

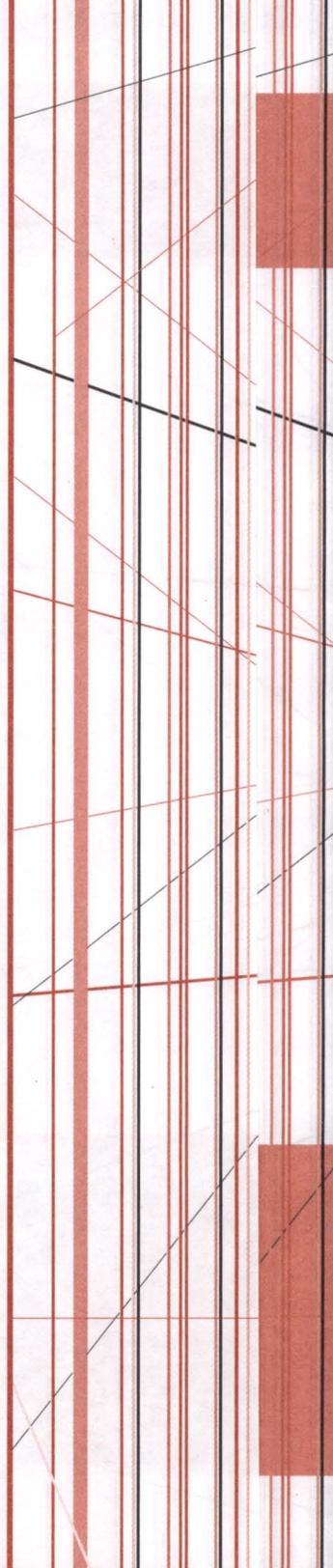
ЗАПАДНАЯ СИБИРЬ:

ИСТОРИЯ ПОИСКА

[1900—1940]

СЕРИЯ «ИССЛЕДОВАНИЯ И ОТКРЫТИЯ»

СЕРИЯ «ИССЛЕДОВАНИЯ И ОТКРЫТИЯ»

75-летию
Ханты-Мансийского автономного округа
посвящается...

ЗАПАДНАЯ СИБИРЬ:

ИСТОРИЯ ПОИСКА

[1900—1940]

Учреждения Ханты-Мансийского автономного округа – Югры
Музей геологии, нефти и газа
«Издательство «Баско»
Ханты-Мансийск – Екатеринбург
2005

ББК 63.3

3-301

Издание осуществлено по заказу Департамента по нефти, газу и минеральным ресурсам, Департамента культуры и искусства Правительства Ханты-Мансийского автономного округа – Югры

Редакционная коллегия

Председатель:

В. И. Карасев, заместитель председателя Правительства ХМАО – Югры

Члены коллегии:

Н. Н. Андреева, генеральный директор «НижневартовскНИПИнефть»

А. Н. Двизов, главный редактор газеты «Новости Югры»

В. И. Марченков, директор музея ООО «Сургутгазпром»

Л. В. Набокова, начальник архивного отдела Управления по делам архивов ХМАО – Югры

В. Ф. Панов, директор Департамента по нефти, газу и минеральным ресурсам ХМАО – Югры

А. В. Малышкин, заместитель директора Департамента культуры и искусства ХМАО – Югры

Авторский коллектив

В. В. Патранова, О. А. Соляр, Л. В. Цареградская

Редактор-составитель **Л. В. Цареградская**

Научный руководитель проекта **Н. Н. Андреева**

Сборник «Западная Сибирь: история поиска» – итог работы творческого коллектива, осуществляющего совместный научно-исследовательский проект Музея геологии, нефти и газа, редакции газеты «Новости Югры» и Государственного архива Ханты-Мансийского автономного округа.

В данном издании впервые объединены публицистические и краеведческие статьи, архивные, официальные документы, уникальные технические отчеты специалистов-геологов и топографов, фотоматериалы, а также подведен итог работы создателей проекта по его первой части – «История поиска полезных ископаемых на территории Ханты-Мансийского (Остяко-Вогульского) автономного округа в 1900–1940 годы».

Книга рассчитана на широкий круг читателей.

ISBN 5-900474-68-2

© Учреждение Ханты-Мансийского автономного округа – Югры
Музей геологии, нефти и газа, 2005

© В. В. Патранова, О. А. Соляр, Л. В. Цареградская, 2005

© Дизайн-проект Э. М. Шимчук, 2005

ЗАПАДНАЯ СИБИРЬ: ИСТОРИЯ ПОИСКА. СОДЕРЖАНИЕ

Глава первая

БОГАТСТВА ЮГРЫ НЕИСЧЕРПАЕМЫ

В далеком 1930 году под Остяко-Вогульский (ныне Ханты-Мансийский) округ «нарезали» сначала 610 тысяч квадратных километров лесов, болот, речек и озер... И, к сожалению, обширная эта территория, «систематическому геологоразведочному обследованию не подвергалась».

Глава вторая

К НЕФТЯНЫМ ИСТОКАМ

В июне 1932 года в Новосибирске академик И.М. Губкин в интервью корреспонденту газеты «Правда» заявил: «Необходимо вдоль всего восточного склона Урала произвести ряд разведочных работ... в первую очередь геодезику, гравиметрию, сейсмометрию... Мне думается, что эта разведка может увенчаться успехом».

Глава третья

ЗАБЫТЫЕ ИМЕНА

...Сколько встречается неизвестных фактов о деятельности людей с совершенно разными судьбами, но увлеченных одной идеей – раскрыть секреты подземных кладовых этого удивительного северного края.

Глава четвертая

О ЧЕМ ПОВЕДАЛИ АРХИВНЫЕ ДОКУМЕНТЫ

В нашем случае все начиналось с элементарного желания найти хотя бы где-то и какие-то, но главное – достоверные свидетельства и документы, об участии различных людей в поиске любых полезных ископаемых на территории Западной Сибири, в первую очередь – на территории Ханты-Мансийского автономного округа. Нас интересовал весь XX век, с самого его начала. И мы надеялись на удачу...

Заключение

ВАЖНО ЗАГЛЯНУТЬ В ПРОШЛОЕ, ЧТОБЫ ПРЕДСКАЗАТЬ СВЕТЛОЕ БУДУЩЕЕ

Изучение архивных материалов и документов поможет глубже понять смысл совершаемого человеческого подвига по освоению богатств Ханты-Мансийского автономного округа.

«Над прошлым, настоящим и будущим имеет власть человек»

Александр Грин, русский писатель

«Величайшая польза, которую можно извлечь из жизни, – потратить жизнь на дело, которое переживет нас»

Уильям Джеймс, американский философ и психолог

БОГАТСТВА ЮГРЫ НЕИСЧЕРПАЕМЫ

Мало кто знает, что, когда в 1930 году перекраивали карту бывшей Тобольской губернии под Остяко-Вогульский округ, «нарезали» сначала 610 тысяч квадратных километров лесов, болот, речек и озер. Правда, впоследствии Шурышкарский район отошел к Ямало-Ненецкому округу, и сегодня площадь Ханты-Мансийского округа, напомним, составляет 534 тысячи квадратных километров.

С чем же связывала будущее этого обширного края местная власть, если на протяжении столетий, «начиная с новгородцев и позднее, главным объектом захвата края и его эксплуатации была мягкая рухлядь – пушнина»? В Государственном архиве Ханты-Мансийского автономного округа хранится уникальный документ – «Краткий обзор полезных ископаемых в пределах Остяко-Вогульского национального округа», датированный 1935–1936 годами.

Авторам «Краткого обзора», судя по всему, была известна небогатая история поиска полезных ископаемых на данной территории, связанная с «отдельными попытками Кондинского монастыря, купцов Сибиряковых и других по разработке рудных ископаемых». По некоторым данным, в горах Приполярного Урала искали полезные ископаемые не только монахи, тобольские купцы, но и англичане. Советская власть в 20-х годах прошлого века снарядила две

экспедиции на Урал. Это была Северо-Уральская экспедиция Академии наук и Уралплана, которая работала на Приполярном Урале. Остальная территория округа не заинтересовала ученых и, как отмечается в «Кратком обзоре», «систематическому геологоразведочному обследованию не подвергалась»...

Заинтересованность властей

Публикации прошлых лет областной газеты «Омская правда» (10 лет до 1944 года округ входил в состав Омской области), различные письма; запросы, ответы на них – все это относится к фонду №184, который сформирован в Государственном архиве Ханты-Мансийского автономного округа.

Документы подтверждают, что в областном центре – в Омске – руководители советских и партийных органов были заинтересованы в геологических открытиях. Не случайно на страницах областной газеты периодически появлялись публикации на эту тему. Например, в заметке «Нефтеносна ли наша область?», предположительно опубликованной в конце 30-х годов прошлого столетия, говорится: «...Вопрос о нефтеносности пока остается неразрешенным и спорным. То обстоятельство, что прошлогоднее бурение не дало быстрых результатов, способствовало лишь усилению скептических настроений, в частности, со стороны группы видных ленинградских ученых.

Тем интереснее новое мнение по данному вопросу старшего геолога Западно-Сибирского геологического треста Р.С. Ильина, лично изучавшего в прошлом году геологические разрезы в Самаровском районе... Предварительные результаты этого изучения изложены Ильиным в виде обширной работы и сообщены в виде устных докладов в Ленинграде и Омске.

Недостаток работ, производимых «Востокнефтью», Ильин видит в том, что эти работы приурочены к уже выявленным месторождениям нефти, в то время как нефть следует искать, прежде всего, на основании общих геологических соображений. Вне поля зрения «Востокнефти» остался пока исключительно многообещающий по признакам нефтеносности Самаровский район, во многом напоминающий знаменитый Аппалачский нефтеносный район Северной Америки. Ильин ссылается далее на рассказы самаровских охотников о выходах взрывающихся подземных газов поблизости от ключей и на дореволюционный опыт бурения на нефть, произведенный в 1913 году около деревни Цингалы... Самаровский район, по мнению Ильина, должен быть выдвинут на одно из первых мест, как наиболее перспективный по нефтеносности район Омской области».

В то время как в Среднем Приобье геологи искали нефть, на Приполярном Урале комплексная Полярно-Уральская экспедиция Арктического института Академии наук СССР и Уральского геологического управления искала твердые полезные ископаемые. Возглавлял ее кандидат наук геолог Н.А. Сирин. По дороге в Березовский район Сирин побывал в областном центре – Омске. Здесь с ним встретился корреспондент, так появилась публикация в областной газете.

Из заметки «К отрогам Полярного Урала», опубликованной предположительно в 1937 году: «...Работа экспедиции рассчитана на 7 лет. Каждый год мы будем приезжать сюда в июне и возвращаться обратно в ноябре по зимнему пути. Основная цель экспедиции – геологическое изучение края и поиск полезных ископаемых: пьезокварца и золота. Кроме того, мы будем искать и такие полезные ископаемые, как, например, ванадий и вольфрам. В местах, где будет найдено золото промышленного значения, мы будем здесь же из местного населения создавать старательские артели».

Из документов архивного фонда видно, что Н.А. Сирин в качестве руководителя экспедиции не первый год работал в Березовском районе. Тогда экспедиция открыла золото, кварц, олово, вольфрам...

Столь значительные результаты геологического поиска заставили Москву обратить серьезное вни-

мание на район Приполярного Урала. Было издано постановление Совета Народных Комиссаров СССР о геологическом изучении территории. К этой работе привлекли Академию наук СССР и Уральское геологическое управление.

В окружном архиве найдено письмо, которое Н.А. Сирин адресовал в феврале 1939 года Остяко-Вогульскому окрисполкому и Березовскому райисполкому. Из него видно, что комплексная Полярно-Уральская экспедиция Академии наук состояла из 15 научных работников и 35 рабочих. В 1939 году она должна была детально осмотреть северную часть гранитных массивов на территории Няксимвольского и Саранпаульского сельских советов. Изучение южной части предполагалось продолжить в 1940 году.

Кроме ученых Академии наук, в состав экспедиции входили специалисты Уральского геологического управления – 25 инженерно-технических работников и 75 рабочих.

Они должны были организовать «большие геологические, топографические и поисковые работы на олово, вольфрам, золото, горный хрусталь и другие полезные ископаемые». Кроме того, в 1939 году управление направило в Березовский район еще четыре отряда (14 человек) для исследования бассейнов рек Вайкары, Сыньи, Ляпина и Сосьвы.

Перед Сириним поставили задачу: составить геологическую карту всей территории Северного Урала и левобережья Оби. Впервые на организацию экспедиции в Березовский район Остяко-Вогульского округа государство выделило 1 млн 250 тысяч рублей.

В письме начальника экспедиции Н.А. Сирина в местные органы власти в 1939 году говорится: «Для успешного выполнения намеченных больших исследовательских работ на Полярном Урале необходима помощь от всех организаций Остяко-Вогульского окрисполкома и Омского облисполкома, поэтому мы обращаемся к вам с просьбой оказать полное содействие в снабжении экспедиции продовольствием и необходимым снаряжением (обувь, посуда, мануфактура и т. д.), транспортом и рабочей силой».

Исполняющий обязанности председателя окрисполкома Савин 13 марта 1939 года направил авиапочтой письмо в Березовский райисполком и Саранпаульский совет, в котором просил «ввиду исключительной

важности работы экспедиции, имеющей государственное значение, принять все меры к надлежащему обслуживанию... оказать практическую помощь».

Удалось ли в тот год геологам получить помощь в полном объеме – неизвестно, но при организации следующей экспедиции возникли трудности. В 1940 году в ее состав включили 60 научных сотрудников и 250 рабочих, и снова ее возглавил Н.А. Сирин, к этому времени он уже стал доктором наук. В этот раз Комитет по делам геологии Совета Народных Комиссаров СССР поручил всю организационную работу Уральскому геологическому управлению.

Начальник управления Сорокин из Свердловска обратился в органы власти Омска, а также в Остяко-Вогульского округа с просьбой помочь экспедиции в снабжении продуктами и промтоварами. Похоже, представленный перечень привел окружную власть в недоумение, если не сказать больше, ведь геологи просили выделить им, к примеру, 3 тонны сливочного масла, 4 тонны пшена, 1,5 тонны гречки, 15 тысяч банок мясных консервов, 6 тонн сахара, 3 тонны колбасы, 10 тысяч пачек папирос, 100 килограммов кетовой икры – всего 43 наименования продуктов. Кроме того, им нужно было 1 200 метров ситца для пологов и накомарников, 100 метров красного ситца для топографических флажков, 30 мужских костюмов, 75 пар хромовых ботинок, 500 пар носков летних, 300 пар шерстяных, 50 свитеров и так далее.

Централизованное снабжение той поры, да еще в весьма ограниченных количествах, не давало возможности в полной мере обеспечить не то что экспедицию, но даже самих жителей округа.

Председатель окрплана направил письмо в Уральское геологическое управление следующего содержания: «Руководствуясь действующими законами розничной торговли, округ не в состоянии выделить вашей экспедиции промышленных товаров из наличия рыночных фондов. Поэтому рекомендуем поставить вопрос перед наркомторгом о выделении вам специальных фондов промышленных товаров и спецодежды в централизованном порядке».

Что касается набора рабочих для экспедиции, привлечения лошадей, то председатель окрплана Вайветкин отправил 14 апреля 1940 года телеграмму

в Москву в Комитет геологии при СНК СССР: «На вербовку 150 рабочих и 120 лошадей в Самаровском, Микояновском, Березовском районах согласны. Обеспечиться нарядами в Омском облисполкоме. Предупреждаем о трудностях вербовки в связи с общей недостаточностью рабочей силы в округе».

Действительно, малонаселенная территория округа не располагала лишними рабочими руками. Вопрос оргнабора решался комиссией при Омском облисполкоме. Надо учитывать, что в это же время, помимо Полярно-Уральской экспедиции, в Березовском районе работал трест №13 по добыче кварца, который тоже нуждался в средствах передвижения, помещении для жилья, найме рабочих, опытных проводников и покупке рабочих лошадей...

В окружных структурах считали, что «дальнейшее развитие округа и рост благосостояния и зажиточности населения требуют скорейшего развития разных видов добывающей и обрабатывающей промышленности по использованию местного рудного ископаемого сырья».

А начиналось все еще в начале тридцатых годов, когда председатель Остяко-Вогульского окрисполкома Я.М. Рознин был вынужден обратиться с письмом в Академию наук СССР: «Летом 1932 года под вашим руководством проводились работы в Остяко-Вогульском округе по изысканию горных ископаемых в Березовском районе. Результаты проведенной работы вы не довели до сведения президиума окрисполкома. Между тем, в окрисполкоме имеются сведения, что найден горный кристалл, которого увезено для производства 67 пудов».

При составлении плана работ по народному хозяйству на 2-ю пятилетку по Остяко-Вогульскому округу крайне необходимо иметь официальные данные об имеющихся в округе ископаемых для наметки и развертывания работ по их разработке.

Президиум окрисполкома просит выслать срочно весь имеющийся материал о проведенной работе в округе и результат анализа найденного горного кристалла».

Рознин получил ответ из Совета по изучению производительных сил Академии наук СССР. Письмо из Ленинграда пришло в Остяко-Вогульск 17 мая 1933 года. На нем есть резолюция председателя окриспол-

кома Я.М. Рознина: «Снять копию с этого письма и послать т.т. Кабакову, Ошвинцеву... с просьбой учесть при планах изысканий». Кабаков возглавлял партийную организацию Уральской области, Ошвинцев – исполнительную власть. Напомним, что как раз в состав Уральской области до января 1934 года входил Остяко-Вогульский национальный округ.

В ответе Совета по изучению производительных сил СССР говорится: «Совет сообщает краткие выводы по работам на Полярном Урале... По системе правых притоков Ляпина... известны россыпные месторождения золота... Месторождения горного хрусталя в районе Неройка и Сураиз содержат некоторый процент пригодного для пьезокварцевой промышленности материала (до сих пор пользующейся импортом). Месторождение заслуживает первичной разработки и дальнейшей разведки... Вместе с этим Совет по изучению производительных сил Академии наук СССР ставит вас в известность, что из-за финансовых затруднений намечаемая ранее экспедиция на Полярный Урал в этом году не будет проведена. Край, однако, заслуживает самого серьезного внимания и изучения».

Так совпало, что в тот же день, 17 мая 1933 года, когда было получено сообщение из Ленинграда, окрисполком отправил письмо в областной центр – Свердловск – во Всесоюзное Северное объединение по добыче цветных металлов, золота и платины – «Севцветметзолото», в котором поднимался вопрос «организации работ по изысканию и добыче золота в Остяко-Вогульском округе».

«Мотором» всех начинаний, связанных с поиском полезных ископаемых, был первый председатель Остяко-Вогульского (Ханты-Мансийского) окрисполкома Яков Матвеевич Рознин. Он обращался в Академию наук СССР, в трест «Уралзолото», в Уральский обком партии и облисполком с просьбой помочь в организации геологоразведочных работ, в изучении территории округа.

К 1933 году председатель окрисполкома Яков Матвеевич Рознин серьезно заболел: его мучили сердечные приступы. Впрочем, ничего другого ждать не приходилось при тех нагрузках, что испытывал хозяин недавно образованного национального округа, превышающего по площади любое европейское

государство. В то время строился центр округа – поселок Остяко-Вогульск, но не хватало рабочих рук, материалов. Рознин начинал и заканчивал рабочий день на стройке. Он отвечал также и за жизнь в других населенных пунктах, где голод, болезни были обычным явлением, особенно среди так называемых спецпереселенцев. Будто предчувствуя скорую кончину, что и случилось в 1934 году, он поставил перед собой еще одну грандиозную задачу: привлечь силы и средства для поиска полезных ископаемых, которых, он верил, немало в округе.

В апреле 1933 года Я.М. Рознин выступил с докладом, в котором отметил, что «национальный Остяко-Вогульский округ и весь Уральский Север еще далеко не изведен, не исследован и не освоен. Отрывочные данные, полученные почти от случайных обнаружений, дают реальные предпосылки к тому, что имеются безусловные возможности разрабатывать и добывать ископаемые богатства. На территории Большеатлымского совета Березовского района найдена краска хорошего качества – охра, на территории Шеркальского совета – известь, на Сосьве есть каменный уголь, на реке Лорба – признаки золота, около села Цингалы Самаровского района – признаки нефти, около нового города – трепельная глина и т. д.».

Рознин не устает обращаться в вышестоящие организации. 8 марта 1933 года он отправил письмо в Уральский обком партии и облисполком, в котором поделился радостью, пришедшей из села Шеркалы. Недалеко от села были обнаружены залежи известняка. Рознину привезли обожженные камни. Он сфотографировал образцы извести и все это вместе с письмом отправил в Свердловск. Рознин считал, что «получение извести на месте, в округе, будет иметь большое значение как строительный материал и как средство для санитарных мероприятий в туземных юртах, так как социально-бытовые болезни держатся на антисанитарном состоянии юрт. При наличии извести можно дезинфицировать юрты, прежде чем их занять после кочевания».

Если проследить переписку представителей окружной власти в те годы с различными организациями, научно-исследовательскими учреждениями страны, с геологами, другими специалистами, зани-

мающимися решением ответственных задач по ведению поиска полезных ископаемых на обширной территории Западной Сибири, то становится ясно, сколь сильно чиновники были заинтересованы в развитии производства в округе. И надо отдать должное первому председателю окрисполкома Я.М. Рознину, который с самого начала вступления в должность поддерживал любую инициативу в данном направлении.

От экспедиции к экспедиции

Кто и зачем ехал в Остяко-Вогульский округ?

Определить это можно по списку экспедиций, которые регистрировались в Свердловске в Уральском комитете Севера. Итак, летом 1932 года здесь работала экспедиция под руководством А.Н. Алешкова, которую направил Ленинградский геохимический институт при Академии наук. Ученый отправился в Саранпауль для поиска месторождений горного хрусталя. Экспедиция получила название Северо-Уральской кварцевой. Кроме того, у Алешкова было еще одно задание от комитета по проведению II Международного полярного года.

В районе горы Народной в течение двух месяцев велись метеорологические наблюдения, проводились исследования, результатом стало открытие трех новых ледников, таким образом, стали известны 16 ледников Урала.

Работать приходилось в трудных условиях, в отчете А.Н. Алешков писал: «Результаты работы экспедиции следует считать вполне удовлетворительными, хотя метеорологические условия (дождь, снег) и бытовые условия (отсутствие обуви) были крайне неблагоприятными». Надо лишь только на миг представить, как им работалось в такой непростой обстановке...

Что касается Северо-Уральской кварцевой экспедиции, ее результаты таковы: было выполнено задание по сбору промышленного кварца, составлена геологическая карта района горного хрусталя, собрано около 200 килограммов музейного школьного материала.

Именно А.Н. Алешкова в 1935 году пригласили в качестве начальника Полярно-Уральской экспедиции треста «Русские самоцветы», которая за-

нялась опытной добычей пьезокварца. До открытия промышленного месторождения в районе Саранпауля Советский Союз импортировал пьезокварц из-за границы: в этом природном материале остро нуждалась радиопромышленность.

Торфяные залежи исследовала Академия сельскохозяйственных наук имени В.И. Ленина (Москва). Ленинградский институт «Гидроэлектрострой» снарядил экспедицию на реку Сосьву «для выявления энергетических ресурсов и возможностей водного транспорта». Другая экспедиция того же института, куда вошли также специалисты из Свердловска, проводила рекогносцировочные работы на линии Самарово – Салехард «с целью выявления энергетических возможностей Оби».

В это же время в округе работала экспедиция Центрального бюро водного кадастра при Государственном гидрологическом институте. Но результаты работы подобных экспедиций и отрядов до сведения окружных организаций не доводились, хотя на этот счет существовало не одно постановление Уральского облисполкома.

Что же послужило толчком к самостоятельному развертыванию округом подобных работ, не дожидаясь специалистов из других организаций? В 1932 году некие товарищи Березин и Шинников нашли образцы золота на реке Лорба в Березовском районе (известно было, что в прошлом они работали на золотых приисках). Образцы отправили в Свердловск. Специалисты после их анализа признали содержащееся в образцах золото доброкачественным. В Остяко-Вогульск из Свердловска поступила директива: не останавливать изыскательские работы, а принять меры к их продолжению.

В 1933 году в Березовский район прибыли две экспедиции – Северо-Сосьвинская и Северо-Вогульская. Последнюю в округ направил трест «Уралзолото», возглавил ее инженер-геолог Б.П. Кулеш.

У тех, кто занимался организацией экспедиции на Север, не было возможности удовлетворить ее «фондами питания», так как в планах 1933 года выезд в Березовский район Остяко-Вогульского округа не планировался. Решение было принято после обращения председателя окрисполкома Я.М. Рознина в Уральский обком партии. Принимая экспедицию

из Свердловска, он должен был оказать ей практическую помощь.

Из письма Рознина председателю Березовского райисполкома Астраханцеву: «...Президиум окрисполкома предлагает вам обеспечить партию соответствующим фондом питания. В контингент, подлежащий удовлетворению фондами питания, кроме трех человек техперсонала, входят 12–15 рабочих из местных жителей. Одновременно с этим дайте указание советам района, в которых будет работать партия, о выделении 12–15 человек рабочих, также необходимы транспортные средства».

Не особо надеясь на успех привлечения геологоразведочных экспедиций в округ, Рознин еще в начале зимы 1933 года снарядил для поиска золота бригаду под руководством Михаила Бахтиярова. Кто такой Бахтияров? Данные о нем весьма скудные. Он не был специалистом в области геологоразведки, по слухам, когда-то работал на угольных копях, но это был человек увлекающийся. Его не пугали ни суровые природно-климатические условия, ни расстояния. Бахтияров был знаком с Розниным и, по всей видимости, убедил его организовать свою окружную старательскую артель по поиску золота в горах Приполярного Урала.

Скорее всего, именно по просьбе Рознина бригаду Бахтиярова включили в состав Северо-Вогульской экспедиции треста «Уралзолото», которой руководил Б.П. Кулеш.

Экспедиция по поиску россыпного золота приступила к работе 12 июля 1933 года и завершила полевой сезон 15 сентября. Но, когда уже впереди забрехала надежда, работы пришлось срочно свернуть – в тот год рано выпал снег. В двенадцати километрах от юрт Щекуринских было обнаружено «небольшое промышленное гнездо золота», как написал потом в отчете Кулеш. В трех километрах от этого участка было выявлено «промышленное содержание золотой пыли». Обследовать еще один золотonosный участок на другом берегу не удалось по причине испортившейся погоды.

В отчете начальник Северо-Вогульской геологоразведочной партии Б.П. Кулеш пишет: «Поисками были охвачены речки Манья и Халмезыня, ручей Золотой, реки Хабею, Поляя, Щекурья. Работам на

последней было уделено всего 10 дней, и поисками она охвачена лишь в нижней части.

Знаки золота встречаются на Манье... На речке Хабею отмечены знаки золота... Речка Поляя обследована от середины до верховья. Золотоносность ее весьма слабая. Однако целесообразна пробивка на ней нескольких шурфов... На реке Поляе имеется много старых шурфов, пробитых в конце прошлого и начале нынешнего века прежними золотопромышленниками, все они сейчас залиты водой. Короткое обследование (10 дней) реки Щекурья дало более благоприятные результаты...

Характер золота везде одинаков – очень мелкое, пылевидное, для его улавливания необходим хороший длинный вашгердт...».

Главный итог поисковых работ летом 1933 года заключался в том, как считал Кулеш, что «в значительной мере уяснена геология россыпей... положено начало систематическому изучению Ляпинского края в отношении его золотоносности, собран научный материал». Далее делается вывод: «Поисковые и разведочные работы в Ляпинском крае необходимо продолжать, обеспечить разведку хорошими насосами и приспособлением для улавливания золота...».

Возвращаясь глубокой осенью из Саранпауля в Свердловск, Кулеш сделал остановку в Остяко-Вогульске и выступил перед руководством округа с докладом. Но Я.М. Рознин при этом не присутствовал – он находился на лечении. Ходили слухи, что из-за прогрессирующей болезни сердца он вообще не вернется на Север.

Бахтияров, которого лично отправлял на поиск золота Рознин, похоже, был в растерянности и не знал, что делать дальше? Будет ли продолжен поиск полезных ископаемых?

Из письма М. Бахтиярова Я. Рознину 20 декабря 1933 года: «Случайно узнал, что вы возвратились в Остяко-Вогульск, не вполне поправивши свое здоровье. Извините, я вас затрудняю своим письмом, возможно, раздражаю тем, что беспокою вас, не вполне оправившегося от болезни. Но я не могу утерпеть, не могу скрыть того, что видел, что испытал на дальнем Севере. Здесь, приехавши, я не встретил ничего. Отношение сухое. Передал экспонаты кварца и только. И этим самым считал и считаю, что моя миссия закончена... В отсутствие вас я уже обращался за помощью

продвинуть вопрос дальше к редактору нашей газеты «Ханты-Манси Шоп».

...Ребята мои, хотя они и не здесь, но они ждут от меня ответа, что будет дальше? Они надеются, что вы, тов. Рознин, не будете от них в стороне. Для нас непонятным осталось такое явление: заслушан был доклад начальника нашей геологической партии, а работавших вместе рабочих никто не был заинтересован заслушать. Возможно, небольшую толику могли бы внести мы в виде предложений».

Обида сквозит меж строк письма, но, надо полагать, не славы жаждал Михаил Бахтияров, а результативной работы. В этом же письме, не скрывая радости, он сообщает Рознину, что «познакомился в Саранпауле с инженером Лапкиным, который был в экспедиции профессора Алешкова из Ленинграда». С Лапкиным, как сообщает Бахтияров, «он завязал дружескую связь. Послал письмо ему в Ленинград. Хотел бы завязать письменную связь со своим начальником инженером-геологом». По всей видимости, речь идет о Кулеше.

Кроме Северо-Вогульской экспедиции треста «Уралзолото», летом 1933 года в Березовском районе работала еще одна – Северо-Сосьвинская геологическая экспедиция. Ее работу финансировали «Союззолото», «Уралразведка», Северо-Уральский трест Северного морского пути и Трест редких металлов. Базировалась экспедиция в Няксимволе. Осенью 1933 года начальник экспедиции Сирин выехал из Няксимволя в Ивдель, далее его путь лежал в Свердловск. С отчетом о проделанной за два года работе он отправил в Березово и Остяко-Вогульск своего заместителя Г.В. Шмакову.

Десять дней добиралась Шмакова из Няксимволя в Березово. По прибытии в райцентр она в октябре 1933 года выступила с отчетом на заседании президиума Березовского райисполкома. Еще неделю ей пришлось ждать пароход. Только 10 октября она смогла покинуть Березово, это был один из последних рейсов на Север. Шмакова не стала делать остановку в Остяко-Вогульске, а проследовала в Тобольск, где ее ждали с финансовым и техническим отчетами. С дороги она отправила в Остяко-Вогульск тезисы своего выступления на заседании президиума Березовского райисполкома.

В них было отмечено, что «...произведена... топографическая съемка площади 2 000 кв. км, результатом которой явилась топографическая карта бассейна верховьев Северной Сосьвы с ее притоками рек Манья, Ложиа в масштабе 1:100 000. Геологическая съемка того же масштаба на площади 1 000 кв. км, захватывая бассейн верховьев Северной Сосьвы с ее притоками Манья, Ложиа, Аяис... В результате этой съемки мы имеем геологическую карту... Произведены разведочные, шурфовые работы... на предмет поисков россыпного золота, в результате намечаются несколько точек, пригодных для дальнейшей детальной разведки. Общий объем поисковых работ выражается метражом 1 000 погонных метров. Произведены поиск и разведка на уголь в бассейне реки Ложиа. На Ложи... прослежен пласт бурого угля мощностью от 55 до 70 см. Здесь же выработано несколько шурфов общим метражом 100 погонных метров... Собрана коллекция образцов. Произведено детальное обследование горных массивов... на предмет нахождения редких металлов. Встречено несколько точек с признаками присутствия железных руд... Встречены выходы марганцовистого песчаника...».

Говоря о дальнейших планах, Шмакова подчеркнула, что «нужны средства и инициативы с Севера». И это не пустые слова. Она подтвердила, что для организации работы экспедиции решающим моментом стало «письмо Остяко-Вогульского окрисполкома в Академию наук». Как видим, не зря хлопотал Рознин.

В 1933 году, помимо бригады Михаила Бахтиярова, он отправил на Приполярный Урал еще одну – «артель старателей (любителей) по изысканию полезных ископаемых в Остяко-Вогульском округе». Руководил ею Федор Андреевич Дмитриев.

На долю этой экспедиции летом и осенью 1933 года выпали самые тяжелые испытания...

Хотя идея организации своих артелей по поиску полезных ископаемых принадлежала председателю Остяко-Вогульского окрисполкома Якову Матвеевичу Рознину, отправкой артели Дмитриева пришлось заниматься его заместителю Алексею Степановичу Соснину.

Но вряд ли было разумным отправлять в дальний путь 10 членов артели вместе с семьями. В то

голодное время сразу возникали проблемы со снабжением продуктами. Бригадиру Федору Андреевичу Дмитриеву надо было не просто добиться «нарядов на питание», но и реального снабжения, что оказалось весьма непросто.

Формировалась артель с большими трудностями. Сам Дмитриев, именуя себя «старателем (любителем) по изысканию полезных ископаемых», возможно, и имел какие-то познания в этой области. Что касается остальных членов артели, то вряд ли им приходилось работать по золоту или кварцу. По просьбе Дмитриева заместитель председателя окрисполкома Соснин обратился к руководству Самаровского консервного комбината с просьбой откомандировать трех рабочих в состав артели. И вот какой получил ответ: «Сектор кадров консервного комбината категорически протестует против откомандирования рабочих Телицына, Коробкина и Смирнова, ибо если вы занимаете квалифицированных работников завода, то мы вынуждены остановить работу одной смены. Тем самым сорвем выполнение госзадания».

Выпуск консервов и другой рыбной продукции был, безусловно, важным делом, но важнее для руководства округа на тот момент, судя по всему, был поиск полезных ископаемых. И Яков Телицын, и Петр Коробкин, и Иван Смирнов, а также Петр Жданов, Фома и Иван Банновы, Петр Санников, Павел Телицын, Абдулгай Уразаев стали членами «артели старателей по ископаемым от Остяко-Вогульского окрисполкома».

В Березово артель старателей с семьями прибыла 22 июня 1933 года. Имея письмо заместителя председателя окрисполкома А. Соснина, Дмитриев получил наряд райснаба и райинтегралсоюза на снабжение продуктами в течение четырех месяцев в селе Няксимволь. 6 июля старатели добрались до Сартыньи, а дальше ехать с семьями по Сосьве было нельзя, так как река обмелела. В это же время в Сартынью прибыла Северо-Сосьвинская геологоразведочная экспедиция под руководством инженера Н. Сирина. Дмитриев договорился с ним, что артель войдет в состав экспедиции и продолжит путь дальше, а семьи останутся в Сартынье.

Как писал позже Дмитриев, «мы вынуждены были поступить в экспедицию, чтобы ознакомиться с местностью и техническими знаниями и для попол-

нения наших скудных ресурсов». С Сириным договорились, что после окончания работ он укажет артели Дмитриева места для старательской работы на золоту. Сирин, действительно, показал Дмитриеву две речки, в которых были признаки золота, но сколько его, какой толщины пласт песка – неизвестно. После окончания работ в экспедиции артель собиралась обследовать эти речки.

Дмитриев, имея на руках наряд на четырехмесячное снабжение продуктами, был уверен, что эта бумага обеспечит их и семьи всем необходимым, но вышло иначе.

Свои работы Северо-Сосьвинская экспедиция завершила в октябре 1933 года, и артель Дмитриева выехала из тайги в Няксимволь. Бригадир хотел успеть до ледостава обследовать речку Елтынью, где, по словам Сирина, могло быть золото.

В Няксимволе, имея на руках наряд на снабжение, Дмитриев отправился в отделение Интегралсоюза за продуктами и был ошарашен новостью. Оказалось, пока старательская артель работала в тайге, поступило распоряжение об отмене старых нарядов. В Няксимвольском туземном совете тоже отказались им помочь.

Что делать дальше, не имея продуктов, Дмитриев не знал. Спасение пришло в лице начальника одного из отрядов Северо-Сосьвинской экспедиции Логачева. На реке Манье он обнаружил уголь, и нужно было пробить один или два шурфа. Для выполнения этих работ он пригласил артель Дмитриева, пообещав снабдить продуктами. В тот же день вечером Дмитриеву передали телеграмму из Сартыньи за подписью его жены. Здесь с июля оставались семьи старателей. Телеграмма была адресована Екатерине Банновой, жене одного из старателей, которая находилась в это время в Няксимволе.

В депеше жена Дмитриева сообщала, что «паек здесь совсем не дают, лежим почти при смерти. Если можно, то передайте Дмитриеву немедленно: пусть захватывает живых». Получив такое известие, Дмитриев и другие старатели решили срочно возвращаться в Сартынью до того, как замерзнет река. Но было уже поздно. Старатели выехали на лодке, до Сартыньи нужно было преодолеть 500 километров. Через двое суток лодка остановилась, вокруг был лед.

В Государственном архиве автономного округа хранится письмо Федора Андреевича Дмитриева, адресованное председателю окрисполкома Якову Матвеевичу Рознину, в котором он описывает свой многодневный переход в условиях наступившей зимы.

Из письма Ф. Дмитриева председателю окрисполкома: «... Четверо суток нам пришлось проламывать лед и добираться до юрт Ханглас. В Хангласе бросили свой багаж и лодку, пошли пешком по болотам до Сартыньи зимником. Болота были не промерзшие, и мы тонули на каждом шагу до пахов, все простыли. В Сартынью пришли 6 ноября... Оказалось, за первую половину наши семьи снабдили, а за вторую отказали, и до прихода нашего они не получили ни одного грамма. Пришлось питаться где нищенски, где за работу, где на мену кой-чего. Стали брать грибы, за них давали пряников, а муки ни грамма... И вот подумайте, как они прожили четыре месяца и какими я их застал. Благодаря таким местным работникам получился срыв шурфовки на уголь. За это время столько пришлось перенести, что на несколько лет вперед пришлось состариться. Я чуть с ума не сошел. Когда обратился в интеграл к зав. Буракову, так он и говорить не хочет, то же самое и тузсовет. Документы окрисполкома, района, экспедиции и признавать не хотят...».

Перед отъездом из Самарово Дмитриев взял с собой литр вина. За четыре месяца работы в тайге смог сохранить пол-литра. В Сартынье удалось поменять бутылку на восемь килограммов муки и накормить людей. Река уже была скована льдом, и путь домой, в Остяко-Вогульск, был закрыт. Пришлось здесь искать работу, и, как он пишет Рознину, «с великим трудом устроились в интеграл». 11 ноября им выдали авансом муку по 20 килограммов на семью.

После таких действий Дмитриев, как истинный коммунист, писал Я.М. Рознину: «... И вот наступила чистка партии. Уверен, что я буду исключен потому, что у меня в голове политика – хлеб да хлеб... Я отдался весь на благо советской власти: облигации второй пятилетки выкупил еще в июне на 100 рублей, лотерейных билетов на 12 рублей и сюда ехал с надеждой найти, достать и дать советской власти чистым золотом.

...Богатства на Северном Урале есть – уголь, золото, известняк, горный хрусталь, изумруды и многое другое. Думаю, чем скорее то или другое выработать, тем легче будет пролетарскому государству...».

Не о себе, а о пролетарском государстве заботился «старатель (любитель) по изысканию полезных ископаемых» Федор Андреевич Дмитриев, чьи усилия так и не были оценены местными чиновниками, по вине которых чуть не погибли от голода люди.

Дальнейшая судьба Дмитриева неизвестна.

Разными путями поступает в фонды Музея геологии, нефти и газа г. Ханты-Мансийска информация о работе экспедиций в 30–40-е годы XX века на территории округа. Например, летом 2005 года генеральный директор «Сосьвапромгеология» Ю.Н. Бакулев передал уникальные экспонаты: геолого-промышленные отчеты о разработках на месторождении пьезокварца в районе поселков Пуйва, Хусь-Ойка и Неройка в военные годы.

Изрядно потрепанная обложка, прошитые суровой ниткой, отпечатанные на старенькой машинке страницы... Перед глазами встает картина: Саранпауль, вечер, горит керосиновая лампа, усталая женщина, задержавшаяся в конторе, строчит на пишущей машинке...

Отчет по Неройскому месторождению занимает 186 страниц, к нему приложены карты, составленные специалистами Полярно-Уральской экспедиции. Немало чертежей на кальке подшиты между страницами отчета. Выполненные тушью планы разрезов месторождений – верх чертежного искусства. Сейчас все это можно сделать без особого труда, с помощью компьютера, а раньше – только рукой человека. Очень умелой, заметим, искусной рукой.

Отчеты составлены по всем правилам, как это обычно делалось в мирное время. Да, Саранпауль в годы второй мировой войны был глубоким тылом, но то, чем люди занимались на рудниках Приполярного Урала, – тоже являлось оборонным заказом.

К примеру, как трудились в 1941 году на Неройском месторождении? Из отчета видно, что рудник не был полностью обеспечен рабочей силой, особенно не хватало забойщиков. Вместо 93 человек работали 63, а число забойщиков колебалось от 27 до 61. В августе 1941 года нехватка кадров усугубилась тем, что часть рабочих была мобилизована в Красную Армию. Работы на руднике были сезонные. Первая партия отправилась на Неройское месторождение 10 июня 1941 года, последняя покинула его 18 сентября.

Одновременно шла добыча сырья и разведочные работы. Если план по добыче в 1941 году был выполнен на 45 процентов, то «промразведочные работы» – на 219,6 процента. Как сказано в отчете, «недовыполнение 55 процентов объема горной массы по добыче объясняется тем, что в 1941 году не было достаточно подготовленных точек для постановки добычных работ». А перевыполнение по разведочным работам связано с тем, что «основной упор был направлен на отыскание новых кварцевых жил».

В августе и эти показатели стали падать из-за мобилизации рабочих в ряды Красной Армии. Но, когда в конце месяца на Неройку с участка Пуйва были переброшены 22 рабочих, в сентябре удалось выполнить план на 244,6 процента.

Так как добычные работы на Неройском месторождении велись с 1934 года, то, как сказано в отчете, «на поверхности месторождения не осталось не только кристаллов, но и кварцевых жил и их развалов, в связи с чем для нахождения новых кварцевых жил, погребенных под наносными отложениями, пришлось применить проходку целого ряда магистральных канав. Канавы эти задавались на задернованной площади примерно в широтном направлении на расстоянии 50 метров друг от друга. Всего было пройдено 7 канав на левом берегу реки Додо и 2 канавы на участке Центрального Додо. Длина канав колебалась от 241 до 380 метров. Общая длина их составила 2 286,6 погонных метра».

В том же 1934 году проводилась геологическая съемка, она захватила часть восточного склона Уральского хребта, непосредственно примыкающую к его водораздельной линии.

Вот как описывают авторы отчета эту территорию: «Абсолютные высоты водораздельного гребня в Неройском районе колеблются от 1 200 м до 1 700 м. Самой высокой вершиной является гора Неройка (1 705 м). Восточная полоса представляет собой плато, полого спускающееся к востоку к долине р. Щекурья. Она расчленена речками, берущими начало у водораздельного хребта и текущими в широтном направлении. Абсолютные высоты колеблются здесь в пределах 550–800 м. Разница в рельефе западной и восточной полосы в значительной мере обусловлена характером слагающих их пород... Более гористая за-

падная полоса сложена более устойчивыми породами – диоритами и гранитами; пониженная восточная – мягкими сланцеватыми породами...

Самая высокая и самая крутая вершина водораздельного гребня – гора Неройка – в основном сложена кварцитами, размывающимися еще труднее, чем изверженные породы... Вторым фактором формирования рельефа исследованного района была деятельность ледников. Следы сохранились в виде плоских, сглаженных вершин некоторых гор водораздельного гребня, свежих, хорошо сохранившихся каров на склонах широких троговых долин, ледниковых озер в карах и участков холмистого моренного ландшафта».

По этим описаниям нетрудно представить картину территории, которая вряд ли с тех пор существенно изменилась.

Давая характеристику кристаллов горного хрусталя и дымчатого кварца, авторы отчета пишут: «Размеры кристаллов варьируются в очень широких пределах: от ничтожно малых до гигантских. Самый крупный из кристаллов, добытых в 1941 году, имел около 100 см в длину и около 60 см в поперечнике. Самый крупный кристалл из добычи 1940 года достигал 125 см в длину и 50 см в поперечнике. В 1935 году на этом месторождении был найден кристалл с размерами 120 см в длину и 75 см в поперечнике и весом более 1 000 килограммов. В настоящее время этот кристалл находится в Ломоносовском Институте Академии наук СССР».

В отчете уделено немало места вопросу происхождения хрустальных кварцевых жил Приполярного Урала. В то время не существовало единой точки зрения на этот предмет. Некоторые рассматривали месторождения Приполярного Урала как гидротермальные образования, возникшие из горячих растворов, заполнивших широкие открытые трещины.

Известный геолог А.Н. Алешков, который первым в 1927 году открыл месторождение горного хрусталя, считал, к примеру, что эти месторождения «генетически связаны с гранитными интрузиями». Авторы же отчета склонялись к первой версии происхождения хрусталоносных кварцевых жил, а именно: кварцевые жилы являются «гидротермальными образованиями, отложившимися из горячих растворов в открытых трещинах».

Подробно в отчете описаны долины, горы, реки района. Авторами этого фундаментального труда были начальник Неройского рудника В.И. Малиновский, рудничный геолог Г.П. Петрунин и начальник геолого-поисковой партии Г.В. Меркулов.

Еще один отчет 1941 года, как уже говорилось выше, рассказывает о работах на месторождениях Пуйва и Хусь-Ойка. Его автором является геолог рудника Е.Д. Полякова. Работы на западном и восточном участках Хусь-Ойки велись с 20 июня по 31 июля, на центральном – с 1 по 31 июля, на руднике Пуйва – с 18 июня по 10 сентября. Только начальник рудника И.И. Иванов и геолог Е.Д. Полякова проработали весь сезон, начальники участков Н.М. Зайцев, М.И. Гончаренко, М.Н. Клейнер – до 1 августа. Скорее всего, их мобилизовали на фронт.

План добычи кварца на руднике Пуйва на 1941 год был определен в объеме 2,6 тонны. Но работы пришлось сократить, так как на руднике осталось всего 20 горнорабочих.

Результаты работы в 1941 году, как следует из отчета, таковы: добыто 17 558 килограммов кристаллов, из которых после обогащения принято на Саранпаульской базе всего лишь 486,1 кг пьезокварца, из них первым сортом 11,2 кг, вторым – 1197 и третьим сортом – 355,9 кг. Таким образом, программа по добыче выполнена всего лишь на 23 процента. «Выход пьезокварца от общего веса добытых кристаллов составляет 2,8 процента», – отмечено в отчете.

Основной причиной невыполнения плана, как считала геолог Е.Д. Полякова, была слишком большая программа, определенная Пуйвинскому руднику без учета того обстоятельства, что месторождения в течение пятилетних напряженных работ уже выработаны. Месторождение Хусь-Ойка было почти не разведано и не изучено.

Сегодня освоение Приполярного Урала – стратегическое направление для окружной власти. У этого района большие перспективы. И, возможно, тем, кто будет осваивать здешние богатства, пригодится опыт тех, кто начинал здесь работу по добыче ценного сырья.

Секреты Росгеолфонда

Огромным хранилищем геологической информации является Росгеолфонд. К примеру, здесь под

инвентарным номером 21 453 хранится отчет второй Западно-Сибирской партии геолога Н.П. Дорофеева, которая в 1936 году проверяла заявки жителей округа относительно выходов нефти. Но об этой экспедиции ни в одном печатном издании не упоминалось, и только в Росгеолфонде удалось узнать ее состав и цели.

Как видно из отчета, геолог Дорофеев, а вместе с ним Е.С. Полугаевская и студент Ленинградского университета Б.А. Яковлев производили геолого-поисковые работы по притокам Оби – рекам Лямин и Назым. Они проверяли заявку десятника ремстройконторы из Остяко-Вогульска Хабарова, который указал место выхода нефти. Туда как раз и отправились начальник партии Дорофеев и Хабаров. В это же время геолог Полугаевская и студент Яковлев обследовали реку Назым. Как отмечено в отчете, «все ирризирующие пленки оказались железистыми. Других указаний на нефть полевые обследования не дали».

К сожалению, пока не удалось выяснить, в состав какой организации входила вторая Западно-Сибирская партия, тем не менее, факт, что работу по поиску нефти в округе в середине тридцатых годов вели несколько организаций, получил реальное подтверждение.

В Росгеолфонде удалось обнаружить отчеты практически всех экспедиций из Свердловска, Москвы, Ленинграда, которые исследовали Приполярный Урал в 30-е годы XX века.

Немало ценных сведений можно почерпнуть из отчетов Николая Андреевича Сирина, который в 30-е годы возглавлял несколько экспедиций в район Приполярного Урала.

Не располагая обширными данными за давностью лет, Сирин коротко описывает маршруты и результат работы экспедиций, обследовавших так называемый Ляпинский край, называет имена, которые мало что скажут современному читателю. Оказывается, еще в 1828–1829 годах здесь работала партия Верходанова, которая обнаружила «россыпное золото».

Но у нас есть возможность рассказать подробнее об этих экспедициях, опираясь не только на отчеты, что хранятся в Росгеолфонде, но и на публикации газеты «Сибирский листок», которая выходила в Тобольске в конце XIX – начале XX веков и наряду с другими новостями иногда сообщала об организации экспедиций на север Тобольской губернии.

Коснемся периода, когда Геолкома еще не существовало, а экспедиции в Западную Сибирь, в Ляпинский край, снаряжались. Одной из них в 1847–1848 годах и в 1850 году руководил профессор минералогии Санкт-Петербургского университета Эрнст Карлович Гофман. Организовало эту экспедицию Русское географическое общество.

В 1847 году, преодолев Уральский хребет, Гофман по Ляпину и Сосьве добрался до Березова. Он собрал коллекцию горных пород, составил географическую карту Северного Урала в масштабе 1:110 000 и опубликовал ее в 1853 году. Гофман обнаружил «глыбы кварцита, хлоритовых сланцев с большим количеством кварцевых жил». В верховьях реки Поля ему удалось промыть немного песка, в котором имелись знаки золота. В основном Гофман изучал центральную часть Уральского хребта, восточные склоны фактически остались не исследованными. В то же время собранные Гофманом материалы «позволили наметить первую приближенную схему геологического строения Ляпинского края».

Молва о золоте, которое спрятано в недрах Приполярного Урала, распространялась все шире, сюда стали наведываться не только ученые с целью изучения геологических особенностей края, но и искатели благородного металла.

В 1856 и 1857 годах поиски золота предпринял Федор Шишкин, по некоторым данным, курганский купец, который описал результаты своих исследований и составил небольшую схематическую карту Уральского хребта, нанес осмотренные им золотоносные участки и сделал на них заявки – на реках Манья, Щекурья и Хулга.

Следующая экспедиция изучала Ляпинский край в 1870–1876 годах, организовал ее М.К. Сидоров. Его доверенные лица Лебедев, Новиков и другие совершили несколько поездок по Ляпинскому краю. Они определили несколько золотоносных участков, а на Щекурье нашли аммониты (окаменелости), которые Сидоров доставил на всероссийскую мануфактурную выставку 1876 года.

Кто такой Сидоров? В «Сибирском листке» можно прочитать о нем такие строки: «Сидоров Михаил Константинович (1823–1887), красноярский купец первой гильдии, золотопромышленник. Накопив

средства, направил всю свою недюжинную энергию на освоение, исследование и развитие Российской Севера... Предлагал за свой счет проложить железную дорогу между Печорой и Обью при условии, что ему разрешат в течение 35 лет пользоваться лесом с этой территории, но ему было отказано... Предоставил Русскому географическому обществу тысячу рублей на премию за лучшее описание Новой Земли. Вносил деньги на содержание школ и приютов в Тобольске, Березове... Пожертвовал 60 тысяч рублей на распространение грамотности в Тобольской губернии...»

А вот какую оценку он получил от современников: «...История края свидетельствует, что Сибирь завоевана и изучена промышленными классами, а потому и в будущем лишь от предприимчивости таких промышленников и купцов, как покойный Сидоров или работающий в наше время Сибиряков, можно ожидать подъема жизни Севера».

Упоминание фамилии Сибирякова не случайно. До сих пор в народе живо выражение «сибиряковский тракт». «В 1884 году Сибиряков вместе с Носиловым изучали пути сообщения с Оби на Печору. Они обследовали речную систему Ляпинского края и перевалы через Северный Урал. Сибиряков задумал сделать здесь колесную дорогу из Саранпауля. Эта сибиряковская дорога в настоящее время никакого значения не имеет», – писал в 1938 году в отчете геолог Н.А. Сирин, видевший этот тракт.

В 1885 году поездку на Северный Урал предпринимает штейгер А.К. Кольштедт. Свои средства в организацию этой экспедиции вложил тобольский купец А.А. Сыромятников. Необходимо было проверить сообщения о находках медной руды в районе реки Большая Харута. Кольштедт подтвердил рудопроявление, заявив, что «имеется довольно богатая медная руда, стоящая разработки». Экспедиция Кольштедта в 1885 году также производила разведку на золото по рекам Манья и Поля. Был сделан вывод, что на этих реках, а также на реке Народа имеются «благонадежные участки, которые можно с выгодой разрабатывать».

Экспедиция штейгера Кольштедта имела продолжение через семь лет. В газете «Сибирский листок» сообщается, что в 1892 году «для проверки привезенных Кольштедтом известий и для научных исследований Северного Урала проектировалась экспедиция, но

обстоятельства сложились так, что состоялась лишь скромная поездка... без особых грандиозных претензий и замыслов».

Назван и ее состав: кандидаты естественных наук И.В. Гурский и А.К. Баянус, М.К. Кокшаров, отставной лесничий А.А. Андреев, тобольский купец А.А. Сыромятников и штейгер Мухин... Также были взяты кузнец и двое рабочих, знакомых с горным делом. Из Тобольска путешественники выехали 1 июля 1892 года в село Самаровское, куда прибыли 3 июля. Здесь им оказал помощь местный меценат В.Т. Земцов, который отдал в бесплатное пользование каюк и помог нанять гребцов. Так как все самаровские мужчины были в это время на рыбалке, то гребцами стали девушки.

В дальнейшем участникам экспедиции пришлось преодолеть 102 версты по горам, на это ушло девять дней. Они достигли реки Большая Харута и добыли там пробы руды, которые доставили в Екатеринбург. При анализе был получен отличный результат.

В то время при отсутствии удобных путей сообщения трудно было ожидать начала разработки месторождений. Известно, что существовало несколько проектов, поданных в разное время предпринимателями относительно разработки богатств Северного Урала, но ни один из них так и не был осуществлен. И это дало основание автору статьи в газете «Сибирский листок» от 31 августа 1895 года отметить: «Разумеется, при поддержке правительства и при участии капиталистов разработка местных богатств возможна, и нет основания предполагать, что попытка в этом направлении не будет увенчана успехом. Необходимы пионеры, и в успехе их отчасти кроется залог будущего благосостояния».

Через два года после экспедиции «штейгера А.К. Кольштедта», если судить по записям Н.А. Сирина, хранящимся в Росгеолфонде, некто Малахов в 1887 году составил «геологический очерк Северного Урала и сообщил ряд сведений по географии и россыпным месторождениям золота Ляпинского края». Кто такой Малахов, кто давал ему задание – Сирин не уточняет, но вполне возможно, что он был послан на Север по заданию недавно образованного императором Александром III Геологического комитета.

Знаки золота находил и Н. Романов, обследовавший по поручениям И. Ланге и Г. Грязнова речку

Манья. Эти два имени мы встречаем и в других геологических отчетах.

В Росгеолфонде хранится уникальный документ: «Отчет по второй экспедиции Н.Е. Пономарева в 1901 году». Здесь снова встречаются эти фамилии. Составитель отчета Пономарев называет И. Ланге «лейтенантом», который вместе с Г. Грязновым производил в 1901 году «исследование Ляпинского участка Тобольской губернии по Высочайше утвержденному положению Кабинета министров», получив «исключительное право для поисков и добычи золота».

Ценность этого документа заключается в том, что в нем со скрупулезной точностью автор описывает организацию работ по поиску золота в начале XX века.

Пономарев действовал, как он сам пишет, по поручению «Ланге и Ко». А обратились к нему с просьбой возглавить экспедицию, скорее всего, потому, что за год до этого, то есть в 1900 году, Пономарев уже проводил исследования с целью определения «золотоносности Ляпинского участка» и подробно изложил увиденное. Его описание попало к профессору Соколову, и тот составил «научный отзыв», где утверждал, что «собранными в 1900 году сведениями не следует ограничиваться», что и побудило Пономарева продолжить исследования.

Найдя финансовую поддержку в компании Ланге, Пономарев отправился летом 1901 года в путь. В эту нелегкую поездку Грязнов отправил своего сына П.Г. Грязнова. А всего в состав поисковой партии, помимо уже упоминаемых Пономарева и Грязнова, вошли штейгер Перевалов, приказник Петров (он же переводчик), четверо уральских горнорабочих и 15 местных зырян. 5 июня 1901 года от пристани Сыромятникова, что на реке Сыгва, партия отправилась в путь. Как пишет в отчете Пономарев, «ради возможного обеспечения успеха и для расширения поискового дела» группа разделилась на две части.

Перевалов с приказчиком Петровым, с четырьмя горными рабочими и несколькими зырянами отправились обследовать русла рек Манья и Суккорья. А сам Пономарев, П. Грязнов и остальные должны были сделать обзор местности «от устья Тохлай вверх по Сыгве».

С 5 июня по 20 августа группа Пономарева смогла обследовать участок в 170 верст, она произ-

вела «компасную глазомерную съемку», собрала коллекцию пород и отметила на плане их местонахождение. Вторая группа обследовала участок «сажень на 100 ниже Сибиряковской дороги ручной драгой». Кроме того, «в верстах десяти на запад от р. Энкорнии на небольшой речке была произведена шурфовка». В отчете также подробно описывается рельеф местности, растительность, речки, озера, признаки полезных ископаемых.

Партия под руководством «штейгера Перевалова» вела поиск в местах, где за год до этого побывал Пономарев. Перед ней была поставлена задача – «осмотр местности с целью нахождения россыпей в полосе сланцев, кристаллических и горных пород».

Данные Пономарева подтвердили золотоносность речной системы Ляпина – рек Саргынья, Манья, Народа, Щекурья. Для старательских работ он рекомендовал реки Манья и Поля. Пономареву удалось собрать коллекцию горных пород и окаменелостей, произвести глазомерную топографическую съемку, составить схематическую географическую карту бассейна и нанести данные своих поисково-разведочных работ, а также точки, где были найдены образцы горных пород и окаменелостей. Геологическую коллекцию и карту Пономарев и Грязнов передали для работы Д.В. Соколову, который на основе этих материалов в 1902–1904 годах составил первую схематическую геологическую карту Ляпинского края и краткую объяснительную записку к ней.

Добавим также, что часть мезозойских окаменелостей из коллекции Пономарева была передана для обработки А.П. Павлову, который в 1910 году сделал доклад на девятом съезде русских естествоиспытателей и врачей.

По завершении экспедиции 1901 года Пономарев писал в отчете: «Я прихожу к заключению, что благодаря быстрому течению описываемых рек правильные россыпи образоваться по руслам не могли... Золото в них снесено в гнезда, расположенные тут и там в местах, где этому благоприятствовало течение... Золото в таких местах должно лежать, как в мешках».

Но обнаружить его с теми техническими средствами, что располагала поисковая партия, да еще на быстротекущих горных речках, как признавался сам Пономарев, не представлялось возможным. Он был

уверен, что «на реках с тихим течением надеется накопиться на более правильные россыпи».

Следует сказать, что до поездки в Ляпинский край Пономарев лично побывал в районе Ивдельских золотых приисков, он осматривал здешние рудники «как самые северные из ныне разрабатываемых на Урале и расположенные исключительно в полосе кристаллических пород». В этом было сходство Ивделя с Ляпинским краем, где вел поиск Пономарев. И вот к какому выводу он приходит: «Есть основания полагать и вероятность рассчитывать на открытие в этих местах достаточно мощных месторождений золота. Все дело во времени и средствах. Обширность участка при полном отсутствии удобных путей сообщения и местного населения делают затруднительным не только определение числа и степени мощности месторождения золота, но даже само передвижение с места на место требует бдительного внимания и крайней осторожности с целью ориентироваться в этих громадных необитаемых пространствах, не пропуская ничего, что может так или иначе наводить на верный путь для обнаружения золотоносных пород».

Пономарев, судя по всему, был человек дотошный, целеустремленный. Ему показалось мало просто составить геологический отчет. В заключение он делает приблизительные расчеты относительно разветвления в Ляпинском крае добычи золота на основании данных, полученных при посещении Ивдельских приисков. И приходит к выводу, что «при добыче на первое время около 20 тысяч золотников можно ожидать при цене на золото 4 р. 36 копеек за золотник прибыль от 33 800 до 18 600 рублей».

Эти расчеты не получили подтверждения, так как до революции добыча золота в Ляпинском крае так и не была налажена.

Но, похоже, с материалами Пономарева и других исследователей Приполярного Урала были знакомы англичане, так как через некоторое время они снарядили сюда свою экспедицию. Имеются сведения, что английские инженеры Принстон и Каплуновский проводили в Ляпинском крае разведочные работы на золото. Результат неизвестен, но среди местного населения сохранились слухи, что английские инженеры по правым притокам Ляпина обнаружили богатые золотом участки.

Скупые данные об этой экспедиции содержатся в отчете свердловского геолога Б.П. Кулеша, который тоже хранится в Росгеолфонде. Напомним, что Кулеш в 1933 году возглавлял Северо-Вогульскую геолого-поисковую партию, которую образовал трест «Уралзолото» после настойчивого обращения в Уральский обком партии председателя Остяко-Вогульского (Ханты-Мансийского) окрисполкома Я.М. Рознина.

В отчете 1933 года Б. Кулеш пишет: «На реке Полье вели поиск золота англичане, сохранились следы строений, где они жили. На всем протяжении от середины до верховий, особенно в верховьях, можно видеть много старых капитально закрепленных шурфов... В некоторых пунктах русла реки Щекурья англичане вели работы по промывке песков из русла, а на правом берегу Щекурьи сохранились следы двух избушек англичан. К этому пункту с Сибиряковского тракта они прорубили дорогу».

То, что англичане не первый год вели поисковые работы на Приполярном Урале, подтверждает и заметка в газете «Сибирский листок» от 14 мая 1909 года: «В Тобольске в настоящее время находятся несколько человек англичан, занятых поисками золота в пределах Березовского уезда. Они уже не первый год проезжают через Тобольск. Года четыре подряд регулярно к первым рейсам в Низовой край они приезжали в Тобольск, садились на пароход, доезжали до Самарово, где высаживались на берег, покупали каюк и одни, без провожатых, спускались на своем каюке вниз по р. Оби, а затем пробирались на Сосьву, где и производились розыски. Работали у них при этих розысках зыряне.

У этих англичан видели роскошную геологическую карту Севера Тобольской губернии американского издания, очень точную, гораздо более подробную и точную, чем известные русские карты, везде указаны породы, месторождения разных руд, графита и т. п.

В настоящий приезд в Тобольск они искали маленький пароход, желая купить его, но в Тобольске такого не оказалось».

Не без горечи и обиды за свое Отечество в той же газете за 26 мая 1909 автор М. Костюрина написала: «Оказалось, нас давно «изучают» и даже довольно хорошо уже изучили англичане, по крайней мере, если судить по их картам нашего Севера. Ведь чтобы точно узнать, где у нас там золото, где графит, где уголь, сколько еще русских экспедиций мы увидим?»

Каков был результат работы англичан – мы не знаем. Скорее всего, их данные хранятся в каком-нибудь архиве Великобритании. Но тот факт, что они работали здесь в течение четырех или пяти лет и имели точную карту края, а также собирались прикупить пароход, говорит о том, что они знали гораздо больше русских исследователей о золоте в недрах Ляпинского края и, наверное, собирались организовать его добычу.

Пока англичане искали золото, грянула первая мировая война, резко изменившая ход истории России. Но известен и такой факт, его приводит в своем отчете, который хранится в Росгеолфонде, геолог Н.А. Сирин: якобы в 1919 году по поручению Академии наук здесь побывал И.Л. Низковский. Он должен был произвести ковшовое опробование рек Ляпинского края. Но результаты этих работ неизвестны, так как материалы, собранные Низковским, погибли во время Гражданской войны.

О том, что в горах Приполярного Урала встречаются кристаллы горного хрусталя, было известно давно. Еще до революции местные оленеводы доставляли этот минерал на Печору, а оттуда, по слухам, кристаллы вывозили в Западную Европу.

В 1927 году Северо-Уральская экспедиция получила от оленеводов несколько образцов горного хрусталя. После исследования их признали пригодными для «пьезоэлектрических изделий». А возглавлял эту экспедицию профессор Александр Николаевич Алешков, посланный на Север Академией наук СССР из Ленинграда. В организации экспедиции также участвовала Уральская плановая комиссия. Эти сведения получены после знакомства с документами Росгеолфонда.

По некоторым данным можно сделать вывод, что впервые Алешков приехал на Приполярный Урал еще раньше – в 1924 году. Об этом есть упоминание в одном из документов, но, к сожалению, не указано, каких же результатов тогда удалось достичь. Больше известно о другой экспедиции, а именно 1927 года. Тогда Алешков побывал на реках Полья, Манья, обнаружил россыпи кристаллов горного хрусталя и доставил их в Ленинград, в Академию наук СССР. Исследование собранного материала, как видно из документов, Алешков поручил А. Шубникову, по всей видимости, специалисту в области применения горного хрусталя

в промышленности, и тот пришел к выводу, что добытые образцы – это подходящее сырье «для пьезоэлектрических изделий».

В 1929 году в горы отправилась экспедиция Геологического комитета. В составе экспедиции была Ляпинская партия, частично ее финансировала такая структура, как «Союззолото», выделив 3 800 рублей на разведочные работы. Отправляясь в дорогу, Алешков изучил отчеты предыдущих экспедиций, в частности, Грязнова и Ланге, которые обследовали этот край в 1900–1902 годах на предмет обнаружения золота. Он располагал данными, что прошлые экспедиции признаки золота находили на реках Полья, Манья, в низовьях Народы. Но, как он писал в отчете за 1929 год, «все эти записи ограничиваются указаниями на месторождения в неглубоких шурфах в береговых полосах рек».

Александр Николаевич Алешков возглавил Ляпинскую партию по поиску золота.

Работать пришлось в районах так называемого Каменного и Лесного Урала. Каменный Урал, как пишет в отчете Алешков, граничит с Печорским краем, высота гор достигает 1 200 – 1 885 метров. В этой поездке Алешкову удалось открыть несколько ледников. Он дал их описание в журнале «Природа» и собирался опубликовать статью в одном из немецких журналов. По всей видимости, это действительно было открытие мирового уровня, если Алешков счел нужным донести сведения об этом до мировой общественности.

Обнаруженные им три реликтовых ледника, как считал Алешков, покрывали Урал в период последнего оледенения. Его коллега С. Боч полагал, что в Ляпинском крае было два периода оледенения. Он описал границы «обширного замкнутого бассейна послеледникового времени, в котором наряду с песками и глинами отлагались валуны и галечные пески». Кстати, Бочу удалось найти стоянки неолитического человека по рекам Сосьва и Хулга.

Прибывшие с Алешковым С. Боч и Л. Введенский параллельно вели метеорологические наблюдения, проводили исследования в районе горы Народной и открыли еще несколько ледников.

Таким образом, благодаря Алешкову и его коллегам, стали известны 16 ледников на Приполярном Урале.

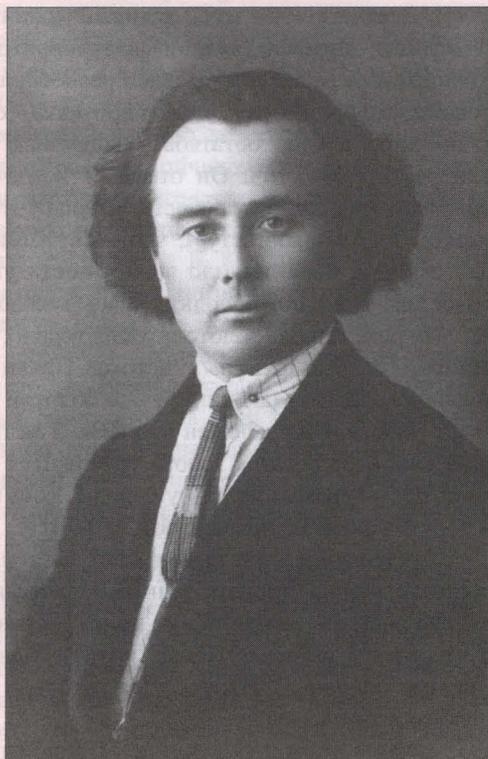
В отчете 1929 года, который хранится в Росгеолфонде, Алешков так описывает территорию: «Обследованный район представлен разнообразными породами, сходящимися на одном признаке – отсутствии каких-либо следов остатков ископаемых животных или растительности». Он отмечает встреченные им признаки медных руд, асбеста, кварца. Что касается золота, то Алешков сетует, что «отсутствие насосов для откачки воды лишило возможности углубляться более значительно, использовалась мелкая шурфовка... По реке Народа золото не обнаружено, на Хобею, Манье – слабые шлихи. У истоков Полья получены знаки золота. На Манье по ручью Золотой встречены знаки золота. Был заложен шурф до 3 метров глубиной, наиболее богатое золото содержится в верхнем слое: по 3–4 грамма на тонну породы. Коса небольшая и общие запасы не превышают 30–40 кг».

Алешков делает вывод: «Результаты поисков в соответствии со старыми данными показывают, что в дальнейшем систематические поиски и разведку следует ставить на реках Полье (исток), Манье, Хобею (нижняя половина), Народе. Для глубокой шурфовки необходимы насосы».

Когда же в 1933 году на Приполярный Урал отправилась Северо-Вогульская экспедиция треста «Уралзолото», организованная по настоянию властей Остяко-Вогульского округа (о ней сообщалось выше), начальник Борис Кулеш пользовался картой, составленной Алешковым в 1929 году.

В своем отчете Б. Кулеш тоже касается оледенения территории. Он пишет: «В плейстоценовую эпоху весь Северный Урал с прилегающей частью Западно-Сибирской низменности был покрыт сплошным покровом Уральского ледника. Позднее произошло его разделение на ряд ледников. Направление ледников неоднократно менялось». Геологическая карта района Приполярного Урала, составленная Алешковым, сегодня хранится в Росгеолфонде страны, и копию ее недавно передали в Музей геологии, нефти и газа Ханты-Мансийска.

Не будем забывать, что организация экспедиций в столь отдаленные, глухие места, при отсутствии дорог, связи, нормального снабжения была весьма рискованным делом и под силу только смелым, незаурядным людям.

Яков Матвеевич Рознин

В. В. Уженцев

Яков Матвеевич Рознин
(слева), первый председатель
Остяко-Вогульского окрисполкома,
в рабочем кабинете

Р.С.Ф.С.Р.
ОМСКИЙ
районный Исполнительный Комитет
ветов Р.К. и Б.Д.

Наряд на вербовку рабочих № 28

Основание: Лесхозовский Комитет
№ 201/1983

Место вербовки: О-Возмошский лесхоз

Кому дан наряд: 15-му отряду НКХЛ

Адрес организации: 2-й квартал, ул. Комсомольская
г. Омск.

Фамилия ответственного лица по вербовке: Вришанин

Место работы: О-Возмошский лесхоз, Березовый пр-д
С.Саран-на-Урале, Крайнево-Камышевский лесхоз

Количество человек: 150

Срок вербовки: до 15 июля 1940 г.

Срок работы: с 15 июля по 1 июля 1940 г.

Исполнитель: С.С.Савин

Ответ. секретарь Комиссии: С.С.Савин

Зав. 2417

7/12 1940 г. 10 ч. 30 мин. 20 сек.

1939 г. № 19-102-2/9

Омский Облсплкомхоз

«Каждый великий успех науки имеет своим истоком великую дерзость воображения»

Джон Дьюи, американский философ

«Прогресс – не случайность, а необходимость»

Герберт Спенсер,
английский философ и социолог

К НЕФТЯНЫМ ИСТОКАМ

В июне 1932 года в Свердловске состоялась Урало-Кузбасская выездная сессия Академии наук СССР, на которой с докладом «Минерально-сырьевая база Урала в свете новейших исследований и разработок и основные задачи ее дальнейшего изучения» выступил академик И. М. Губкин. Он, в частности, сказал: «...В создании мощной топливной базы крупную роль будет играть нефть... Сейчас надо поставить вопрос о поисках нефти на восточном склоне Урала...».

Чуть позже, 12 июня, он в Новосибирске дал интервью корреспонденту газеты «Правда», в котором заявил: «Необходимо вдоль всего восточного склона Урала произвести ряд разведочных работ... в первую очередь, пустить геофизику, гравиметрию, сейсмометрию... Мне думается, что эта разведка может увенчаться успехом».

Но ни в 1933-м, ни в 1934-м годах не были запланированы работы, о которых говорил И. М. Губкин. Причиной явилась, скорее всего, нехватка средств, которую в то время испытывала страна. Организация работ на восточном склоне Урала потребовала бы колоссальных затрат, при этом стопроцентной уверенности в успехе, наверное, не было даже у академика. Да, имелись предположения, прогнозы, но нефти в колбе из сибирских глубин у него в кабинете еще не было. Кто должен был разворачивать столь крупномасштабные работы, ведь структура и количество подразделений,

занятых разведкой на нефть, в те далекие годы были совершенно иными, чем сейчас?

Первые шаги и первые успехи

4 апреля 1933 года в Наркомате тяжелой промышленности СССР произошла реорганизация. Вместо Главного топливного управления – Главтопа было создано Главное управление нефтяной промышленности – Главнефть. Помимо разведочных, буровых работ, главк занимался добычей нефти, строительством нефтеперегонных заводов, переработкой и сбытом нефтепродуктов.

В состав главка входил трест «Востокнефть». Он работал в семи республиках, краях и областях страны. Район деятельности треста простирался от Поволжья до Байкала. Разведку старались вести в районах, примыкающих к железной дороге, но не всегда так получалось. В одном из отчетов можно найти данные о том, что работать приходилось «на расстоянии от железнодорожной станции от 12 до 165 километров». А что же тогда говорить об Остяко-Вогульском округе, который был удален от железной дороги почти на тысячу километров? Поэтому без достаточных оснований трест не собирался здесь проводить разведку.

Основания появились ближе к лету 1934 года. Во-первых, поступила просьба от окрисполкома и облплана проверить сведения о выходах нефти, во-вторых, кое-какой материал был накоплен и в самом тресте. Сведения о выходе нефти на поверхность чаще всего поступали от населения, в том числе в адрес Главсевморпути – этот главк в те годы осваивал Север. Так как Главсевморпуть занимался в основном «геологическими изысканиями на минеральное топливо и металлы», то сведения о выходе нефти переправляли в трест «Востокнефть».

В начале августа 1934 года в Остяко-Вогульский окрисполком поступило письмо из управления

геологической службы треста «Востокнефть», в котором сообщалось, что «для проверки сведений о нефтепроявлениях в Самаровском районе направляется партия под руководством геолога Васильева. Свяжитесь с этой партией и направляйте ей все имеющиеся у вас сведения о признаках нефти в вашем районе».

В это время экспедиция В. Г. Васильева уже находилась в пути.

«Из-за транспортных условий мы вынуждены геологические исследования начать с с. Цингалы, где проверим выход нефти и затем на лодке спустимся в Самарово, проведя геологическую съемку Иртыша, – сообщал в окрисполком Васильев. – Таким образом, мы к вам прибудем примерно числа 23–24 августа. У нас к вам большая просьба: к этому времени выясните возможность переброски на Юган с расчетом остановки у берегов реки Оби. Кроме того, у нас имеются сведения о выходах нефти в устье реки Ендырь, куда будет также необходимо перебрасываться».

Быть может, у вас имеются еще какие-то сведения, которые также требуют проверки, поэтому нам очень важно, чтобы у нас не получилось большого простоя из-за транспорта, ибо иначе мы не успеем с достаточной тщательностью осмотреть точки с выходами нефти. Наконец, в осмотре выходов нефти необходимо участие техника Косолапова, проживающего в с. Самарово, что также просим обеспечить».

О том, что удалось выяснить Васильеву в селе Цингалы, где он побывал летом 1934 года, он напишет через два года в статье «В поисках нефти», опубликованной в «Омской правде» 12 декабря 1936 года. На месте выхода ключей Васильев обнаружил только «окиси железа», «анализ воды показал... полное отсутствие сульфатов», что можно было бы связать с «воздействием углеводородов нефти». В то же время делается вывод, что «бессульфатность воды косвенным признаком нефтеносности в условиях болотных пространств... служить не может. Дать оценку цингалинской заявке трудно. Если в Цингалах в 1913 году наблюдалось явление, подобное тому, что мы наблюдаем на Югане, вполне возможно, что оно прекратилось к настоящему времени».

О том, что дала экспедиция на Большой Юган, Васильев сообщает в газете «Омская правда» 15 ноября 1934 года в статье «К вопросу о нефтеносности Об-

ско-Иртышской области»: «...На реке Большой Юган в 50 километрах от ее устья происходит всплывание со дна реки маслянистой жидкости, которая на поверхности образует прекрасно ирризирующую пленку, типичную для нефти. При раскапывании дна реки в данном месте выделение жидкости резко усилилось в форме массового появления пятен подобной же пленки различной величины и формы...»

На воде вдоль берега идет полоса пленки шириной до пяти метров, которая обладает свойствами, типичными для нефти, при раскапывании пленки она моментально сходит и на солнце резко ирризирует.

Данную пленку удалось проследить на протяжении до полутора километров. При длительном вылавливании пленки в стеклянную посуду удалось собрать миллиметра 2–3 светлой маслянистой жидкости, всплывшей на поверхность воды...

Мы должны считать данный выход нефти выходом естественным, ибо никакой случайностью объяснить наблюдаемое явление не представляется возможным...».

Но чтобы утвердиться в необходимости развертывания здесь геологоразведочных работ, Васильеву одной этой информации было мало. Он изучил и проанализировал «геологические факторы, которые являются необходимыми для промышленного скопления нефти». Отправленная на Север трестом «Востокнефть» партия проследила «геологический разрез правого берега реки Оби от Малого Атлыма до Сургуты», далее в сторону реки Большой Юган.

На Югане были отмечены «молодые современные отложения, которые совершенно скрывают... геологическое строение района». И Васильев делает вывод, что «в районе Югана следует ожидать смятия пластов (наличие тектоники)». Как он пишет, «этот вывод чрезвычайно важен для положительной оценки юганского выхода нефти».

2 октября 1934 года состоялось внеочередное заседание бюро Остяко-Вогульского окружкома партии, которое рассмотрело «сообщение т. Васильева (инженера-геолога) об изыскании нефти в округе». В постановлении бюро было записано следующее: «...Принять к сведению сообщение т. Васильева, что нефть на реке Юган есть...»

...Просить т. Васильева максимально сократить сроки окончательной обработки всех материалов об

юганской нефти и одновременно с докладом по этим материалам в «Востокнефти» сообщить свои выводы и заключение окружным организациям. Также просим т. Васильева держать окружные организации в курсе дела продвижения вопроса о нефти в центральных организациях».

Секретарь окружкома партии А. Сирсон попросил Васильева написать статью в окружную газету «Ханты-Манси Шоп» – так тогда назывались «Новости Югры» – «о работе по изысканию нефти и других полезных ископаемых». Васильев побывал в редакции окружной газеты. Данный факт удалось установить по одному из найденных в окружном архиве документов – это обращение радиотелефониста редакции Федора Корепанова в плановую комиссию окрисполкома. Встреча с Васильевым произвела очень сильное впечатление на молодого сотрудника, и он решил поделиться своими наблюдениями относительно поиска полезных ископаемых.

Из письма Ф. Корепанова 3 октября 1934 года: «...Я, гражданин Корепанов Ф. Д., родился в с. Самарове, сейчас мне 16 лет. Отец мой бедняк, красный партизан, раньше занимался на золотых Уральских приисках. Я сейчас работаю в редакции радиотелефонистом. После длительной беседы геолога т. Васильева я решил вам написать о мной найденных ископаемых и в дальнейшем прошу провести научные исследования горных ископаемых хрусталя и слюды, а также самородного точильного камня.

Эти ископаемые мною были найдены в 1929 году в с. Самарове по улицам Пролетарской и Ленина. По улице Пролетарской обнаружил горный хрусталь. Я ковырял землю и нашел первый хрусталь по форме в виде стеариновой свечи граненой, длиной от 4 см до 20-ти. Мне он очень поглянулся для игрушек, я стал рыться и нашел приблизительно 21 килограмм. В 15 метрах от этого дома в бугре горы на глубине один метр опять нашел хрусталь, но уже другой формы – в виде звездочек, сросшихся между собой острыми уголками.

На улице Ленина на верхних грядках огорода, расположенного у горы Мирославской, обнаружил куски слюды в диаметре приблизительно 7–8 сантиметров...

Когда отец узнал, что у меня есть это, он отобрал и хотел направить в Москву, но за неимением адреса отослать не пришлось...».

В местные партийные и советские органы, в уральский трест «Востокнефть» в те годы продолжали поступать сообщения от населения о выходах нефти. Только в 1935 году их было около сорока. Один из таких случаев был зафиксирован на реке Белой в Верхне-Тавдинском районе. Член колхоза «Путь социализма» Кукарцев вместе с другими колхозниками ловил рыбу на реке Белой. Во время подъема одной из тоней они вытащили траву, пропитанную нефтью. Образец травы отправили в Верхне-Тавдинский райком ВКП (б), оттуда, как можно предположить, запрос поступил в трест «Востокнефть».

А академик И. М. Губкин в интервью корреспонденту ТАСС 26 ноября 1934 года сообщил: «Если считать, что береговая фация юры – фация озер, болот, открытых лиманов, лагун – была местом накопления исходного материала, из которого потом образовался уголь, то прибрежные фации того же юрского моря могли представлять удобные места для материала сапропелитового характера, который мог послужить источником для нефти. Поэтому еще в 1932 году я говорил о необходимости поисков нефти в юрских отложениях восточного склона Урала на некотором расстоянии от выходов угля. ...Лично я обнаружению выходов нефти как в Сургутском, так и в Тавдинском районах и в других местах Сибири придаю большое значение. ...Мы имели здесь дело с выходом природной жидкой нефти, происхождение которой совершенно не случайно, как некоторые думают...».

Это был глухой намек на разгоревшиеся в научных кругах споры о том, где же искать нефть? В то время у Губкина были не только сторонники, но и противники. Ему нужно было закрепить успех юганской экспедиции, и он пригласил выступить с докладом геолога треста «Востокнефть» В. Г. Васильева на совещании в Москве в декабре 1934 года.

А уже в начале зимы 1935 года в Западную Сибирь была отправлена Обь-Иртышская экспедиция, начальником которой вновь назначили инженера-геолога треста «Востокнефть» Виктора Григорьевича Васильева.

Перед участниками экспедиции поставили цель: в зимнее время организовать в Сургутском районе возле поселка Юган и в Тавдинском районе на реке Белой мелкое разведочное бурение, чтобы на основе полученных результатов определить пути и методы дальнейших геологоразведочных работ.

Это был героический марш-бросок на Север образца 1935 года. Если Тавдинский район, точнее сказать, место, где собирались бурить, находилось в 70 километрах от железной дороги и в 20 километрах от ближайшего населенного пункта, то поселок Юган отстоял от железной дороги почти на тысячу километров. Поэтому около 2,5 тонны оборудования, а также технических руководителей работ решили доставить в поселок Юган самолетом. Еще две тонны оборудования и рабочих отправили на лошадях. И это зимой, при низких температурах, бездорожье, огромных расстояниях.

В Югане потребовалось помещение для портативной лаборатории и коллекторской. В Тавдинском районе, чтобы разместить свыше 40 человек, нужно было срочно поставить четыре дома, подготовить помещение под лабораторию и коллекторскую, склад, походную кузницу и конюшню. В местные органы власти поступил приказ: выделить экспедиции несколько домов, чтобы можно было перевезти их к месту работы.

В этих, прямо скажем, экстремальных условиях северной зимы, неустроенности, нехватки спецодежды, оборудования началось разведочное бурение на реках Большой Юган и Белой... А в Москве академик И. М. Губкин с нетерпением ждал результатов работы.

В кратчайшие сроки тресту «Востокнефть» на организацию Обь-Иртышской экспедиции государство выделило 150 тыс. рублей. И на Большом Югане, и на реке Белой предполагалось пробурить несколько скважин глубиной от 30 до 80 метров. Кроме того, наметили опробовать шупами дно реки на глубину до пяти метров. А на Югане в местах «наиболее четко выраженных нефтепроявлений» были запланированы шурфовочные работы с выморозками. Таким образом, всего намечалось пробурить 850–900 метров. Всю работу необходимо было завершить до вскрытия реки, так как бурение предполагалось вести прямо со льда.

Союзником геологов стал мороз, сковавший реки и болота, но он же был и их противником: работать в непривычных условиях низких температур, на отдаленных точках, при дефиците оборудования, запчастей, спецодежды было нелегко. Тем не менее намеченные цифры перекрыли вдвое: всего удалось пробурить 1 800 метров скважин различной глубины. «При бурении скважин в разных точках и с разной глубины выходила ирризирующая пленка со всеми характерными признаками нефти», – так писал в статье «В поисках нефти», опубликованной в газете «Омская правда» 12 декабря 1936 года Васильев. Подводя итоги работы Обь-Иртышской экспедиции, он прямо говорил о «естественном выходе нефти», но при этом делал существенную оговорку: «У нас нет ни одного факта, который давал бы повод для другого вывода, и только осторожность, с которой приходится подходить к оценке выхода нефти в Западной Сибири, заставляет искать новые объяснения наблюдаемым явлениям, в частности, ставить вопрос о возможности современных процессов нефтеобразования».

Чтобы представить масштабность работ, проделанных экспедицией под его руководством, приведем несколько цифр из отчета треста «Востокнефть». В 1935 году был обследован район от Челябинска по реке Миасс, далее по рекам Исеть, Тобол, Иртыш до Самарово, всего – 1 149 километров. Другая партия обследовала реку Сосьву от Надеждинского завода (ныне город Серов) до рек Тавда, Лозьва – это еще 1 470 километров. Также велись маршрутные исследования на реках Большой и Малый Юган.

«Работа треста «Востокнефть» показала, что молодые третичные отложения в Западно-Сибирской низменности не залегают полого и спокойно, как это рисуется некоторыми весьма авторитетными геологами, дающими отсюда заключение о безнадежности поисков здесь нефти», – высказывает свою точку зрения Васильев. Это был намек на то, какая борьба развернулась вокруг идеи Губкина относительно нефтеносности Западной Сибири. Судя по всему, Васильеву пришлось столкнуться с «весьма авторитетными геологами», дающими заключение о «безнадежности поисков нефти» на совещании, которое по инициативе академика И. М. Губкина прошло в ноябре 1935 года в Москве по итогам двух экспедиций в Западную Сибирь.

В постановлении совещания у академика И. М. Губкина, которое состоялось в конце 1935 года, говорится: «...Великая Западно-Сибирская депрессия (впадина), совпадающая с Западно-Сибирской низменностью, заслуживает тщательного изучения с точки зрения поиска месторождений нефти в ее пределах, в пользу чего говорят выходы нефти на р. Белой в Тавдинском районе, а также... наличие складчатости как в третичных, так и в юрских отложениях. Исходя из этого, совещание считает необходимым организацию здесь систематических геологоразведочных работ на нефть в пределах указанной области, рассчитанных на ряд лет.

Для составления плана этих работ образовать комиссию из представителей Главнефти, ГГУ (Главное геологоразведочное управление), Главсевморпути...».

Совещание рекомендовало «организовать в 1936 году геофизические работы в районе выходов нефти с целью выяснения точек для креулисного бурения», а также создать геологическую партию для выяснения геологии района и поиска благоприятных структур на реках Исеть, Конда и Сосьва, в верховьях р. Вах с выходом на Енисей, а также на правобережье Оби в районе Малого Атлыма и Казыма.

Но в планах треста «Востокнефть» на 1936 год об этом не было сказано ни слова. Судя по представленному в Главнефть отчету, руководство треста «Востокнефть» смотрело на поиск нефти в Западной Сибири весьма пессимистически.

Взлеты и падения треста «Востокнефть»

Трест «Востокнефть» был образован в 1934 году на базе существовавшего с 1929 года треста «Уралнефть», который вел поиск нефти между Волгой и Уралом. Переименование треста в 1934 году было связано с политикой государства, направленной на расширение поисковых работ на нефть в восточных районах страны, где уже развивалась угольная и металлургическая промышленность. Вопрос развития нефтяной базы на востоке был поставлен в отчетном докладе на XVII съезде партии. Ее назвали второй, имея в виду первой южную базу (Баку), где в то время добывалось 25 млн

тонн нефти в год. Таких объемов хотели в перспективе добиться и на востоке. Само понятие «восток» в те годы был достаточно широким: все, что за Волгой и далее до дальневосточных границ.

Поэтому район работ образованного в 1934 году треста «Востокнефть» охватывал, помимо Поволжья, Оренбургскую, Актюбинскую области, Прибайкалье, Западную Сибирь, в том числе и Остяко-Вогульский национальный округ.

Управляющим трестом был назначен геолог Константин Романович Чепиков. В конце 20-х годов вместе с другими специалистами недавно созданного Нефтяного геологоразведочного института он искал нефть между Волгой и западным склоном Уральских гор. До этого в 1928 году входил в состав комиссии, которая была образована по инициативе И. М. Губкина. Перед комиссией была поставлена задача: «Контролировать материалы по нефтепроявлениям и особенностям геологического строения территории, расположенной между Волгой и западным склоном Уральских гор». По всей видимости, Чепиков неплохо проявил себя и как член комиссии, и как геолог, занимающийся практической работой, поэтому его и назначили – сначала управляющим трестом «Уралнефть», а потом и «Востокнефть».

Основные материалы по истории треста были обнаружены в Государственном архиве Самарской области. Выяснилось, что в структуре треста была образована геолого-поисковая контора, которая в 1935 году вела работы, помимо Прибайкалья, Оренбургской и Актюбинской областей, Татарской Республики, Куйбышевского края (так тогда называлась нынешняя Самарская область), еще и в Западной Сибири на территории от Челябинска до Малого Атлыма и от реки Сосьвы до Большого Югана.

В 1935 году геологические работы в тресте вели 17 полевых партий, в том числе четыре из них работали летом в Западной Сибири. Перевыполнение было достигнуто по всем показателям, в том числе по ручному бурению почти вдвое – 2 008 метров, при этом надо учесть, что около 1 800 метров было пробурено во время работ зимой Обь-Иртышской экспедицией на реках Большой Юган Сургутского района и Белая Тавдинского района, где бурение шло в местах нефтепроявлений.

Оценка проделанной экспедицией работе под руководством В. Г. Васильева дана в объяснительной записке к годовому отчету за 1935 год по геолого-поисковой конторе треста «Востокнефть», обнаруженной в Государственном архиве Самарской области. В записке сказано: «В 1935 году отличной по качеству работой выделялись инженеры-геологи, молодые специалисты Д. Лукьянычев и В. Васильев, премированные за свою работу».

Что касается летней экспедиции 1935 года, то и ее результаты были значимыми, правда, как видно из одного документа, в партии, которая работала в районе рек Сосьва, Тавда, случилось чрезвычайное происшествие: рабочий обворовал начальника партии С. Ситникова, у которого находились общие деньги, на сумму около двух тысяч рублей. Расследованием дела занялись органы НКВД. Тем не менее это не отразилось на результатах. Партия Ситникова обследовала около 1 470 километров территории. Был сделан вывод: «Наличие битуминозных известняков в палеозойских отложениях и намечающиеся благоприятные для скопления нефти тектонические формы дают основание к продолжению здесь разведочных работ...».

Но в документах 1936 года, которые удалось обнаружить в Самарском государственном архиве, речь шла о выделении для Западной Сибири средств в объеме всего лишь 80 тысяч рублей на геолого-поисковые и 18 тысяч на топографические работы, а всего тресту по всем разведкам отпускалось 5,5 млн рублей.

Соответствовали ли те грандиозные задачи, которые намечались на совещании у академика И. Губкина, в общем-то незначительным суммам, которые планировалось вложить в Западную Сибирь? Конечно же, нет. И причина заключалась, скорее всего, в том, что трест «Востокнефть» (по своей ли или навязанной сверху воле – это неизвестно) в 1936 году изменил стратегию поиска нефти.

Судя по распоряжению управляющего трестом К. Р. Чепикова от 25 февраля 1936 года, обнаруженном в Самарском областном архиве, из планов треста на 1936 год исчезли работы в Прибайкалье, но зато добавились в Сталинградском и Саратовском краях. Сюда собирались снарядить по три геофизических, по две геологических и по две топографических партии, в то время как, к примеру, для изучения огромных террито-

рий Западной Сибири геофизические работы вообще не планировались, а привлекалось лишь по одной геологической и топографической партии. Скорее всего, победили сторонники идеи поиска нефти в Поволжье, тем более что этот район начали изучать еще в 20-е годы прошлого века.

Всего же трест планировал в 1936 году покрыть геологоразведочными работами 14 700 квадратных километров территории СССР.

Осенью 1935 года началась подготовка к переезду треста из Уфы в Куйбышев. В бухгалтерии скрупулезно подсчитывали, во сколько обойдется это мероприятие. Например, для геолого-поисковой конторы была определена цифра в 131 тысячу рублей: в Куйбышев должны были переехать 59 специалистов и 103 члена семей, правда, последним пришлось пока остаться в Уфе, так как не было жилья.

Удалось выяснить, где размещался трест «Востокнефть». В Куйбышеве место ему нашлось на первом этаже Дома промышленности и в левом крыле Дома сельского хозяйства. Эти монументальные здания были построены в начале 30-х годов, и, к слову сказать, до сих пор на их площадях размещаются различные фирмы, офисы.

Здесь, в Доме промышленности, в феврале 1936 года состоялось общее собрание сотрудников треста «Востокнефть», на котором с отчетом за 1935 год выступил управляющий К. Р. Чепиков. Самым уязвимым местом в деятельности геологов, судя по докладу, было «ненормальное финансирование предприятий треста в течение первых трех кварталов» и состояние материально-технической базы – ее фактически не было. К примеру, как отмечал управляющий, на полевых геологических и геофизических работах не было автотранспорта, не хватало геофизической аппаратуры, лабораторий для камеральной обработки материала. Особенно тяжелое положение с обеспечением жильем сложилось в геолого-поисковой конторе.

Тем не менее контора завершила 1935 год достаточно успешно, и, как считал управляющий, в немалой степени благодаря «энергичной работе начальника и сотрудников геологических партий, в большинстве случаев молодых специалистов». Двоих мы знаем, тех, кто работал в нашем округе – начальника Обь-Иртышской экспедиции В. Г. Васильева и

его заместителя Р. Ф. Гуголя, оба были выпускниками Московского нефтяного института.

А вот 1936 год сложился для геолого-поисковой конторы крайне неудачно. Прежде всего, затянулся ее переезд на новое место, кроме того, не оправдались ожидания на большие открытия залежей нефти. Это видно из письма главного бухгалтера треста «Востокнефть» А. Дмитриева в Куйбышевский городской финансовый отдел: «В связи с тем, что в 1936 году геолого-поисковая контора при существующей схеме организации дала отрицательные показатели в своей работе как в части выполнения производственных показателей, так и допустила нарушение планово-финансовой дисциплины, трест вынужден был в корне изменить организационную структуру геолого-поисковой конторы, одновременно сняв все руководство».

Впрочем, подобные меры вскоре были предприняты и к самому руководству треста. Но прежде чем перейти к этой части изложения, следует сказать, что не удалось найти в архиве материалы, относящиеся к работе треста в Западной Сибири в 1937 году. Но то, что сюда были посланы специалисты, видно из книги бывшего начальника Обь-Иртышской экспедиции В. Г. Васильева, которую он выпустил в 1946 году под названием «Геологическое строение северо-западной части Западно-Сибирской низменности и ее нефтеносность». Сегодня она хранится в краеведческом отделе окружной библиотеки. Это фундаментальный труд практика и ученого, раскрывающий геологию территории нашего округа, что видно даже по оглавлению: например, «Разрез отложений у села Самарово», «Геологическое строение района притоков Иртыша», «Правобережье Оби от устья Иртыша до Салехарда», «Геологическое строение участка Оби между устьями Иртыша и ее притоками Назым и Салым», «Геологическое строение бассейна реки Большой Юган»...

Благодаря этому изданию теперь точно известно, когда именно началось систематическое геологическое исследование Западно-Сибирской низменности.

Автор, давая геологическое описание бассейна нижнего течения рек Иртыша и Оби, сообщает в книге, что оно составлено на основе «самостоятельных исследований, проведенных в течение трехлетнего периода (с 1934 по 1937 год), и исследований геологических партий, которые... пришлось консультировать

в процессе работ за тот же промежуток времени, а также данных геолого-геофизических исследований, выполненных в последующие годы».

Таким образом, можно сделать вывод, что территория округа впервые была исследована в геологическом отношении именно трестом «Востокнефть», и случилось это в период с 1934 по 1937 год.

Но что произошло дальше? В 1938 году трест сворачивает работы в Актюбинской области, но зато ему добавляют разведку в Калмыцкой АССР. В планах еще значится Западная Сибирь, но в крайне ограниченных объемах. Из семи миллионов рублей, которые были отпущены на 1938 год, Западной Сибири досталось всего 30 тысяч. И это уже был не наш округ, а район под Челябинском.

Вообще 1938 год – достаточно драматическая страница в истории «Востокнефти»: геологическое предприятие распалось на четыре треста, и все они, включая ранее отпочковавшуюся «Башнефть», вошли в состав нового объединения «Востокнефтедобыча». При этом сам трест «Востокнефть» перестал существовать, подарив часть своего названия – «Восток» новой структуре, которая была создана не только для разведки, но и для добычи нефти на открытых недалеко от Куйбышева месторождениях. Начальником нового объединения был назначен Н. К. Байбаков, будущий министр нефтяной промышленности, а в последующие годы – председатель Госплана СССР.

В бывшем партийном архиве Самарской области найдена стенограмма совещания при транспортно-промышленном отделе Куйбышевского обкома ВКП (б), которое состоялось 20 января 1939 года. Работа треста «Востокнефть» на этом совещании была подвергнута жесточайшей критике. Один из выступивших прямо заявил: «Нельзя, товарищи, не отметить того обстоятельства, что на невыполнение производственной программы повлияла несоветская работа ряда лиц, которые вредили в системе треста, и это вредительство резко отразилось и в геологии. Имея в наличии вполне достаточные факты, указывающие на присутствие нефти, разведка, которая окончательно должна была сказать о нефтеносности, не обеспечила этого. Скважины закладывались не в нефтеносных местах... Акты вредительства существовали, и борьба с ликвидацией последствий вредительства велась очень слабо».

Другой выступавший добавил: «Трест не только недостаточно плохо, а в данном случае – отвратительно работал. Я имею в виду старый трест «Востокнефть». Какая бы помощь вам ни оказывалась, но если вы сами плохо работаете, то и оказались у такого позорного финиша, как сейчас...».

Невозможно предположить, чтобы после такой разгромной критики управляющего трестом «Востокнефть», известного геолога К. Р. Чепикова, оставили на руководящей работе. Скорее всего, его обвинили во вредительстве и, возможно, арестовали. По некоторым документам видно, что с работы сняли весь руководящий аппарат.

Под вредительство в те годы можно было подвести все: срыв работы из-за плохого материально-технического снабжения, никудышных жилищно-бытовых условий, даже неудачу, без которой не обходится геологический поиск... Да что говорить, в то время даже идея разведать нефтеносность территории с помощью креулисного оборудования, а не роторного на одном из совещаний была признана вредительской, как видно из обнаруженного архивного документа.

Так в 1938 году завершилась история треста «Востокнефть» и началась история объединения «Востокнефтедобыча», которая к нашему краю уже не имеет прямого отношения, если, конечно, не вспомнить, что у истоков нефтедобычи в Ханты-Мансийском автономном округе стояли куйбышевские нефтяники В. И. Муравленко, Г. М. Левин и многие другие.

Бросок на восток

В марте 1939 года в Москве состоялся XVIII съезд партии большевиков. Проходил он одиннадцать дней, и в резолюции съезда к третьему пятилетнему плану (1938–1942 годы) делегаты записали: «Обеспечить развертывание геолого-поисковых и разведочных работ в новых районах добычи нефти...». Одним из таких районов была названа Западная Сибирь.

Через три месяца в Томске прошла научная конференция, на которой рассматривался вопрос изучения производительных сил Сибири, в том числе – проблема сибирской нефти. Отдавая дань риторике тех лет («догнать и перегнать в ближайшие 10–15 лет в экономическом отношении наиболее развитые ка-

питалистические страны Европы и США», как было отмечено в резолюции), участники конференции пришли к выводу «о совершенно недостаточных объемах и темпах работ по изучению проблемы сибирской нефти». Поэтому посчитали необходимым «форсировать поисково-разведочные работы в Западно-Сибирской низменности...».

В начале 30-х годов поиском нефти занимались подразделения Главнефти наркомата тяжелой промышленности СССР. Но в годы репрессий руководящий состав главка был разгромлен. Произошла реорганизация, был образован наркомат топливной промышленности (наркомтоп), который вскоре разделили на два наркомата (министерства) угольной и нефтяной промышленности.

События, о которых речь пойдет ниже, происходили в период, когда еще существовал наркомтоп, во главе его Сталин поставил своего верного соратника Лазаря Моисеевича Кагановича, чье имя в ту пору носило московское метро. Геологический главк наркомата возглавлял видный советский геолог, доктор геолого-минералогических наук М. Сеньюков. Судя по всему, это был незаурядный человек, не боявшийся принимать ответственные решения и умевший за них отвечать.

10 сентября 1939 года Сеньюков направил наркомту топливной промышленности Кагановичу докладную записку, в которой обосновывал необходимость организации большой геолого-геофизической экспедиции в Западную Сибирь в 1939–1940 годах. Он был уверен, что «грандиозная по площади Западно-Сибирская низменность – одна из самых перспективных геологических областей в Сибири по нефтеносности». Что же давало основания к такому выводу?

К 1939 году здесь уже был выделен ряд районов, в которых предполагались нефтяные залежи, аналогичные, как писал Сеньюков, нефтяным месторождениям «второго Баку». Он имел в виду открытые недавно месторождения между Волгой и Уралом. К тому же, на территории Западной Сибири, к которой в то время относили Челябинскую, Западно-Сибирскую и Омскую области (в состав последней входил и Остяково-Вогульский округ), было отмечено «шесть пунктов с достоверными признаками нефти», в том числе в Сургутском районе на реке Большой Юган и в Тавдинском,

где в 1935 году работала Обь-Иртышская экспедиция треста «Востокнефть». В докладной записке начальника Главгеологии Сенюкова наркому Кагановичу говорилось: «Во исполнение ваших указаний по форсированию поисков нефти в Сибири предполагается подготовить в 1940 году в пределах Западно-Сибирской низменности заложение ряда глубоких скважин. В целях выделения района и точек под глубокое разведочное бурение зимой 1939/40 гг. предполагается организовать большую геофизическую экспедицию».

Почему появилось слово «большую»? Геофизическими работами планировалось охватить площадь в 500 тысяч квадратных километров! Это северная часть Казахстана, Челябинская, Западно-Сибирская и Омская области. Предполагалось привлечь 32 полые партии! Началом работ должна была стать зима 1939/1940 года, чтобы к концу 1940 года подготовить точки для глубокого бурения скважин.

Отправив докладную записку наркому и получив его одобрение, Сенюков 23 сентября 1939 года собрал в Москве совещание, на котором присутствовали все авторитетные специалисты в области геофизики и геологии поиска нефтяных месторождений.

В повестку дня совещания был внесен один вопрос: «Об организации Западно-Сибирской геолого-геофизической экспедиции». По протоколу этого совещания можно составить представление, с чего начиналось первое большое геологическое наступление на восток. Как сказал геолог Чарыгин, выступая на совещании, несмотря на давность изучения этой территории, «не имеется материалов для постановки разведочных работ на нефть в Западной Сибири ввиду мощного покрова молодых образований. Обычные методы геологической съемки и ручного бурения результатов не дали, они не подходят к этим площадям, хотя уже было пробурено 9 скважин глубиной 400 метров и около 100 мелких скважин».

Некоторые из них были пробурены в Остяко-Вогульском округе, но большая часть была приурочена к железной дороге – это было гораздо дешевле, чем разворачивать работы в глухих необжитых местах. Чарыгин отметил, что нефть нужно искать в древних отложениях – палеозойских и мезокайнозойских, но для этого сначала нужно развернуть геофизические работы для поиска перспективных структур.

Поэтому в Западной Сибири планировалось применение всех известных на тот момент геофизических методов исследования земных недр: гравиметрии, магнитометрии, электроразведки, вариометрии, сейсморазведки, маятниковой съемки и съемки весами Шмидта. Естественно, главным стал транспортный вопрос. На совещании решили, что экспедиция будет использовать все виды транспорта – автомобили, вездеходы, самолеты, катера, а также лошадей и оленей в зависимости от района проведения работ.

Основным поставщиком оленей должен был стать Остяко-Вогульский (Ханты-Мансийский) округ. Кроме того, поселок Остяко-Вогульск предполагалось сделать одной из трех баз при организации работы Западно-Сибирской геофизической экспедиции. Также планировалось создать базы в Тавде и Ишиме. И сразу же возник вопрос: почему только три базы? Управляющий Государственным союзным геофизическим трестом Поспелов ответил, что это только начало, в дальнейшем возможно увеличение количества баз до девяти.

Следует сказать, что основной объем работ должен был выполнить именно Государственный союзный геофизический трест (ГСГТ), но также предполагалось привлечь партии со стороны. Например, топографов должен был прислать Нижне-Волжский трест, привлекались силы Главного управления геодезии и картографии при Совете Народных Комиссаров СССР, управления единой гидрометслужбы, Главной геофизической обсерватории в Ленинграде. Общая численность работников экспедиции приближалась к 1 600. Это подтверждено заявками на количество зимней обуви и комплектов одежды, которые ушли в наркомат легкой промышленности.

Отдельно рассматривался вопрос о привлечении оленей для обслуживания экспедиции. Один из выступивших на совещании назвал их «надежным видом транспорта», а геолог Г. Рябухин, которого назначили ответственным за геологическую часть проекта, в своем выступлении отметил, что «Остяко-Вогульский округ имеет много оленей, и надо выяснить, как далеко на юг они смогут заезжать». Он настаивал на том, что нужно немедленно выезжать в Остяко-Вогульск и решать вопрос закупки оленей и балков. Также он говорил о том, что для работы на Севере не-

обходимо иметь гидросамолет и вездеходы. Рябухин считал, что для работы, к примеру, вариометрической партии потребуется 100 оленей, которые должны преодолевать до 50 километров в день.

Закрывая совещание, начальник Главгеологии наркомтопа Сенюков отметил, что «геофизика в условиях Западной Сибири является руководящей», что впоследствии полностью подтвердилось. Все последующие открытия нефтяных и газовых месторождений были осуществлены, в первую очередь, за счет геофизических методов исследования территории.

Сразу же после окончания совещания в главке начали готовить проект постановления об организации Западно-Сибирской геолого-геофизической экспедиции, составлять текст письма в обкомы партии и облисполкомы, на территориях которых должны были развернуться геофизические работы. Просили о содействии в различных вопросах – начиная от найма рабочей силы и заканчивая помощью со стороны местного населения, которое могло бы «указать признаки нефти в самых сокровенных местах... тайги и болот».

В октябре 1939 года появился приказ народного комиссара нефтяной промышленности СССР (к этому времени наркомтоп уже переименовали в наркомнефть), озаглавленный «Об организации геофизической экспедиции и геологоразведочных работ на нефть в Западной Сибири».

В постановлении экономического совета при Совнаркоме СССР, одобдившего организацию экспедиции, была определена сумма затрат – 13 миллионов рублей – невиданная по тем временам, если иметь в виду геологию. Помощь в оснащении экспедиции должны были оказать различные наркоматы: общего и тяжелого машиностроения (станки, судовые дизели, двигатели), связи (коротковолновые радиостанции), текстильной промышленности (брезент, плащ-палатки, бязь), легкой промышленности (полушубки, обувь).

Высокий статус экспедиции был поддержан постановлением Совета Народных Комиссаров СССР, в котором были и такие строки: «Обязать Омский облисполком обеспечить возможность приобретения в Остяко-Вогульском округе необходимого количества балков, зимней меховой одежды и оленьего транспор-

та». Как это происходило в действительности, пока выяснить не удалось. Но доподлинно известно, что осенью 1939 года именно в Остяко-Вогульск, первый из намеченных пунктов, выехала рабочая группа по подготовке экспедиции.

В это же время для подкрепления высокого статуса экспедиции было создано бюро по сибирской нефти, на которое возлагалась задача «разработки направления и методов геологоразведочных работ и оперативной помощи геофизическому тресту, партиям и экспедиции, проводящим геологоразведочные работы на нефть в Сибири». Руководителем бюро назначили геолога Г. Рябухина.

Организация большой Западно-Сибирской экспедиции в 1939–1940 годах легла на Государственный союзный геофизический трест. Архивные документы проливают свет на самые драматические страницы в истории этого предприятия, а именно те, что связаны с началом Великой Отечественной войны.

До образования треста в стране с 1934 года существовала Всесоюзная контора геофизических разведок. Работала она преимущественно в европейской части, восточное направление пока не рассматривалось как перспективное.

С 1 января 1939 года на базе Всесоюзной конторы геофизических разведок было решено образовать Государственный союзный геофизический трест – ГСГТ, как стали его сокращенно называть.

Разместился трест в здании Главгеологии наркомата топливной промышленности. Но это не понравилось хозяевам. В марте 1939 года вышел приказ заместителя начальника главка, который можно назвать по-своему уникальным: от геофизиков потребовали в течение... трех часов освободить помещение.

Почему главк оказался столь нетерпимым к своему же детищу – непонятно, но, с другой стороны, это заставило руководство наркомата не только озаботиться поиском нового помещения, но и добиться выделения средств на строительство жилья для сотрудников нового подразделения. Сооружать его начали в подмосковном поселке Быково, под дачи отвели место в Малаховке.

Что касается работы Западно-Сибирской геофизической экспедиции, то здесь все шло своим чередом, как запланировали в высоких кабинетах. Ко-

нечно, не обошлось и без проблем, особенно в части материально-технического снабжения. Хотя, как уже упоминалось, к обеспечению экспедиции по решению Совета Народных Комиссаров СССР был причастен почти десяток наркоматов, выделивших из своих фондов дефицитные полушубки, двигатели, аэросани, гидросамолеты, катера...

И тем не менее вызывает удивление сам факт: почему в то заидеологизированное время такая грандиозная экспедиция не получила должного освещения на страницах печати? Ведь в нашей стране так приветствовали различные кампании, а тут речь шла о первом в истории страны мощном геологическом наступлении на восток, точнее, на Западную Сибирь... Скорее всего, шум не хотели поднимать из-за того, что речь шла о поиске стратегического сырья – нефти, тем более что ни у кого не было уверенности в стопроцентном успехе.

На календаре был 1940 год, и организаторам экспедиции, которые должны были к концу года выдать точки под бурение, пришлось подкорректировать свои планы и перенести работы на 1941 год. Увиденное из московских кабинетов не соответствовало реальной действительности. Только оценив на месте условия работы, технические возможности, масштабы геофизической съемки, организаторы экспедиции поняли, что эта работа – не на один год.

В Омской области, куда, как уже отмечалось, входил и Остяко-Вогульский округ, развернули работу три геофизические партии – магнитометрическая, гравиметрическая и маятниковая. В район Тавды, известный своими нефтепроявлениями еще с середины тридцатых годов, направили сейсмическую и электро-разведочную партии.

Доподлинно известно, что маятниковая партия №127, работавшая в округе, была оснащена двумя новыми катерами – полуглиссерами производства московского завода. Есть документ, подтверждающий, что в августе 1941 года оба полуглиссера с инструментом и полным комплектом оборудования были сданы на хранение в Ханты-Мансийский окружной отдел НКВД. Кроме того, на тот же склад партия №127, где начальником был Б. А. Смирнов, сдала и другое имущество — лодки-городовушки, неводник на полторы тонны, бочки железные различной емкости, фляги, веревки буксирные, причальные. Кстати, часть бочек

была утоплена в период наводнения, и это легло на убытки партии №127.

Старожилы вспоминают, что именно 1941 год был самым многоводным, и неудивительно, что геофизики пострадали. Но это также указывает и на то, что к работе в округе они приступили еще в 1940 году и оставили здесь свое имущество до следующей навигации.

Судя по оснащенности полуглиссеров (вплоть до часов автомобильных, аккумуляторов с автомобиля ЗИС, чехлов брезентовых, шведских ключей), можно сделать вывод, что те, кому было предписано укомплектовать маятниковую партию №127 транспортом и оборудованием, справились с задачей. Но очевидно и другое: с началом войны геофизикам пришлось ускорить работу. Акт о передаче окружному отделу НКВД двух полуглиссеров и другого имущества, принадлежавшего маятниковой партии, датирован 16 августа 1941 года, а это самый разгар летних полевых работ. Не случись война – геофизики могли бы охватить исследованиями гораздо большую территорию, но нужно было спешить в Москву.

Заместитель начальника партии №127 В. И. Зыков прибыл в столицу в начале октября 1941 года и приступил к обработке полевых материалов. Но не успел завершить работу – 22 октября его призвали в армию.

Следует напомнить, что именно в октябре Москва пережила трагические дни. Немцы уже находились на подступах к столице, началась паника. Поддались ей и некоторые сотрудники Государственного союзного геофизического треста. Есть документы, рассказывающие о том, как главный бухгалтер и еще один бухгалтер мехмастерских, бросив работу, сбежали из Москвы. Их объявили дезертирами и передали дело в прокуратуру для привлечения к судебной ответственности.

Тресту же, как и многим предприятиям и учреждениям Москвы, предстояла эвакуация. Сохранились два приказа: первый от 16 октября 1941 года об эвакуации в город Стерлитамак, второй от 22 ноября – о временном переводе в Уфу. Речь шла о 19 ведущих специалистах, остальных сотрудников освободили от работы с выдачей месячного пособия. Как сказано в приказе,

«для окончательной ликвидации дел треста оставить уполномоченных до особого распоряжения».

Трест имел служебные помещения, жилые дома в Быково, дачи в Малаховке, техбазу, мехмастерскую, каротажно-перфораторскую партию. Управляющий трестом Поспелов, отбывая в Уфу, поставил перед главным инженером Харкевичем задачу: «Сохранить имущество, наладить снабжение треста материалами, изготавливаемыми на заводах Москвы, и обеспечить бесперебойную работу мехмастерской, поддерживая связь с экспедициями».

С первых дней войны «в связи с введением в Москве угрожающего положения», как следует из приказа управляющего трестом от 23 июня 1941 года, было установлено круглосуточное дежурство сотрудников в помощь противовоздушной обороне. На территории базы треста была организована «группа самозащиты». Началась мобилизация сотрудников в армию, у треста изъяли несколько автомобилей и передали в военкомат. С 1 декабря 1941 года работников мехмастерской перевели на казарменное положение. Уже в октябре геофизики начали работать на оборону. Двух сотрудников каротажно-перфораторской конторы оставили в Москве «для выполнения спецзадания по оборонной тематике».

Но, несмотря на войну, продолжались поиск и детализация перспективных участков для разведочного бурения, выяснение общего геологического строения территории Западно-Сибирской низменности. Надо отметить, что еще до войны, 8 января 1941 года, вышел приказ по наркомату нефтяной промышленности, который гласил: «В целях дальнейшего усиления геофизических работ на территории Западно-Сибирской низменности реорганизовать Западно-Сибирскую геофизическую экспедицию в постоянно действующую экспедицию на хозрасчете с самостоятельным балансом». В ее состав вошли девять партий, начальником назначили А. Я. Ясечко. Базой экспедиции стал город Петропавловск, расположенный на севере Казахстана.

Хотя война и отразилась на темпах работы геологов, но не повлияла на стратегические задачи экспедиции. В самое трудное для страны время планировались разведочные работы. Это видно из объяснительной записки начальника бюро «Сибнефти» Главгеологии наркомнефти Г. Е. Рябухина, составлен-

ной 12 августа 1941 года: «В 1942 году разведочное бурение должно в основном развернуться в Западно-Сибирской низменности в полосе сибирских железных дорог по материалам двухлетних исследований 1939–41 годов большой геофизической экспедиции Государственного союзного геофизического треста... На Тавде... одна из скважин... бурится на выходе нефти, установленном в 1934 году геологом Васильевым В. Г. по его указанию и обоснованию... Тресту в 1942 году предстоит выполнить программу работ объемом 40 тысяч метров роторного бурения».

Если геофизические работы проводил Государственный союзный геофизический трест, то бурение скважин на подготовленных площадях было возложено на Западно-Сибирский геологоразведочный трест. В 1942 году его подвергли резкой критике. Тресту ставили в вину то, что «разведочное бурение проводилось одним станком на отдельных площадях, что затягивало решение вопроса об их промышленной нефтеносности».

Западно-Сибирская геофизическая экспедиция просуществовала до 1 января 1944 года, после чего была ликвидирована. Скорее всего, причиной этого решения стала нехватка средств на ее содержание. 17 февраля 1944 года был издан совместный приказ народного комиссариата нефтяной промышленности, комитета по делам геологии при Совете Народных Комиссаров СССР и Главсевморпути «О проведении работ по обобщению геологических материалов по нефтеносности Западной и Восточной Сибири, Дальневосточного края, Арктической части Союза СССР».

Обобщить материалы должна была специально созданная комиссия. В ее состав вошли авторитетные ученые, геологи.

Территория Западной Сибири стала первым этапом работ по обобщению природных материалов, свой отчет комиссия должна была представить к 1 июня 1944 года с тем, чтобы определиться, как сказано в приказе, с «направлениями дальнейших геологоразведочных работ на нефть».

Каковы итоги работы комиссии – неизвестно, по крайней мере, материалы итогового доклада пока не обнаружены.

Но как только закончилась война, вопрос о перспективах нефтеносности Западной Сибири снова встал на повестку дня.

Путь экспедиции от ст. Березовая до Няксимволя

П. Няксимволь. Отправка отряда экспедиции в поле

Р. Манья. Обнажение шаровых лав

Глыбовая россыпь амфиболита на вершине г. Пас-Нер

г. Монь-Пупы-Ньёр «Семь богатырей».
Слюдисто-кварцевые останцы

Сотрудники экспедиции. Возвращение зимнем путем
из Няксимволя

Р. Ляпин

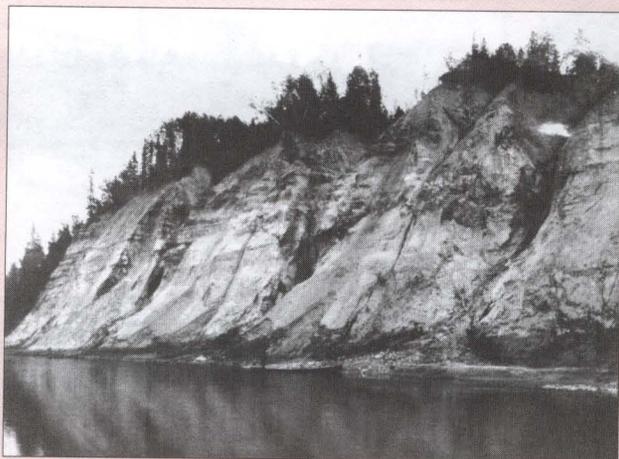
Дети манси

Обнажение нетурнейских известняков по р. Косви

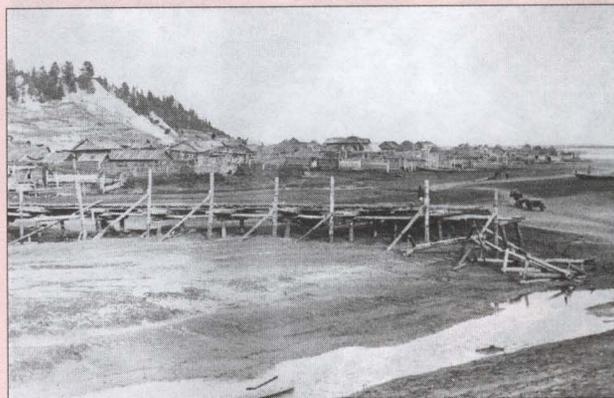

Р. Сосьва, Шаровые лавы

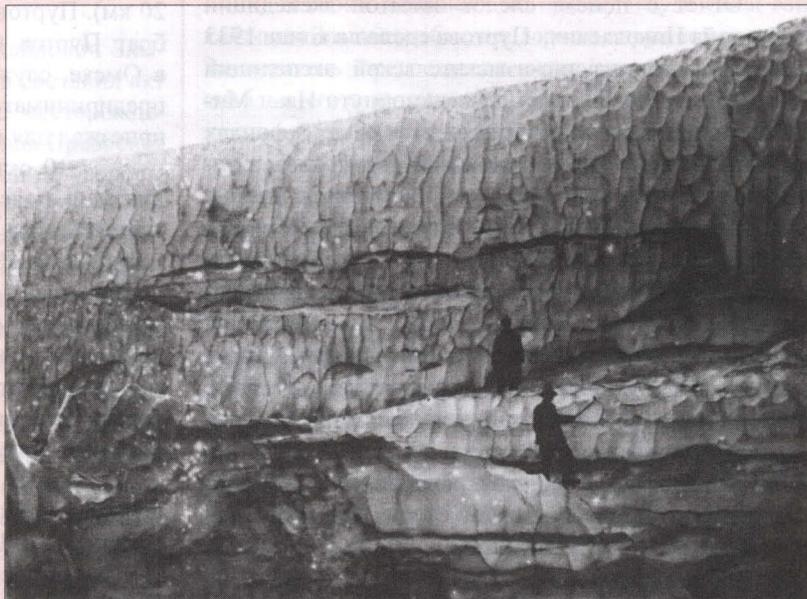
Меловые отложения р. Сосьва

Строительство Остяко-Вогульска, конец 30-х годов

Строительство Остяко-Вогульска, конец 30-х годов

Фирновый снежник в верховье р. Шугор

«Люди приходят и уходят, но содеянное ими остается!»

Федор Николаевич Глинка,
русский поэт, декабрист

«Поиск истины важнее, чем обладание истиной».

Альберт Эйнштейн, физик-теоретик,
лауреат Нобелевской премии 1921 года

ЗАБЫТЫЕ ИМЕНА

В архивных материалах, с которыми в процессе работы знакомились члены творческой группы проекта «Западная Сибирь: история поиска», встречаются неизвестные факты, имена... Вернуть их на страницы истории края – актуальная и благородная задача.

Пути-дороги Ивана Злыгостева

Отчет о поиске следов забытой экспедиции Спиридона Николаевича Пуртова сделал в конце 1933 года сотрудник научно-изыскательской экспедиции Северо-Уральского треста Главсевморпути Иван Михайлович Злыгостев. Обнаружен этот отчет в фондах Государственного архива Ханты-Мансийского автономного округа.

Кто такой Злыгостев, откуда родом, сколько ему было лет, какое имел образование? Все эти факты пока выяснить не удалось. Известно лишь, что в прошлом он был красноармейцем, потому что именно так подписал одно из своих писем в окрисполком. Также известно, что в октябре 1933 года, когда уже лег снег и вот-вот должна была завершиться навигация, Злыгостев по заданию научно-изыскательской экспедиции Северо-Уральского треста отправился в село Цингалы. Четыре дня, гребя против течения, добирался он до села не в самую лучшую пору и прибыл туда 8 октября 1933 года.

Отправляя Ивана Михайловича в командировку, начальник экспедиции Н.И. Смецкий попросил его «обследовать месторождение нефти». О каком месторождении шла речь?

В 1912 году (в других источниках указывается 1913 год) в шести километрах от села Цингалы, в урочище Превесный Сор экспедиция, посланная из Омска владельцем солеваренного завода неким Христофором Абрамовичем, производила буровые работы. Интерес к этим местам был вызван тем, что в этом урочище, по словам очевидцев, бил ключ, из которого «вытекала маслянистая вода, цветом похожая на нефть». Злыгостев должен был опросить местных жителей и найти место, где двадцать лет назад производились работы.

Вот что он напишет позже в своем отчете: «... Мной были вызваны через посредство нарочных участвующие в работе экспедиции по изысканию нефти в довоенное время Пуртов Максим Николаевич из д. Цингалы и Куклин Михаил Осипович (с рыбалки за 20 км). Пуртов пояснил следующее. Его двоюродный брат Пуртов Спиридон Николаевич, проживающий в Омске, служил на солеваренном заводе одного из предпринимателей Христофора Абрамовича. Сюда он приезжал для изыскания нефти.

...10 октября 1933 года вызванный мной Куклин М.О. пояснил: в середине июля 1912 года приезжал из Омска Пуртов Спиридон Николаевич и с ним два человека. В урочище Превесный Сор – около 6 км от Цингалов – находился ключ, из которого вытекала маслянистая вода, цветом похожая на нефть. Они взяли ее в бутылки и отправили в Тобольск или Омск – точно не знают. Через три недели приехали инженеры – человек восемь, они привезли на пароходе трубы и всевозможные буровые приспособления.

Куклин слышал от них, что работу хотели продолжить и в следующем году. Инструмент и трубы остались в д. Цингалы, потом их увезли, но часть осталась в земле».

11 октября 1933 года Злыгостев обследовал местность, где Спиридон Николаевич Пуртов проводил «изыскательские работы по поиску месторождения нефти». Эту местность он назвал урочищем Превесная Грива и в своем отчете обозначил ее координаты: «лежит от Чуганской горы на юг, параллельно с гривой простирается обширное озеро, которое южным концом примыкает и соединяется с речкой Летной».

Но установить признаки нефтеносности ключей Злыгостеву не удалось из-за того, что была высокая вода – речка Летная соединилась с озером. По этому поводу Иван Михайлович сетовал: «Яму, где происходило бурение, отыскать не смогли, местность та, но за 20 лет лес повырбили, и остался кустарник, а потому указать буровую яму без продолжительных поисков нельзя. Невозможно оказалось обнаружить какие-либо маслянистые пятна, похожие на нефть, ввиду ветреной погоды (большие волны) и выпадения снега».

Куклин вспомнил, что на эту яму как-то наткнулся житель села Цингалы Дмитрий Салтыков и видел там бурильные трубы, оставленные Пуртовым.

На следующий день Злыгостев вызвал с рыбалки Салтыкова и тот пояснил, что он действительно был свидетелем бурения скважины, так как в то время недалеко рыбачил. Несколько лет назад, по его словам, он наткнулся на яму, «которая обвалилась с боков, но не заметил, были ли там трубы. Слышал, что верхние трубы сняли, а остальные – в земле».

12 октября 1933 года Иван Михайлович Злыгостев в присутствии трех жителей села составил акт о том, что произведено «обследование месторождения нефти в пределах Цингалов и урочища Превесная Грива. Взять пробы из нефтяных ключей не удалось, так как на этом месте образовалось озеро».

И все же на следующий день в северной части озера он отыскал ключи «с оттенками сине-маслянистыми, плавающими на воде и похожими цветом на нефть». Злыгостев набрал две бутылки воды, чтобы отправить ее в лабораторию Северо-Уральского треста. Но это были другие ключи. Те, из которых брал пробы Пуртов в 1912 году, оказались, как уже упоминалось, на дне пруда, где рыбаки поставили плотину. Старожилы села поведали Ивану Михайловичу, что в этом месте «рыба не живет», не встречается она и там, где Злыгостев сам взял пробы воды, поэтому «рыбаки садят рыбу в садки ниже на 300 метров от ключа».

Иван Михайлович Злыгостев составил подробное, по дням, описание своей командировки в Цингалы. Благодаря его добросовестности, скрупулезности в деталях, мы теперь знаем историю самой первой экспедиции, которая искала нефть в Западной Сибири.

Поиск данных о первой нефтяной экспедиции так захватил Злыгостева, что он сделал, казалось бы, невозможное – отыскал следы Спиридона Николаевича Пуртова. 10 ноября 1933 года он пишет начальнику экспедиции Смецкому, командировавшему его в Цингалы: «По частным сведениям, Пуртов Спиридон Николаевич проживает в городе Павлодаре на Иртыше, имеет двух сыновей – Александра и Сергея, будто бы один в Барнауле, другой в Павлодаре или в Семипалатинске. Необходимо сейчас же принять меры к розыску Пуртова и его сыновей, так как Пуртов мог бы дать ценные материалы об изыскательских работах на нефть, в которых сам принимал участие. Меры к розыску Пуртова, полагаю, можно предпринять через органы ГПУ на местах или милицию».

Похоже, азарт, нетерпение, с каким Злыгостев искал следы экспедиции Пуртова, не все разделяли. Вряд ли кто-то стал делать запросы в Павлодар относительно судьбы Спиридона Николаевича Пуртова. По крайней мере, в найденных документах такой факт не просматривается.

В своих действиях по поиску нефти Иван Михайлович Злыгостев был поддержан окружной властью. Заместитель председателя окрисполкома Дымшаков снабдил его высоким мандатом: обращаясь к Цингалинскому сельсовету, он просил от имени окрисполкома «...оказать тов. Злыгостеву самое широкое содействие при проведении возложенных на него задач».

После цингалинской экспедиции Северо-Уральский трест в январе 1934 года снова командирует Злыгостева, но теперь уже в Березовский район, в Сартыню.

Сохранилось сопроводительное письмо председателя окрисполкома Рознина, в котором он пишет, что Злыгостев командирует «в Березовский район, в пределы Сартыни, для производства предварительной разведки по отысканию месторождения нефти», и просит местную власть оказать ему «самое широкое содействие... В случае, если потребуется, по просьбе тов. Злыгостева безоговорочно представлять

в его распоряжение как средства передвижения, так и рабсилу».

Поездка эта случилась в лютом январе 1934 года, результат ее неизвестен.

В том же году, в январе, была образована новая Обь-Иртышская область с центром в Тюмени, куда и перешел в подчинение Остяко-Вогульский национальный округ. Вопросы развития производительных сил обширной территории в то время решали облплан и областное управление промышленности. Сюда и направил заместитель председателя окрисполкома Черемискин письмо с просьбой «ознакомиться с материалом и заслушать сообщение тов. Злыгостева с целью посылки на месторождение специальной разведки. Так как Злыгостев уже проделал некоторую подготовительную работу, желательно включить его в разведку».

Это письмо датировано 8 июля 1934 года, а 27 июля уже сам Злыгостев пишет из Тюмени Черемискину и сообщает, что материалы, представленные в облплан, были рассмотрены в тот же день одним из специалистов. Тот предложил отправить Ивана Михайловича для взятия проб с геологом обратно – в Цингалы, на Юган и в Сартыню. На организацию экспедиции потребовалось бы пять тысяч рублей, решение вопроса пришлось отложить до прибытия председателя облплана Ходеева.

Но тот остудил порыв Злыгостева сообщением, что в облплане денег нет, и предложил Остяко-Вогульскому окрисполкому «произвести описательную разведку и взять пробы для представления в облплан, а облплан весь этот материал направит в трест «Востокнефть», чтобы трест сам произвел разведку, а облплан в это дело не вмешивался». Судя по всему, в Тюмени с прохладцей отнеслись к предложению окружной власти ускорить разведку на нефть. Это подтверждает письмо Злыгостева, адресованное Черемискину: «Я просил облплан, чтобы они на ваше письмо что-нибудь написали, но они и то не хотят дать вам ответ. Я понял так, что лица, сидящие в облплане, постараются оттолкнуться от этого и не желают предпринимать что-либо по этим вопросам».

Гораздо больше заинтересованности проявила редакция газеты «Советский Север», которая издавалась в Тюмени. Злыгостев сообщает Черемискину:

«Меня с материалами пригласили в редакцию «Советского Севера». 27 числа будет помещено в газете». Он горит желанием поскорее начать поиск нефти, поэтому делится своими планами.

В письме Злыгостева в окрисполком говорится: «Будучи в «Востокнефти», я буду настаивать на том, чтобы срочно что-нибудь предпринять, и сам постараюсь вернуться обратно. Но если же «Востокнефть» будет отрицать производство разведки под видом неимения средств, то я вам буду телеграфировать из Свердловска и просить вашего мнения о том: будет ли окрисполком производить разведку своим счетом, то есть нести расходы по работам. Телеграфируйте по адресу: г. Свердловск, Дом колхозника, Злыгостеву И.М. Я полагаю завтра выехать из Тюмени, так как задержка идет второй день – нет мест на поезд, и мне сегодня хотят помочь – редакция даст бронь. Через начальника политотдела с бронями сидят 2–3 дня, не могут выехать».

Злыгостев снял копию с письма председателя облплана Ходеева, которое тот переслал с ним в «Востокнефть». Благодаря этому обстоятельству мы имеем сегодня возможность прочитать строки, подтверждающие вывод, что в начале 30-х годов XX века не только район реки Юган был объявлен нефтеносной территорией, но и другие места: «Облпланом получен ряд сведений о наличии выходов нефти в ряде районов области, а именно: вблизи д. Цингалы, на р. Юган Сургутского района, на р. Сартынь Березовского района. Просим проинструктировать т. Злыгостева в части правильного взятия необходимых проб для анализа, а также снабдить его соответствующей письменной инструкцией, так как мы полагаем, что проверка вышеуказанных сведений о наличии нефтеносности месторождений на севере должна предшествовать поисковым работам с вашей стороны».

Что же произошло в Свердловске? Здесь Злыгостев встретился с геологом треста «Востокнефть» Скворцовым и передал ему документы по двум экспедициям – цингалинской и сартыньинской. Скворцов пообещал, что ответит их «в правление «Востокнефть» в Уфу для доклада управляющему и ответ оттуда поступит в облплан».

Судя по всему, Скворцов не разделял энтузиазма Злыгостева. Он заявил, что «трест «Востокнефть»

производить разведку или изыскания без представления соответствующих проб с мест не будет, а может что-либо предпринять только тогда, когда местные организации, заинтересованные в этом деле, произведут те или иные разведки за свой счет и представят пробы для анализа. И если это будет признано действительным выходом нефти, то «Востокнефть» вышлет геологов для производства изысканий за свой счет и оплатит расходы за предварительную разведку и доставку проб».

Отсылая письма в окрисполком – сначала из Тюмени, потом из Свердловска, – Злыгостев с нетерпением ждал ответа от окружных властей: будет ли начата в округе разведка, чтобы представить пробы тресту «Востокнефть», от которого зависело развертывание крупномасштабных работ. Так и не дождавшись ответа, Злыгостев 2 августа 1934 года в письме на имя Черемискина сообщил, что «хотел бы выехать в Пермь на 5–6 дней, а потом на курорт Медвежье озеро».

С курорта он продолжал слать телеграммы в Остяко-Вогульск, беспокоясь о том, как бы не оказаться в стороне от геологоразведочных работ, если таковые будут начаты. Он даже сообщил точную дату своего возвращения из Перми в Тюмень – 1 сентября 1934 года.

Надо сказать, что беспокоился Иван Михайлович не напрасно: посланные им в «Востокнефть» материалы способствовали тому, что в августе 1934 года трест внезапно снарядил экспедицию в округ, которую возглавил геолог В.Г. Васильев. Но Злыгостев ничего об этом не знал, он в это время находился на курорте, и отправленная окрисполкомом телеграмма до него не дошла.

Поэтому и появилось письмо, отправленное в окрисполком в Тюмень 13 сентября 1934 года: «...Меня больше всего интересовала работа геологоразведочная, а получилось так, что я оказался за бортом. Мне не интересно было быть на курорте 18 дней. Я никогда бы не поехал на курорт, если бы заручился согласием представителя «Востокнефти» в Свердловске, что будут посылать разведку, но он отрицательно говорил, что в изысканиях нефти на севере нет никакой целесообразности. И я передал ему материалы, не поехал сам в Уфу, и тут получилось совершенно другое, и меня не поставили в известность.

Живу в Тюмени и жду у моря погоды, но ни откуда никаких ответов, без дела жить не хочется. А мне сказали в редакции «Советского Севера», что тов. Васильев хотел вызвать меня и рекомендует ждать вызова. Так же говорят и в облплане. Но я, прожив в Тюмени 13 дней, потерял всякую надежду на все и решил подождать вашего ответа, что вы мне скажете: надеяться или нет на участие в изыскании нефти или же мне искать другую работу?»

Экспедиция Васильева из «Востокнефти» сначала побывала в Цингалах, а уже потом выехала на Юган. 29 сентября Злыгостев получил телеграмму из окрисполкома: «Геологоразведка Цингалах закончилась тчк Результат отрицательный тчк Ваше присутствие не требуется». Это был крах надежд энтузиаста.

Как в дальнейшем сложилась судьба Ивана Михайловича Злыгостева, человека, страстно увлеченного поиском нефти на севере, неизвестно. Возможно, он остался в Тюмени и в округ не вернулся. Иван Михайлович Злыгостев был из тех людей, кто искренне и горячо воспринял призыв партии и правительства о поиске полезных ископаемых в Остяко-Вогульском округе. Да, он не нашел нефть, но оставил нам бесценные свидетельства об ее первых поисках в Западной Сибири.

Александр Косолапов, Платон Лопарев и другие...

Если сообщения о нефтепроявлениях вблизи села Цингалы датировались началом XX века, то информация о выходе нефти вблизи поселка Юган (60 километров от Сургута по прямой и 150 километров по реке) стала поступать в различные инстанции в начале 30-х годов того же столетия. «Автором» ее был техник кирпичного завода «Обьгосрыбтреста» административно-ссылный А.Г. Косолапов.

Откуда он прибыл в Юган – еще предстоит выяснить, но, судя по всему, это был человек незаурядный, любознательный, и, самое главное, имевший познания в области поиска полезных ископаемых. Вполне вероятно, что по специальности он был геологом или, по крайней мере, в свое время имел прямое отношение к геологоразведочным работам.

Осенью 1932 года в долине реки Юган, в 50 километрах от поселка, у подножия размытых гор Косо-

лапов нашел камень известняк, собрал его и обжег в печах кирпичного завода. Полученную известь он отправил в Сургутский райсоюз и в Тобольск, где находился «Обьгосрыбтрест», а также употребил на месте, в поселке Юган. По всем собранным им отзывам, известь оказалась очень высокого качества.

На следующий год, уже по заданию Сургутского райсоюза и Тобольского «Обьгосрыбтреста», Косолапов начал поиск месторождения известняка. К сожалению, из-за большого наводнения пласты породы известняка оказались затопленными на глубину до четырех метров.

Техник кирпичного завода составил докладную записку на имя руководителя управления строительства и горкомхоза Остяко-Вогульска, в которой сообщил не только об известняке, но и о его спутниках – глинах.

Он выдвинул свою версию появления известняка на поверхности, связав это явление с землетрясением, которое случилось в августе 1931 года. Как полагал Косолапов, землетрясения в этих местах не редкость, свидетельством чего он считал наличие камней вулканического происхождения, сильно спекшихся и окрашенных в черный цвет. Любопытный административно-ссылный увидел в этих местах не только известняк, он также обратил внимание на выход нефти в районе реки Большой Юган. Вот как Косолапов описывает это явление: «Летом 1932 года в июле и августе при самом низком уровне воды в реке Юган я наблюдал выход нефти на поверхность. В самом фарватере реки, метрах в 5-ти от высокого, левого берега, периодически, приблизительно минут через 15 появлялась нефть. В одних и тех же двух точках поверхности воды (глубина до 6 метров) фонтанообразно выплывала нефть – каждый раз в количестве до стакана в каждой точке и в характерной форме жировых пятен уносилась течением.

Особенно сильная деятельность этих двух точек проявилась однажды во время большой грозы. Необыкновенно сильные удары грома потрясли атмосферу и, казалось, что под этими ударами земля вздрагивает. Нефть в указанных точках начала выбрасываться приблизительно через каждые 5 минут.

Эти явления отчетливо наблюдались во время безветренной погоды, когда на воде не было ни малей-

шей ряби. Выход нефти на поверхность наблюдался также на маленькой речке, впадающей в реку Юган в 90 километрах выше поселка Юган.

Об этом событии я сообщил телеграфно в Свердловск и Тобольск директору «Рыбтреста», но никакого ответа не получил, поэтому и не считал нужным добыть образцы. После, в 1933 году, я не замечал этого явления – может быть, мешали высокий уровень воды в реке Юган и постоянные ветра. Может быть, нефтепроводные каналы закупорились наносом ила и глины».

В 1932 году на сообщение о выходе нефти если и обратили внимание, то никаких действий не предприняли. Это можно связать с тем, что окружная власть находилась в процессе становления; первые ее структуры были образованы летом 1931 года. Когда этот процесс завершился, появились те, кто по долгу службы стал отстаивать интересы округа, привлекать специалистов из других городов для изучения производительных сил края.

Докладная записка техника Косолапова хотя и была адресована Управлению строительства поселка Остяко-Вогульска, но попала на стол первого секретаря Остяко-Вогульского окружкома партии Артура Яновича Сирсона, и он, воспользовавшись проездом через Остяко-Вогульск в поселок Юган Платона Ильича Лопарева, поручил ему проверить сведения о выходе нефти на реке Юган.

Лопарев был уроженцем села Самарова, известным героем Гражданской войны. Последние годы он руководил рыбохозяйственной станцией в Тобольске и с началом навигации 1934 года направлялся по делам в Сургутский район. 26 мая у него состоялась беседа с Сирсоном. Платон Ильич весьма ответственно отнесся к поручению партийного лидера и составил подробный отчет о своем пребывании в поселке Юган, куда он прибыл 15 июня 1934 года. А уже 17 июня дал телеграмму в Обско-Иртышский обком партии, в Остяко-Вогульский окружком партии и в редакцию газеты «Советский Север», в которой сообщал о том, что «высокий уровень воды устранил возможность взятия проб» и что «собранный материал заставляет предполагать действительно естественный выход нефти»...

Позже Лопарев направил подробный отчет в Остяко-Вогульский окружком ВКП (б) и в Сургутский

райком партии, в котором описывает все, что ему удалось выяснить на месте. Но ни в одном из официально опубликованных документов нет ссылок на этот отчет. Почему? Не потому ли, что вскоре Лопарев был арестован и расстрелян? Возможно, документы, им подписанные, изъяли, и текст отчета сохранился только в одном месте – в Государственном архиве Ханты-Мансийского автономного округа.

Лопарев, человек во всем основательный, составил подробный отчет. «...Не имея возможности получить документальные материалы (пробы), я собрал имеющиеся у населения сведения по данному вопросу и мобилизовал внимание общественности и актива села Юган к продолжению наблюдения за жировыми пятнами на реке Юган, указал способы взятия проб для анализа и порядок отправки их в лабораторию станции, – сообщал Лопарев в своем отчете. – Суммируя полученные материалы, я делаю следующие обобщения. Жировые пятна (круги, полосы разного размера длины и ширины) наблюдались местным населением давно у возвышенного берега реки Юган, у самого села Юган, а теперь и у самого кирпичного завода «Обьтреста».

Жировые пятна наблюдались... во время спада воды в реке Юган, то есть с августа до ледостава. При высоком горизонте воды появление пятен не наблюдалось.

Наблюдаемые населением плавающие по Югану пятна и круги имеют довольно прочную связь: не разгоняются протом и не расходятся от удара веслом, не отгоняются ведрами при зачерпывании воды, в которую обязательно попадают, образуя тонкий поверхностный слой.

С появлением на Югане катеров местное население обратило внимание на исключительную схожесть пятен на Югане с нефтью, выбрасываемой катером.

...Опросив местных товарищей-активистов, трех административно-ссылных, я пришел к убеждению, что собранный материал дает мне право на следующее заключение: наблюдаемые при низких горизонтах воды пятна на р. Юган не обычного для севера происхождения, и, что более всего вероятно, мы действительно имеем естественный выход нефти.

...Учитывая, что обнаружение нефти в Югане коренным образом изменило бы экономику и лицо

края, необходимо срочно изыскать средства на проверку сведений и изыскания. Путь – получение из Югана предварительных проб, затем их лабораторное исследование, по моему мнению, наиболее целесообразный, и должен предшествовать производственным изысканиям как путь более дешевый и безошибочный».

Надо заметить, что Платон Ильич Лопарев хотя и занимался проблемами развития рыболовства на севере, тем не менее живо интересовался всем, что имело отношение к развитию производительных сил края. Он располагал сведениями о том, что еще в 1921 году вблизи села Сухорукова и совсем недавно «около деревни Тюлинской на Иртыше» были отмечены выходы нефти, знал он и о «нефтяных ключах» в районе села Цингалы. Обобщив все, он написал партийному секретарю округа Артуру Яновичу Сирсону:

«Если имеющиеся в округе сведения о признаках нефти... подтвердятся, то область будет иметь колоссальную нефтеносную территорию, расположенную на исключительно мощных и экономически удобных водных магистралях Оби и Иртыша».

Жаль, ему не удалось убедиться в своем удивительном пророчестве... Скорее всего, отчет Платона Ильича Лопарева тоже лег в основу письма, составленного летом 1934 года специалистами окрисполкома и направленного в адрес облплана. Это письмо Иван Михайлович Злыгостев потом передал в трест «Востокнефть». Следует добавить, что о нефтепроявлениях на территории округа в трест сообщила также редакция газеты «Советский Север». Все вместе это повлияло на то, что меньше чем через месяц трест снарядил в округ экспедицию.

Начальник экспедиции Николай Сирин

О работе в округе Николая Андреевича Сирина, видного ученого-геолога, доктора геолого-минералогических наук рассказала в статье «Как я покоряла Приполярный Урал» газеты «Новости Югры» жительница Саранпауля Мария Васильевна Быстрова. В послевоенное время она три сезона работала в экспедициях Сирина. Но эпопея покорения нашего края этим удивительным человеком, выпускником Свердловского горного института, началась еще в 30-е годы XX века.

Обширные геологические отчеты, лично им составленные или выполненные под его руководством, сегодня хранятся на архивных полках Росгеолфонда. Ценность их не только в сделанных ученым-геологом открытиях полезных ископаемых и их описании, но также и в том, что Сирин составил историю геологического поиска данной территории, назвал имена людей, причастных к этому делу.

Понятно, что без большой исследовательской работы с привлечением архивных материалов, без «перелопачивания» в библиотеках старых публикаций эту задачу не решить. Теперь же, благодаря Сирину, который в разные годы возглавлял различные экспедиции в округ, мы знаем имена первых исследователей Приполярного Урала.

По данным Сирина, «восточный склон Урала, верхнюю часть реки Северной Сосьвы» еще в 1832 году изучала экспедиция Протасова, «открывшая 1-й Северный рудник в Ивдельском районе и месторождение меди «Протасовское», или «Медное зимовье», на Северной Сосьве, в 6 километрах выше устья реки Манья». Отчет о деятельности этой экспедиции был помещен в «Горном журнале» за 1833 год.

В 50-х годах XIX века, по данным Н. Сирина, здесь были Гофман и Стражевский, в 80-х годах – Е. Федоров.

«Геологические наблюдения Е. Федорова сопровождалась инструментальной топографической съемкой в масштабе 3 версты в дюйме, на основе которой и была составлена 5-верстная и 20-верстная геологическая карта Федорова, – пишет в одном из отчетов Н. А. Сирин. – Также велись поисковые работы на полезные ископаемые, главным образом на благородные металлы, под руководством горного инженера Лебедзинского. Следы этих работ в виде шурфов и отдельных построек (склады, жилые помещения) встречаются в районе и теперь».

Как сообщает далее Сирин, Федоров вел пятилетние наблюдения – с 1884 по 1889 годы. Они изложены в двухтомном труде «Геологические исследования на Северном Урале». В виде отдельных предварительных сообщений работы печатались в «Известиях Геологического комитета», «Известиях Русского географического общества». Упоминает ученый-геолог

и других исследователей, в том числе палеонтологов, работавших в районе Приполярного Урала.

Сам же Сирин впервые побывал здесь в 1929 году, а в качестве начальника экспедиции – в 1932 году, выполняя задание Уральского геологоразведочного управления и треста «Севцветметзолото», впоследствии переименованного в «Уралзолото» «...для производства геологических, геолого-поисковых и топографических работ в верховьях реки Северная Сосьва (в административных границах Березовского района) на восточном склоне Северного Урала».

Судя по отчету Сирина, комплектование геолого-поисковых партий или экспедиций начиналось загодя. Так, Северо-Сосьвинскую экспедицию 1932 года окончательно укомплектовали к 20 мая. Но уже в середине марта большая часть снаряжения и продовольствия была отправлена в Ивдель для переброски зимним путем на базу экспедиции – в поселок Няксимволь.

Еще в Свердловске Сирин разделил экспедицию на две группы и определил маршруты. Первая группа в составе 31 человека двинулась в направлении Тюмени по железной дороге, потом пересели на теплоход и далее – Тобольск – Березово – Сартынья – Няксимволь.

Во вторую группу вошли пять человек. Выехали до Надеждинска (нынешний город Серов), далее – Ивдель, Няксимволь. Пришлось делать остановку, как пишет Сирин, «в Турьинских рудниках и в Ивделе для покупки лошадей и найма рабочих». Здесь группа увеличилась до 21 человека. Из Ивделя до Няксимволя через Уральские горы добирались на семи лошадях и четырех лодках. Маршрут был очень сложный, люди перенесли немало лишений «благодаря весеннему разливу рек и полному отсутствию троп между поселками». В пути отряд находился 28 дней, и, судя по всему, вместе с другими все лишения, невзгоды испытал на себе и начальник экспедиции Сирин.

Отрядом, который добирался в Няксимволь по Иртышу, Оби и Сосьве, руководила заместитель Сирина Г. Шмакова. Они потом так и разделились: Лопсинскую партию возглавил Сирин, Няысскую – Шмакова. В состав экспедиции входили также бухгалтер, счетовод, завхоз. В качестве прорабов и коллекторов пригласили девять студентов Уральского горного ин-

ститута. В собственности экспедиции было шесть лошадей (16 пришлось нанимать) и 16 лодок.

25 июня 1932 года, разбившись на отряды и партии, геологи выехали на полевые работы.

Сирин составил описание территории Няксимвольского сельсовета. По его данным, в то время совет занимал площадь 18 тысяч квадратных километров, и это была почти безжизненная территория. Плотность населения в 1932 году составляла 0,043 человека на один квадратный километр. Сирин отмечает «сплошную неграмотность, примитивный бытовой уклад».

В самом поселке Няксимволь в то время находились фактория «Уралпушнины», Интеграл-кооперация, школа, фельдшерский пункт. До райцентра Березово – 850 километров по петляющей реке, 326 километров зимником. До Ивделя – 350 километров летними дорогами и 235 по зимнику.

Описывая территорию, Сирин сообщает такой факт: «Среди болотистой местности возвышается гигантский массив с причудливыми останцами на вершинах, сложенных из пород габбро-норитовой магмы и разделенной на две части... Ялпинг-Ньер (826,2 м), или Сосьвинский молебный камень, вогулы не заходят на него, считая священным камнем...»

Об экспедиции Сирина 1932 года в архиве автономного округа нет никаких данных, зато есть сведения об экспедиции 1933 года. О Николае Андреевиче Сирин упоминается в письме бригадира артели старателей Федора Дмитриева из Остяко-Вогульска, которое он адресовал из Сартыньи председателю окрисполкома Я. Рознину.

Изучая геологическое строение Северо-Сосьвинского края (эту территорию еще называли Ляпинским краем, восточным склоном Уральских гор), Н.А. Сирин пришел к выводу, что этот район ничем не отличается от южной части Северного Урала, «за исключением среднепалеозойских пород, которые перекрыты более молодыми осадками. В отношении полезных ископаемых район не представляет большого разнообразия, что объясняется малой его исследованностью». Тем не менее автор отчетов отмечает открытые с 1932 по 1936 годы россыпные месторождения золота, меди, горного хрусталя и бурого угля.

По его данным, золотосодержащие россыпи в Северо-Сосьвинском крае были известны с начала

XIX столетия. Он видел следы горных работ в виде «полуобрушившихся шурфов, канав и отвалов», которые встречались в долинах рек довольно часто. Большое количество шурфов Сирин видел на Манье, Косье, Малой Сосьве. Отвалы, оставшиеся после промывки, он наблюдал на Малой Сосьве, выше юрт Пакина. Все это, как полагал Николай Андреевич, результат работы экспедиций, посланных в XIX веке бывшим Горным департаментом.

Экспедиции, возглавляемые Сириным в 30-х годах XX века, глубоких шурфов в долинах рек восточного склона Урала не производили, а обнаруженное в верхних слоях россыпей золото было мелким. Вывод руководителя таков: «В промышленном отношении россыпи, несомненно, заслуживают постановки более детальных разведочных работ».

Что касается меди, то, по его данным, «признаки медного оруднения были констатированы экспедицией Протасова в начале прошлого столетия», то есть в XIX веке. Экспедиция Сирина, работавшая в этих местах, «обнаружила среди глинистых прослоек в лавах оливиновых диабазов тонкие прожилки (2–3 см) соединения меди...» Подобные месторождения промышленного значения не имели. Зато на левом берегу реки.

Яны-Манья на 70-метровой скале были замечены «слои кварцево-серицитовых сланцев, в которых наблюдается полоска до 0,5 м шириной и 7–8 метров в длину, интенсивно окрашенная в цвета соединения меди». Но детально осмотреть это оруднение экспедиции не удалось из-за недоступности участка.

Касается в своем отчете Сирин и бурых углей, месторождение которых на реке Лопсии отмечал еще геолог Е. Федоров, работавший в этих местах в 80-х годах XIX века. Он описал пласт бурого угля (20 метров в длину, мощность 60–70 см). Но Сирин не посчитал его заслуживающим внимания, в то же время он не исключал возможность, что глубже залегают более мощные пласты.

Второе месторождение бурых углей экспедиция Сирина обнаружила по реке Полье, в двадцати километрах выше устья. Здесь выступал пласт мощностью до четырех метров. Говоря сегодня об огромных запасах бурого угля в районе Приполярного Урала, которые планируется использовать для

выработки электроэнергии, не будем забывать, что первые открытия были связаны с именами геологов Е. Федорова (XIX век) и Н. Сирина (XX век).

Экспедиция под руководством Сирина, исследуя гранитный массив Мань-Хамба, упоминает о кварцевой жиле мощностью до одного метра. Геолог сравнивает это месторождение с уже открытыми в районе гор Сураиз и Неройка.

В 1936 году в изучение Приполярного Урала, как видно из отчетов, хранящихся в Росгеолфонде, включился Всесоюзный арктический институт. Организованная им экспедиция получила название Полярно-Уральской. Работала она в северо-западной части Саранпаульского национального совета. В ее составе были инженеры-геологи Н. Гулария, Л. Зяблов, Е. Орешникова, Г. Хруст и студент пятого курса Ленинградского госуниверситета А. Кухаренко.

Экспедиция охватила геологической съемкой площадь более 1 500 квадратных километров. В ее задачу входило «выяснение генезиса месторождений горного хрусталя и поиск месторождений россыпного золота, а также редких металлов». Летом 1936 года были обнаружены новые в этом районе полезные ископаемые – касситерит и шеелит. Следует отметить, что при обработке полевого материала участников Полярно-Уральской экспедиции консультировал «докторант Н. Сирин». Но так как Арктический институт по своему статусу не производил разведочные работы, то дальнейшее изучение территории взяло на себя Горногеологическое управление Главсевморпути, и уже оно организовало Полярно-Уральскую экспедицию, которую и возглавил Н.А. Сирин. Правда, официально она считалась командированной Арктическим институтом. Теперь предстояло организовать постоянную базу уже в Саранпауле, ранее Сирин создал такую же базу в Няксимволе.

По пути в Саранпауль в 1937 году Сирин заехал в областной центр Омск, чтобы решить вопрос найма рабочих. В Омске он дал интервью корреспонденту областной газеты, в котором сообщал о планах на ближайшие семь лет – именно на такой период была рассчитана работа Полярно-Уральской экспедиции, кстати, как признался сам Сирин, «прекрасно оснащенной». Ее целью было геологическое изучение края и поиск полезных ископаемых. Предполагалось, что в

местах, где найдут золото, из числа местных жителей будут создавать старательские артели. Экспедиция насчитывала 67 человек.

Но уже в 1939 году, после выхода в свет постановления Совета народных комиссаров о геологическом изучении Северного Урала, Академия наук СССР совместно с Уральским геологическим управлением снарядили свою Полярно-Уральскую геологическую группу в район Саранпаульского и Няксимвольского сельских советов, всего около 170 человек, и снова ее возглавил Н.А. Сирин.

Николай Андреевич Сирин был деятельным человеком, не стеснялся обращаться за помощью в Омский облисполком, в окружные и районные организации, был настойчив в выбивании нарядов на привлечение рабочей силы, на снабжение продовольствием и промтоварами.

Об интенсивности его работ в 30-е годы XX века говорит и такой факт: с 1932 по 1938 годы он составил пять отчетов по итогам экспедиций, которые сегодня хранятся в Росгеолфонде. Это научные труды от 100 до 250–300 печатных страниц с картами, чертежами, фотографиями. Похоже, все фото сделаны им самим.

Звезда геолога Виктора Васильева

23 апреля 1973 года. В этот день в одном из залов Москвы проходила встреча ветеранов нефтяной и газовой промышленности. Все шло своим чередом, вспоминает очевидец этого события Татьяна Германовна Овчинникова, пока на сцену не вышел гость из Тюмени, по ее словам то ли журналист, то ли писатель. Не скрывая удивления, он произнес: «Я только что узнал, что в этом зале находится Виктор Григорьевич Васильев, а мы в Тюмени думали, что он давно умер. Я бы хотел пригласить его на сцену и попросить рассказать о том, как он искал нефть в Западной Сибири».

На сцену поднялся бледный седовласый мужчина. Было видно, что он очень взволнован. Произнеся первую фразу, стал медленно оседать. Устроители вечера поспешили закрыть занавес и пригласили на

сцену врача. Но тот уже ничем не мог помочь, он констатировал смерть. Виктору Григорьевичу Васильеву через пять дней исполнилось бы 63 года.

Почему в представлении гостя из Тюмени Васильев должен был давно уйти из жизни? Потому что события, о которых говорил тюменец, произошли (если вести отсчет от 1973 года) почти 40 лет назад, то есть в середине 30-х годов. Тогда Васильев возглавил первую экспедицию по поиску нефти в Западной Сибири, ему в то время едва исполнилось 24 года. Но, к сожалению, фактически на десятилетия его имя было вычеркнуто из истории освоения нефтегазового комплекса Западной Сибири.

Впервые в Остяко-Вогульский округ Васильев приехал в августе 1934 года. Вообще этот год был для него и печальным, и радостным. Он потерял мать и в этом же году получил диплом инженера-геолога Московского нефтяного института. На Васильева направили в Уфу, в недавно образованный трест «Востокнефть». Работа вдали от Москвы не пугала молодого специалиста. Студенческую практику Виктор проходил в Восточной Сибири, участвуя в маршрутных исследованиях по реке Лене, в верховьях Нижней Тунгуски, Чоны, Ньюи, и с тех пор, как сам признавался, влюбился в Сибирь.

Управляющего трестом «Востокнефть» не смутил возраст прибывшего на работу специалиста – он поставил Васильева во главе геологической партии, которая направлялась в Остяко-Вогульский округ для проверки сообщений местных жителей о нефтепроявлениях в районе реки Большой Юган.

Экспедиция была неплановой – на ней настаивали окружные и областные власти, поэтому Васильев выехал в округ практически осенью и торопился закончить работу до ледостава. В Остяко-Вогульске с нетерпением ждали возвращения геологической партии с реки Большой Юган. Первый секретарь окружкома партии А. Сирсон даже собрал внеплановое бюро, чтобы заслушать отчет инженера-геолога Васильева. Его отчет на бюро состоялся 2 октября 1934 года, в повестку дня внесли один вопрос: «Сообщение т. Васильева (инженера-геолога) об изыскании нефти в округе». В постановлении записали: «...В перспективе стоит вопрос - или бурение, или дальнейшие геолого-разведочные работы, о чем окончательно будет при-

нято решение трестом «Востокнефть» после обработки имеющихся у т. Васильева материалов. Поставить вопрос о необходимости форсирования работ... Просить т. Васильева максимально сократить сроки окончательной обработки материалов об юганской нефти... Также просить т. Васильева держать окружные организации в курсе дела о продвижении вопроса о нефти в центральных организациях...».

Судя по всему, Васильев был доволен результатами экспедиции. Ему удалось не только проверить сообщения о нефтепроявлениях, но и провести геологическое исследование территории. По возвращении в Уфу он написал статью «К вопросу о нефтеносности Обско-Иртышской области» и отправил ее в газету «Советский Север». В статье он писал: «Если два года тому назад мы только говорили о возможности нефтепроявлений в обширных пространствах Сибири, то в результате работ этого года они стали реальным фактом». Для молодого инженера-геолога, не лишённого здорового честолюбия, открывались большие перспективы в Западной Сибири, но обстоятельства сложились иначе, чем он предполагал.

Это была первая экспедиция в Западную Сибирь, и, естественно, что результаты ее были доложены не только руководству треста «Востокнефть», но и в Главное геологическое управление Наркомтяжпрома, которое в то время возглавлял академик И.М. Губкин. Молодого специалиста Васильева пригласили в конце 1934 года в Москву для отчета. И насколько же надо было быть убедительным в своих выводах, чтобы заставить самые высокие авторитеты в нефтяной геологии (а именно они и присутствовали на заседании, проводимом академиком Губкиным) принять решение о выделении незапланированных средств на новую экспедицию в Западную Сибирь в 1935 году. Да еще не одну, а две – зимнюю и летнюю.

Экспедицию назвали Обь-Иртышской, и во главе ее поставили Виктора Григорьевича Васильева, а в заместители он себе выбрал Родиона Гуголя, с которым вместе учился в Московском нефтяном институте. Только в отличие от Васильева Гуголь в 1934 году по каким-то причинам не смог защитить диплом. Новую неисследованную тему ему, скорее всего, предложил именно Васильев: написать диплом по результатам экспедиции в Западную Сибирь. Дипломный проект

Р.Ф. Гуголя имел название «Проект разведки нефти в районе рек Малого и Большого Югана», и он защитил его в апреле 1936 года с оценкой «хорошо».

В 1946 году, уже работая в Москве, Виктор Григорьевич Васильев на основе материалов Обь-Иртышской экспедиции (в Западной Сибири он работал с 1934 по 1937 годы) написал книгу «Геологическое строение северо-западной части Западно-Сибирской низменности и ее нефтеносность». Автор отмечает «чрезвычайную сложность и запутанность геологического строения Западной Сибири», говорит о больших трудностях, которые стоят перед разведкой. Еще за много лет до открытия нефтяных месторождений В.Г. Васильев писал: «Задача создания новой нефтяной базы в пределах Сибири вообще и в Западно-Сибирской низменности в частности является важнейшей народно-хозяйственной проблемой... Хорошо известно, что впервые вопрос о возможности нахождения нефти на восточном склоне Уральского хребта был поставлен академиком И.М. Губкиным на Уральской сессии Академии наук СССР в 1932 году... Позднее, в 1934 году, Губкин в заключительном слове при закрытии Всесоюзного совещания Главнефти и «Востокнефти» (Москва, 28.02–05.03.1934 г.) дал дальнейшее обоснование этой проблемы».

Васильеву не откажешь в даре предвидения относительно нефтеносности Ханты-Мансийского округа, и, тем не менее, в самый разгар больших нефтяных открытий, то есть в 60-е – начале 70-х годов имя первого начальника геологической экспедиции не прозвучало, его заслуги в геологическом освоении территории не были отмечены.

У всех на устах были другие имена первооткрывателей. И, конечно, это душевно ранило В.Г. Васильева. Как вспоминают сегодня его коллеги, он никогда не говорил о работе в Западной Сибири, но при этом охотно вспоминал Восточную Сибирь, где у него было много друзей, где его ценили и помнили.

Один лишь факт. Узнав о внезапной кончине Виктора Григорьевича Васильева в 1973 году, его друзья-геологи из Восточной Сибири привезли на могилу плиту, вырубленную из камня, найденного на острове Ольхон на Байкале. Плиту установили на Востряковском кладбище, где он похоронен. Она и сегодня возвышается на могиле, привлекая внимание своей причудливой монолитной формой.

Виктор Григорьевич Васильев многого добился в жизни. Он был доктором геолого-минералогических наук, заслуженным деятелем науки Якутской АССР, лауреатом Государственной премии, членом ученых советов ряда институтов, членом редколлегий нескольких технических журналов, редактором научно-технических сборников «Геология и разведка газовых и газоконденсатных месторождений». Васильев был награжден орденами Трудового Красного Знамени, Отечественной войны II степени, медалями.

Последним местом работы В.Г. Васильева стало Министерство газовой промышленности СССР. Туда и был направлен запрос из Музея геологии, нефти и газа в июне 2004 года. Ответ получен от заместителя начальника Департамента по управлению делами аппарата Правления ОАО «Газпром» И.В. Иванцова: «Васильев Виктор Григорьевич работал в центральном аппарате Государственного производственного комитета по газовой промышленности СССР, Министерства газовой промышленности СССР с 1964 по 1972 годы. Занимал должности начальника отдела геологии и бурения, начальника Геологического управления».

Вместе с письмом поступили копии некоторых документов из личного дела В.Г. Васильева, хранящегося в архиве ОАО «Газпром».

Приводим строки его автобиографии, которую он писал для отдела кадров, поступив на работу в Государственный производственный комитет по газовой промышленности: *«Я, Васильев Виктор Григорьевич, родился в 1910 году в г. Череповце Вологодской области. Отец – рабочий, по специальности кузнец, умер в 1915 году. Мать – рабочая, трепальщица льна, умерла в 1934 году. Имею брата и сестру. Брат Николай Григорьевич, 1896 г. р., полковник в отставке, член КПСС с 1919 г., проживает в Москве. Сестра Вера Григорьевна, 1901 г.р., пенсионерка, живет в г. Череповце.*

Я окончил институт в 1934 году. С 1934 по 1937 годы трудился на полевых работах в Западной Сибири. С 1936 по 1953 годы находился на руководящей работе в нефтяной и газовой промышленности в должностях директора центральной лаборатории и института (ВНИГРИ), управляющего трестом и начальника главка. С 1953 года занимаюсь научно-исследовательской работой.

За участие в строительстве газопровода Саратов – Москва награжден орденом Отечественной войны второй степени. За открытие Арчединского газового месторождения в Волгоградской области присвоено звание лауреата Государственной премии. По разным вопросам нефтяной и газовой геологии и разведки нефтяных и газовых месторождений мною опубликовано 160 статей, брошюр и книг объемом больше 300 авторских листов. Систематически принимаю участие в экспертных заключениях по вопросам развития газовой и нефтяной промышленности. Член редколлегии трех журналов. Принимал активное участие в общественной жизни коллективов. С 28 октября 1964 года приступил к работе в центральном аппарате Газпрома в качестве члена комитета, начальника отдела геологии и бурения.

2/XI-1964 г. Васильев».

Коротко описывает Васильев в биографии факт его исследовательской деятельности на территории нашего края в 30-е годы: «Трудился на полевых работах». Да, через толщу лет трудно разобраться, почему тогда трест «Востокнефть» столь неожиданно завершил работы в Западной Сибири, а результаты исследований экспедиций Васильева были надолго забыты. Казалось бы, поддержка геологам была оказана на самом высоком уровне – академиком И.М. Губкиным. Скорее всего, в тот момент верх взяли иные силы, и поиск нефти переместился в другие районы.

Васильев же вместе с трестом «Востокнефть» в 1936 году переехал из Уфы в Куйбышев. В этом году, да и в 1937, он еще раз успел побывать в Западной Сибири, но уже была очевидна ориентация треста на работу в Поволжье, где открыли Сызранское месторождение нефти. Теперь трест занимался не только разведкой, но и добычей.

Скорее всего, это была инициатива Васильева – создать при геолого-поисковой партии треста «Востокнефть» центральную научно-исследовательскую лабораторию – ЦНИЛ. В Государственном архиве Самарской области удалось найти рукописный вариант служебных записок Васильева, касающихся тематического плана работы ЦНИЛ и заявок на оборудование и материалы. Его стремление к научной, исследовательской работе проявилось еще во время экспедиций в Западную Сибирь: тогда он брал с собой походную лабораторию и сам проводил необходимые опыты.

Здесь, в ЦНИЛе, для Васильева открывалось широкое поле деятельности. Он наметил огромный перечень тем для исследований – от водного режима месторождений до изучения местных глин, пригодных для приготовления глинистых растворов при бурении, был уверен и писал об этом в служебной записке, что работа лаборатории сэкономит производству «сотни тысяч рублей».

Приходится только удивляться разносторонности интересов Виктора Григорьевича. В 1941 году он, директор ЦНИЛ, по собственной инициативе пишет популярную статью (55 машинописных страниц) для «буровиков, мастеров по добыче и других работников промыслов и разведок». Пишет с целью «ознакомить широкие круги рабочих нефтяников с геологическим строением нефтяных месторождений, их режимом, особенностями разведки, разработки, вскрытия нефтяного пласта», потому что популярная литература на эту тему была в большом дефиците.

Был ли этот очерк, как назвал его сам Васильев, опубликован, неизвестно, но рукопись и сегодня читается с большим интересом. Васильев обладал удивительным даром: о сложном говорить простым, доступным для понимания широких масс языком.

В 1941 году начинается стремительный взлет карьеры В.Г. Васильева. В возрасте 31 года он возглавил Всесоюзный научно-исследовательский геологоразведочный институт. Через год его назначили главным геологом «Куйбышевнефтекомбината», а с 1943 по 1948 годы Виктор Григорьевич был управляющим треста «Союзгазразведка», начальником главка.

В эти годы Васильев сосредоточился на поиске газа в Поволжье. Сразу после разгрома немцев под Сталинградом начались геологоразведочные работы. Так было открыто Арчединское газовое месторождение.

В 1945 году В.Г. Васильев побывал в служебной командировке в Соединенных Штатах Америки. Результатом его поездки стала не только закупка оборудования для страны, но и внушительного объема книга под названием «Разведка и бурение на газ и нефть в США». Сегодня эта книга находится в фондах музея геологии, нефти и газа в Ханты-Мансийске, ее передали в дар коллеги Виктора Григорьевича.

Виктор Григорьевич любил Сибирь, хотя постоянным местом его жительства были крупные города – Куйбышев и Москва.

Об исследовании сибирских природных богатств он пишет в докторской диссертации, основой которой стали опубликованные на протяжении многих лет труды. Защита прошла в Москве в 1970 году в Институте геологии и разработки полезных ископаемых. Тема диссертации – «Научное обоснование методики оценки перспектив нефтегазоносности Сибири и пути повышения эффективности поисков разведочных работ на газ».

Приведем отрывок:

«Впервые к исследованиям в Сибири, связанным с оценкой перспектив нефтегазоносности, автор (Васильев – *Ред.*) приступил в 1932 году в качестве производителя работ тематической экспедиции геологоразведочного института. В течение 1931–1933 гг. автор осуществил маршрутные исследования по р. Лене от Качуга до Якутска, в верховьях Нижней Тунгуски, Чоны, Нью, Бирюк. Результаты этих исследований опубликованы в 1938 году.

В 1934 году автор приступил к геологическим исследованиям в районах Западно-Сибирской низменности, задачей которых было научное обоснование перспектив нефтегазоносности этой территории. Маршрутные геологические исследования были проведены по рекам Тавда, Ишим, Иртыш – от Тобольска до устья, Обь – от Сургута до Салехарда, Большой Юган, Казым, Миасс и др. Кроме того, автор консультировал геологические партии треста «Востокнефть» и НГРИ, приступившие к геологическим исследованиям в 1935 году.

Автором было организовано мелкое бурение для проверки условий залегания палеогена в устье р. Иртыш и верхней юры в долине р. Большой Юган. Возможность экзотического происхождения указанных образований впервые высказал автор и подтвердил правильность своих предположений результатами бурения. После исследований с геологической карты Западно-Сибирской низменности выходы коренных пород палеогенного и юрского возрастов в указанных пунктах были сняты. Кроме того, мелкое бурение было проведено для проверки выходов нефти на р.Белой, в бассейнах рек Тавда и Большой Юган. Результаты этих исследований опубликованы в 1937 году в форме статьи.

Обобщение этих материалов было сделано позднее и опубликовано в виде монографии.

В первые послевоенные годы автор, будучи руководителем Геологической службы (бывш. Главгазтоп-

пром СССР, а затем Главнефтегазразведка Министерства нефтяной промышленности), принимал участие в определении общих направлений поисково-разведочных работ на нефть и газ в Сибири».

Да Васильев не был кабинетным работником, тесными узами он был связан с производством, решением практических вопросов. Уже после его смерти в 1975 году в издательстве «Недра» вышел справочник «Газовые и газоконденсатные месторождения» под редакцией доктора геолого-минералогических наук В. Г. Васильева.

Бывает, судьба преподносит очень неожиданные сюрпризы. Казалось бы, карьера первопроходца складывалась успешно. В 1948 году его направили на работу в Монголию управляющим трестом «Монголнефть», где он трудился в течение пяти лет. Отголоски этого периода жизни Васильев почувствовал в конце 50-х годов. Тогда ходили слухи, что геологи ошиблись в оценке перспектив нефтеносности Монголии. Под будущие открытия месторождений здесь построили нефтекомбинат.

В те годы послом в Монголии был известный соратник Сталина Вячеслав Молотов, он-то и пожаловался в ЦК КПСС, что из-за неправильного прогноза геологов комбинат работает не на полную мощность. Васильева вызвали в ЦК партии, результатом этой беседы стал его первый инфаркт.

После возвращения из Монголии Виктор Григорьевич ушел с производства в научно-исследовательский институт, который сейчас носит название «ВНИИГаз». Работал старшим научным сотрудником, руководил лабораторией геологии газовых месторождений. В 1964 году Васильева пригласили на работу в Государственный комитет по газовой промышленности, который в 1965 году был преобразован в Министерство газовой промышленности СССР, на высокую должность – начальника Геологического управления, он стал членом коллегии Мингазпрома.

В выдвижении Васильева заметную роль сыграл А.К. Картунов, возглавивший сначала комитет, а потом и Министерство газовой промышленности. Они вместе работали в Монголии, и Картунов высоко ценил Васильева как человека и геолога.

Высоко ценили его и коллеги по работе. Вспоминает ведущий научный сотрудник института «ВНИИГаз» (Москва) Василий Петрович Ступаков: «Внешне

это был крупный, грузный человек. Помню, у него был знаменитый кожаный портфель, который Васильев всегда носил под мышкой. Он так углублялся в работу, что до остального ему не было дела. В частности, он никогда не думал над тем, как одет, насколько его внешний вид соответствует моде и высокому положению. Даже на отдыхе Виктор Григорьевич постоянно вел разговоры о работе, о геологии. Он умел находить талантливых специалистов, помогал им в становлении.

Так, в 1961 году наша лаборатория проводила работу в Средней Азии, в Туркмении. Главным геологом там работал Г.А. Габриэлян. Они познакомились, и Васильев добился перевода Габриэляна, который потом стал министром геологии, в Москву.

Васильев был автором генеральной схемы развития газовой отрасли, ратовал за ускоренную разведку месторождений. Кстати, благодаря этому запасы Уренгойского газового месторождения были оценены по 13 скважинам. Он был автором комплексных проектов освоения Западной Сибири. Большая заслуга Виктора Григорьевича, что он ввел в обиход такое понятие, как прогнозные запасы.

Еще в 1967–70-х годах Васильев разрабатывал программу развития газовой отрасли до 2000 года. Все его прогнозы подтвердились. Идейных врагов у него не было, но было немало завистников: так бывает, когда человек много работает».

Когда на смену А.К. Картунову пришел новый министр газовой промышленности С.А. Оруджева, Васильева отправили... на пенсию, а у него было еще столько нереализованных замыслов... Оставшись без любимой работы, Виктор Григорьевич заболел. Для него, который всегда был востребован, вдруг остаться одному, понять, что ни твой опыт, ни твои знания никому не нужны, было равносильно удару в самое сердце. В какой-то момент его сердце и не выдержало.

Отдавая дань памяти В.Г. Васильева, его товарищи писали: «...Виктором Григорьевичем был проведен большой комплекс исследований по обоснованию перспектив нефтегазоносности Восточной Сибири – Якутской АССР и Иркутской области.

Большое внимание уделялось им разработке новых, эффективных методов прогнозирования перспектив нефтегазоносности и обоснованию поисков и разведки газовых месторождений в нашей стране.

В.Г. Васильев является соавтором и редактором карт прогноза нефтегазоносности территории СССР. Под его руководством составлялись основные, перспективные планы развития сырьевой базы газовой промышленности.

Виктор Григорьевич уделял большое внимание разработке классификации структур земной коры, а также он является одним из авторов новой гипотезы происхождения алмазов и открывателем твердого газа. Он – автор около 380 опубликованных работ (статей, брошюр, монографий).

Память о Викторе Григорьевиче, человеке большой души, навсегда сохранится в наших сердцах».

Жизненный путь В.Г. Васильева – блестящий пример для нынешних геологов, исследователей недр, для тех, кто выбирает нелегкую профессию поисковика.

Сегодня музеем геологии, нефти и газа в Ханты-Мансийске собрано немало материалов, раскрывающих основные вехи жизненного пути этого замечательного человека, настоящего геолога, патриота своей Родины, талантливого организатора производства, крупного ученого, популяризатора знаний о геологии.

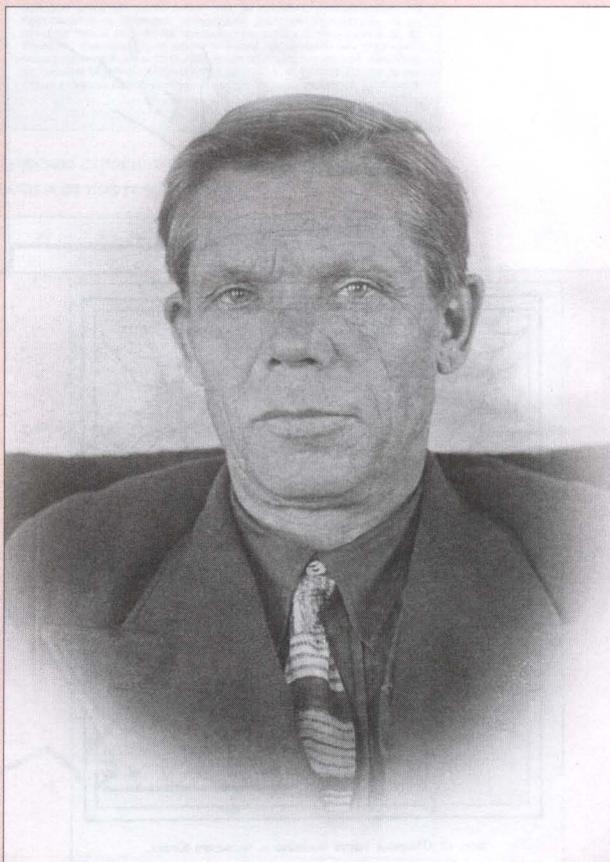
Разумеется, не все имена первопроходцев, работавших в Западной Сибири в первой трети XX века, названы в сборнике. Поиск продолжается, предстоят новые открытия, подкрепленные документами, архивными материалами, свидетельствами очевидцев, а вместе с этим появится возможность реконструировать события давних лет, которые по каким-либо причинам выпали из поля зрения исследователей, краеведов.

Таким образом, будет восстановлена справедливость в отношении тех людей, которые посвятили свою жизнь важному и ответственному делу – поиску и разведке полезных ископаемых в северных широтах Западной Сибири. Их эстафету подхватили другие, которым улыбнулась удача, и они вошли в историю как первооткрыватели нефтяных и газовых месторождений. Но нужно отдать должное и тем, кто начинал вести поиск, прокладывая курс в неизведанное своим последователям.

Их звезды тоже должны быть открыты на Мемориале славы.

Р. Ф. Гуголь,
участник экспедиции В. Г. Васильева, в 1935 году

П. И. Лопарев

ГАЗОВЫЕ
И ГАЗО-
КОНДЕНСАТНЫЕ
МЕСТОРОЖДЕНИЯ

СПРАВОЧНИК

Под редакцией д-ра геол.-минер. наук В. Г. Васильева
и д-ра геол.-минер. наук Н. П. Жаброва

МОСКВА «НЕДРА» 1975

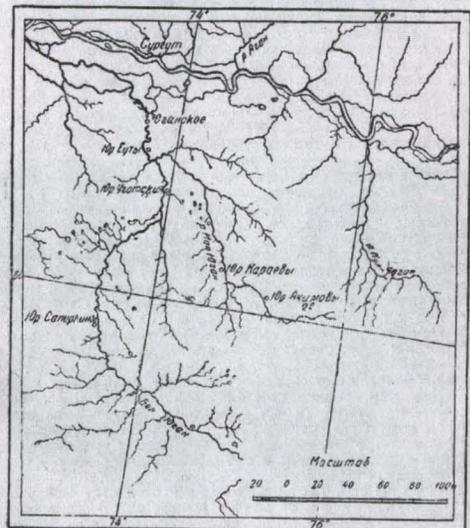
В. Г. Васильев

К 26.34
В 19

В. Г. ВАСИЛЬЕВ

ГЕОЛОГИЧЕСКОЕ СТРОЕНИЕ
СЕВЕРО-ЗАПАДНОЙ ЧАСТИ
ЗАПАДНО-СИБИРСКОЙ
НИЗМЕННОСТИ
И ЕЕ НЕФТЕНОСНОСТЬ

ГОСГОРТЕХИЗДАТ 1975

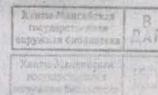

Фиг. 10. Обзорная карта бассейна р. Большого Югана.

СОЮЗНОЙ НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬНОЙ НЕФТНОЙ
ГЕОЛОГО-РАЗВЕДОННОЙ ИНСТИТУТ ГЛАВГЕОЛОГИИ НАРКОМНЕФТИ

В. Г. ВАСИЛЬЕВ

ГЕОЛОГИЧЕСКОЕ СТРОЕНИЕ
СЕВЕРО-ЗАПАДНОЙ ЧАСТИ
ЗАПАДНО-СИБИРСКОЙ
НИЗМЕННОСТИ
И ЕЕ НЕФТЕНОСНОСТЬ

- 65044 -

ГОСУДАРСТВЕННОЕ НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
НЕФТНОЙ И ГОРНО-ТОПЛИВНОЙ ЛИТЕРАТУРЫ
Москва 1975 Ленинград

Мощность	8,0 м
4. Глина серого цвета несвязная, колючая. Мощность	0,25
5. Песок серого цвета, среднезернистый. Верхняя часть заметно обогащена пелитовым материалом. Мощность	1,25
6. Суглинок несвязный со слабозатой отсыриваемости. Мощность	0,0
7. Почва. Мощность	1,0

О характере отложений 10-м террасы можно дать представление обнажение, расположенное на правом берегу Иртыша, в 1 км ниже с. Уват. Здесь, начиная от уреза воды, обнажаются:

1. Пески светлого цвета, крупнозернистые, колючие с прослойками, обогащенными обломками слабо литифицированной древесины и редкие глинистыми гальками. Мощность	до 5 м
2. Глина серого цвета, слабо связная. Мощность	0,25
3. Песок светлый, колючий, крупнозернистый. Мощность	0,25
4. Глина серая, песчаная, с прослойками песка кварцевого. Мощность	1,8
5. Почва. Мощность	1,1
6. Торфяник. Мощность	3,0

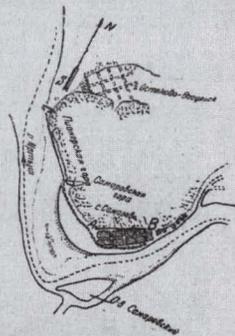
По пространно характер отложений существенно изменяется: в одних обнажениях в разрезе отложений существенно преобладают пески, а в других глины. На описаниях других обнажений мы останавливаться не будем, ограничившись вышеприведенным указанием на характер отложений 10-й террасы.

РАЗРЕЗ ОТЛОЖЕНИЙ У с. САМАРОВО

В прекрасном обнажении «Пионерской горы» между г. Остлю-Вогульском и с. Самарово (фиг. 2) открывается весьма интересный комплекс четвертичных отложений, в основании которого выходит толща низких опок. Эти опокы Н. К. Высоцкий отнёс к четвертичному комплексу, считая их глыбой, принесённой ледником. Впоследствии проф. Я. С. Эдельштейн пересмотрел точку зрения Н. К. Высоцкого и отнёс опокы к коренным отложениям эоценового возраста. С 1934 г. трестом «Востокнефть» были начаты систематические работы по поискам нефти на землях Западно-сибирской низменности и вопрос о положении палеогена в устье Иртыша, так же как и юры на р. Большой Югас, приобрел практический интерес, имеющий большое принципиальное значение при оценке данного района с точки зрения его возможной нефтеносности. Это заставило произвести детальные исследования выходов палеогена у с. Самарово и на правобережье р. Оби до с. Малый Атлым. Они показали, что все выходы опок на правобережье Оби от устья Иртыша до Малого Атлыма являются глыбами, мощностью до 10—15 м и до 50—60 м длиной, зажатыми в моренных отложениях. Подобные глыбы нами наблюдались на правом берегу р. Оби в устье Иртыша в обнажении против д. Кеушки у юрт Сосновских и в ряде других пунктов, причём во всех обнажениях этого отрезка правого берега р. Оби наблюдалось обильное включение в морену остроугольных обломков опок. Это явно указывает на интенсивную абразирующую деятельность ледника в области развития опок и последующий транспорт её из этих мест в район современ-

ного Приобья. Отсюда вполне закономерно возникает сомнение о коренном залегании опок у с. Самарово. Это тем более уместно, что выход самаровских опок палеогена (?) расположен в области распространения горизонтально залегающих миоценовых сугликов и является единственным на обширной территории Нижнего Прииртышья.

Как показали исследования, неполная мощность олигоценно-миоценовых отложений, развитых на правобережье р. Оби от устья

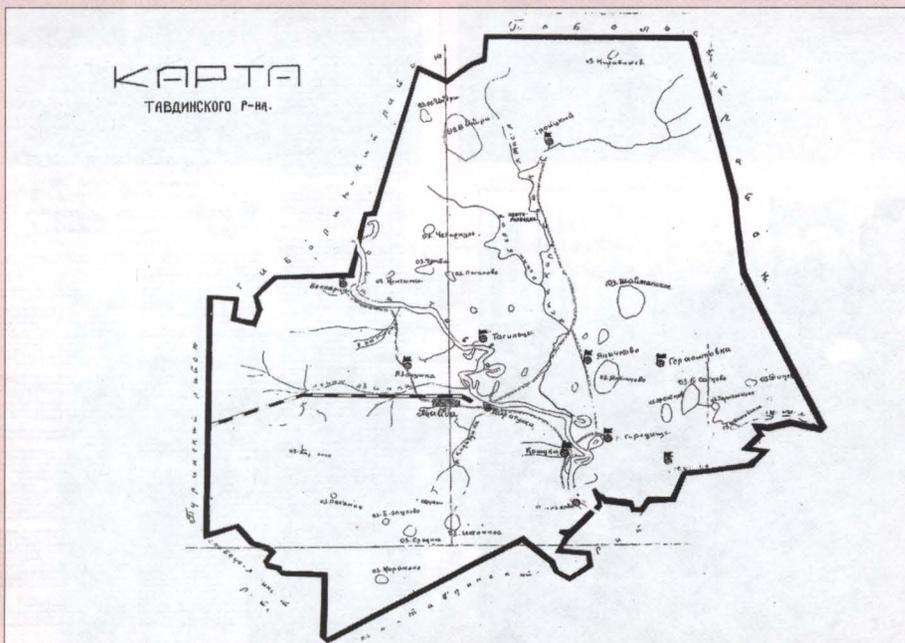

фиг. 2. Схематический план расположения Самаровской горы.

Масштаб 1: 25 000

Иртыша до с. Малый Атлым; равна не менее 400 м. Коренные выходы миоцена (?) известны вблизи устья Иртыша — у Белогорья всего в 30—35 км от выхода палеогеновых (?) опок. Исключительная выдержанность фациальных особенностей третичных отложений от Тобольска до Малого Атлыма на Оби позволяет думать и о довольно большой устойчивости их мощностей, во всяком случае на небольших протяжениях в пределах нескольких десятков километров. Ясно, что при таком положении трудно согласиться с трактовкой В. И. Громова, показывающего опокы в форме эрозивного выступа среди лоя горизонтально залегающих более молодых отложений. Без относительного подъёма самаровской площади, в силу чего эрозия интенсивно смывала олигоценно-миоценовую толщу, лежащую на опоках,

Фрагменты из книги В. Г. Васильева «Геологическое строение северо-западной части Западно-Сибирской низменности и ее нефтеносность»

1-й окружной съезд рыбоколхозов, 1947 год

*«Затев спор настоящего с прошлым, мы обнаружим,
что потеряли прошлое».*

Уинстон Черчилль

«Человек – это то, во что он верит».

Антон Павлович Чехов

ВЗЯЛИСЬ СМЕЛО ЗА СВЯТОЕ ДЕЛО...

Исследовательская работа в любой сфере деятельности человека не может состояться без большого творческого потенциала и еще, что более важно, без архивных материалов, этих пыльных страниц истории.

В нашем случае все начиналось с элементарного желания найти любые достоверные сведения об участии различных людей в поисках полезных ископаемых на территории Ханты-Мансийского автономного округа, начиная с 1900 года.

В наших руках были отрывочные краеведческие заметки, архивные документы, материалы, претендующие на очерковые исследования, даже изыскания ученых. Но все это из разных источников, зачастую не подкрепленное достоверными данными. Кроме того, достаточно разрозненное по фактуре и происхождению.

Не случайно разработанный музеем первый серьезный научно-исследовательский проект мы определили как краеведческий. К участию в нем подключили в первую очередь общественно-политические средства массовой информации – редакцию окружной газеты «Новости Югры», публицистическую культурно-просветительскую газету «Читающая Югра», историческую газету «Музейное дело», региональный научно-популярный сборник «Кристалл» издания, казалось бы, не претендующие на научное освещение темы.

Наиболее профессиональным участником музейного проекта стал Государственный архив Ханты-Мансийского автономного округа – Югры, где мы, как и предполагали, обнаружили доселе практически мало кого интересующие документы по разрабатываемой нами теме.

Заметим, что изначально тема была из серии «объять необъятное». Позднее было выбрано достаточно четкое направление: мы решились на поиск документов, связанных с работой именно предприятий и учреждений, занимающихся данной темой в Западной Сибири в далекие годы с начала прошлого века до наших дней.

Первыми находками стали архивные документы из фонда архива №1 исполнительного комитета Ханты-Мансийского окружного Совета народных депутатов. Предисловие к этому документу было сделано большим энтузиастом архивного дела в то время директором Ханты-Мансийского госархива Г. С. Костиной.

Приводим из них несколько выдержек:

«...Постановлением ВЦИК от 10 декабря 1930 года №8 образован Остяко-Вогульский национальный округ (окружной центр Самарово), в состав которого входили районы: Березовский, Самаровский, Сургутский, Шурьешкарский, – пишет архивариус. – Оргбюро по организации Остяко-Вогульского округа оформлено на организационном заседании в г. Тобольске 9 июня 1931 года, в состав которого введено 5 человек. При оргбюро организованы отделы: финансовый, культурно-социальный, организационный, северного хозяйства и плановая комиссия».

В 1938 году при окрисполкоме организован окружной отдел кинофикации. В 1948 году – отдел торговли. В 1958 году организован организационный отдел коммунального хозяйства окрисполкома. К 1977 году отдел переименован в управление коммунального хозяйства окрисполкома».

Окружной Совет является полномочным органом на своей территории. Он решает многочисленные вопросы хозяйственного и социально-культурного строительства, устанавливает местный бюджет, утверждает планы развития хозяйства и культуры и обеспечивает их выполнение, руководит местной промышленностью, сельским хозяйством, решает вопросы торговли, народного образования, здравоохранения, социального обеспечения, осуществляет контроль за работой исполкомов райсоветов и др.».

Далее в докладной записке Г.С. Костиной говорится, что «...документы фонда №1 Остяко-Вогульского окрисполкома впервые поступили на хранение 28.12.34 г. В 1970 году проведена экспертиза описи фондов № 1, 2, 3, составлена единая опись. В фонде №1 было семь описей: № 1, 2, 4, 5, 6, 7, 8 на 1 750 дел. Описи были ветхие, часть заголовков не отражали содержание дел. В 1980 году проведена экспертиза всего фонда. Сформированы две описи: опись №1 за 1931–1973 годы на 1 156 дел. В опись №1 вошли документы: протоколы сессий, заседаний исполкома, постановления вышестоящих органов, документы работы постоянных комиссий, с проведения выборов, информационные и статистические отчеты по кадрам, документы о награждении, о развитии соцсоревнования, документы по административно-территориальному делению, сметы и штаты, годовые бухгалтерские отчеты с установленными приложениями.

Опись №2 дел по личному составу на 1931–1967 годы, куда внесены книги приказов, личные дела работников окрисполкома, ведомости на выдачу з/платы».

Сотрудники окружного архива фонд №1 Ханты-Мансийского окрисполкома включили в путеводитель по фондам Ханты-Мансийского окргосархива. Фонд полностью подвергнут каталогизации.

Уникальность представленных для ознакомления и систематизации документов по нашей теме оказалась столь очевидной, что, повторимся, было принято решение раскрыть, как говорится, секреты фонда для широкой публики. Собственно, для нас с первого дня задача по информированию читателей любых средств массовой информации, которые к нам обратятся, была поставлена во главу угла.

Определенные научно-исследовательским краеведческим проектом «Западная Сибирь: история поиска» задачи были таковы: комплектование фондов музея, создание выставочных экспозиций, публикации материалов на страницах газет «Новости Югры», «Читающая Югра», «Музейное дело», журнала «Кристалл», других специальных сборников по материалам проекта, участие в научно-практических конференциях и других научно-музейных проектах. В музее был создан профессиональный исследовательский коллектив, определены направления научной работы над проектом, рассчитанным в общей сложности с 2004-го по 2008 годы.

В апреле 2008 года решено провести всероссийскую научно-практическую конференцию, посвященную 35-летию со дня смерти первого начальника геологической экспедиции на Югорскую землю В. Г. Васильева.

В представленном проекте сегодня четыре раздела. Первый «История поиска полезных ископаемых на территории Остяко-Вогульского округа: 1900–1940 годы» практически завершен. На наш взгляд, с поставленной задачей участники проекта справились достаточно успешно. Добавим, что темы для исследования вначале никто не конкретизировал, они были достаточно общими. Это геологические экспедиции, забытые имена геологов, геофизиков, нефтяников, материалы из старых газет, раскрытие научного потенциала региона, социально-бытовые проблемы поисковиков в различные периоды, исследования в области национальной политики государственных органов в целом по организации экономико-производственного развития края.

По такой же схеме продолжается работа над следующим разделом проекта: «1940–1970 годы. Первые шаги экономического развития Ханты-Мансийского автономного округа – Югры». Рассчитан он на ноябрь 2005 – декабрь 2006 года.

Условно определены сроки реализации двух других, достаточно необычных для исследования, разделов: «1980–1992 годы. Нефтяные и газовые промыслы Западной Сибири в годы перестройки»; «1993–2007 годы. Новый потенциал в развитии геологоразведочной, нефтяной и газовой отрасли на территории Югорской земли». Предполагается завершить основные темы проекта к апрелю 2008 года.

Напомним, что в процессе работы над каждым разделом проекта будут проводиться музейные выставки, научно-практические конференции, встречи с известными людьми, продолжатся публикации в прессе. Предполагается выпустить четыре публицистических научно-популярных сборника «Западная Сибирь: история поиска» – соответственно разделам проекта. Первый из них мы уже представили читателю. В нем четыре главы, специальные фотографии, официальные документы, собранные нами в различных архивах страны по заданной тематике. Копии всех этих документов поступили в фонды музея геологии, нефти и газа в Ханты-Мансийске, систематизированы и пользуются спросом у молодого поколения исследователей.

В ходе исследовательской работы мы успели сделать только извлечения из различных архивов. В то же время мы тешим себя надеждой, что необычный метод сбора документов поможет более детально, а главное достаточно быстро и не очень дорого для новых пытливых Ломоносовых найти, а вернее – раскрыть секреты, которые еще хранятся под архивными сводами.

Документ 1

Из постановления ВЦИК «Об организации национальных объединений в районах расселения малых народностей Севера»
10 декабря 1930 г.

Президиум ВЦИК постановляет:

Образовать на территории расселения малых народностей Севера нижеследующие национальные административные объединения:

1. В составе Уральской области:

Остяко-Вогульский национальный округ (окружной центр – Самарово).
Районы: Березовский (центр – Березово), Кондинский (центр – Нахрочи),
Ларьякский (центр – Ларьяк), Самаровский (центр – Самарово),
Сургутский (центр – Сургут) и Шурышкарский (центр – Шурышкары)...

2. В состав округа включить:

а) из Западно-Сибирского края – Ларьякский остяцкий туземный район полностью;

б) из Уральской области – Березовский, Кондинский, Самаровский и Сургутский районы полностью, Кушеватский и Мужевский сельсоветы Обдорского района и остяцкую часть Уватского района.

Председатель ВЦИК
И. о. секретаря

М. Калинин
С. Степанов

СУ РСФСР. 1931. №8. Ст. 98.

Документ 2

Из постановления № 552 Малого Президиума Уральского Областного
Исполнительного Комитета «О границах и составе Ямальского и Остяко-
Вогульского национальных округов и их районов»

23 мая 1931 г.

Остяко-Вогульский национальный округ

Северо-западная и северная граница определяется границей Ямальского округа. Начинаясь на востоке от границы Ямальского округа, идет по восточной границе Ларьякского района Сибкрая между р. Вахом и Тымом, пересекает р. Обь у устья Киевского Егана дер. Веско-Яр, идет на вершину Б[ольшого] Югана водоразделом Б[ольшого] Югана и притока р. Демьянки – Ютигиса, идет на вершину Кеума, проходит водоразделом реки Салыма и притока р. Демьянки Печма и выходит на р. Иртыш выше поселка Тургановского, пересекает р. Иртыш и идет к вершине р. Чиликанки, затем водоразделом р. Тюми и притока Конды – Катыше, направляется к озеру Андреевскому, обходит его с северной

стороны, обхватывает бассейн р. Кумы и выходит на границу Тобольского округа с Таборинским районом, идет этой границей – затем по границе с Гаринским, Ивдельским и Нырбским районами и выходит на областную границу до Ямальского округа. Центр округа – в устье реки Иртыша в местности, так называемой Большой Черемошник, во вновь строящемся поселке вблизи села Самарово, с присвоением этому поселку наименования Самарово...

Зам. Председателя

Уралоблисполкома

Копия верна: Секретарь

Ясон

Плеханова

ГА ХМАО. Ф.16, оп.1, д.19, л.144, 151. Заверенная копия

Документы 3, 4

Биографии Я. М. Рознина

В июне 1931 года Рознин Яков Матвеевич назначен председателем оргбюро по организации Остяко-Вогульского национального округа
1896–1934

Яков Матвеевич Рознин родился в 1896 году в с. Осиновка Осиновской волости Шадринского уезда Пермской области.

1908 г.

– окончил курс в Осиновском училище.

1915–1918 гг.

– служба в армии.

1919–1924 гг.

– работал в волостном, а затем в уездном исполкоме

Шадринского уезда на разных должностях.

1924–1926 гг.

– председатель Каргапольского райисполкома.

1926–1929 гг.

– заведующий оргтделом, комхозом окружного

земельного управления Шадринского окрисполкома.

1929–1930 гг.

– председатель райколхозкомбината, председатель

Мехонского райисполкома Шадринского округа.

1930 г. – июнь 1931 г.

– заведующий земельно-плановым отделом Уральского

областного земельного управления.

Июнь 1931 г. – 3 марта 1932 г.

– председатель оргбюро по организации Остяко-

Вогульского национального округа.

Июнь 1932 г. – 13 мая 1934 г.

– председатель Остяко-Вогульского окружного

исполнительного комитета Совета рабочих, крестьянских и красноармейских

депутатов Остяко-Вогульского национального округа.

Умер 13 мая 1934 г.

Расширенная справка

Рано вступив в партию большевиков, Яков Матвеевич был назначен на различные должности в органах исполнительной и партийной власти. В 1930 году Якова Матвеевича перевели на работу в Уральский облисполком, весной 1931 года Рознина перевели на работу в Остяко-Вогульский национальный округ, образованный

10 декабря 1930 года. Рознин вошел в состав оргбюро по созданию национального округа, а потом был избран председателем окрисполкома.

Центр Ханты-Мансийска – площадь, улицы, общественные здания – был сформирован при нем. Вполне возможно, что и название улицам в духе времени давал сам председатель окрисполкома. Улицы Ленина, Комсомольская, Дзержинского, Коминтерна, Маркса, Энгельса до сих пор носят эти названия.

Именно Рознин был создателем поселка Перековка. Три года, что Рознин прожил в Остяко-Вогульске, были связаны с огромным напряжением физических и духовных сил. В то время срыв задания могли расценить как вредительство, а плата за это известна – лишение свободы или даже жизни. Здесь, в Остяко-Вогульске, он и приобрел сердечную болезнь, которая все чаще напоминала о себе. После одного из сердечных приступов, случившегося в сентябре 1933 года, состоялся консилиум врачей, которые в «акте экстренной врачебной экспертизы по осмотру тов. Рознина» сделали заключение, что он «страдает кардиопатией в тяжелой форме и нуждается в срочном предоставлении отпуска и направлении на специальное лечение в Сеченовский физиотерапевтический институт в Севастополе сроком на 2–3 месяца».

Но Яков Матвеевич так и не смог выкроить эти 2–3 месяца для лечения и отдыха. Наоборот, в это время еще больше увеличились физические и душевные нагрузки. Это видно из протоколов заседаний президиума окрисполкома, которые хранятся в окружном архиве. Вчитаемся в пожелтевшие листы бумаги.

В 1934 году, в последние перед смертью месяцы, он в качестве председательствующего на президиуме окрисполкома рассмотрел десятки вопросов, побывал не в одной командировке. Вот лишь некоторые из этих вопросов: о планах заготовки кожсырья, об итогах строительства окружного центра в 1933 году, о работе органов собеса, о планах завоза сельхозорудий, о перевозках пассажиров в зимний период, о ходе реализации второго займа второго года пятилетки, о борьбе с лесными пожарами и даже – «Об утилизации отходов, уток (пух, перо) и ушей лося и оленя». Чаще всего звучали формулировки: не сделано, не добыто, не получено...

Свершению грандиозных планов мешала нехватка всего и вся – гвоздей, стекла, арматуры, мануфактуры, ложек, мисок, одеял и... денег.

Но за неполных три года, что Рознин прожил в Ханты-Мансийске, он успел сделать удивительно много для округа и города.

5 мая 1934 года президиум окрисполкома рассмотрел вопрос «Об отпуске по болезни тов. Рознина». Было решено предоставить Якову Матвеевичу отпуск до 25 мая – первый за три года работы. Но он так и не смог им воспользоваться: 6 мая 1934 года Яков Матвеевич Рознин скончался от сердечной недостаточности. Велика заслуга Якова Матвеевича Рознина и в организации систематических поисков полезных ископаемых на территории округа. Он верил в большое будущее округа, в то, что Югорская земля хранит огромные богатства. И этот прогноз Рознина в полной мере оправдался сегодня.

Документ 5

Из отчетного доклада председателя оргбюро по организации Остяко-Вогульского округа Я. М. Рознина на первом съезде Советов Остяко-Вогульского округа

27 февраля 1932 г.

...Мы располагаем большой армией избранных представителей в органы государственной власти: в туземных и сельских советах – 1 222, ревкомиссиях – 260, в райисполкомах – 106, будет избрано в окружные органы до 40 человек. Таким образом, около 2 000 человек управляет нашим округом. Нам нужно поставить работу таким образом, чтобы на всех участках нашего округа эти органы советской власти со всей отчетливостью проводили генеральную линию партии и правительства, боролись за выполнение и перевыполнение всех планов и решительно предотвращали всякие контрреволюционные выступления наших классовых врагов. Тогда мы справимся со всеми стоящими перед нами задачами...

ГА ХМАО. Ф.1, оп. 1, д. 27, л. 10 об. Подлинник

Документ 6

Из протокола №1
заседания организационного Пленума Остяко-Вогульского
национального Окружного Исполнительного Комитета

4 марта 1932 г.

§ 1

[...] СЛУШАЛИ: О выборе Президиума Окружного Исполнительного Комитета (Докл[адчик] т. Агальцев.

ПОСТАНОВИЛИ: Состав Президиума Окружного Исполнительного Комитета утвердить в количестве 11 членов и 3 кандидатов в следующем составе: членами Президиума – тт.: 1) Рознин, 2) Зенцов, 3) Соснин, 4) Дружинин, 5) Трусов, 6) Бухалов, 7) Петров, 8) Дымшаков, 9) Тугаскин, 10) Аниченков и 11) Грогылева; кандидатами тт.: 1) Деньгин, 2) Агальцев и 3) Мореев.

§ 2

СЛУШАЛИ: О выборе председателя Окружного Исполнительного Комитета и его заместителей.

ПОСТАНОВИЛИ: Председателем Окружного Исполнительного Комитета утвердить тов. Рознина Я. М., заместителями: первым – т. Зенцова А. С. (туземец), вторым – т. Соснина А. С.

§ 3

СЛУШАЛИ: об утверждении заведующих отделами Окружного Исполнительного Комитета.

ПОСТАНОВИЛИ: Утвердить заведующими окружными отделами: Окрснабом – т. Аниченкова, ОКРФО – т. Дымшакова, К[ультурно]С[оциальным] отделом – т. Трусова, Орготделом – т. Любовцева, председателем Окр[ужной] Р[абоче]-К[рестьянской] И[нспекции] – т. Бухалова, председателем Окрсуда – т. Зудова, инспектором социального обеспечения – т. Тугаскина, председателем Окрплана – т. Соснина, Северного хозяйства – т. Зенцова.

С назначением т. Петрова Н. Н. нач[альником] Окружного отдела ОГПУ, т. Никольского И. А. нач[альником] Окр[ужного] управления милиции и т. Доронина Окрпрокурором – согласиться...

Председатель Окружного
Исполнительного Комитета
Секретарь
Президиума окрисполкома

Рознин

Плеханова

ГА ХМАО. Ф. 1, оп. 1, д. 32, л. 1. Подлинник

Документ 7

Письмо в «Уралцветметзолото»

Иван Дмитриевич!
Михаил Константинович!

Около с. Шеркалы Березовского района Остяко-Вогульского округа, от Самарово вниз по реке Обь километра 300, обнаружены залежи камня известняка. Точное или хотя бы приблизительное определение залежей еще не определено, – судя по грубому описанию, во всяком случае, не мало. После произведенного обжига этого камня оказывается хорошего качества известь. На прилагаемом снимке мною лично произведен в чашке с водой раствор привезенных образцов известняка. Рядом с растворенной в чашке известью лежит комочек извести в целом (нерастворенном) виде.

Во всяком случае, получение извести на месте, в округе, будет иметь большое значение как строительный материал и как средство для санитарных предприятий в туземных юртах, т. к. социально-бытовые болезни сильно держатся при антисанитарном состоянии юрт. При наличии извести можно дезинфицировать юрты, прежде чем занять их после кочевания. Кроме того, в связи с развитием сельского хозяйства, известь может быть использована как удобрение.

Приблизительное описание видов и объема залежей известняка обрисовывается так: около берега Оби – овраги, холмы с этого рода камнем.

7 марта на место мною откомандирован один из специалистов для практической организации разработок и обжига извести. Одновременно будет произведено обследование и определение объема залежей. Этому делу мы придаем большое значение, и я буду форсировать продвижение этого вопроса.

О полученных подробностях после обследования я сообщу Вам дополнительно.

Сообщаю, что для продолжения разведок по золоту по р. Лорба послана стратегическая бригада в 6 чел. – результатов еще не получено, т. к. передвижение их по снегам на подводах медленное.

Я очень прошу распорядиться, чтобы Уралцветметзолото на это дело отпустило тысяч 5 рублей, в противном случае мы вынуждены тратить бюджетные средства. Бросать же разработку, конечно, не желательно.

С ком. Приветом

председатель Остяко-Вогульского Окрисполкома *Рознин*

Послано 8 марта 1933 года

ГА ХМАО Ф. 1, оп. 1, д. 78, л. 3

Документ 8

Доклад перед партийным активом

«Мобилизовать советскую общественность на возрождение национального округа»

Одновременно с развитием основных отраслей хозяйства округа и последующим увеличением продукции промыслов: рыбы, пушнины, леса, посевной площади, животноводства и др. округ должен усиленно заниматься изысканием и разработкой дополнительных отраслей хозяйства.

Наш национальный Остяко-Вогульский округ, как и весь Уральский север, еще далеко не изведен, не исследован и не освоен. Отрывочные данные, полученные почти от случайных обнаружений, дают реальные предпосылки к тому, что имеются безусловные возможности разрабатывать и добывать ископаемые богатства. На территории Б.-Атлымского совета Березовского района найдена краска хорошего качества – охра, на территории Шеркальского совета, известь, по Сосье есть каменный уголь, по реке Лорба – признаки золота, около с. Цынгалы Самаровского района – признаки нефти, около нового города – трепельная глина и т. д.

Эти данные характеризуют безусловную возможность и перспективу экономического возрождения северного края Урала, в особенности, нашего округа.

На разрешение этих огромнейших задач социалистической реконструкции национального округа необходимо включиться, само мобилизоваться всей советской общественности и в первую очередь партийно-комсомольским организациям – советам, работникам школ, больниц, изб-читален и др. культурным силам.

Задачи развития национальной культуры и форсированного развертывания производительных сил пока отсталого округа – дело чести, дело обязательства и заслуг перед пролетарским государством каждого трудящегося нашего округа.

Необходимо отметить, что в этом направлении не работает общественная мысль, почти не развита инициатива при огромнейших к тому возможностях. На самом деле, если бы люди не замыкались в тесный круг только ему предоставленных

работ (свою работу надо выполнять тоже хорошо), то разве бы мы не могли получить ценнейших данных с мест? Конечно, получили бы.

Наша сеть партийно-комсомольских ячеек, советов, факторий, кооперативов, 167 школ, 55 медпунктов и т. д. с сотнями, а в конечном итоге, тысячами активных советских работников именно не включилась, активно не работает по вопросам изучения края. Подкреплением этому служат отмеченные ныне факты открытия ископаемых, которые собирались с большими усилиями со стороны округа. В то же время люди, которые ходили по этим ископаемым и не обращали внимания, не сообщали ни районам, ни в округ, чтобы приступить к разработкам по извлечению таких материалов на месте, которые в округ завозят извне.

Практическим предложением и советом вносится следующее: при всех населенных пунктах, вокруг школ, с привлечением всех культурных сил и национального актива организовать краеведческие кружки, создать районные советы по краеведению, возглавить их энергичными, преданными делу работниками. Эти кружки и советы должны возглавить советскую общественность и проявить максимум инициативы в своей работе. Работа кружков должна быть увязана не только по ведомственной линии (ОкрОНО, райОНО, Райсовет по краеведению), но и тесно увязываться с окружной печатью.

Необходимо помнить, что плодотворные результаты краеведческой работы явятся реальным подсобным материалом для составления плана на следующие годы 2-й пятилетки.

Необходимо подчеркнуть, что в этом деле будет много косности, неверия, безразличного отношения со стороны оппортунистических элементов, явного саботажа со стороны классово-чуждых элементов и врагов советской власти, — таким попыткам и действиям давать твердый большевистский отпор.

Рознин

15 апреля 1933 года

Верно: Секретарь президиума округа

Плеханова

ГА ХМАО. Ф. 1, оп. 1, д. 78, л. 7

Документ 9

13 мая 1933 года

УДОСТОВЕРЕНИЕ

Предъявитель сего тов. ДМИТРИЕВ ФЕДОР АНДРЕЕВИЧ является руководителем артели старателей (любителей) по изысканию ископаемых в Остяко-Вогульском округе, что подписью и приложением печати Окрисполком подтверждает.
(Список членов артели на обороте).

Зам. Председателя Окрисполкома
Секретарь Президиума Окрисполкома

*А. Соснин
Плеханова*

СПИСОК ЧЛЕНОВ АРТЕЛИ СТАРАТЕЛЕЙ

по ископаемым от Остяко-Вогульского Окрисполкома, следующих в речку
Б. Сосьва Березовского района

1. Дмитриев Федор Андреевич.
 2. Жданов Петр.
 3. Баннов Фома.
 4. Баннов Иван.
 5. Уразаев Абдулгай.
 6. Коропкин Петр.
 7. Смирнов Иван.
 8. Телицин Яков.
 9. Санников Петр.
 10. Телицин Павел.
- Бригадир Дмитриев

Верно: секретарь Президиума Окрисполкома

Плеханова

ГА ХМАО. Ф. 1, оп. 1, д. 78, л. 16

Документ 10

13 мая 1933 года
1-32

Письмо
Председателю Березовского
Райисполкома тов. АСТРАХАНЦЕВУ

Из округа поехала артель старателей в составе 30 человек и их семей.
Прошу оказать ей содействие в снабжении продуктами и промтоварами по
нормам, установленным для рабочих 1-й категории.

Зам. председателя Окрисполкома
Верно: секретарь

*Соснин
Плеханова*

ГА ХМАО. Ф. 1, оп. 1, д. 78, л. 19.

Документ 11

Письмо
РСФСР
Остяко-Вогульский окружной Исполнительный Комитет Совета рабочих,
крестьянских и красноармейских депутатов

17 мая 1933 г.
№1-32

На ваш №47730 от 09. IV. 1932 г.

Севцветметзолото

По вопросу об организации работ по изысканию и добыче золота в Остяко-Вогульском округе сообщаем следующее:

В 1932 г. через т.т. Березина и Шинникова (эти люди в прошлом работали на золотых приисках и поэтому имеют в данном случае известный опыт) были получены образцы найденного ими золота по р. Лорба (Хугот) Березовского района.

Об этом было доведено до сведения областных организаций с одновременным представлением этих образцов. По данному вопросу в «Уралцветметзолото» состоялось специальное совещание в присутствии управляющего тов. Кабакова и при участии специалистов, которые после анализа представленных образцов признали содержащееся в них золото доброкачественным.

На основании директив Секретаря Уралобкома тов. Кабакова, председателя Облисполкома тов. Ошвинцева и руководителей других областных организаций, Остяко-Вогульский Окрисполком не остановил изыскательских работ и принял возможные меры к продолжению этого дела.

В результате в настоящее время в районе р. Лорба (Хугот) по изысканию золота работает бригада под руководством тов. Бахтиярова, который в этом деле имеет опыт, как работавший в прошлом на золотых месторождениях в Восточной Сибири. Бригада эта примитивными средствами старателей обеспечена.

По зимнему пути от бригады получены еще некоторые образцы, подтверждающие наличие в указанном районе золота. В связи с длительной в наших условиях распутицей, связь с бригадой на некоторый промежуток времени оказалась прерванной, поэтому дополнительных данных об изыскательской работе мы пока не имеем, но бригада продолжает вести порученную ей работу.

На все эти мероприятия Окрисполком затрачивает свои бюджетные средства (не по назначению), лишь бы не останавливать изыскательской работы.

Нас более чем удивляет следующее обстоятельство: ответственный секретарь Уралобкома тов. Строганов заверил об отпуске 5000 рублей с Вашей стороны на работу по изысканию месторождения золота в нашем округе. Между тем, Вами, вместо своевременного оказания денежной помощи разводится переписка, что прямо ведет к оттягиванию развернутой работы (нужно иметь в виду, что Ваше письмо, датированное 5/IV с. г., мы получили при наших средствах связи только 16 мая). Со своей стороны, считаем, что такого рода оттяжка с разрешением поставленного нами вопроса допускается Вами только по узко-моральным соображениям, без надлежащего учета наших специфических особенностей дальнего севера.

Полагая, что изложенные в этом письме обстоятельства дают ответ на б/запрос, настаиваем немедленно перевести гарантированные Уралобкомом ВКП (б) и Вами пять тысяч рублей, в противном случае мы вынуждены будем поставить вопрос в соответствующих областных организациях о Вашем искусственном торможении в деле изыскания и открытия имеющихся в нашем округе полезных и ценных ископаемых.

Просим дать ответ о Вашем решении по телеграфу.

Настойчиво всюду на Урале надо искать нефть

С каждым годом социалистическому строительству в СССР необходимо все больше нефти, которая используется то в качестве горючего, то как сырье для химической промышленности и пр. При этом особенную роль играют такие ее продукты, как бензин и др. горючие вещества. Бензином работают трактора, автомобили, аэропланы и пр.

Плохо то, что самые мощные месторождения нефти в СССР расположены вблизи границ. Если нефть открыта внутри страны, то пока что не в значительном количестве. Найдена она также на Урале – как в Чусовских Городках, Стерлитамаке и др. Но это лишь самый первый почин к открытию тех богатейших залежей, которые, несомненно, должны иметься в пределах Уральской области и вокруг ее границ. Необходимо лишь приложить усилия, отыскивать все новые и новые месторождения.

Наряду с нефтью надо искать и выходы природного газа, который в большинстве случаев указывает на нахождение нефти в глубоких слоях земли, а также сам по себе представляет большую ценность для хозяйства.

Бурный рост социалистического строительства потребовал целую армию специалистов в различных отраслях. Потребовал так много, что мы не успеваем выковывать их в наших многочисленных школах. А в иных случаях, когда приходится сталкиваться с необъятными пространствами наших земель, надежды на скорый, полный охват всей территории высококвалифицированными людьми нет никакой. Их в пору бросить лишь туда, где это в первую очередь необходимо или где уже само дело дошло до такой точки, что без специалистов никак не обойдешься.

Так, например, обстоит дело с нефтью. Надо кому-то обшарить все уголки Урала и выяснить, нет ли каких-либо признаков нефти. Если только что-либо похожее имеется, так сейчас же бросать туда квалифицированную силу. Для такой предварительной работы нужно участие самих масс трудящихся, а также нашей учащейся молодежи.

В 1933 году краеведческие организации Урала, возглавляемые Областным бюро краеведения, приняли на себя обязательство организовать сбор сведений обо всех проявлениях нефти и газа.

Их роль будет заключаться в том, что они привлекут внимание трудящихся к этому чрезвычайно важному вопросу в деле социалистического строительства и обороны страны Советов.

ГДЕ И КАК ИСКАТЬ НЕФТЬ И ПРИРОДНЫЕ ГАЗЫ

Нефть в уральских условиях обычно залегают на большой глубине, однако в известных условиях в руслах рек, в берегах оврагов, балок нефть высачивается наружу. При этом она образует характерного вида ручейки или всплывает на поверхность воды в реках, озерах, болотах, колодцах в виде радужных или сизых пленок.

Неопытные люди часто смешивают нефтяные пленки с железистыми. Между тем отличить одни от других очень просто: пленки нефти держатся вместе, и если их разбивать, то они распадаются на округлые частицы и затем снова соединяются, тогда как железистые пленки разбиваются на угловатые частицы, которые затем уже более не соединяются.

В тех случаях, когда нефть сравнительно давно вытекла на дневную поверхность, она начинает изменяться под действием воздуха, причем остающиеся частицы затвердевают в виде черной и черно-бурой массы, так называемых асфальта и жира, а также в виде горного воска (обычно желтоватого цвета, напоминающего пчелиный воск).

Газ, о необходимости отыскивать который уже говорилось выше, обычно выделяется на поверхности горных пород, используя расселины и трещины, а также зачастую бурлит небольшими пузырьками в родничках.

В тех случаях, когда дело имеем с какими-либо жирными истечениями из земли или с сизыми пленками, необходимо собрать то или другое в бутылку, чтобы затем уже определить в лаборатории. При этом очень важно взять также образцы тех пород, твердых или рыхлых, среди которых происходит высачивание жирного вещества.

Для того чтобы взять образец газа, надо пользоваться четвертной бутылкой. Бутыль наливают доверху водой, присоединяют к горлышку каучуковую трубку с воронкой на другом конце, поворачивают вниз горлышком, чтобы воронка установилась над выходом газа. При этом газ начнет поступать сам собой в бутылку и вытеснять оттуда воду.

Когда три четверти бутылки будет вымещено газом, резиновая трубка свертывается несколько раз, плотно перевязывается. В целях возмездия расходы по упаковке и пересылке образцов надо ставить наложенный платеж на сумму этих расходов.

Помимо непосредственно образцов нефти и газа, нефтяная промышленность интересуется также месторождениями чистых глин, необходимых при бурении на нефть, а поэтому важно также получить образцы и таких глин из тех мест, где обнаружены нефте- и газопроявления, брать глины надо не менее килограмма.

В скором времени будут напечатаны инструкции, как вести поиски на нефть и газы, а также соответствующая анкета. Она вместе с инструкцией и кое-какой литературой по полезным ископаемым будет рассылаться всем желающим принять участие в поисковой работе, о чем необходимо сообщить по вышеуказанному адресу.

Нечего говорить, что всякое открытие нефти даст не только высокое моральное удовлетворение открывателю, но и повлечет за собой возрождение того края, где будет найдено нефтяное месторождение. Помимо этого, постановлениями Правительства предусмотрена выдача вознаграждений за подобные открытия в сумме до 10.000 рублей.

Вл. Бирюков

24. V. 1933 г.
Свердловск, Ленина, 28,
Областное Бюро Краеведения

ГА ХМАО. Ф. 1, оп. 1, д. 78, лл. 33–35.

Документ 13

Письмо

Государственное Всесоюзное Северное отделение по добыче
цветных металлов, золота и платины

«Севцветметзолото»

31 мая 1933 г. №32504

Свердловск, ул. Ленина, 24

Секретарю Остяко-Вогульского
Окружного Комитета ВКП (б)
тов. СИРСОН
гор. Самарово

Согласно договоренности с Вами в мае с. г., на территорию Остяко-Вогульского Округа Геологоразведочным Сектором Треста «Уралзолото» (быв. Севцветметзолото) посылается для производства рекогносцировочных и поисково-разведочных работ на золото геологоразведочная партия в составе 3-х человек техперсонала во главе с инженером-геологом тов. КУЛЕШ Борисом Пантелеевичем. Так как указанная геологоразведочная партия организована спешно, организация ее не была предусмотрена планом геологоразведочных работ текущего года, то для производства работ последней отпущены весьма незначительные средства (21 000 рублей) из резервного фонда «Уралзолото».

Эффективность затрат ассигнований может быть только при условии всемерного содействия с Вашей стороны, а также всех организаций, на территории которых будет производить свою работу наша партия: в рабсиле, транспортных средствах, питании и т. п.

В зависимости от результатов работ нашего поисково-разведочного отряда в текущем году будет стоять вопрос об организации более мощных разведочных работ в будущем году, почему работы настоящего года должны пройти наиболее эффективно.

В соответствии нашей с Вами договоренностью наша партия отправляется с запасами продуктов питания только на дорогу, поэтому просьба дать соответствующие указания снабженческим организациям об обеспечении партии соответствующими фондами питания. В контингент, подлежащий удовлетворению фондами питания, кроме 3-х человек техперсонала входят 12–15 человек рабочих из местных жителей.

Одновременно с этим нужно также дать указания соответствующим организациям о выделении 12–15 человек рабочих для работы в партии, а также необходимые транспортные средства.

Что касается района работ, то по ознакомлении со всеми имеющимися у нас и в других организациях материалами мы наметили район Саран-Паула как наиболее надежный.

Предварительный отчет о результатах работ нашей геологоразведочной партии сделает Вам начальник партии, а затем, после проведения камеральной обработки материалов, Вам будет выслан окончательный отчет.

Управляющий «Уралзолото»
Начальник геологоразведочного сектора «Уралзолото»

*Кабаков
Пригода*

ГА ХМАО. Ф. 1, оп. 1, д. 78, л. 20.

Документ 14

14.VI.1933 г.
1-32

Письмо
Председателю Березовского райисполкома

Для производства рекогносцировочных и поисково-разведочных работ на золото сектором Треста «Уралзолото» в ваш район посылается геологоразведочная партия в составе трех человек техперсонала во главе с инженером-геологом тов. КУЛЕШ.

В связи с тем, что указанная геологоразведочная партия организована спешно и организация ее не была предусмотрена планом геологоразведочных работ текущего года, то для производства работ последней отпущены весьма незначительные средства (21.000 руб.).

Эффективность затрат ассигнований может быть только при условии всемерного содействия с вашей стороны, а также всех организаций, на территории которых будет производить свою работу вышеуказанная партия: в рабсиле, транспортных средствах, питании и т. п.

В соответствии с этим Президиум Окрисполкома предлагает Вам обеспечить партию соответствующим фондом питания. В контингент, подлежащий удовлетворению фондами питания, кроме трех человек техперсонала входят 12–15 человек рабочих из местных жителей.

Одновременно с этим дайте указания советам, в районе которых будет работать партия, о выделении 12–15 человек рабочих, для работы партии также необходимы транспортные средства.

Председатель Окрисполкома:
Секретарь Президиума Окрисполкома:

*Рознин
Плеханова*

ГА ХМАО. Ф. 1, оп. 1, д. 78, л. 30.

Документ 15

Акты обследования
от октября 1933 года

Акт №1

4 октября 1933 года я, сотрудник экспедиции Уралсеверпути Злыгостев И.М. командирован Начальником Экспедиции Уралсеверпути тов. Смедким Н.И. в пределы дер. Цынгалов Филинского сельсовета Самарского района для обследования месторождения нефти в вышеуказанном районе.

Прибыв в дер. Цынгалы 8-го октября 1933 года, мною были вызваны через посредство нарочных участники в работе экспедиции по изысканию нефти в довоенное время Батовского сельсовета Самаровского района Пуртов Максим Николаевич из деревни Цынгалов Филинского сельсовета того же района, Куклин Михаил Осипович (с рыбалки за 20 километров).

Пуртов Максим Николаевич прибыл ко мне в д. Цынгалы 9/Х с/года в 16 часов и объяснил следующее:

В 1912 году его брат (двоюродный) Пуртов Спиридон Николаевич, проживая в то время в Омске, служил на солеваренном заводе одного из предпринимателей Христофора Абрамовича (фамилия непонятна). Прислали для изыскания нефти, приехали они 15/VII и закончили работу в последних числах сентября. Работа у них происходила в съемке на план местности, делали раскопки, ставили трубы для бурения, но что доставали – он не видел, так как был в командировке в Демьянке по их же поручению для передачи разных сообщений инженерам фирмы Христофора Абрамовича. После отъезда инженеров оставались на месте осадные трубы и буровые, но последние были вывезены в Тобольск в навигацию 1913 года, почему эти трубы были вывезены обратно, для него неизвестно.

Где сейчас находится Пуртов Спиридон Николаевич, он не знает, т. к. после германской войны никаких сведений о нем не имел. Больше по сему делу Пуртов М. Н. пояснить не может и указать местность не может, а указывает на Куклина Михаила Осиповича, который все время присутствовал при работе. Пуртов неграмотный.

Акт №2

1933 года октября 10 дня вызванный Куклин М. О. объяснил следующее: в половине июля 1912 года приезжали из Омска Пуртов Спиридон Николаевич и с ним два человека, которых он не помнит. Они приезжали специально отыскивать разные месторождения, но в урочище, так называемом Превесный сор – около 6 километров от д. Цынгалов, нашли ключ, из которого вытекает маслянистая вода, цветом похожая на нефть. Они взяли в бутылки маслянистую жидкость и две бутылки отправили в Тобольск или Омск – точно не знает. После того, как отправили пробы, недели через три приехали инженеры – человек восемь, откуда приехали инженеры – Куклин не знает. Инженеры привезли на пароходе трубы и всевозможные буровые приспособления, приступили к работе. Сначала выкопали яму в квадрате аршин пять и глубиной аршина три, а потом стали ставить буровые трубы и бурили, буровую осадку делали в день по два аршина. Бурение было произведено на 33 аршина, работа у них была закончена примерно в конце сентября с/стиля.

По какой причине была приостановлена работа, Куклин не знает, но слышал от них, что работу хотели продолжить в следующем году. Инструменты и

трубы у них оставались в дер. Цынгалах, которые имелись в запасе, а которые были на месте работ, по мнению Куклина, остались в земле. Трубы и инструменты из д. Цынгалов увезены, но в каком году – Куклин не помнит, но предполагает, что Пуртов С. Н., должно быть, увез трубы в то время, как Куклин был взят уже на войну. Место работы по изысканию нефти Куклин знает и может указать таковое (Куклин).

Акт №3

1933 года сентября (ошибка – следует читать: октября) 11 дня мною проведено обследование местности изыскательной работы Пуртовым Спиридоном Николаевичем. По указанию Куклина М. О., это урочище является от д. Цынгалов в шести километрах под названием Превесная грива, которая лежит от Чуганской горы на юг. Параллельно с гривой простирается обширное озеро, которое южным концом примыкает и соединяется с речкой Летная. По указанию Куклина, сделан осмотр западного берега у названного выше озера. Куклин указал место в криуле (контур №16), где Пуртовым были найдены нефтяные ключи, место это было остолблено квадратом по направлению на с/запад через Превесную гриву. При этом по прямому направлению от озера (контур №15) на Превесной гриве на середине от Южной и Северной визирок была вырыта яма в кв. 5 аршин, где и проходило бурение. При точном осмотре контура №15 установить признаков нефтеносных ключей не представилось возможности ввиду того, что имеется подъем воды в озере. Подъем воды, по указанию Куклина, получился по случаю прибыли воды в речке Летная, т. к. последняя соединилась с озером, а поэтому взять пробы нефтеносных ключей сейчас невозможно. По словам Куклина, ключи бывают на видном месте с первых чисел августа и до половины, иногда и до конца сентября. После осмотра контура №15 перешли по прямому направлению на Превесную гриву, где произвели осмотр местности, но яму, где происходило бурение, отыскать не могли. По заявлению Куклина, местность действительно та, но за истекшие 20 лет лес повыверили, и остался почти лишь один кустарник, а поэтому указать сразу буровую яму не может без продолжительных поисков. Кроме того, Куклин заявил, что в недавних годах случайно на эту буровую яму наткнулся гражданин Салтанов Дмитрий Александрович из дер. Цынгалы и видел в яме буровые трубы, оставленные в земле после буровых работ Пуртова С. Н.

При осмотре контура №15 не представилось возможным обнаружить каких-либо пятен маслянистых, похожих на нефть, ввиду ветреной погоды (больших волн) и выпada снега.

Акт №4

1933 года октября 12 дня я, сотрудник экспедиции Уралсеверпути Злыгостев И.М., в присутствии гр. дер. Цынгалы Филинского сельсовета Самаровского района Куклина Михаила Осиповича и члена вышеуказанного сельсовета Банковской Капитолины составили настоящий акт в том, что, произведя обследование месторождения нефти в пределах Цынгалов в урочищах Превесная грива и Превесное озеро, ввиду значительного подъема воды в озере от речки Летная – свыше уровня на три четверти аршина за время с 20–25 сентября с/г., взять пробы из нефтяных ключей контура №15 не представляется возможным, а также собрать

с воды какие-либо маслянистые выделения, похожие на нефть, тоже невозможно ввиду ветреной погоды (волн).

Подписи: *Салтыков, Куклин*
и чл. с/совета *Банковская*

Акт №5

1933 года октября 12 дня вызванный с рыболовства гражданин дер. Цынгалы Салтанов Дмитрий Александрович объяснил следующее: когда Пуртов Спиридон Николаевич брал из живуна (ключа) какую-то жидкость и куда-то отправил в центр, а потом против этого ключа копали яму и бурили. Ключ вытекает из-под ... Превесной гривы, который течет в садок (контур №16), видеть Салтанову его приходилось потому, что он тут занимался рыбалкой. Салтанов видел буровую яму, которая обвалилась с боков, но не заметил, были или нет тут трубы, но слышал, что верхний став трубы был снят, а остальные остались в земле. Салтанов объясняет, что он слышал от Пуртова С. Н.: пробурено сорок (40) сажен или аршин – точно не помнит. Указать живуны (ключи), вытекающие из-под Превесной гривы, и яму он может

Салтыков

Акт №6

1933 года октября 13 дня мною произведено обследование местности, где происходило бурение гр-м Пуртовым С. Н., и взятый для указания местности гр-н Салтанов Д. А. отыскал яму против контуров №15 и №16, где он видел назад тому 20 лет производил раскопку Пуртов С. Н. Но в утвердительном смысле сказать не может, производилось ли в этой яме бурение. По словам Куклина М. О., эта яма была выкопана Пуртовым, но бурение было произведено в другой яме в глубину Превесной горы (гривы) на с/запад сажен на 200. При усиленном искании все же в тех направлениях, как говорит Куклин М. О., яму отыскать не могли. Ключи (живуны), выпадающие из-под Превесной гривы в озеро контур №15, ввиду высокого подъема воды и перегородки плотиной для посадки рыбы, затоплены, но пришлось отыскать в северной части пруда контур №26 ключи (живуны) с оттенками сине-маслянистыми, плавающими на воде, похожие на цвет нефти, каковые были взяты в две бутылки для направления в Северо-Уральский Трест на предмет лабораторно-химического исследования. При этом прудок контур №16 и 26 весь покрыт льдом с 10/X, но где оказались ключи (живуны), вода совершенно не застыла, на которой стоят вышеуказанные пятна, под каковыми земной покров цветом желтый и жидкий, местами доходит до метра, запаха, отражающего на нефть, от пятен нет.

Те ключи (живуны), которые знает Салтанов Д. А., можно обнаружить лишь тогда, когда можно выпустить всю воду из пруда, и то тогда, когда из него выловят всю рыбу. Салтанов Д. А. подтверждает, что Пуртов С. Н. брал пробы в контуре № 15, но теперь взять оттуда тоже нельзя, ввиду подъема воды свыше уровня на три четверти аршина от речки Летная. Кроме того, Салтанов и Кузьмин заявили, что в контуре №15, где Пуртов брал пробы, в том месте рыба совершенно не живет, а также в том конце пруда, где есть ключи (живуны), с которых мы снимали

синие оттенки, рыба тоже не живет. По заявлению Куклина и Салтанова, более тщательные пробы можно взять только тогда, когда вода сядет на уровень в Летной речке, примерно после Петрова дня.

Подпись: *Куклин и Салтанов*

ГА ХМАО. Ф. 1, оп. 1, д. 77, лл. 23–28.

Документ 16

УДОСТОВЕРЕНИЕ

4.X.-1933

№1-32

Цынгалинскому
сельсовету

Остяко-Вогульского округа

Предъявитель сотрудник экспедиции Уралсевера ЗЛЫГОСТЕВ
ИВАН МИХАЙЛОВИЧ командирован вышеуказанной экспедицией в район Цынгалинского сельсовета для производства предварительной описательной разведки по изысканию месторождения нефти.

Президиум Окрисполкома предлагает оказать тов. Злыгостеву самое широкое содействие при проведении возложенных на него задач. В частности, если потребуется, то по просьбе тов. Злыгостева откомандируйте в его распоряжение 2–3 человек местных жителей по его выбору, независимо на какой бы ни было они не находились работе (рыбалка, охота и т. д.).

Откомандированным товарищам сохранить за время их работы паек 1-й категории, включая и иждивенцев.

Зам. Председателя Окрисполкома
Секретарь

*Дымшаков
Плеханова*

ГА ХМАО. Ф. 1, оп. 1, д. 77, л.36

Документ 17

10.XI-33 г.

№ 0/50

Письмо

От сотрудника экспедиции Злыгостева И. М.
начальнику экспедиции УрСП

В дополнение к материалу по обследованию месторождения нефти в пределах Цынгалов сообщая, что по частным сведениям гр-н Пуртов Спиридон Николаевич, участник экспедиции 1912–1913 гг. по изысканию нефти, проживает в городе Павлодаре на р. Иртыше.

Пуртов С. Н. имеет двух сыновей – Александра и Сергея, которые будто бы проживают: один – в Барнауле, а второй – в Павлодаре или же в Семипалатинске.

Если же не окажется самого Пуртова С. Н. в Павлодаре, то отыскать его сыновей, которые, вероятно, имеют с отцом связь, могут дать сведения о последнем месте жительства отца.

По моему мнению, необходимо сейчас же принять меры к розыску Пуртова С. Н. и его сыновей, т. к. Пуртов С. Н. мог бы дать ценные материалы об изыскательных работах по нефти, в которых он принимал непосредственное участие.

Меры к розыску Пуртова С. Н. я полагаю предпринять через органы ГПУ на местах или милиции.

ГА ХМАО. Ф. 1, оп. 1, д. 77, л. 29.

Документ 18

Письмо

Уважаемый тов. Рознин!

Случайно узнал, что вы возвратились в Остяко-Вогульск, не совсем поправившись своим здоровьем и т. д. Я лично со своими ребятами предполагал, что вы не возвратитесь, т. е. не пожелаете продолжить свою работу здесь, на севере, а останетесь где-либо в центральной полосе, промышленных центрах. Извините, я вас затрудняю своим письмом, возможно, раздражаю, что беспокою вас, не вполне оправившись от болезни. Но я не могу утерпеть, не могу скрыть того, что видел, что испытал на дальнем севере.

Здесь прибывши, я не встретил ничего. Отношения сухие. Передал экспонаты кварца и только. И этим самым считал и считаю: моя миссия закончена. В отсутствие Вас я уже обращался за помощью продвинуть вопрос дальше к редактору нашей газеты...

С приездом Вашим и по выздоровлении думаю, что, приступая к работе, Вы вспомните о нас, т. е. я этим хочу сказать, дадите задание для работы в развитии промышленности, отделите и нам небольшой участок в этой работе. Ребята мои, хотя они не здесь, ждут от меня, как будет дальше. Они надеются, что Вы, тов. Рознин, не будете от них в стороне, как рабочих, но они не знают, что Вас в Остяко-Вогульске нет, а я в отсутствие Вас затруднялся и затрудняюсь что-либо написать. С приездом Вашим, возможно, вопрос разрешится.

Для нас неприятным осталось такое явление, что был заслушан доклад н-ка нашей разведочно-геологической партии тов. Кулеш, а работавших вместе рабочих никто не был заинтересован заслушать. Возможно, небольшую толику мы могли бы внести в виде предложения.

Этим разговором и заканчиваю. Уверен в надежде, что Вы нашу группу рабочих не оставите без внимания. И свой взгляд сообщите мне в Самарово, в контору связи, где я в данное время служу.

Попутно скажу, что, познакомившись с инженером Лапкиным, бывшим в экспедиции профессора тов. Алешкова, я завязал дружескую связь. Послал письмо ему в Ленинград. Надеюсь, что он охотно поможет в работе в Остяко-Вогульском округе. Жду ответа.

Завязать письменную связь со своим начальником инжен.-геол. пока не могу только потому, что должен 20 руб., каковые вперед должен выслать и только тогда могу связаться. Небольшая сумма, а ее нет, является тормозом в ценной работе.

Простите еще раз за то, что затрудняю Вас, навязчив, нескромен, все же уверен, что Вы не оставите без внимания.

С тов. прив. бывший бригадир *Бахтияров Михаил*

20/XII.33 г.

ГА ХМАО. Ф. 1, оп. 1, д. 78, лл. 39, 39 об, 40, 40 об.

1934–1937: ВЛАСТЬ БЕРЕТСЯ ЗА ДЕЛО

Документ 19

09.01.34 г.

№1-32

Удостоверение

Березовскому Райисполкому Остяко-Вогульского Округа

Предъявитель сего сотрудник экспедиции Северо-Уральского Треста (Уралсеверпути) тов. Злыгостев Иван Михайлович командирован вышеуказанной экспедицией в Березовский район для производства предварительной разведки по отысканию месторождения нефти.

Президиум Окрисполкома предлагает оказать тов. Злыгостеву И. М. самое широкое содействие при проведении возложенных на него поручений.

В случае, если потребуется, то по просьбе тов. Злыгостева безоговорочно предоставлять в его распоряжение как средства передвижения, так и рабсилу.

Пред. Окрисполкома

Рознин

ГА ХМАО. Ф. 1, оп. 1, д. 113, л.2, 2 об.

Документ 20

21/III 1934

г. Остяко-Вогульск

В управление строительства
и городского коммунального хозяйства
от техника Косолапова А. Г.

Докладная записка

О камне известняке и нефти

На поставленные мне вопросы от 17 февраля 1934 года за №4 докладываю, что мною действительно был открыт камень известняк, которого я собрал на поверхности около 6 тонн, но месторождения этого известняка, его залежи еще не открыты. Сведения по этому вопросу, помещенные в газету Сургутским райсоюзом, не верны и были даны без моего ведома.

Нет никакого сомнения в том, что если залежи камня известняка в тех местах имеются, то таковые находятся в недрах земли, естественного выхода их на поверхность нигде мною не замечено.

Установить присутствие камня известняка в недрах возможно лишь при посредстве глубоких разрезов геологической разведки, на какое предприятие требуются затраты значительных средств денежных, коих ни Рыбтрест, ни Сургутский райсоюз (от которых я работал) ассигновать не могли.

Можно ли питать надежду на то, что имеются ли там залежи известняка?

Факты и наблюдения дают некоторую надежду, но для полной уверенности, считаю, добытых мною оснований недостаточно.

А потому дело разведки представляет собой риск потери сделанных на нее затрат.

Сумма затрат на разведку, включая организационные расходы и обследование других мест залегания белых камней, о которых я имею сведения, будет колебаться от 5 до 15 тыс. рублей.

Данные из моих наблюдений и работ по разведке

Осенью в 1932 году мною в горах Еут, Пильгых-Вант, расположенных в долине реки Югана – в 50 километрах от поселка Югана, был открыт камень известняк, найденный на поверхности у подножья размытых водой этих гор. Собранный и обожженный на кирзаводе Рыбтреста в количестве 3 тонн он дал блестящие результаты. Известь, отправленная в Тобольск – Рыбтресту, в Сургут – райсоюзу и употребленная на месте в Югане, по всем качествам оказалась высокого достоинства.

Организованная мною в минувшем 1933 году в августе месяце за счет Сургутского райсоюза разведка была слишком ограничена средствами и рабсилой и производилась при неблагоприятных условиях. Пласты породы, в которых я собрал в 1932 году известняк, были затоплены наводнением реки Юган и находились под водой на глубине более 4-х метров. По условиям местности, по недостатку средств и рабсилы я не мог заложенными шурфами пройти интересующий меня пласт породы, под которым, по моим предположениям, должны находиться мощные залежи высокосортного известняка.

По истощении отпущенных мне средств (в одну тысячу рублей, включая организационные расходы) работы по разведке прерваны, разведка была доведена до надлежащего предела.

Собранный мною известняк в верхних пластах в количестве 3-х тонн в большинстве был очень тощ, т. е. с большой примесью посторонних пород и в результате дал полезной продуктивности приблизительно 45–50 %, тогда как собранный в 1932 году с ниже лежащих, затопленных пластов известняк дал полезной продукции минимум 97%.

Спутники известняка

Верхние пласты почвы в обеих горах – желтая глина в десятках метров толщиной, с мелкими камешками известняка, с мощными пластами полевого шпата. Под желтой залегают пласты глины синюхи без всяких хрящей, пройденный мною

всего на глубину 3 метров. Глубоко под этим пластом глины синюхи заметна скалистая гряда – продолжение горы, пересекающая под водой русло реки Юган. Здесь я нашел на поверхности обломок скалы мраморного известняка весом около полутонны, с острыми кромками излома. Здесь по сведениям, добытым мною от местных остяков, было когда-то много белых камней, но они куда-то исчезли. Судя по остаткам – это был известняк, под влиянием атмосферных явлений он выветривался, разрушался и смывался водами реки Югана и таким путем исчез.

Я предполагаю, что этот известняк был выброшен из недр на поверхность силою землетрясения. Землетрясения, как видно, нередки здесь. В 1931 году в начале августа волна землетрясений распространилась от названных гор вверх по реке Югану более чем на 200 километров.

На месте имеются много свидетелей бывших землетрясений – это камни вулканического происхождения, сильно спекшиеся, окрашенные в черный цвет.

Камни на месте представляют собой смесь различных пород, начиная от полевого шпата до красного гранита включительно, лежат в отдельных кусках, между ними много бульжника – валуна с ледниковой эпохи.

Найденный здесь камень известняк окрашен в различные цвета: мраморно-белый, серый, красный, голубой (по цвету глины синюхи) и черный с блестящей поверхностью, при обжиге все цвета теряются и весь камень переходит в белый цвет.

Кремнезема на полях камней почти нет, попадают мелкие, острые камешки желтого цвета высокой плотности, режут стекло как алмаз.

Данные факты и наблюдения дают основание для предположения, но для гарантии полной уверенности в том, что залежи камня известняка в указанных местах имеются и будут открыты, приведенных оснований, считаю, недостаточно, установить точно тот или другой факт можно только посредством основательной геологической разведки.

О нефти

Летом 1932 года в июле и августе месяцах при самом низком уровне воды в реке Юган я наблюдал выход нефти на поверхность.

В самом фарватере реки – метрах в 5-ти от высокого левого берега периодически появлялась нефть, приблизительно минут через 15 в одних и тех же двух точках на поверхности воды с глубины до 6 метров фонтанообразно выплывала нефть, каждый раз в количестве до 1 стакана в каждой точке и в характерной форме жировых пятен уносилась течением.

Особенно сильная деятельность этих двух точек проявилась однажды во время большой грозы, необыкновенно сильные удары грома потрясли атмосферу, и, казалось, под этими ударами земля вздрагивает, нефть в указанных точках начала выбрасываться через каждые приблизительно 5 минут.

Эти явления отчетливо наблюдались во время безветренной погоды, когда на воде не было ни малейшей ряби.

Выход нефти на поверхность наблюдался также на маленькой речке, впадающей в реку Юган, – в 90 километрах выше поселка Юган.

Об этом событии я сообщил телеграфно в Свердловск и в Тобольск директору Рыбтреста, но никакого ответа не получил, поэтому и не счел нужным добыть образцов.

После, в 1933 г., я не замечал этого явления. Может быть, мешали высокий уровень воды в реке Юган и постоянные ветра. Может быть, нефтепроводные каналы закупорились наносом ила и глины.

Техник *Косолапов*

ГА ХМАО. Ф. 1, оп. 1, д. 77, лл. 18–20 (5 л).

Документ 21

Из справки краеведа П. А. Россомахина секретарю Обско-Иртышского обкома ВКП (б) В. К. Фомину «Краткие сведения о полезных ископаемых Обско-Иртышской области» о нефтепроявлениях на территории области

г. Тюмень
14 марта 1934 г.

...Так как в пределах бывшего Тюменского округа кроме простейших исследований не было, то можно было бы и следовало организовать глубокое бурение для определения геологической структуры этого района и поисков каменного угля и нефти, так как, по рассказам работавших на рытье колодцев около д. Гуриной (Фоминского сельского совета) Тугулымского района, встретили слой мелкого угля (вероятно, третичного) на глубине 5–6 метров. Кроме того, по мнению работавших на угольных копях, синие глины (сланцы) очень походят на сланцы, содержащие уголь.

О нефти до германской войны и во время ее писали, помню, в газетах о том, что в бывшем Тобольском уезде нашли, кажется, на р. Конде нефть. Сведения более точные можно получить в Тобольском музее. Надо полагать, что сведения по геологии восточных склонов Урала, в частности, о геологии Обско-Иртышской области, чрезвычайно отрывочны и носят случайный характер. За последние годы (1925–1928) проводились более основательные георазведки на Северном Урале (западнее Обдорска), где найдены дуниты и где можно искать платину.

Для получения более детальных материалов об ископаемых богатствах области необходимо организовать через музеи, краеведческие ячейки, райпланы, охотсоюз, архивы, школы сбор при областном плановом отделе всех материалов, составить карту и описание всех месторождений. Обратит особое внимание на Остяко-Вогульский округ (Самарово), Приуральскую часть области: Тавдинский район (Азанка, Саиткова, Денежный)...

П. Россомахин

14.Ш-34 г.

ПАТО. Ф. 23, оп. 2, д. 154, л. 28. Незаверенная копия.

Документ 22

СВЕДЕНИЯ

о полезных ископаемых, обнаруженных в Остяко-Вогульском национальном округе

(По данным, имеющимся в окрплане)

ТОБОЛЬСКОЕ ОБЩЕСТВО ИЗУЧЕНИЯ КРАЯ и ПЛАНОВАЯ КОММИСИЯ:

1. У села М-Атлым (Берез. р-на) имеется выход на поверхность пласта КАМЕННОГО УГЛЯ;
2. Там же жители употребляют для хозяйственных нужд местную БЕЛУЮ ГЛИНУ и хорошего качества красноватую ОХРУ;
3. Обнаружена вблизи села СЛЮДА и предполагается возможность нахождения АСБЕСТА;
4. На реке Сыч обнаружен ГРАФИТ.

МАТЕРИАЛЫ ТЕХНИКА КОСОЛАПОВА

1. В 50 килом. от пос. Юган (Сург. р-на), в горах обнаружены ИЗВЕСТНЯК хорошего качества; ПОЛЕВОЙ ШПАТ, ЖЕЛТАЯ ГЛИНА и др. строительные материалы;
2. На р. Юган техник Косолапов наблюдал два выхода нефти.

МАТЕРИАЛЫ СЕВЕРО-СОСЬВИНСКОЙ ГЕОЛОГО-ПОИСКОВОЙ ЭКСПЕДИЦИИ

(нач. экспед. инж. Сирин)

1. В долине р. Лопсия и ее притоков – Нохор и Няйс обнаружен БУРЫЙ УГОЛЬ, мощность пласта – 55–70 см;
2. В верховьях речек и ручьев бассейна р. С-Сосьва обнаружено присутствие ЗОЛОТА, могущего иметь промышленное значение (р. р. Ляпин, Манья, Лопсия, Няйс);
3. Найден КВАРЦЕВЫЙ ПЕСОК и ВЯЗКИЕ ГЛИНЫ;
4. На большом гранитном массиве в Северо-Западном углублении района обнаружен ПЬЕЗОКВАРЦ;
5. Имеются признаки ОЛОВА, ВОЛЬФРАМА и др. ценных, редких ископаемых;
6. В восточной части района обнаружена ЖЕЛЕЗНАЯ РУДА;
7. Обнаружен источник с присутствием СЕРОВОДОРОДА.

окрплан (Д. Мицуков)

25/Ш-1934 г.

Экспедиции Геолкома Севера, проводившие работу в Сургутском районе в 1930–1931 гг., не оставили следов (р. Б. Юган, М. Юган).

В 1935 году производились нефтеразведки в Сургутском районе (Юган). Обнаружено залегание нефти, предположены промышленные разведки.

В Березовский район отправилась экспедиция за пьезокварцем.

ГА ХМАО. Ф. 1, оп. 1, д. 24, л. 7, 7 об.

Документ 23

Письмо

Тюмень Обком ВКП (б)
Сирсону
Копия: «Советский Север»

Вашему заданию проверил сведения нефти Югане тчк Высокий уровень воды устранил возможность взятия проб тчк Жировые пятна реке Югане наблюдаются ежегодно только спаде воды с августа до ледостава тчк Зафиксированные показания шести местных жителей трех приезжих указывают место выхода жидкости имеющей все внешние признаки нефти тчк Собранный материал заставляет предполагать действительный естественный выход нефти тчк Мобилизовал внимание комсомола совета общественности указал способы взятия проб для анализов тчк Материалы высылаю

Лопарев

Сургут 17.06.34 г.
Обьтрестпромысел

ГА ХМАО. Ф. 1, оп. 1, д. 77, л. 43.

Документ 24

Председателю Окрисполкома Остяко-Вогульского
округа т. Черемискину
от бывшего бригадира по изысканию ископаемых
по Остяко-Вогульскому округу
Бахтиярова Михаила

Докладная записка

Бывши в разведках со своей группой рабочих по разведкам по речкам Саньях, Кухот Ягун и прошедшее лето бывши в разведках в экспедиции Уралзолото во главе с инженером т. Кулеш на Урале, за Саранпаулем... я бы хотел предложить свои услуги в дальнейших разведках.

Весьма печально, что нашего руководителя тов. Рознина настигла смерть. Зная меня, зная хотя и ничтожные результаты работы, возможно, он дал бы дальнейшее содействие в розысках и поисках. Вы же, полагаю, не забыли о нашей поездке по речке Кухот Ягун.

Мои требования я, считаю, будут скромны. Во-первых, я желаю свой отпуск и моей жены, работницы фабрики, использовать для этой цели. Жена работает на фабрике 4-й год, я – в сентябре 9 лет, чтобы двухмесячный отпуск использовать вместе, для чего согласовать вопрос с директором фабрики т. Феокиным и по месту

моей работы – с тов. Бабушкиным (связь). Оказать содействие в приобретении необходимых вещей: как-то спецодежды и др. за свой счет, продуктами на известный срок работ.

Со стороны вашей потребуются содержание лодочника, лодка. Предположения к поездке 5–6 человек.

Разведку желательно произвести по речкам Б. Атлым и М. Атлым, так как, со слов населения, здесь имеются богатые залежи белой глины в кристаллах, образцы которых находятся в Окрисполкоме.

Со слов остяка Пелексина, лет сорок тому назад ловившего рыбу по М. Атлыму совместно с вятским пареньком, который был заинтересован местностью по р. М. Атлым, и он заверил, что здесь имеются богатства. Между прочим, он набрал большое количество образцов пород и увез куда-то на Урал.

Объяснить подробно письмом невозможно. Полагаю, что для переговоров вы лично вызовете меня, что дало бы возможность объяснить более подробно. Вызвать через тов. Бабушкина, работника связи.

Бахтияров

С. Самарово, к-ра связи 16/VI-34 г.

ГА ХМАО. Ф. 1, оп. 1, д. 77, лл. 40, 41.

Документ 25

Письмо

РСФСР

Остяко-Вогульский окрисполком
Березовский РИК

Июль 1934 г.

№1-34

В ваш район в местность речки Шукурья Саранпаульского сельсовета направляется бригада рабочих в количестве 5 человек во главе с тов. Бахтияровым, как любители горных изысканий. Необходимо с вашей стороны оказать содействие как в продвижении, так и в снабжении питанием.

Пред. Окрисполкома
Секретарь Президиума Окрисполкома
ГА ХМАО. Ф. 1, оп. 1, д. 113, л. 6.

*Черемискин
Новикова*

Документ 26

Письмо

- 1) ОБЛПЛАН
- 2) Обл. Управление Промышленностью
при Оргбюро Советов
г. Тюмень

8 июля 1934 года
№ 30-1-7

Препровождая при этом материалы по обследованию месторождений нефти вблизи дер. Цынгалы (Филинского с/с. Самаровского района), составленные тов. Злыгостевым по поручению Нач. экспедиции Уралсеверопути, просим ознакомиться с материалом и заслушать сообщение тов. Злыгостева с целью посылки на месторождение специальной разведки.

Так как т. Злыгостев проделал уже некоторую подготовительную работу – желательно включение его в состав разведки.

О результатах рассмотрения вопроса о месторождении нефти нам сообщить.

Председатель Окрисполкома
Старший экономист Окрплана

*Черемискин
Мицуков*

ГА ХМАО. Ф. 1, оп. 1, д. 77, л. 21.

Документ 27

РСФСР
Остяко-Вогульский окрисполком

Июль 1934 г.
№ X-7

УДОСТОВЕРЕНИЕ

Настоящее дано бригаде в количестве 5-ти человек /любителей горных изысканий/ – БАХТИЯРОВУ М.В. с тов. МЕДВЕДЕВЫМ А.И., ВОРОНЦОВЫМ и др. во главе с бригадиром тов. БАХТИЯРОВЫМ в том, что они следуют в пределы Березовского района – Саранпаульский с/совет, в речку Щукурья, по изысканию ископаемых (золото и др.)

Бригаде, в крайности, разрешается увеличить свой состав на 3 человека.

Просьба ко всем советским, хозяйственно-кооперативным организациям оказывать указанной бригаде всемерное содействие в части снабжения продуктами питания, предоставления средств передвижения и инструментами за наличный расчет.

ГА ХМАО. Ф. 1, оп. 1, д. 113, л. 7.

Документ 28

Из постановления бюро Обско-Иртышского обкома ВКП (б)
«О геологоразведочных и поисковых работах»

11 июля 1934 г.

г. Тюмень

Отмечая, что изучение и освоение природных богатств области путем плано-вой организации геолого-геодезических и поисково-разведочных работ по выявлению золотоносных, нефтеносных, каменноугольных и др. месторождений и в первую очередь поиски и организация добычи стройматериалов, находятся в зачаточном состоянии, не составлены топографические карты по районам, материал отдельных экспедиций не обобщен и т. д., и что Уральский ГГТ крайне слабо занимается работами на территории области... бюро обкома постановляет:

1. Считать необходимым, чтобы Уральский ГГТ не позднее 20 июня создал в Тюмени постоянную комплексную партию (базу) для работ на территории области.
2. В целях планомерного развития геолого-геодезических и поисково-разведочных работ возложить общее планирование и организацию этих работ на управление промышленности, создав в нем геологоразведочную группу. Обязать все хозяйственные организации области производить геологоразведочные и геодезические работы не иначе, как путем предварительного согласования своих планов с управлением промышленности.
3. Обязать т. Туморина организовать в текущем году выполнение следующих работ:
 - а) поиски и организацию добычи стройматериалов: известняков, глин, гравия, бутового камня, минеральных красок, а также сырья для керамической и стекольной промышленности;
 - б) проверить и тщательно опробовать месторождения золота в Тюменском районе, а также *проверить сведения о рождении нефти в Самаровском и Березовском районах;*
 - в) организовать старательскую добычу разведанного золота (на левых притоках реки Сосьвы)...
4. Предложить Оргкомитету изыскать средства на организацию работ текущего года, а также разработать с привлечением геолого-геодезического треста детальный план геолого-геодезических и поисково-разведочных работ на второе пятилетие, войдя с представлением в СНК СССР об их финансировании.
5. Поручить т. Дворцову в 2-декадный срок проработать план развертывания массовой краеведческой работы по изучению области и поисков полезных ископаемых

Секретарь обкома ВКП (б) В. Фомин

Документ 29

Решение
оргкомитета Советов Обско-Иртышской области
«Об отпуске средств на проведение геологоразведочных работ»

16 июля 1934 г.

г. Тюмень

1. Предложить облфо ассигновать в распоряжение т. Туморина 50 000 рублей на проведение геологоразведочных работ.
2. Установить, что для покрытия указанной суммы 15 000 рублей должны быть изъяты из бюджета облкомхоза, а на остальную сумму предложить облфо определить источники финансирования и в суточный срок представить конкретные предложения на утверждение т. Буткевич.

Председатель оргкомитета

А. Буткевич

Секретарь оргкомитета

И. Черезов

ПАТО. Ф. 23, оп. 2, д. 216, л. 3 об. Подлинник.

Документ 30

Телеграмма
геолога В. Г. Васильева в редакцию газеты «Советский Север»
о выходе нефти на реке Юган

Сургут, 1934 г.

Указание о выходе нефти на Югане подтвердилось. Необходимы детальные геологоразведочные работы.

Геолог Васильев

ПАТО. Ф. 23, оп. 2, д. 263, л. 22. Телеграфный бланк

Документ 31

Письмо

НКТП – СССР
ТРЕСТ «ВОСТОКНЕФТЬ»
УПРАВЛЕНИЕ ГЕОЛОГОРАЗВЕДОЧНОЙ СЛУЖБЫ
ГЕОЛСЛУЖБА

1.VIII.1934 г.
№40/31 – 153

г. ОСТЯКО-ВОГУЛЬСК
ОБЪ-ИРТЫШСКОЙ ОБЛАСТИ
ПРЕД. ОКР. РИКа
Тов. Черемискину

Сообщаем Вам, что для проверки сведений о нефтепроявлениях в Самаровском районе нами направлена партия под руководством геолога Васильева.

Увяжитесь с этой партией и направляйте ей все имеющиеся у Вас сведения о признаках нефти в Вашем районе.

Управл. Геолслужбы (*подпись неразборчива*)

Востокнефть

ГА ХМАО. Ф. 1, оп. 1, д. 113, л. 9.

Документ 32

Постановление

бюро Остяко-Вогульского (Ханты-Мансийского) окружкома ВКП (б)
«По сообщению т. Васильева (инженера-геолога) об изыскании нефти в округе»

2 октября 1934 г.

г. Остяко-Вогульск

1. Принять к сведению сообщение т. Васильева, что нефть на реке Юган есть и что в перспективе стоит вопрос – или бурение, или дальнейшие геологоразведочные работы, о чем окончательно будет принято решение трестом «Востокнефть» после обработки имеющихся у т. Васильева материалов.

2. Поставить перед обкомом ВКП (б) вопрос о необходимости форсирования работы как в том, так и в другом случае (бурение или геологоразведка), продолжать работу по изысканию нефти зимой или рано весной с начала наступления навигации, так как есть угроза в условиях коротких сроков навигации затянуть начало работ на долгое время. Просить обком ВКП (б) установить наблюдение за дальнейшим быстрым продвижением вопроса об изыскании и эксплуатации юганской нефти.

3. Просить т. Васильева максимально сократить сроки окончательной обработки всех материалов об юганской нефти и одновременно с докладом по этим материалам в «Востокнефти» сообщить свои выводы и заключение окружным организациям. Также просить т. Васильева держать окружные организации в курсе дела продвижения вопроса о нефти в центральных организациях.

4. Просить т. Васильева написать статью в окружную газету «Ханты-Манси Шоп» о проведенной работе по изысканию нефти и других ископаемых в целях мобилизации внимания общественности к делу изучения природных богатств округа, поставить доклад т. Васильева о его наблюдениях по ископаемым округа на собрании краеведческого комитета.

Секретарь Остяко-Вогульского окружкома ВКП (б)

А. Сирсон

ПАТО. Ф. 107, оп. 1, д. 196, л. 150. Подлинник.

Документ 33

Заявление

В Остяко-Вогульскую Окружную плановую комиссию
от гр-на Корепанова Федора Дмитриевича

Я, гражданин Корепанов Ф. Д., родился в с. Самарово и по настоящее время живу в нем же. Сейчас мне уже 16 лет, отец мой – бедняк, красный партизан раньше занимался на золотых Уральских приисках. Мать тоже по происхождению батрачка. Я сейчас работаю в редакции радиотелефонистом. После длительной беседы геолога т. Васильева решил вам написать о найденных мной ископаемых, и в дальнейшем прошу установить научные исследования горных ископаемых хрусталя и слюды, а также самородного точильного камня.

Эти ископаемые мною были найдены в 1929 году в с. Самарово на улицах Пролетарской и Ленина. На улице Пролетарской, под стоящим домом №8 жильца Шмонина, я обнаружил горный хрусталь, когда хозяин копал для дома место, выше нижней части горы. В горной стороне копки земли под дом я играл, ковырял землю и нашел первый хрусталь, форма его предстала в виде стеариновой свечи – граненой, длиной от 4 см до 20. Мне она очень поглянулась для игрушек, я еще стал рыться в этой 1S -метровой стене земли. Чем шел глубже в гору, тем больше нашел его – приблизительно 2S килограмма. За эти копаные места я от этого хозяина потерпел сильные удары.

В 15 метрах от этого дома в бугре горы опять нашел хрусталь, но уже другой формы, представленный в виде звездочек, сросшихся между собой, с острыми уголками их, на глубине 1 метра рыть уже не стал.

Затем на улице Ленина у дома № 11 хозяина Мурина В. на верхних грядах огорода, расположенного тоже у горы Мирославской, где я живу, обнаружил куски слюды диаметром приблизительно 7–8 сантиметров.

Когда отец узнал, что у меня есть это, он отобрал и хотел направить в Москву, очевидно – это дело его тоже интересовало, но за неимением адреса отослать не пришлось.

Еще я находил в 30-м году у высоких гор в Самарово (как идешь берегом в городок, там, где вновь построенный детский санаторий, от него по направлению в Остяко-Вогульск метров 250) точильный самородный камень в 2 пластины диаметром 30 сантиметров. Я его выкопал из глубины полметра, его конец торчал на поверхности земли, от него вам посылаю маленький наглядный обломок и еще 3 экземпляра земли, в которой я нашел ископаемые.

Прошу ответить на мой адрес: Остяко-Вогульск Обско-Иртышской области, Окружная редакция «ХМШ».

Мой адрес дома в Самарово: с. Самарово Остяко-Вогульского округа Обско-Иртышской области, ул. Пролетарская, переулок Нагорный, №3, Корепанову Федору Дмитриевичу.

5.X-34 года

ГА ХМАО. Ф.1, о.1, д. 77, л. 65

Документ 34

Из справки начальника управления местной промышленности Обско-Иртышской области М. К. Туморина обкому ВКП (б) «Промышленность Обско-Иртышской области» о полезных ископаемых

1934 г.

г. Тюмень

...Обско-Иртышская область до настоящего времени является еще областью отсталой в развитии промышленности по сравнению с остальными районами бывшей Уральской области. Природные ресурсы области являются абсолютно не исследованными и не изученными. Достаточно указать на то, что со времени организации области срок прошел очень незначительный, но уже организованные областью научные геолого-поисковые работы говорят о наличии ценнейших месторождений полезных ископаемых: нефть, уголь, известь и другие виды в различных районах нашей области, что подтверждает производственно-сырьевые ресурсы, на базе которых должна будет развиваться местная промышленность...

Начальник управления *М. Туморин*

ПАТО. Ф. 23, оп. 2, д. 263, л. 71. Заверенный отпуск

Документ 35

За нефтью

Экспедиция «Востокнефти» за Большой Юган и Белую

Уфа, 26 января. Трест «Востокнефть» комплектует и готовит к отправке большую геологоразведочную экспедицию в Сургутский и Верхне-Тавдинский районы Омской области.

Цель экспедиции – выявить характер выходов нефти, обнаруженных вдоль рек Большой Юган и Белой. Из Уфы отправляются восемь руководящих и технических работников во главе с начальником экспедиции геологом Васильевым. На работы экспедиции «Востокнефть» отпущено 150 тыс. рублей, уже заказывается оборудование и снаряжение.

Экспедиция в целом будет состоять из 84 человек – 42 будут работать в Большом Югане и 42 – в Верхней Тавде. В основном, за исключением восьми руководящих и технических работников, состав экспедиции будет укомплектован и технически подготовлен на местах. Экспедиция намерена начать геологоразведочные работы 10 февраля и закончить 25 апреля. Руководить работами в Тавде будет начальник экспедиции горный инженер-геолог т. Васильев, а другой партией – в Югане – будет руководить прораб экспедиции т. Гуголь.

Экспедиция собирается в Тюмени. Оттуда на самолетах и лошадях оборудование и люди будут доставлены в Юган и Тавду. Начальник экспедиции Василь-

ев уже выехал в Свердловск, Омск, Тюмень для подготовки, приема и отправки экспедиции, остальные выезжают 26-27 января.

Н. Раковский

Газ. «Омская правда» от 27 января 1935 г.
№22(32)

Документ 36

Из «Материалов о состоянии и перестройке работы Сургутской районной организации ВКП (б)» о перспективах развития района

1935 г.

г. Остяко-Вогульск

...Перед районом выдвигаются громадные возможности хозяйственного роста, да и не только роста, но и буквально хозяйственного преобразования.

Предпосылки к этому создают: 1) результаты геологической разведки, обнаруживающей нефть на реке Югане, 2) громадные возможности в деле организации мощного пушного хозяйства, 3) возможности в деле развития животноводства на базе сельскохозяйственного освоения района (овес, ячмень, травосеяние и т. д.), 4) задача дальнейшей механизации и рационализации рыбного промысла, 5) не исследованные еще массивы чрезвычайно ценных пород леса.

Вполне очевидно, что все перечисленные отрасли хозяйства (исключая нефть, о развороте добычи которой еще трудно говорить) не могут иметь в дальнейшем одинакового удельного веса в экономике района, что из них, на основе изучения всей совокупности условий, определяющих будущность той или иной отрасли хозяйства, должно быть выделено основное, и главное, что создавало бы особый «крик» в работе районной партийной организации...

ПАТО. Ф. 107, оп. 1, д. 349, лл. 10–11. Незаверенный отпуск

Документ 37

Заложено 32 скважины

Геологоразведочная партия на Югане, производящая изыскание нефти, не ослабляя темпов, продолжает бурение пород.

Если на 25 марта было пройдено 173 метра, то за время с 25 марта по 10 апреля пройдено 247 метров. Общий метраж бурения с начала работ составляет уже 420 метров.

Всего закончено бурением 32 скважины. Из них 5 глубиной от 30 до 48 метров, остальные имеют проходку до глубины 10–20 метров.

Ирризирующая маслянистая пленка наблюдается в большинстве скважин, расположенных на участке длиной 1 800 метров вдоль левого берега реки Юган.

Не отставая от темпов бурения, ведется и лабораторное исследование добытых пород. В результате лабораторной обработки добытых пород имеются битуминозные вытяжки.

Газ. «Колхозник», Сургут, 12 апреля 1935 г., № 21

Документ 38

Материалы совещания у академика И. М. Губкина по вопросам разведки нефтяных месторождений трестов «Востокнефть» (Байкала, восточного склона Урала, Сталинградского края), «Азнефтеразведка», «Азизбековнефть», «Лениннефть», «Сталиннефть», «Орджоникидзенефть», Роменского района УССР

23–26 ноября 1935 года г. Москва

Присутствовали: т.т. академик И. М. Губкин, В. В. Поляков, А. Я. Кремб, А. А. Блохин, К. Р. Чепиков, К. А. Машкович, М. В. Никитин, А. А. Меликов, А. А. Камладзе, В. В. Билибин, Н. М. Кузьмин, Г. Е. Рябухин, В. П. Куцев, Н. Ю. Успенская, В. А. Долицкий, В. А. Сельский, М. А. Жданов, Г. А. Хельковист, В. Т. Меликян, Васильев и Моисеев

Из доклада управляющего трестом «Востокнефть» К. Р. Чепикова

...Геолого-поисковые работы треста «Востокнефть», произведенные в 1935 году, распадаются на две группы: собственно поисковые работы, производившиеся по восточному склону Урала, в Западно-Сибирской низменности и в Прибайкалье, и геологоразведочные работы в южном Приуралье и в Поволжье. Поисковые работы заключались в маршрутных геологических исследованиях с проверкой всех указаний на нефтепроявления. Геологоразведочные работы состояли из площадных геологических съемок крупного масштаба, геофизических исследований и колонкового бурения на основе детальных топографических съемок. Всего в 1935 году по заданию ГПК «Востокнефть» работало 18 геологических партий, 5 геофизических (из них 4 – по договорам со Всесоюзной конторой Геофизических Разведок), 8 топографических партий и 3 партии колонкового бурения (со станками «Крелиус»).

...Геологические работы производились партиями, организованными и руководимыми ГПК «Востокнефть». К началу полевых работ было укомплектовано только 11 партий, остальные 7 комплектовались из числа прибывших молодых специалистов, а также вновь приглашенных геологов, вследствие чего сроки начала полевых работ растянулись с середины мая до 9 июля. Это повлекло за собой задержку ряда партий в поле до начала ноября. Кроме того, в некоторых случаях для завершения работ проводилось усиление персонала партий сверх установленных штатов.

Несмотря на все эти ненормальности, в результате усиленной работы рабочего и инженерно-технического персонала партий задания в количественном отношении были выполнены всеми партиями, а многими даже перевыполнены. Качество работ по всем партиям можно признать не ниже хорошего, а по ряду партий (начальники Лукьянычев Д. И., Васильев В. Г., Мельников А. М., Дворкин А. В.) даже отличными. Исключение составляет лишь одна партия (начальник Новожилова Е. И.), вследствие неопытности начальницы, не разобравшейся полностью в стратиграфии и вследствие этого давшей неполноценную съемку, подлежащую уточнению. Следует отметить, что высокие качественные и количественные показатели в значительной мере обеспечены руководителями групп партий (экспедиций).

Подчинение партий квалифицированным техническим руководителям, полностью освобожденным от финансовых и хозяйственных вопросов, себя оправдало. В дальнейшем необходимо усилить роль начальников экспедиций (технических руководителей). Кроме того, необходимо полностью проводить приемку всех работ в поле с оформлением ее соответствующим актом, чего в 1935 году не было.

Работы в Западной Сибири и на восточном Урале

Маршрутные геологические исследования проводили четыре партии – Западно-Сибирская (начальник В. Е. Масеев), Тавдинская (начальник инж. П. С. Ситников), Нижне-Иртышская (начальник В. Г. Васильев) и Юганская (начальник Р. Ф. Гуголь). Кроме того, в течение первых четырех месяцев года работала Объ-Иртышская партия во главе с В. Г. Васильевым.

Все работы проводились под непосредственным руководством начальника Западно-Сибирской экспедиции В. Г. Васильева. Основной целью всех исследований являлись поиски нефтепроявлений, проверено более точно 40 заявок на нефть, и в качестве второй задачи перед геологическими партиями ставилось выяснение стратиграфии и тектоники отложений, слагающих восточные склоны Урала и Западно-Сибирскую низменность, в особенности мезозойских и третичных отложений. В истекшем году не было найдено ни одного нового выхода нефти, не удалось также обнаружить и сколько-нибудь достоверных признаков нефти. Для выяснения геологического строения вокруг выхода нефти на реке Белой (приток реки Тавды), а также пленок по Югану, найденных в 1934 году В. Г. Васильевым, в течение первых четырех месяцев 1935 года проводила разведочные работы партия В. Г. Васильева. Один отряд этой партии производил ручное бурение в районе реки Тавды, другой – во главе с прорабом Р. Ф. Гуголь – в Юганском. Несмотря на то, что в общей сложности было пробурено до 1 800 метров, а отдельные скважины достигали глубины 70 и более метров, определенных результатов получить не удалось. В районе реки Тавды выход нефти оказался строго локализованным (в дне речки).

Ни одна из многочисленных буровых скважин не обнаружила сколько-нибудь достоверных нефтепроявлений. Породы (пески-пльвуны с прослойками галечника и лигнита) настолько однообразны, сопоставление скважин между собой произведено быть не может.

В Юганском районе до сих пор нельзя считать точно установленным наличие выхода нефти. Проведенные здесь бурение и геологические работы не дают определенного ответа по этому вопросу. Из скважин в нескольких пунктах по реке

выплывали ирризирующие пленки, вполне подобные образующимся при выплескивании в воду керосина. Собрать и проанализировать пленки не удалось. Одним из возможных объяснений генезиса пленок является их образование при разложении лигнита, в изобилии наблюдаемого в развитых здесь песках, хотя Р. Ф. Гуголь считает пленки естественным выходом нефти. В отношении геологического познания этой обширной территории маршрутными геологическими партиями сделано немало. Проведенные В. Г. Васильевым зимой 34/35 гг. разведочные работы не смогли выяснить возраст пород, слагающих этот район, и их тектонику. Дальнейшее обследование этого участка возможно лишь с помощью геофизики и колонкового бурения.

Партией В. Г. Васильева обследованы р. Иртыш – от Тобольска до Самарово... часть нижнего течения р. Конды и участок реки Обь – от устья Иртыша на протяжении около 200 км. Берега всех этих рек сложены, главным образом, четвертичными отложениями. Лишь по Иртышу и, в особенности, по Оби, у села Малый Атлым, наблюдаются более древние (неогеновые) слои. Здесь видна 300-метровая свита кварцевых светлых песков, ... глинистых песков, песчаных глин и бурых супесей. Возраст их точно не установлен из-за отсутствия остатков фауны. У села Малый Атлым все эти отложения интенсивно дислоцированы, причем возможность объяснения дислокаций почти исключена. Следует отметить, что участки дислоцированных пород разделены между собой значительными интервалами со спокойными залеганиями. Ключ к пониманию геологии этого района, весьма вероятно, будет найден при изучении низовьев Оби.

Инженер В. Г. Васильев в процессе полевых работ широко использовал бывшую у него походную лабораторию. Так, в поле произведена серия анализов вод, позволившая установить своеобразие их, заключающееся в сходстве химической характеристики вод целых речных потоков с водами нефтяных месторождений (безсульфатность). Это обстоятельство лишний раз подчеркивает, с какой осторожностью приходится оперировать со вторичными признаками нефтеносности при разведке обширных территорий Западной Сибири.

Совещание у академика И. М. Губкина
23–26 ноября 1935 года г. Москва

Из постановления:

Слушали: Доклад тов. Васильева – «Восточный склон Урала».

Постановили: Великая Западно-Сибирская депрессия, совпадающая с Западно-Сибирской низменностью, безусловно, заслуживает тщательного изучения ее с точки зрения поисков месторождений нефти в ее пределах, в пользу чего говорят выходы нефти на р. Белой в Тавдинском районе, на р. Б. Юган, а также наличие битуминозности в юре на р. Исети и наличие складчатости как в третичных, так и юрских отложениях. Исходя из этого, совещание считает необходимым организацию здесь систематических геологоразведочных работ на нефть в пределах указанной области, рассчитанных на ряд лет.

Для составления генерального плана этих работ образовать Комиссию из представителей Главнефти, ГГУ и Главсевморпути, каковой закончить свою работу к концу декабря 1935 года.

В 1936 году совещание рекомендует предусмотреть: а) организацию геофизических работ (электроразведка, вариометрия и сейсмика) в районе выходов с целью выяснения точек для крелиусного бурения; б) организовать картировочное бурение в районе антиклинальной складки, открытой геологом Масевым на р. Миасс (примерно в 100 км южнее Челябинска); в) приступить к созданию геологической карты Западной Сибири в масштабе 1:500.000; г) организовать геологические партии для выяснения геологии района и поисков благоприятных структур: 1) по реке Исети; 2) в верховьях рек Конды и Сосьвы; 3) в верховьях р. Вах с выходом на Енисей; 4) на правом берегу р. Оби в районе Малого Атлыма и р. Казым и 5) по р. Обь от Малого Атлыма.

Председатель совещания

Академик

Секретарь совещания

№3-3 экз.4.ХП-35 год

И. М. Губкин

Н. Rogозинский

РГАЭ. Ф. 7734, оп. 3, ед. хр. 26.

Документ 39

ПРОТОКОЛ №2

ОБЩЕГО СОБРАНИЯ СОТРУДНИКОВ ТРЕСТА «ВОСТОКНЕФТЬ»

от 14.03.36 года

Повестка дня:

1. Годовой отчет по Тресту «ВОСТОКНЕФТЬ» за 1935 год.

Доклад управляющего Трестом К. Р. ЧЕПИКОВА.

Содоклад главн. бухгалтера К. Н. МУРАТОВА. нач. планового отд.

Е. М. СЕВАСТЬЯНОВА.

В прениях по докладу выступали т. т. АРТЕМОВ, ШАНЬГИН, АВРОВ, ПЛАТОНОВА, ХАРИТОНОВА, СОМОВ, БАННОВ, КЛИМОВ, ЛУКЬЯНЫЧЕВ.

ПОСТАНОВИЛИ:

Заслушав доклад управляющего Трестом «ВОСТОКНЕФТЬ» К. Р. ЧЕПИКОВА и содоклады гл. бухгалтера К. Н. МУРАТОВА и нач. Планового Отдела. Е. М. СЕВАСТЬЯНОВА о работе Треста за 1935 год, общее собрание сотрудников Управления Треста Геолого-Поисковой Конторы отмечает:

Слабость материально-технической базы глубокого и крелиусного бурения, отсутствие и недостаточность оборудования, мастерских, неудовлетворительное состояние силового хозяйства, необеспеченность автотранспортом, отсутствие на новых разведках нормально-бытовых условий для рабочих и инженерно-технического персонала, неукomплектованность кадрами.

Отсутствие геофизической аппаратуры, а также лабораторий для камеральной обработки геологических материалов.

Почти полное отсутствие автотранспорта на полевых, геологических, геофизических работах.

Неудовлетворительные жилищные условия работников Треста, в первую очередь работников Геолого-Поисковой Конторы.

Совершенно неудовлетворительное материально-техническое снабжение со стороны Техснаба.

Собрание особо отмечает недостаточное развитие стахановского движения в Тресте. Проводившиеся стахановские смены, сутки на предприятиях Треста не всегда были тщательно подготовлены.

Работу основных разведок Треста Сызранской и Оренбургской (несмотря на отдельные успехи – хорошее бурение в Каировке) собрание считает неудовлетворительным.

Собрание отмечает правильное направление геологических работ в 1935 году, хорошее выполнение плана Геолого-Поисковой Конторой как в отношении количественных, так и качественных показателей, а также и в отношении освоения капиталовложений. Более успешная работа Конторы в сравнении с другими предприятиями объясняется, во-первых, тем, что этому участку уделялось большее внимание старой «ВОСТОКНЕФТЬЮ», во-вторых, тем, что ГПК в своей работе мало зависело от работы Техснаба и, наконец, энергичной работой начальника и сотрудников геологических партий, в большинстве случаев молодых специалистов.

Собрание отмечает слабую работу за отчетный год в вопросах повышения квалификации рабочих и ИТР, особенно в первые три квартала.

Плохую работу на предприятиях в вопросах организации труда и заработной платы и слабое участие в этом со стороны руководства Треста.

Несовершенное планирование всей деятельности предприятий Треста в 1935 году.

Несовершенную постановку на местах производственно-статистического учета. Низкая квалификация работников тормозила работу по составлению периодической отчетности Треста, не давала возможности своевременного контроля за отклонениями плановых заданий.

Неудовлетворительное состояние учета на предприятии вообще и особенно учета материально-имущественных ценностей.

Слабое участие инженерно-технического и рабочего оперативного состава предприятий в деле упорядочения первичной документации.

Слабую квалификацию руководителей учета на местах (Сызрань, Байкал).

Ненормальное финансирование предприятий Треста в течение первых трех кварталов, что привело к большому недофинансированию отдельных предприятий против годового плана.

Отсутствие соответствующего финансового контроля со стороны Треста, в результате чего предприятия не уделяют должного внимания финансовому вопросу.

Собрание отмечает дружную работу коллектива работников Треста по составлению годового отчета, что обеспечило досрочно (на 9 дней) окончание годового отчета.

Пред. собрания
Секретарь

*Самов
Садыков*

Годовая деятельность конторы Радиосвязи закончена с убытком в 1 411 рублей. Убыток произошел вследствие изъятия и разборки кустарных радиопередат-

чиков, которые на основании постановления правительства воспрещены к установке.

Дебиторская задолженность определяется в сумме 1 899 руб. и кредиторская – в 5 631 руб.

ПРЕДЛОЖЕНИЯ

В целях обеспечения выполнения программы 1936 года предложить конторе Радио и телефонной связи:

1. Учитывая, что радиосвязь в условиях работы Треста «ВОСТОКНЕФТЬ» является весьма актуальным фактором, способствующим быстрому продвижению на места распоряжений Треста и получению информации с мест, работа конторы связи должна быть особенно ответственной и четкой. Поэтому под личную ответственность Управляющего конторой в 1-м квартале 1936 года добиться перелома в работе по установкам радиостанций на местах, а также и по эксплуатации оборудования.

3. Учитывая, что деятельность конторы Радиосвязи базируется на срочном хозрасчете, предложить конторе до 1 марта проанализировать и уточнить калькуляцию стоимости по отдельным видам работ.

4. Немедленно ликвидировать дебиторско-кредиторскую задолженность.

5. Мелкие услуги мастерской конторы производить исключительно за наличный расчет, для чего прекратить исполнение заказов неаккуратным плательщикам.

6. Снизить себестоимость по передаче одного слова до установленных планом размеров.

Управляющий Трестом «ВОСТОКНЕФТЬ»

Подпись неразборчива

ГАСО. Р-2156, о. 4, д. 1, л. 36

Документ 40

Письмо

РСФСР
ОМСКИЙ ОБЛАСТНОЙ ИСПОЛНИТ. КОМИТЕТ
Советов раб. кр. и кр. депутатов
ШТАТНАЯ ПЛАНОВАЯ КОМИССИЯ
(облплан)

14 июня 1936 г. №4-1г
г. Омск

Председателю Остяко-Вогульского Окрисполкома

В Ваш округ для производства геолого-поисковых работ в полевой период с. г. направляется Северо-Уральская геолого-поисковая экспедиция Свердловского горного института.

Учитывая важность производимых экспедицией работ и трудность условий, в которых должны проводиться эти работы, Областная Плановая Комиссия просит Вас оказывать экспедиции всевозможное содействие для успешного выполнения намеченного плана. В частности, необходимо оказывать содействие в отношении предоставления за наличный расчет средств передвижения, помещения для жилья, обеспечения найма и покупки рабочих лошадей, подыскания опытных проводников и т. д.

Зам. председателя Областной Плановой Комиссии
Нач. промотдела

*Волкоял
Белоусов*

ГА ХМАО. Ф. 184, д. 2, о. 1, л. 95.

Документ 41

Краткий обзор полезных ископаемых в пределах Остяко-Вогульского национального округа (1900–1936 годы)

Территория Остяко-Вогульского национального округа в 610 000 квадратных километров покрыта лесами, болотами и в сильной мере дренажирована реками и речками, составляющими систему рек Оби и Иртыша. Начиная с новгородцев и позднее, главным объектом захвата края и его эксплуатации была «мягкая рухлядь» – пушнина (соболь, черная лисица и белка). Только много позднее была начата эксплуатация рыбных богатств.

Обе эти отрасли хозяйства без значительных затрат и исследований всегда были достаточно рентабельны, вследствие чего на изучение прочих природных богатств края совершенно не обращалось внимание.

Отдельные попытки Кондинского монастыря, купца Сибирякова и других по разработке рудных ископаемых по разным причинам прекратились еще до Октябрьской революции. В восстановительный период при Советской власти на изучение ископаемых богатств округа, по вполне понятным причинам, не было обращено достаточного внимания.

Северо-Уральская экспедиция Академии наук и Уралплана работала лишь на Приполярном Урале в течение 1924–1926 годов. Прочая территория округа систематическому геологоразведочному обследованию не подвергалась. Отдельные экспедиции носили случайный характер, не считая содействия со стороны местных советов в предоставлении одежды, обуви, средств передвижения, продовольствия и промтоваров сотрудникам и рабочим этих экспедиций. Результаты работы таких экспедиций и отрядов, несмотря на целый ряд специальных постановлений, областным исполкомом Урала и Обь-Иртышской области до сведения окружных организаций или вообще не доводились, или же доходили в виде краткой информации, основанной на предварительных и необработанных материалах.

С первых лет существования Остяко-Вогульского (Ханты-Мансийского) округа его руководители рассматривали обширную территорию как богатую подземную кладовую. Известно, что многое сделал для привлечения сюда различных

геологоразведочных экспедиций первый председатель окрисполкома Яков Матвеевич Рознин. При нем были развернуты работы по поиску золота в Березовском районе, он вел переписку с Академией наук для направления сюда экспедиции по поиску кварца. Рознин серьезно относился к сообщениям местных жителей о наличии признаков нефти в районе сел Цингалы, Юган, Сартынья, а также обнаружении скоплений белой глины, известняка, каменного угля.

Ранняя смерть Я. М. Рознина в 1934 году не помешала осуществлению планов по поиску полезных ископаемых. Немало сделал для развертывания геологоразведочных работ в северном регионе сменивший Рознина на посту председателя окрисполкома Черемискин, который добился от треста «Востокнефть» направления в округ экспедиции под руководством геолога В. Г. Васильева. «Край ханты и манси должен как можно скорее индустриализоваться», – считали в те годы руководители окрисполкома и окркомитета КПСС.

Уже в те годы было известно, что на территории нашего края представлены практически все полезные ископаемые, которые встречаются в России.

Нефть

По целому ряду признаков на территории Сургутского и Самаровского районов имеется залегание нефти. Разведка в 1935 году в районе Югана партией инженера Васильева окончательных результатов в ту или иную сторону не дала. По мнению некоторых специалистов-геологов, безусловно, в округе должно быть месторождение нефти.

Кварцевые пески

При обследовании территории районов округа в период проведения простейшего земледоустройства геоботаником Барышниковым обнаружены по реке Казым мощные залежания кварцевого песка, могущего быть основным сырьем для стекольного завода. Подобные же пески имеются и в Сургутском районе. Возможность постройки стекольного завода в Сургутском районе подтверждается тем, что в прежнее время в пределах Сургутского района был стекольный завод томских купцов.

Золото

Нахождение ценных металлов подтверждено выводами геолога А. Н. Алешкова по его работе в 1926–1927 гг., «при более детальных поисках вполне возможно обнаружение коренного месторождения золота».

Нахождение золота в небольших количествах не подлежит никакому сомнению, что подтверждается историческими данными о бывших ранее в этом крае разработках тобольских купцов, материалами экспедиции инженера геолога Сирина и работой Северо-Вогульской разведывательной партии треста «Уралзолото» в лето 1934 года.

Летом 1935 года в указанном районе производилась на основании постановления Оргкомитета Обско-Иртышской области от 3.XII-1934 года за №181/0 старательная добыча, давшая при всей неподготовленности среднедневную добычу на одного старателя в размере одного грамма чистого золота.

Практика разработки пьезокварца показала, что работа будет наиболее продуктивной, если к ней будут привлечены местные жители, в основном манси.

Белые глины

В Корликовском совете Ларьякского района в 4–6 км от юрт Корлики, вверх по течению реки Вах находится холм вышиною 14–16 метров над уровнем воды в реке Вахе. Этот холм целиком состоит из белой глины с хорошей вязкостью. Изготовленный на месте из глины небольшой стаканчик обладает всеми свойствами фарфоровой посуды. Мощность запасов этой глины точно не установлена. Кроме указанного места белые глины обнаружены: в Самаровском районе, Назымский нацсовет, около юрт Чучелинских, 5 км по Северной протоке; возле юрт Захарки в 12 км от Малого Атлыма Березовского района.

При выявлении мощности запасов этой глины и производстве качественного анализа в округе разовьется фарфорово-фаянсовое производство.

Бурые каменные угли обнаружены во многих местах округа.

Геолого-поисковая Северо-Вогульская экспедиция 1934 года (начальник – инженер Сирина) обнаружила уголь в долине реки Лопсня и ее притоков Нохор и Няис мощностью в 55–70 см. Известны наружные выходы бурого угля вблизи села Малого Атлыма по Оби.

По реке Назым (Самаровский район) геолог Ильин подтвердил наличие бурого каменного угля. Обнаружение бурого каменного угля в разных местах округа позволяет предположить, что запасы его гораздо обширнее, а последнее имеет большое значение для организации угледобычи вблизи Оби для снабжения судов ГУСМП и в других местах намечающегося промышленного строительства.

Сапропелиты

Отряд геолога Ильина летом 1935 года производил работы по заданию «Геокарты» в пределах Самаровского района. Геолог Ильин лично обследовал район от Малого Атлыма до верховьев реки Назым, по которой спустился вниз по течению на лодке. При этом им обнаружено достаточно мощное залегание сапропелитов вместе со сломом (толщиной в несколько сантиметров) бурого каменного угля.

Сапропелиты, как остатки водорослей, обладают значительным содержанием жировых веществ и используются в качестве сырья в химической промышленности.

Олово

В пределах Ларьякского же района по реке Вах вблизи вышеупомянутых залежей белой глины в большом количестве находятся камни, в которых содержится какой-то белый металл. Отсутствие специалистов в округе и соответствующего оборудования не позволяют точно установить, какой это металл. Поэтому нужно вести разведывательные работы. В случае, если в этой породе окажется олово или какой-то другой ценный металл, направить в Ларьякский район специальную разведывательную экспедицию для определения мощности запасов, в зависимости от этого в дальнейшем проектировать разработку.

Другие полезные ископаемые

В материалах Северо-Вогульской экспедиции упоминается марганец, а местные краеведы (очень слабые знатоки минералов и петрологии) обнаружили в Березовском районе асбест.

Ознакомившись с образцами, геолог Ильин утверждал, что это алебастр. Не подлежит никакому сомнению наличие в округе громадных запасов торфа различной степени зрелости.

Декабрь 1936 года

Фонд окружного музея геологии, нефти и газа

Документ 42

ПРИКАЗ №173

ПО ГЛАВНОМУ УПРАВЛЕНИЮ СЕВЕРНОГО МОРСКОГО ПУТИ
ПРИ СНК СССР

17 июня 1937 года
г. Москва

I. По имеющимся у меня сведениям местные советские организации (областные и краевые исполкомы) не информируются начальниками экспедиций Главсевморпути о результатах геолого-поисковых и геологоразведочных работ, производимых на подведомственной им территории.

Считая требования местных советских организаций вполне основательными, ПРЕДЛАГАЮ: Директору ВАИ тов. Самойловичу Р. Л., и. о. Начальника Горногеологического управления тов. Эглицу, Нач. портоизыскательского бюро Управления морского и речного транспорта т. Смирнову под их личную ответственность дать специальные распоряжения начальникам экспедиций об обязательном информировании местных советских органов (областных, краевых исполкомов) о результатах геолого-поисковых и разведочных работ, произведенных на территории последних..

По окончании камеральных работ высылать соответствующим местным органам в копии отчетные материалы.

Зам. Нач. Главсевморпути

Э. Крастин

Документ 43

Письмо

СССР
Главное Управление
СЕВЕРНОГО МОРСКОГО ПУТИ при Совнаркоме СССР
ОМСКОЕ Территориально-производств. управление

3 июля 1937 г.
№ 6-80-11
г. Тобольск, ул. Семакова, 10

В ОСТЯКО-ВОГУЛЬСКИЙ
и ЯМАЛО-НЕНЕЦКИЙ ОКРИСПОЛКОМЫ

При этом присылаю к вашему сведению копию приказа №173 от 17 июня 1937 г. по ГУСМП и прошу о невыполнении такового со стороны начальников геологоразведочных и геолого-поисковых экспедиций Главсевморпути сообщить в ОМТУ ГУСМП.

Нач. Омтеруправления
Нач. план. произв. отд.

Е. Ипатов
Соколов

ГА ХМАО. Ф.184, д.20, о.1, л.20.

1939–1940 ГОДЫ: НОВОЕ НАПРАВЛЕНИЕ

Документ 44

ПРИКАЗ

по Главному Геологическому Управлению НКТП–СССР

14 января 1939 г. г. Москва.

№36

§ 1

Во изменение приказа по ГГУ от 31/VIII-38 г. за №387 – проведение работы по проектированию новых заводов в системе ГГУ возложить на директоров соответствующих заводов «Главгеологии», а именно:

а) Завода по производству бурового и горнопроходческого оборудования с производственной мощностью 40 млн. руб. в год на Урале – на директора завода Буровой Техники в Москве т. ТЕРЕНИНА Ф. А.

б) Завода по производству геофизического оборудования с производственной мощностью 20 млн. р. – на Управляющего Геофизического Треста в Москве т. ПОСПЕЛОВА.

в) Экспериментального завода по изготовлению новых типов бурового и горнопроходческого оборудования с проектно-конструкторским бюро с опытной станцией для опробования оборудования с производственной мощностью в 3 млн. р. в год в Москве – на директора завода «Геомашина» т. НАЗАРОВА Д. С.

г) Фабрики Полевого Оборудования с производственной мощностью в 8 млн. руб. в год в Москве – на директора Московской фабрики Полевого Оборудования т. КОБЦЕВА В. С.

§ 2

Техническому отделу ГГУ (т. ВЕРЧЕВА) передать директорам заводов, поименованным в §1, утвержденные плановые задания по каждому заводу в отдельности в следующем объеме:

а) Характеристика объекта производства, тип, номенклатура намеченных к производству изделий.

б) Производительность завода и перспектива расширения его.

в) Район постройки.

- г) Директивный срок строительства и выдача предприятием готовой продукции
- д) Подробные технико-экономические обоснования по каждому из вышеуказанных пунктов а, б, в, г.
- е) Директивные указания о стоимости строительства и себестоимости продукции.

Срок выполнения 15 февраля 1939 года.

§3

Для обеспечения оперативного обслуживания проектирующих организаций сведениями, относящимися к технологической части проектов новых заводов, Техническому отделу (т. ВЕРЧЕВА) выделить определенных работников по каждому новому заводу.

§4

Директорам заводов, поименованным в §1, провести:

- а) На основании утвержденных плановых заданий заключение договоров с проектирующими организациями, срок 10/III-39 г.
- б) Осуществлять связь с проектирующими организациями, следить за качеством проектирования и выполнением проектов в установленные договорными сроки.
- в) Организовать выбор строительных площадок для новых заводов специальными комиссиями, состав каковых утверждается Начальником ГГУ.
- г) Принимать от проектирующих организаций все проектные, сметные материалы по строительству соответствующих заводов и предоставлять таковые в ГГУ для экспертизы и утверждения в установленном порядке.

§5

Плановому отделу ГГУ (т. СЕРЕБРЯКОВУ) оформить титулы на проектирование каждого нового завода в отдельности.

§6

Установить следующий объем на сроки проектирования новых заводов:

- а) по заводу геофизического оборудования – полное окончание проектно-сметных работ, включая рабочий проект. Срок 1/XII-39 г.
- б) По заводу бурового оборудования – проектное задание к 1/IX-39 г. Начало технического проектирования.
- в) По экспериментальному заводу бурового и горнопроходческого оборудования и фабрике полевого снаряжения – технический проект вместе со сметой к 1/XII-39 г.

§ 7

Общее наблюдение за ходом проектирования новых заводов возлагаю на Пом. Главного Инженера т. БАЛИКОВА.

Начальник Главного Геологического Управления
НКТП СССР академик
Верно: *(Халафова)*

И. М. Губкин

ГАСО. Ф. 3569, оп. 1, д. 4, л. 4 обр.

Документ 45

ПРИКАЗ

по Главному Геологическому Управлению НКТП – СССР

31 января 1939 г.

№ 91

г. Москва

Расследованием Центральной Контрольно-инспекторской Группы при Наркомге по делу бывшего начальника Барзасской геологоразведочной партии на нефть тов. ОСИПОВА установлено:

1) Приказ № 69 от 14/VI-38 г. по Западно-Сибирскому Геологическому тресту о снятии с работы начальника Барзасской партии тов. ОСИПОВА является неправильным, а мотивировка приказа – необоснованной и тенденциозной.

2) Целый ряд недостатков в работе Барзасской партии, указанных в упомянутом приказе, относится в большей мере за счет плохого руководства со стороны Зап. Сибирского Геолтреста.

3) Бывш. диспетчер ГГУ по Зап. Сиб. Геолтресту тов. КОСТРОВ, правильно сигнализируя в Главк о недостатках в работе Барзасской партии, вместе с тем дал одностороннее заключение, обвиняя в этом только б. начальника партии т. Осипова.

На основании изложенного ПРИКАЗЫВАЮ:

1) Приказ № 69 от 14/VI-38 г. по Зап. Сиб. Геолтресту отменить.

2) Начальнику отдела кадров ГГУ т. КАСАТКИНУ использовать на работе в системе б. Начальника Барзасской партии т. Осипова по специальности.

3) Начальнику Зап. Сиб. Геол. Управления т. Рыбьеву и б. главному инженеру этого управления за плохое руководство Барзасской партии и издание по Управлению неправильного приказа объявить выговор.

4) Отметить, что т. Костров дал одностороннее заключение о виновниках плохой работы Барзасской партии.

5) Начальнику технического отдела ГГУ т. Верчеба проанализировать правильность направления и качество произведенных до настоящего времени поисково-разведочных работ на нефть в Западной Сибири и в месячный срок представить мне свои предложения, направленные к улучшению этих работ и быстрейшему выяснению промышленного значения нефтеносных районов Западной Сибири.

6) Начальнику отдела кадров ГГУ т. Касаткину в месячный срок разработать и представить мне на утверждение конкретные мероприятия по укреплению квалифицированными кадрами как Барзасской партии, так и аппарата Зап. Сибирского Геолуправления.

Начальник главн. геол. управления
академик

И. М. Губкин

Документ 46

ПРИКАЗ НАЧАЛЬНИКА ГЛАВНОГО ГЕОЛОГИЧЕСКОГО УПРАВЛЕНИЯ

13 февраля

1939 г.

г. Москва

Постановление СНК СССР, ЦК ВКП (б) и ВЦСПС о мероприятиях по упорядочению трудовой дисциплины в аппарате Главного Геологического Управления и на местах в Управлениях все еще реализуется неудовлетворительно.

Постановление СНК СССР, ЦК ВКП (б) и ВЦСПС требует, чтобы установленная законом продолжительность рабочего дня соблюдалась в точности и без всяких нарушений, чтобы там, где установлен восьмичасовой, семичасовой, шестичасовой рабочий день, работа производилась согласно закону точных восемь, семь и шесть часов. Опоздания на работу, преждевременный уход на обед, запоздалый приход с обеда, преждевременный уход с предприятия, а также бездельничанье в рабочее время – все это и составляет грубое нарушение трудовой дисциплины, нарушение закона, влекущее за собой подрыв хозяйственной, оборонной мощи страны и благосостояния народа.

Между тем, в отдельных Управлениях имеют место нарушения этого постановления, совершено недопустимое либеральное отношение к прогульщикам, лодырям.

Так, например, по сообщениям Зам. Начальника Башкирского Управления тов. ПОСТНОВА от 19/1-38 г. ряду работников за невыход на работу поставлено на вид (т. Курковской, т. Чиненовой (и объявлен выговор) т. Лямкину и т. Повиковой) вместо увольнения, как требует этого постановление СНК, ЦК ВКП (б) и ВЦСПС.

На заводе «ГЕОМАШИНА» распоряжением №5 от 16/ 1-39 г. за подписью директора завода тов. НАЗАРОВА Главный Инженер ЭКБ тов. КУЗНЕЦОВ освобождается от регистрации явки на работу.

Экспериментальное Конструкторское Бюро (ЭКБ) при заводе работает вместо 7 часов 6 часов в день, несмотря на то, что по пост. ТК СССР от 8/VIII-37 г. для конструкторов установлена та же продолжительность рабочего дня, что и для всего инженерно-технического персонала завода.

На фабрике Полевого Снаряжения приказом №2 от 10/I-39 г. освобождены от регистрации явки на работу Заместитель Директора и Главный Бухгалтер фабрики.

21 января 39 г. старший конструктор ЭКБ тов. ДУБРОВСКИЙ опоздал на работу на 5 минут, что Главным Инженером ЭКБ т. КУЗНЕЦОВЫМ оставлено без внимания.

По сообщению месткома Всесоюзного Геологического Фонда, Директор т. СИМКИН допустил к работе опоздавшего на 4 дня возвратившегося из очередного отпуска инженера ГУЛЯЕВУ К. В.

Наряду с этим в самом аппарате Главка и в районных Управлениях руководители ограничили свою работу по упорядочению трудовой дисциплины лишь контролем своевременного прихода и ухода сотрудников, оставляя без повседневного контроля и проверки работы каждого сотрудника в течение всего рабочего дня.

Означенное постановление СНК, ЦК ВКП (б) и ВЦСПС требует коренной перестройки всей работы управленческих аппаратов, резкого повышения качества работы, максимальной оперативности и резкого поднятия всей культуры работы каждого сотрудника, повседневной проверки исполнения, точности и четкости в выполнении заданий.

Между тем, качество работы аппарата Главка и районных Управлений стоит не на должной высоте. В работе отделов Главка и районных Управлений нет достаточной оперативности, твердой плановости, четкости в выполнении заданий, не организована повседневная проверка исполнения в отделах, (чем и объясняются факты несвоевременного ответа на обращения и жалобы работников полевых партий, первооткрывателей и др. и несвоевременного исполнения приказов и указаний вышестоящих и директивных органов). Кроме того, имеют место продолжительные, бесконечные хождения сотрудников из отдела в отдел, неслужебные разговоры в рабочее время, не организован порядок приема сотрудников отдела и работников мест руководителями отделов, зам. нач. Глав. и начальниками Управлений.

Обращая внимание начальников районных Управлений, руководителей отделов и всех работников системы на то, что повседневная борьба и выполнение постановления СНК, ЦК ВКП (б) и ВЦСПС за поднятие трудовой дисциплины и резкое повышение качества работы во всех звеньях системы ГГУ является одной из важнейших задач по выполнению плана 1939 года, ПРИКАЗЫВАЮ:

1. Начальникам Управлений, Начальникам Отделов Главка вести решительную борьбу со всеми нарушителями трудовой дисциплины, в какой бы форме оно ни проявлялось.

Для расследования указанного выше факта, имеющего место в Башкирском Управлении, командировать на место т. КОСИЧЕНКО для установления конкретных виновников и привлечения к ответственности их.

Отменить распоряжение Директора Завода «ГЕОМАШИНА» № 5 от 16/I-39 г. и включить в список подлежащих вешанию табеля главного инженера тов. КУЗНЕЦОВА.

Отменить распоряжение Директора фабрики Полевого Снаряжения №2 от 10/I-39 г. и включить в список подлежащих вешанию табеля Заместителя Директора и Главного Бухгалтера.

В соответствии с постановлением СНК СССР от 8 августа 1937 года рабочий день для ЭКБ завода «ГЕОМАШИНА» установить такой же, как установлен для завода.

Предложить Директору завода т. НАЗАРОВУ наложить взыскание на т. ДУБРОВСКОГО.

Поручить т. СТРЕЛЬНИКОВУ проверить правильность распоряжения директора ВГФ в отношении опоздания инженера ГУЛЯЕВОЙ и доложить мне.

2. Начальникам Геологических Управлений, Начальникам Отделов Главка организовать работу управленческого аппарата и Отделов по твердому плану, обеспечив повседневную проверку выполнения этого плана, работы каждого сотрудника и проверку исполнения директив, приказов вышестоящих органов, ведя решительную борьбу с несвоевременным ответом на обращения работников с мест и на запросы вышестоящих организаций.

3. Одобряя инициативу производственного совещания диспетчерского отдела Главка по упорядочению организации рабочего дня, в дополнение к приказу ГГУ от 31/ХП-38 г. № 628 и от 19/І-39 г. №54 провести нижеследующие мероприятия по упорядочению работы аппарата Главка и Управлений:

а) Зам. Начальника Главка тов. АБРАМОВУ и Начальникам Управлений по районным Управлениям в 5-дневный срок с момента получения настоящего приказа разработать правила внутреннего распорядка с установлением твердого расписания приемов сотрудников отделов и посетителей руководством управлений, Зам. Нач. Главка и Начальниками отделов.

б) Запретить созыв совещаний до 1 часа дня, чтобы дать возможность сотрудникам работать с утра по вопросам, предусмотренным планом.

в) Организовать работу в отделах так, чтобы каждый сотрудник имел месячный и декадный план работ, исполнение которых должно систематически проверяться руководителями отделов.

г) Начальникам Управлений и Начальникам Отделов Главка организовать работу отделов так, чтобы на запросы с мест и жалобы трудящихся ответ был бы дан, как правило, не позднее трехдневного срока. В тех случаях, когда вопрос требует специальной проработки и согласования с вышестоящими организациями, о сроке окончательного разрешения его немедленно поставить в известность работников Управлений или жалобщика, от которых получен запрос или жалоба.

д) Начальникам всех отделов ГГУ привлекать в обязательном порядке инженеров-диспетчеров к проработке и решению всех основных вопросов, связанных с работой соответствующих Управлений, и ставить их в известность о директивах, даваемых данному Управлению.

4. О выполнении настоящего приказа Начальнику отдела проверки исполнения т. СТРЕЛЬНИКОВУ ежедекадно лично информировать меня.

Начальник главн. геол. управления
академик
Верно: *М. С. Халафова*

И. М. Губкин

ГАСО. Ф. – 3569, оп. 1, д. 4, л. 29.

Документ 47

В ОМСКУЮ ОБЛАСТНУЮ ПЛАНОВУЮ КОМИССИЮ В ОСТЯКО-ВОГУЛЬСКИЙ ОКРИСПОЛКОМ В БЕРЕЗОВСКИЙ РАЙИСПОЛКОМ

От нач-ка Полярно-Уральской комплексной
геологической экспедиции Академии наук СССР
и Уральского Геологического Управления
Н. А. СИРИНА

ДОКЛАДНАЯ ЗАПИСКА

Для реализации постановления СНК СССР о геологическом изучении Северного Урала Академия Наук в 1939 г. направляет Полярно-Уральскую Геологическую группу в район Няксимвольского и Саранпаульского советов для изучения петрологии гранитных массивов: Мань-Хамбо, Нер-Ойка и Народа и связанного с ними редкометалльного оруденения (олово, вольфрам, золото и горные хрустали).

В задачу указанной группы поставлено детальное петрографическое изучение указанных гранитов, их металлогении и характера рудопроявления.

Для выполнения этого задания в 1939 г. будет произведен детальный осмотр северной части массивов, опробование кварцевых и пегматитовых жил, контактов и современного аллювия. В 1940 г. работы будут продолжены в южных частях указанных массивов, в зависимости от результатов работ текущего года.

В выполнении этих работ будут участвовать 15 чел. научных работников Академии Наук и 35 чел. рабочих.

Кроме того, в районе Саранпаульского и Няксимвольского советов в 1939 г. будут организованы большие геологические, топографические и поисковые работы со стороны Уральского Геологического Управления, посылающего большую Полярно-Уральскую экспедицию.

В задачу экспедиции Уральского Управления входит: геологическая съемка 1:200 000 масштаба площади в 5 000 кв. км, ограниченная с юга широтой $63^{\circ}30'$, с севера – $64^{\circ}30'$, с запада – водоразделом Уральского хребта и с востока Западно-Сибирской низменностью. Эта же площадь будет покрыта инструментальной топографической съемкой 1:100 000 масштаба, обоснованием которой будут служить астро-радио-пункты, определенные нашей экспедицией в 1937 г.

В районе геологической съемки будут произведены большие поисковые работы на олово, вольфрам, золото, горные хрустали и др. полезные ископаемые. Основанием для постановки поисковых работ послужили открытия нашей экспедицией руд олова и вольфрама в шлихах рек района. По этим данным будут организованы разведочные работы (с шурфами и буровыми скважинами) на тех участках, где было обнаружено повышенное содержание касситерита и шеллита (р. р. Хариис и Торговая). Кроме того, будут организованы детальные поиски этих ископаемых в коренном залегании в районе горы Нер-Ойка.

В выполнении указанного задания примут участие коллективы геологов, топографов и вспомогательного технического персонала в количестве 25 чел. и рабочих в количестве 75 чел.

Наряду с вышеперечисленными работами мною приступлено к составлению Геологической карты площади О,-41 /вся территория Северного Урала и левобережья р. Обь/ 1:1 000 000 масштаба. Для покрытия пробелов в геологической исследовательности Уральским Геологическим Управлением посылается четыре геологических отряда, входящих в состав вышеназванной экспедиции. Эти отряды исследуют площадь бассейнов: Вайкара, Сыньи, низовьев Ляпина и Сосьвы. В выполнении этой работы примут участие 4 геолога и 10 чел. рабочих.

Общие ассигнования на все перечисленные работы определяются в сумме 1.250.000 рублей.

Общий состав сотрудников: технического персонала – 44 чел. рабочих – 120 чел.

Для успешного выполнения намеченных больших исследований на Полярном Урале необходима помощь от всех организаций Остяко-Вогульского округа и Омского Облисполкома. Поэтому мы обращаемся к Вам с просьбой оказать полное содействие в снабжении экспедиции продовольствием и необходимым снаряжением (обувь, посуда, мануфактура и т. д.), транспортом и рабочей силой.

Более подробная информация о задачах работ будет сделана при проезде экспедиции на место работ.

Нач. Полярно-Ур. экспедиции
и научный руководитель

Сирин Н. А.

9.II-1939 г.

ГА ХМАО. Ф. 184, оп. 1, д. 2, 72 обр.

Документ 48

Письмо авиапочтой
Березовскому райисполкому
Копия: с. Саранпауль, Саранпаульскому нацсовету
и начальнику Геологической экспедиции

Дело № 22
от 13 III-39 г.

Весной на территорию Саранпаульского нацсовета прибудет геологическая экспедиция в составе до 175 человек.

В виду исключительной важности работ экспедиции, имеющих государственное значение, предлагаем принять все меры к надлежащему обслуживанию экспедиции, в частности, оказать практическую помощь в получении (за налич-

ный расчет) продуктов и других материалов, необходимых для обеспечения повседневной работы экспедиции. Кроме того, окажите экспедиции помощь в обеспечении необходимой рабочей силой, проводниками и передвижными средствами.

И. о. Пред. Окрисполкома
Зав. Окторготделом

*Савин
Бобылев*

13 марта 1939 г.

ГА ХМАО. Ф. 184, д. 2, о. 1, л. 74.

Документ 49

Письмо

РСФСР
ОМСКИЙ ОБЛАСТНОЙ ИСПОЛНИТЕЛЬНЫЙ КОМИТЕТ
Советов раб. кр. депутатов
ШТАТНАЯ ПЛАНОВАЯ КОМИССИЯ
(облплан)

13 марта 1939 г.
№ 3-2
г. Омск

ПРЕДОКРПЛАНА И ЗАВОКРТГОТДЕЛОМ
ОСТЯКО-ВОГУЛЬСКОГО ОКРУГА

В текущем году на территории Вашего округа в Березовском районе с. Саранпауль будет работать Полярно-Уральская экспедиция Главгеологии в количестве до 175 человек. Предлагаем Вам лично взять под свой контроль обслуживание вышеуказанной экспедиции вопросами снабжения через торговые организации и оказать практическую помощь в получении продуктов и других материалов, необходимых для нормальной повседневной работы экспедиции за наличный расчет. Кроме этого, окажите помощь экспедиции в обеспечении ее рабочей силой, проводниками и передвижными средствами.

Председатель Облплана
Завоблторготделом

*Бородулин
Бочкарев*

ГА ХМАО. Ф. 184, д. 20, о. 1, л. 70.

Документ 50

Письмо

РСФСР
Остяко-Вогульский
Окружной Исполнительный КОМИТЕТ
Советов Р. и К. Д. Омской области
Отдел окрплан

7 апреля 1939 г.
№ 22
г. Остяко-Вогульск

Березовскому райисполкому

Окрисполком предлагает оказать всяческое содействие Тресту №13 НКАП по временному размещению рабочих, имеющих прибыть с первыми пароходными рейсами в Березов, и к срочной переброске их из Березова в Саранпауль.

Пред. Окрисполкома
Пред. Окрплана

Бобылев
Веткин

ГА ХМАО.Ф. 184, д. 2, о. 1, л. 74.

Документ 51

В дело Западно-Сибирской Экспедиции
Главк т. Шмелеву

ПРОТОКОЛ СОВЕЩАНИЯ

ПРИ НАЧАЛЬНИКЕ ГЛАВНОГО ГЕОЛОГИЧЕСКОГО УПРАВЛЕНИЯ
НАРКОМТОПА

от 23 сентября 1939 года

ПРИСУТСТВОВАЛИ:

т.т. СЕНЮКОВ, ШМЕЛЕВ, ПОСПЕЛОВ, РЯБУХИН, ЗАГАРМИСТР,
ФЕДЫНСКИЙ, КАЛЕНОВ, ГРАЦИАНОВА, ЧАРЫГИН, ШАЙДЕРОВ,
МИЛАШИН, БУРЦЕВ, ФАЛЬКЕНГОВ, ЛОБАДСКИЙ.

ПОВЕСТКА ДНЯ:

1. Об организации Западно-Сибирской Геологогеофизической Экспедиции.

СЛУШАЛИ: 1. Проверка выполнения решений совещания при Начальнике Главка от 13/IX-1939 года.

ПОСТАНОВИЛИ: Отметить невыполнение § 4. Предложить ГСГТ тов. ПОСПЕЛОВУ издать приказ о сформировании экспедиции 25/IX-1939 года.

СЛУШАЛИ: 2. Сообщение тов. ЧАРЫГИНА об обосновании плана работ экспедиции. Несмотря на давность изучения, не имеется материалов для постановки разведочных работ на нефть в Западной Сибири в виду мощного покрова молодых образований: обычные методы геологической съемки и ручного бурения не позволяют изучать структуры. Всего здесь было пробурено 9 скважин. Мелких скважин пробурено около 100. Скважины приурочены к железной дороге. Проводились также геофизические работы. Гравиметрия отмечает Иртышскую впадину, Казахский вал и т. д. Аномалии силы тяжести характеризуют рельеф палеозойского фундамента. Для детализации требуется постановка гравиметрических и магнитных работ, а также электроразведки, отбивающей палеозойский фундамент. Нефть нужно искать в палеозойских и мезо-кайнозойских отложениях.

Сообщение тов. РЯБУХИНА: Доказана нефтеносность девона и нижнего карбона в Таймырской складочной зоне, что позволяет ориентироваться и в Западной Сибири на древние отложения. Мощные четвертичные отложения требуют геофизические работы. Геологические партии должны, прежде всего, начать работать на Восточном склоне Урала. Можно сейчас указать две-три точки для глубокого структурного бурения. Первую скважину глубиной в 800 м. можно заложить в Красной Шапочке, вторую – в районе Петропавловска. Геофизической экспедиции должна быть придана группа для геологического руководства.

Сообщение т. КАРЖАВИНА: Сообщает данные о месторождении бокситов «Красная Шапочка». Имеются признаки нефтеносности в виде эмульсии, озокерита и т. п. Месторождение требует изучения специалистами-нефтяниками. Имеется заявка о нефтепроявлениях к востоку от месторождения по реке Вагран и к северу в дер. Мостовая.

Сообщение тов. ФЕДЫНСКОГО: Изложил план разведки геофизических работ. Качественные методы (гравиметрия и магнитометрия) должны быть уточнены количественными методами, электрметрией и сейсмикой. Эти методы должны дать сведения о глубинах палеозоя. Маятниковая съемка должна сопровождаться абсолютными магнитными наблюдениями. Интересные участки должны уточняться вариометрией. Здесь должны быть также поставлены электроразведочные работы и съемка весами Шмидта. В работах встретится ряд трудностей. Геодезическое обоснование недостаточно. Требуется механизированный транспорт: вездеходы, трактора. Необходима организация радиосвязи.

Сообщения тов. ПОСПЕЛОВА: ГСГТ организуются три базы (Остяко-Вогульск, Тавда, Ишим). Центральная база – в Ишиме. Подобраны люди для экспедиции. Нач. экспедиции намечается т. ЯСЕЧКО. До его освобождения от работ в Домбаровске намечается Нач. экспедиции тов. ШАЙДЕРОВ. Намечено 6 маятниковых партий; 6 абс. магнитных партий; 2 партии с вес. Шмидта; 2 электроразведочных; 1 каротажная; 1 сейсмическая партия; 2 партии с гравиметрами;

I вариометрическая – всего ИТР около 150 человек. Нужно оформить экспедицию приказом по главку.

Сообщение тов. ЗАГАРМИСТРА: Возможности электроразведки велики как для детальных съемок, так и при рекогносцировочных исследованиях в районах пробуренных скважин (Ганькино, Макушино). Необходимо провести электроразведочные работы на восточном склоне Урала, чтобы установить, какие задачи могут быть решены при помощи данного метода.

Сообщение тов. ШАЙДЕРОВА: Нужно форсировать подготовку к выезду. Электрическую разведку можно и нужно применить как для рекогносцировочных исследований, так и при детальных съемках.

ВОПРОСЫ:

Тов. ПЕРЬКОВ: Почему проектируется только одна каротажная партия?

Тов. ФАЛЬКЕНГОВ: Почему организуются только три базы? Нужно не меньше девяти.

Тов. ПОСПЕЛОВ: Нужна одна партия в соответствии с объемом бурения. Три базы – это лишь для начала работ. В дальнейшем возможно увеличение баз.

Тов. ФАЛЬКЕНГОВ: Как будут укомплектованы геологические партии?

Тов. РЯБУХИН: Партии выедут весной.

Тов. БУРЦЕВ задает ряд вопросов о длине и направлении геофизических профилей.

ВЫСТУПЛЕНИЯ:

Тов. БУРЦЕВ: Распространение осадков на восточном склоне Урала различное на севере и юге. Нужно уточнить вопрос о Тургайском проливе. Геофизические работы нужно сосредоточить в одной-двух геотектонических провинциях и детально их изучить.

Первоочередная задача – изучить область Тургайского пролива. В северной части нужны длинные профили. Иртышская впадина может быть исследована более редкой сетью в качестве предварительной рекогносцировки.

Тов. ЛОБАДСКИЙ: Успех экспедиции решает транспорт. Вездеходы не обеспечивают работ при отрыве от баз. Снабжение экспедиции очень сложное. Кадры водителей машин нужно подбирать немедленно. Надежный вид транспорта – олений.

Тов. МИЛАШИН: На вариометрическую партию нужно 100 оленей, при этом скорость 50 км в день. Часть работ можно провести с оленями. Базы должны быть не только для снабжения, но и иметь хорошую техническую оснащенность и руководство.

Тов. РЯБУХИН: Остяк-Вогульский район имеет много оленей. Надо выяснить, как далеко на юг они могут заезжать. Надо выехать сейчас, закупить оленей, балки. Надо по возможности иметь механизированный транспорт – вездеходы и гидросамолет. Для организации транспорта надо немедленно посылать человека.

Тов. ТЯБИН: Необходима хорошая геодезическая основа. Необходимо свести

имеющиеся материалы, на что потребуются много труда, и одному человеку это не под силу.

Тов. ШМЕЛЕВ: Вопрос о складчатости неясен. Необходимо сгущать сеть в области валов.

Тов. ФЕДЫНСКИЙ: В эксплуатации вездеходы, если они обслуживаются хорошими кадрами, могут отрываться далеко от базы. Поскольку задачей экспедиции является геотектоническое районирование, нельзя отдать теперь предпочтение тому или другому предполагаемому объекту и надо провести работу равномерно, учтя результаты ее для планирования детальных работ. Геодезическую группу надо усилить. Кроме основных трех баз будут вспомогательные (ремонтные и др.). Кроме ГСГТ надо привлечь партии со стороны.

Тов. ЧАРЫГИН: В плане работ упущена аэрофотосъемка в масштабе 1:50 000, что возможно провести в короткий срок. В этом году необходима детализация в районе Семиозерная (Кустанай). Строение Тургайского пролива очень сложно, поднятия известны к сев. от Семиозерн., между Кустанаем и Шумихой, простираются с юго-запада на северо-восток. Об этом известно по гравитационным данным. Нельзя менять руководство экспедицией в процессе работ, надо сразу назначить постоянное.

Тов. СЕНЮКОВ: Не использованы имеющиеся геологические данные, в частности, буровые. Это надо организовать. Надо в первую очередь провести картаж и увязать данные бурения с геофизикой. Работы НГРИ ничего не дали для практической работы. Сейчас нет представлений об объемной геологии. Надо исходить из данных бурения. Геофизика в условиях Западной Сибири является руководящей. Обоснование геофизических работ совершенно правильно. Надо сравнить восточный и западный Урал, получить аналогии по сопоставлению материалов. Признаки нефтеносности имеются, и это позволяет смело идти на разведки. Размах работ вытекает из решений XVIII съезда ВКП (б) о форсировании работ в Сибири. Работы эти проводятся по непосредственному указанию Наркома тов. КАГАНОВИЧА. Задача геологов к 1 января полностью изучить и обобщить имеющийся материал с просмотром керна.

Необходимо провести картаж имеющихся глубоких скважин.

Доложенный план геофизических работ нужно одобрить. Сейчас нужно продумать план пуска партий. На Северном участке нужно ориентироваться на олений транспорт. Следует установить график выезда партий. Опыт первых 5–6 партий должен быть учтен для последующих работ. Начальника экспедиции нужно назначить немедленно.

Начальников баз нужно немедленно отправить, но нужно дать им твердую установку.

Особо обратить внимание на снабжение. В ноябре нужно выслать партий 10. Радиосвязь нужно обеспечить. Базы должны быть также техническими центрами экспедиции.

Нужно сформировать рекогносцировочные партии в р-не Тобола и Ишима. Ответственным за геологию по экспедиции назначить тов. РЯБУХИНА,

консультантом – т. ЧАРЫГИНА, включив их в штат геофизической экспедиции.

Основная задача экспедиции – к концу 1940 года наметить разведочные объекты на нефть.

ПОСТАНОВИЛИ:

1. Представленный ГСГТ план работ экспедиции утвердить.
2. Тов. ФЕДЫНСКОМУ, тов. РЯБУХИНУ, тов. ЧАРЫГИНУ и тов. ПЕРЬКОВУ в 5-дневный срок представить в ГЛАВК обоснование плана работ Западно-Сибирской Экспедиции.
3. Комиссии в составе т. т. ПОСПЕЛОВА, ШМЕЛЕВА, ФЕДЫНСКОГО, РЯБУХИНА, ПЕРЬКОВА, МИЛАШИНА – в 5-дневный срок представить проект постановления НАРКОМАТА и ГЛАВКА об организации Западно-Сибирской Экспедиции.
4. Поручить тов. ПОСПЕЛОВУ и тов. ШАЙДЕРОВУ в 5-дневный срок представить в ГЛАВК проект письма Главка в Облисполкомы и Обкомы ВКП (б) о содействии в работах Западно-Сибирской Экспедиции.
5. ГСГТ тов. ПОСПЕЛОВУ к 6/Х обеспечить выезд начальников баз к месту работ.
6. Просить тов. КАРЖАВИНА представить к 1/ХI в Главк копию отчета о работах в районе Красной Шапочки.
7. Обязать Нижне-Волжский Трест (тов. ГЕРШАНОК) обеспечить к 15–20/Х выделение в состав экспедиции 4 топографических партий.
8. Обязать тов. ЧАРЫГИНА и тов. РЯБУХИНА представить к 1/ХI обоснование для заложения в 1940 г. трех роторных структурных скважин.
9. НГРИ тов. КЛУБОВУ, тов. ФЕДОРОВУ собрать весь имеющийся материал в подлинниках по геологии Западно-Сибирской низменности и восточному склону Урала и размножить его к 1/ХI с.г. Разрешить НГРИ расходы произвести за счет Главка по орграсходам.
10. НГРИ тов. ШЕНИК к 15/Х сообщить Главку о степени геологической изученности пробуренных скважин и об объеме работ, необходимых для окончания изучения.
11. ГСГТ тов. ПЕРЬКОВУ к 1/Х связаться с Трестом Бурвод НКПС и установить состояние всех пробуренных скважин вдоль линии жел. дороги Челябинск – Новосибирск для выявления возможности проведения каротажа.
12. Создать геологическую группу в составе 5–6 человек для систематизации всех имеющихся геологических материалов по Западно-Сибирской низменности и восточному склону Урала и изучения керна по пробуренным скважинам.
13. Организовать в 1940 году две тематических геологических партии для сопоставления разрезов Восточного и Западного склонов Урала с пересечением Уральского хребта на широте Семиозерной, Сосьвы.
14. Организовать в 1940 году партию в районе Куртники для проверки заявки тов. КОРЖАВИНА.
15. Провести в 1940 году крелиусное бурение в объеме 1 520.000 метров. Просить Наркомпром о выделении во II кварт. 1940 года 30 крелиусных станков.

16. Определить объем работ Западно-Сибирской Экспедиции в 8.000,000 руб., разрешить ГСГТ затратить по титульному списку в 1939 году – 600.000 руб., тов. ПОСПЕЛОВУ к 10/Х представить на утверждение Главка титульные списки для отъезжающих партий.
17. Просить тов. ЧАРЫГИНА выделить для прохождения практики в 1940 году в составе Экспедиции 15 студентов старших курсов МНИ.
18. Указать ГСГТ на необходимость формирования Экспедиции из людей, имеющих опыт работ в зимних условиях.
19. Главному Геологу Чкаловского Треста тов. БУРЦЕВУ к I/ХI собрать материалы по Семиозерной и представить в Главк.

Председатель:
Секретарь:

*Сенюков
Загармистр*

РГАЭ. Ф. 7734, о. 3, ед. хр. 85.

Документ 52

Наркомтоппром СССР
Главное геологическое управление
«Главгеология»

9 сентября 1939 г. №56-09/10

НАРОДНОМУ КОМИССАРУ
ТОПЛИВНОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ СССР
тов. КАГАНОВИЧУ Лазарю Моисеевичу

Во исполнение Ваших указаний на совещании по геолого-поисковым, геофизическим и разведочным работам на нефть в Сибири от 4 июня 1939 г. при Наркомате Топливной Промышленности организуется Бюро по Сибирской нефти.

В задачу Бюро войдет практическое руководство всеми видами геолого-геофизических работ на нефть в Сибири, согласно прилагаемому проекта приказа.

НАЧАЛЬНИК ГЛАВГЕОЛОГИИ НАРКОМТОПА

Сенюков В. М.

РГАЭ. Ф. 7734, о. 3, ед. хр. 85.

ПИСЬМО
Главгеология Наркомтопа

Сентябрь 1939 г.
№56-01/3

НАРОДНОМУ КОМИССАРУ
ТОПЛИВНОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ СССР
тов. КАГАНОВИЧУ Лазарю Моисеевичу

Об организации большой геофизической экспедиции в Западную Сибирь в 1939–1940 гг.

Во исполнение Ваших указаний по форсированию поисков нефти в Сибири предлагается подготовить в 1940 г. в пределах Западно-Сибирской низменности заложение ряда глубоких скважин. В целях выделения районов и точек под глубокое разведочное бурение зимой 1939/40 гг. в системе Главного Геологического Управления Наркомтопа предлагается организовать большую геофизическую экспедицию.

На территории Западной Сибири (Челябинская, Омская и Западно-Сибирская области) в настоящее время известно 6 пунктов с достоверными признаками нефти: в Сургутском районе, на реке Тавде, Звериноголовском и Шадринском районах, в окрестности станций Ганьковской и Называевской.

Грандиозная по площади Западно-Сибирская низменность – одна из самых перспективных областей в Сибири по нефтеносности. В настоящее время здесь выделен ряд районов для разведки кайно-мезозойских и более глубоко лежащих палеозойских отложений, в которых предполагаются нефтяные залежи до некоторой степени аналогичные нефтяным месторождениям районов «второго Баку».

Почти полное отсутствие естественных выходов коренных пород заставляет широко применить здесь геофизические методы исследования. Опыт показал, что общая гравиметрическая и магнитная съемка к востоку от Урала указывает полосы аномалий, связанные структурой древнего фундамента. Сейсмометрия отраженных волн хорошо расчленяет разрез осадочных отложений до глубины 2 000 м.

В связи с этим намечена организация комплексной геофизической экспедиции на следующих началах:

I. Экспедиция производит работу на площади в 500.000 км, куда входят северная часть Казахстана, Челябинская, Омская и Западно-Сибирская области. Срок работы экспедиции 1 год, причем развитие геофизических работ в значительном объеме намечается уже зимой 1939/40 гг.

II. Экспедиция предполагается в составе 9-ти маятниковых партий (770 пунктов), 3 партий с гравиметрами (1 300 п.), 1 – сейсмической, 2 – электро-разведочные, 10 – магнитных, 2 – вариометрических, 4 геодезических и несколько метеостанций 2-го класса.

Кроме того, для проверки геофизических данных намечается при экспедиции группа крелиусного бурения. В состав экспедиции также входит геологическая группа.

Всего в экспедиции должно быть 32 партии с персоналом в 300 человек.

Организацию указанных партий предполагается осуществить силами Главного геологического управления Наркомтопа (18 партий) с частичным привлечением к работе экспедиции Главного Управления Геодезии и Картографии при СНК СССР, управления Единой Гидрометслужбы СССР и др. организаций.

III. Экспедиция должна использовать наиболее совершенную аппаратуру и быть достаточно оснащенной транспортом, причем в зимних условиях предполагается широко использовать как механический транспорт, так и лошадей и оленей.

Принимая во внимание слабую заселенность ряда районов, должна быть осуществлена двусторонняя радиосвязь и заранее создан ряд продовольственных баз.

IV. Для организации и обеспечения работ экспедиции в 1939 г. Главгеологии и Наркомтопу необходимы дополнительные ассигнования в размере 500.000 рублей в 1939 г. и в начале 1940 г. для продолжения работ в течение всего года – 4,300 тыс. руб., а всего – 4,800 тыс. руб.

V. Необходимо также в первом квартале 1940 г. получить для геофизической группы 4 крелиусных станков – 500.

VI. Учитывая опыт арктических экспедиций, необходимо выделить для зимних работ в помощь оленьему стаду 5 вездеходов и 10 гусеничных тракторов.

VII. Принимая во внимание зимние условия работ, необходимо снабдить 300 человек работников экспедиции зимней спецодеждой, желательного арктического типа по спецификации Арктикснаба.

Прошу Вас дать принципиальное согласие на проектирование и постановку работ указанной экспедиции.

НАЧАЛЬНИК ГЛАВГЕОЛОГИИ НАРКОМТОПА

Сенюков В. М.

РГАЭ. Ф. 7734, о. 3, ед. хр. 65.

Документ 54

Из статьи геолога Г. Е. Рябухина «Поиски сибирской нефти» об экспедиции Главгеологии в Западную Сибирь

...Проведенные в 1939 году геологоразведочные работы открыли ряд новых возможных нефтяных районов. У геологов имеются первые данные о геологической связи между районами «второго Баку», расположенными на западном склоне Урала, и районами к востоку от Урала...

Западно-Сибирская низменность по своему геологическому строению стоит обособленно среди отечественных и мировых нефтяных районов. Лишь до некоторой степени она имеет сходство с синхроничными образованиями Техаса в Соединенных Штатах Америки, где известны промышленные месторождения. Но строение Западно-Сибирской платформы гораздо более разнообразно. Здесь возможен целый ряд районов, нефтеносность которых будет связана с различными

структурами. Геофизические исследования П. А. Поспелова, проведенные в прошлом году в некоторых районах, показывают, что некоторые осадочные породы образуют очень пологие структуры, похожие на пологи складки районов «второго Баку».

Поиски нефти на безграничных равнинах Восточного Урала и Западной Сибири, немногим уступающих по площади европейской части СССР, имеют сейчас огромное значение. Между тем объем работ в Сибири и на Восточном Урале совершенно недостаточен...

Необходимо провести геологоразведочные работы широким фронтом, привлечь к поискам геофизику и, главное, вести работы не только летом, но и зимой.

Главгеология Наркомтопа СССР организует сейчас под руководством геолога А. М. Шайдерова мощную комплексную геофизическую экспедицию в Западную Сибирь. Перед нею поставлена очень серьезная и ответственная задача – подготовить в 1940 году районы и точки для глубокого роторного бурения скважин на нефть. Экспедиция должна провести исследования на громадной территории в 500 тысяч квадратных километров...

Эта экспедиция по объему работ не имеет себе равных в истории нефтяных разведок как у нас, так и за границей. Все свои основные геофизические работы она будет проводить в суровых сибирских зимних условиях. Экспедиция использует все виды транспорта как механического – вездеходы, автомашины, катера, самолеты, так и гужевого – в ее распоряжении, кроме лошадей, будет около 1 000 оленей.

Наиболее детальному изучению будет все же подвергнута полоса вдоль железнодорожного пути Свердловск – Омск, Челябинск – Омск, Троицк – Кустанай и далее на восток к Омску и Новосибирску.

Государственный геофизический трест организует для экспедиции четыре основных базы: в Остяко-Вогульске, Тавде, Ишиме и Кургане. В Остяко-Вогульск выехала уже первая партия работников для организации баз оленьего транспорта. Десять походных радиостанций будут поддерживать двустороннюю связь отдельных партий и отрядов друг с другом и с руководством экспедиции.

Ряд учреждений – Главная геофизическая обсерватория в Ленинграде, Главное управление геодезии и картографии при СНК СССР и другие – выразили желание помочь большой Сибирской экспедиции. Большую помощь экспедиции в части транспорта и снабжения на месте должны оказать челябинские, омские, новосибирские партийные и советские областные и местные организации. К поискам нефти необходимо широко привлечь местное население, которое очень часто может указать признаки нефти в самых сокровенных местах гор, тайги, болот.

Размах работы экспедиции вытекает из решений XVIII съезда ВКП (б) о необходимости поисков нефти в Сибири. На участников экспедиции возложены очень большие и почетные задачи. За их работой будет следить вся страна. Страна ждет от них честной, точной и энергичной работы, обогащенной новейшей наукой и техникой.

Советским геологам и геофизикам, разведчикам и буровикам предстоит так работать, чтобы возможно быстрее открыть промышленные месторождения нефти в Сибири. Зима в Сибири продолжается около восьми месяцев, а у геологов, к

сожалению, установился плохой обычай – геологоразведочные работы вести только летом. Между тем, опыт геолого-геофизических работ в Арктике доказывает, что можно работать и зимой. Зимняя работа ускорит темпы разведки и повысит коэффициент полезного использования аппаратуры почти вдвое...

Есть полная уверенность в том, что грандиозная задача – открыть промышленную нефть в Сибири с помощью всего советского народа будет успешно решена.

Сибирская нефть должна еще более увеличить нефтяные запасы нашей страны, стоящей в этом отношении на первом месте в мире, еще более укрепить мощь и обороноспособность СССР...

Инженер-геолог Г. Рябухин

Газ. «Индустрия», Москва, 14 октября
1939 г., №235(5415).

Документ 55

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

Экономического Совета при Совете Народных Комиссаров
Союза ССР

Октябрь 1939 г.
г. Москва

№...

Для расширения геологоразведочных работ на нефть в Сибири:

1. Народному Комиссариату Нефтяной Промышленности организовать в 1939 г. комплексную геолого-геофизическую экспедицию в Западную Сибирь с расчетом подготовки в 1940–1941 гг. площадей и точек для глубокого роторного бурения на нефть.

2. Одновременно в 1940 г. для увязки геофизических и геологических данных на основе имеющихся материалов поставить глубокое структурное роторное бурение с объемом работ в 4 000 м и организовать крелиусное бурение с проходкой в 1940 г. в 10.000 м.

3. На работы геофизической экспедиции и приобретение необходимого оборудования и снаряжения Наркомнефти отпустить в 1940 г. 13 млн. рублей.

4. Комитету по делам геологии при СНК СССР и Наркомату Общего Машиностроения в I кв. 1940 г. выделить Народному Комиссариату Нефтяной Промышленности СССР:

- а) Станки ГБГ-1000 с полным комплектом оборудования – 3 шт.
- б) Станки КА-500 по спецификации №15 (укомплектованные на глубину 750 метров) – 20 шт.
- в) Станки КА-500 по спецификации №14 (укомплектованные на глубину 500 метров) – 10 шт.

5. Народному Комиссариату тяжелого машиностроения выделить Наркомнефти в I кв. 1940 г.:

- а) Судовые дизели 50 НР – 4 шт.
- б) Судовые двигатели нефтяные 15 НР – 5 шт.
- 6. Наркомсвязи в IV квартале 1939 г. выделить Наркомнефти:
Походные коротковолновые приемопередатчики с радиусом действия
1 000 км. радиостанции – 3 шт.

7. Народному Комиссариату текстильной промышленности выделить в IV кв. 1943 г. для Наркомнефти:

- а) Брезент – 10.000 шт.
- б) Плащ-палатки – 5.000 шт.
- в) Бязи – 2.500 шт.
- 8. Наркомату Легкой Промышленности СССР выделить для Наркомнефти:
 - а) Полушубки – 1.600 шт.
 - б) Валеные сапоги – 1.600 пар
 - в) Кожаные сапоги – 1.000 пар

Председатель эконом. Совета при СНК СССР

Молотов

РГАЭ. Ф. 7734, о. 3, ед. хр. 85.

Документ 56

ПРИКАЗ

НАРОДНОГО КОМИССАРА НЕФТЯНОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ СССР

г. Москва. Октябрь 1939 г.

Об организации геофизической экспедиции и геологоразведочных работ на нефть в Западной Сибири.

Для того чтобы обеспечить развертывание геолого-поисковых работ в новых районах добычи нефти: между Волгой и Уралом, в Сибири, на Дальнем Востоке, на Украине, в Средней Азии и Казахской ССР (решение XVIII партийного съезда), необходимо форсировать выявление промышленных месторождений нефти на обширных пространствах к востоку от Урала (Сибирь, Казахстан, ДВК), где темпы и результаты работ продолжают оставаться неудовлетворительными.

Данные первых геологических исследований по восточному склону Урала показывают на распространение здесь тех же геологических отложений, к которым по западному склону приурочены недавно открытые месторождения.

Этим самым намечается некоторая связь между районами «второго Баку» и обширными пространствами, расположенными к востоку от Урала, – Западно-Сибирской низменности, где в последнее время обнаружены признаки нефти в ряде пунктов. В силу чего поиски нефти на этой площади, только немного уступающей по размерам европейской части СССР, должны явиться наиболее важным звеном в широкой программе разведок Сибири.

Учитывая небольшой, но удачный опыт применения геофизических методов на Байкале и в Арктике в суровых зимних условиях, необходимо широко поставить геофизические работы в Западной Сибири в зимний сезон 1939/40 гг.

Этим мероприятием должно быть достигнуто ускорение темпов разведки, приближение сроков начала глубокого бурения и увеличение коэффициента использования геофизической аппаратуры, применяемой обычно в зимний период в ограниченном масштабе.

В целях быстреего практического решения проблемы нефтеносности Сибири, ПРИКАЗЫВАЮ:

1. Начиная с IV квартала 1939 года развернуть широкие разведочные работы на нефть к востоку от Урала в полосе железных дорог, между восточным склоном Урала и р. Енисей. Так как намеченный район работ в силу естественных условий (заболоченность, мощно развитые наносные образования) является недоступным изучению только обычными геологическими методами, широко применить геофизические методы разведки в сочетании с глубоким бурением.

2. Главному Геологическому Управлению Народного Комиссариата Нефтяной Промышленности (т. СЕНЮКОВУ) организовать в IV кв. 39 г. крупную комплексную геофизическую экспедицию, в план которой включить: гравиметрические, магнитометрические, сейсмометрические, электрометрические геологические и топографические работы на площади порядка 500.000 кв. км.

Геофизические работы поставить с расчетом выделения структур для глубокого бурения в 1940–1941 гг.

3. В 1940 г. продолжить геофизические работы и организовать по восточному склону Урала геологические работы и крелиусное бурение в объеме 15.000 мтр.

4. На основании обобщения всех имеющихся материалов по восточному склону Урала и Западной Сибири одновременно с работами экспедиции для увязки геофизических и геологических данных заложить в Западной Сибири в 1940 году 3 глубоких структурных скважины.

5. Отпустить Главгеологии Наркомата Нефтяной Промышленности в IV кв. 1939 г. для организации зимней экспедиции 600 тыс. руб.

Начальнику Планового Отдела Наркомата Нефтяной Промышленности в плане финансирования 1940 года предусмотреть отпуск средств в размере 4 300 т. руб. на геофизические работы, 3 000 т. руб. – на геологическое и крелиусное бурение.

6. Главнефтемашу выделить для Главгеологии в 1940 году 6 роторных станков: 3 станка – в I кв. и 3 станка – во II кв.

7. Главснабу Наркомата Нефтяной Промышленности обеспечить отпуск в I квартале для Зап. Сиб. Экспедиции 30 крелиусных станков с полным оборудованием и ловильным инструментом.

8. Главснабу Наркомата Нефтяной Промышленности выделить для работ экспедиции автотранспорт: в IV кварт. 1939 г. вездеходов ГАЗ – 9 шт.; для организации баз и бурения – тракторов гусеничных – 5 шт., аэросани – 1 шт. В I кв. 1940 года выделить автомашин 3-осных – 3 шт.; ГАЗ-АА – 12 шт., газогенераторных – 10 шт., «Пикап» – 10 шт.

Для снаряжения экспедиции выделить: в IV квартале 39 г. палаток 6х9 – 3 шт., палаток 4х5 – 24 шт., палаток 2х3 – 24 шт., фанеры 5 кмб.

С I кв. 1940 года палаток 6x9 – 13 шт., палаток 4x5 – 24 шт., палаток 2x3 – 44 шт., фанеры – 10 кубм.

Спецодежды выделить в IV кв. 39 года – 200 комплектов теплой одежды (катанки, полушубки, ватные костюмы, рукавицы). В I кв. 1940 года выделить для работников экспедиции, включая крелиусное бурение, – 500 комплектов летней спецодежды (плащи, брезентовые костюмы, кожаные и резиновые сапоги), в III кв. 1940 г. выделить 300 комплектов теплой одежды (катанки, полушубки, ватные костюмы, рукавицы).

9. Главснабу Наркомата Нефтяной Промышленности обеспечить выделение для экспедиции 10 походных радиостанций со всем оборудованием и механизмами в I кв. 1940 года.

10. Тов. СЕНЮКОВУ ежемесячно докладывать мне о ходе подготовки и организации Западно-Сибирской Экспедиции.

Народный Комиссар
нефтяной промышленности

Л. Каганович

РГАЭ. Ф. 7734, о. 3, ед. хр. 85.

Документ 57

ПОСТАНОВЛЕНИЕ СОВЕТА НАРОДНЫХ КОМИССАРОВ СССР

Для ускорения геологоразведочных работ на нефть в Сибири с целью выявления здесь промышленных залежей в конце 3-й пятилетки (начало создания 3-го Баку), Совет Народных Комиссаров ПОСТАНОВЛЯЕТ:

1. Народному Комиссариату Нефтяной Промышленности организовать в 1939 г. комплексную геолого-геофизическую экспедицию в Западную Сибирь с расчетом подготовки в 1940–1941 гг. площадей и точек для глубокого роторного бурения на нефть.
2. В план экспедиции включить гравиметрические, электроразведочные, магнитометрические, сейсмические, геологоразведочные и топографические работы на площади порядка 500 т. кв. км в полосе железных дорог от восточного склона Урала до западных склонов Енисейского кряжа (области Челябинская, Омская, Новосибирская).
3. Одновременно в 1940 г. для увязки геофизических и геологических данных на основе имеющихся материалов поставить глубокое структурное роторное бурение с объемом работ в 4000 мтр. и организовать крелиусное бурение с проходкой на 1940 г. в 15.000 мтр.
4. Для работы геофизической экспедиции и приобретения необходимого оборудования и снаряжения обязать Наркомтоп выделить 4900 т. рублей, из них 600 т. р. в IV кв. 1939 г. для организации и проведения зимних работ.

5. Затраты на геологические работы и крелиусное бурение 1940 г. определить в 8 000 т. р. и на глубокое роторное бурение – 5 000 т. р.
6. Наркому общего машиностроения т. ПАРШИНУ предоставить Наркомату Нефтяной Промышленности в 1-м квартале 1940 г. 30 станков типа К-500.
7. Главмашу Наркомату Нефтяной Промышленности выделить в 1940 г. 6 станков для глубокого роторного бурения.
8. Предложить Наркомату Среднего Машиностроения выделить в IV квартале 1939 г. Наркомату Нефтяной Промышленности для комплексной Зап.-Сиб. геофизической экспедиции вездеходов ГАЗ – 9 шт. с прицепами; тракторов для обслуживания баз и бурения ГАЗ-НАТИ / типа СТЗ – 8 болотных/ – 5, азросани – 1 шт., автомашин ГАЗ-АА – 12, газогенераторных – 10, полутонок газ – 10 шт.
9. Наркомату слаботочной промышленности выделить в IV квартале 1939 г. Наркомтопу для установления связи отрядов в экспедиции в радиусе 1 000 км – 10 походных коротковолновых приемопередаточных радиостанций.
10. Управлению Главсевморпути выделить 500 полных комплектов зимней спецодежды по номенклатуре Арктикснаба, из них 200 комплектов в IV квартале 1939 г.
11. Управлению Гражданского Воздушного Флота выделить один гидросамолет на время работ экспедиции.
12. Наркомату Водного Транспорта для летних работ экспедиции выделить во 2-м квартале 1940 г. – 5 речных катеров мощностью 30 сил и 10 подвесных лодочных (12 НР) моторов.
13. Обязать Омский Облисполком обеспечить возможность приобретения в Остяко-Вогульском Нац. Округе необходимого количества зимней меховой одежды и наем оленьего транспорта.
14. Челябинскому, Омскому, Новосибирскому Облисполкомам оказать всемерное содействие в работе экспедиции.

РГАЭ. Ф. 7734, о. 3, ед. хр. 85.

Документ 58

ПРИКАЗ
ПО НАРОДНОМУ КОМИССАРИАТУ
НЕФТЯНОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ СССР

1939 год

Об организации бюро по Сибирской нефти при Народном Комиссариате Топливной Промышленности в составе Главного Геологического Управления
Для ускорения решения проблемы промышленной нефти Сибири
ПРИКАЗЫВАЮ:

1. Организовать при Народном Комиссариате Топливной Промышленности Союза ССР Бюро по Сибирской нефти.
2. Возложить на Бюро по Сибирской нефти разработку направления и методов геологоразведочных работ и оперативную помощь трестам, партиям и экспедициям, проводящим геологоразведочные работы на нефть в Сибири.
3. Общее руководство работой Бюро по Сибирской нефти возложить на Главгеологию Наркомтопа нефти.
4. Начальником Бюро по Сибирской нефти назначить тов. РЯБУХИНА Г. Е.
5. Состав Бюро определить в 11 человек.
6. Тов. СЕНЮКОВУ разработать Положение Бюро по Сибирской нефти, штатное расписание и представить мне на утверждение к I/XII-1939 г.
7. Начальнику Финансового Отдела Наркомнефти тов. КИСЕЛЕВУ на содержание аппарата Бюро на 1939 г. выделить Главгеологии 5 тысяч рублей.

Народный Комиссар
нефтяной промышленности Союза ССР

Л. Каганович

РГАЭ. Ф. 7734, о. 3, ед. хр. 85.

Документ 59

Из приказа №13

**Народного Комиссариата нефтяной промышленности СССР
«О расширении разведочных работ на нефть в Сибири»
о развертывании нефтепоисковых работ в Западной Сибири**

22 ноября 1939 г.
г. Москва

Народный Комиссариат нефтяной промышленности СССР устанавливает, что проведенные в 1939 году в Сибири геологоразведочные работы на нефть указывают на наличие в Сибири нефтяных районов... Однако, несмотря на явные признаки наличия нефти в Сибири, геологоразведочные работы велись в ограниченном масштабе... В целях усиления геологоразведочных работ на нефть в Сибири в 1939 году и обеспечения подготовки технической базы для развертывания нефтепоисковых работ в 1940 году приказываю:

1. Главному геологическому управлению Народного Комиссариата нефтяной промышленности СССР развернуть геолого-съёмочные, геофизические и буровые работы с тем, чтобы к осени (IV квартал) 1940 года подготовить к роторному бурению не менее 4 площадей на территории Западной и Восточной Сибири, Красноярского края и Якутской АССР.
2. Одновременно провести крелиусное бурение на 12 участках в Западной Сибири – близ Петропавловска, в Тавдинском районе, близ Звериноголовска, в Кузбассе – на Барзассе, близ Конюхты...
3. Установить следующий объем работ на IV квартал 1939 и 1940 годов по районам:

...По Западной Сибири:

а) организовать в IV квартале 1939 года зимнюю (с переходом на 1940 год) комплексную геофизическую экспедицию в Западную Сибирь к востоку от Челябинска в полосе железных дорог на Новосибирск, с захватом районов с нефтепроявлениями с расчетом подготовки к 1940 году районов и точек для глубокого бурения на структурах, которые должна дать геофизическая экспедиция.

В план экспедиции включить гравиметрические, магнитометрические, электроразведочные, сейсмические, геологические и топографические работы (до 30 отрядов);

б) одновременно в 1940 году для увязки геофизических и геологических данных на основе имеющихся материалов и данных геофизической экспедиции поставить глубокое структурное роторное бурение с объемом работ до 4000 м и организовать крелиусное бурение;

в) в 1940 году организовать по восточному склону Урала детальные геологические работы, задача которых – поставить проведение сравнения геологического разреза Западного и Восточного Урала и выбор районов и точек для разведочного бурения на нефть...

РГАЭ СССР. Ф. 8627, оп. 9, д. 2188, лл. 216–217. Подлинник

Документ 60

Комитет по делам геологии при СНК СССР
Уральское Государственное Геологическое Управление

Февраль 1940 г.

№ 01-7

ЗАЯВКА

на пром. товары для рабочих и ИТР Полярно-Уральской Экспедиции УГУ

В силу специфических условий работы вышеуказанной экспедиции, нахождение вдали от населенных пунктов во время полевой работы, а также продолжительности пути из Москвы и Ленинграда к месту полевой работы рабочих и, в особенности, научных сотрудников требуется приобрести самую необходимую одежду и белье.

Кроме того, экспедиции крайне необходимы материалы для изготовления пологов и накомарников, а посему просим отпустить для вышеуказанной экспедиции след. пром. товары:

1. Ситец для пологов и наком.	мт	1200
2. Ситец красн. для топогр. флаг	“	100
3. Бязь для изг. мешочк. д/образц.	“	715
4. Малюскин. для наволочек матрацы и подушечн.	“	800
6. Костюмов мужских	шт.	30
7. Ботинок хромовых на коже	пар	75

8. Белье мужское	“	300
9. Носков летних	“	500
10. Носков шерстяных	“	300
11. Шароваров шерстяных	шт.	50
12. Свитеров шерстяных	шт.	50
13. Брюки суконные	шт.	50

Нач. Уральского Госуд. геологич. Управления
Секретарь

Сорокин
Коробанова

ГА ХМАО. Ф. 184, д. 20, л. 39.

Документ 61

14/IV1940 года
Москва
ТЕЛЕГРАММА

Комитет геологии при СНК Союза
Начальнику Полярно-Уральской Экспедиции
Сирину

Вербовку 150 рабочих, 120 лошадей Самаровском Микояновском Березовском районах согласны обеспечить наряд Омском Облисполкоме тчк Предупреждаем трудностях вербовки связи общим недостатком рабочей силы округе

Окрплан

Вайветкин

ГА ХМАО, ф. 184, д. 20, о. 1, л. 4.

1964–1965 ГОДЫ: СТРОКИ БИОГРАФИИ

Документ 62

ПРИКАЗ
ГОСУДАРСТВЕННОГО ПРОИЗВОДСТВЕННОГО КОМИТЕТА
ПО ГАЗОВОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ СССР

21 апреля 1964 г.
№329/к

Тов. ВАСИЛЬЕВА Виктора Григорьевича назначить начальником Отдела геологии и бурения Государственного производственного комитета по газовой промышленности СССР.

Председатель
Государственного производственного
Комитета по газовой промышленности СССР

А. Кортунов

Архив ОАО «ГАЗПРОМ». 2004 г.

Документ 63

ПРИКАЗ
ГОСУДАРСТВЕННОГО ПРОИЗВОДСТВЕННОГО КОМИТЕТА
ПО ГАЗОВОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ СССР

28 сентября 1964 г.
№ 735/к

Объявляю для сведения, что Совет Министров СССР постановлением от 21 сентября 1964 года № 791 утвердил тов. ВАСИЛЬЕВА В. Г. членом Государственного производственного Комитета по газовой промышленности СССР.

Председатель
Государственного производственного
Комитета по газовой промышленности СССР

А. Кортунов

Архив ОАО «ГАЗПРОМ». 2004 г.

Документ 64

ПРИКАЗ
МИНИСТЕРСТВА ГАЗОВОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ

20 ноября 1965 г.
№ 62 /К

В связи с преобразованием Государственного производственного Комитета по газовой промышленности СССР в Министерство газовой промышленности и в

соответствии со структурой Министерства утвердить в должностях:

- начальника Главного управления по строительству нефтепроводов и продуктопроводов тов. ВЕСЕЛКОВА Дмитрия Максимовича,
- начальника Главного управления предприятий строительной индустрии тов. КУЗИНА Петра Ивановича,
- начальника Главного управления капитального строительства тов. КАРАПЕТЯНА Александра Герасимовича,
- начальника Главного управления материально-технического снабжения тов. КАЛЕНИЧЕНКО Анатолий Алексеевича,
- начальника Управления по использованию газа в народном хозяйстве тов. ОСИПОВА Анатолия Гавриловича,
- начальника Управления рабочего снабжения тов. КРЖИЖЕВСКОГО Георгия Вадимовича,
- начальника Геологического управления тов. ВАСИЛЬЕВА Виктора Григорьевича,
- начальника Транспортного отдела тов. САФОНОВА Ивана Ивановича,
- начальника Отдела охраны труда и техники безопасности тов. АНДРИАНОВА Константина Ивановича.

Министр газовой промышленности

А. Картунов

Архив ОАО «ГАЗПРОМ». 2004 г.

*«Наука – самое важное, самое прекрасное и нужное
в жизни человека».*

Антон Павлович Чехов

*«Наука требует всего человека, без задних мыслей,
с готовностью все отдать и в награду получить тяжелейший крест
презвого знания».*

Александр Иванович Герцен

ВАЖНО ЗАГЛЯНУТЬ В ПРОШЛОЕ, ЧТОБЫ ПРЕДСКАЗАТЬ БУДУЩЕЕ

Первые публикации на страницах окружной общественно-политической газеты «Новости Югры» под рубрикой «Западная Сибирь: история поиска. К 75-летию Ханты-Мансийского автономного округа – Югры» появились в начале 2004 года и сразу нашли отклик среди читателей. Дело в том, что в поиск документов, свидетелей той, уже далекой от нас эпохи, включились три организации: Государственное учреждение ХМАО – Югры «Музей геологии, нефти и газа», редакция окружной газеты «Новости Югры» и Государственный архив Ханты-Мансийского автономного округа. Этот совместный проект был разработан с целью формирования фондов нового музея и привлечения широких кругов общественности к поиску новых фактов развития богатого северного края.

Авторы проекта, углубившись в историю поиска полезных ископаемых на обширной территории Остяко-Вогульского национального округа, вскрыли пласт под названием «30-е годы XX века» и вернули из небытия немало имен. Речь идет не только о профессиональных геологах, нефтяниках, но и о тех, кто

называл себя «старателями (любителями) по изысканию полезных ископаемых». Таким был Спиридон Николаевич Пуртов, первым предпринявший поиск нефти еще накануне Первой мировой войны. Таким был Иван Михайлович Злыгостев, благодаря которому мы узнали подробности первой экспедиции по поиску нефти. Не исключено, что именно его настойчивые обращения в партийные и советские органы помогли в организации экспедиции треста «Востокнефть» в округ в 1934 году. Кстати, именно ханты-мансийским исследователям удалось восстановить историю треста «Востокнефть», высадившего первый десант геологов под руководством В.Г. Васильева на реки Большой Юган, Белую, где местными жителями были замечены нефтепроявления.

Лишний раз убеждаешься, что экспедиции, организованные И.М. Губкиным в Западную Сибирь для поиска нефти, базировались не только на теоретических представлениях о строении Западно-Сибирской геологической провинции, но и на многочисленных косвенных признаках нефтеносности, отраженных, в том числе, в народных преданиях. Исследуемые творческой группой архивные материалы говорят о том, что были и прямые нефтепроявления.

С точки зрения современной науки территория, на которой мы живем, является природной геохимической аномалией. Углеводороды, залегающие на большой глубине, через системы трещин и разломов в земной коре мигрируют к поверхности, что подтверждается сейсмическими наблюдениями. Открытые нефтепроявления, описанные в очерках, возможны в периоды прохождения сейсмических волн, ослабления по каким-либо причинам природного материала, «закупоривающего» до поры до времени естественные разломы. Кстати, аналогичные выходы нефти фиксировались в бассейне Печоры еще в XVIII веке, о чем докладывали Петру I. Поэтому в Западной Сибири наблюдается повышенное содер-

жание углеводородов во всех компонентах природной среды, и не всегда в этом виноваты нефтяники.

Следует также отметить, что впервые столь широко освещается тема организации Большой Западно-Сибирской геофизической экспедиции, которая работала, в том числе, и на территории округа в 1940–1941 годах. Можно только сожалеть, что в 1-й год войны экспедиция свернула работу. Если бы она была продолжена, то возможно, что большие открытия углеводородного сырья случились бы намного раньше.

Объектом изучения творческого коллектива, работающего над проектом «Западная Сибирь: история поиска», стала не только нефтяная тема. А сколько тайн было в недрах Приполярного Урала! На страницах сборника дана развернутая картина поиска кварца, золота, угля, меди, других полезных ископаемых, начиная еще с XIX века.

Сегодня Приполярный Урал рассматривается как стратегическое направление в развитии экономики не только Ханты-Мансийского автономного округа – Югры, но и всего Уральского федерального округа. Тем интереснее заглянуть в прошлое края, узнать имена тех, кто изучал территорию в трудные тридцатые годы, когда не было ни дорог, ни авиации, а людям приходилось преодолевать лишения и трудности во имя поставленной задачи по поиску месторождений полезных ископаемых.

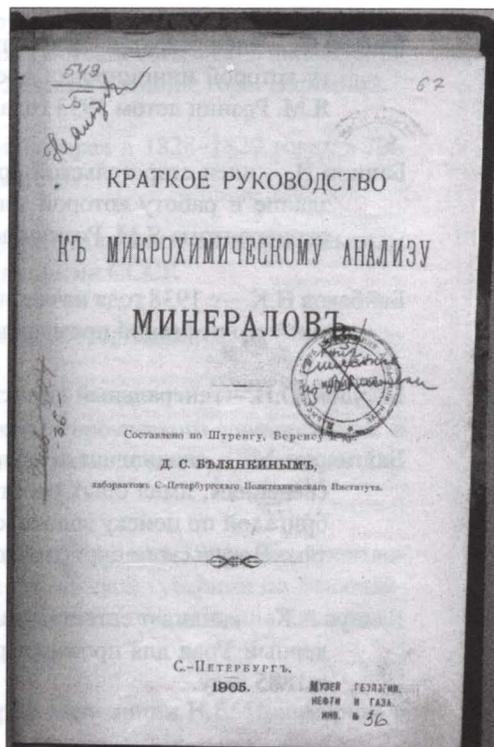
Отдельная тема, которая присутствует в статьях, документах, – это роль окружной власти, ее кровная заинтересованность в скорейшем развертывании поисков нефти, кварца, золота, других полезных ископаемых, в развитии производительных сил края. Эта традиция продолжается и сегодня. Подтверждение тому – грамотно выстроенная политика Правительства Ханты-Мансийского автономного округа – Югры в области недропользования.

Уверена, что представленная читателям книга, повествующая об истории поиска полезных ископаемых на территории округа в далекие 30-е годы XX века, будет интересна всем, кто неравнодушен к прошлому и с надеждой смотрит в будущее. Изучение таких материалов, документов помогает глубже понять смысл совершенного человеческого подвига по освоению природных богатств Ханты-Мансийского автономного округа – Югры.

Сколько бы ученые не бились над разгадками природы, очень часть тайна раскрывается неожиданно. И тогда начинается настоящая работа. Однажды я в кабинете серьезного руководителя услышала историю о гениальных предсказаниях одного местного геолога. Мол, он может по карте показать точку, в котором обязательно будет нефть. Эта легенда «ходит» по свету. Особенно в Тюмени. Но я верю в кропотливый труд исследователей, верю в методику. В конце XXI века будут работать, конечно, не «пальцем в карту». Мне хочется, чтобы сбылась мечта многих северян и наш край стал нефтяным. Ведь многие из нас когда-то просто «за туманом» шли в эти края! А сегодня у нас совсем другая ситуация, и, главное, пришла новая, молодая, горячая смена.

Наталья Андреева,

доктор технических наук, академик РАЕН,
заслуженный деятель науки и техники ХМАО – Югры,
генеральный директор «НижневартовскНИПИнефть»

ИМЕННОЙ УКАЗАТЕЛЬ

Алешков А.Н. – геолог, профессор Ленинградского геохимического института при Академии наук; руководитель ряда экспедиций в округ 1927, 1929 и 1933 гг. В 1935 году возглавил Полярно-Уральскую экспедицию треста «Русские самоцветы», которая вела опытную добычу пьезокварца в районе Саранпауля.

Андреев А.А. – отставной лесничий, участник экспедиции 1892 года на Северный Урал для проверки результатов экспедиции штейгера Кольшtedта в 1885 году.

Астраханцев – председатель Березовского райисполкома в 1930-е годы.

Баннов Ф. – член старательской артели, под руководством Ф.А. Дмитриева, работу которой инициировал председатель Остяко-Вогульского окрисполкома Я.М. Рознин летом 1933 года.

Баннов И. – член старательской артели, под руководством Ф.А. Дмитриева, создание и работу которой инициировал председатель Остяко-Вогульского окрисполкома Я.М. Рознин летом 1933 года.

Байбаков Н.К. – с 1938 года начальник объединения «Востокнефтедобыча», позже министр нефтяной промышленности, председатель Госплана СССР.

Бакулев Ю.Н. – генеральный директор «Сосьвапромгеология».

Бахтияров М. – специалист в области геологоразведки; по неподтвержденным сведениям, имел опыт работы на угольных копях. В 1933 году руководил бригадой по поиску золота, созданной по распоряжению председателя Остяко-Вогульского окрисполкома Я.М. Рознина.

Баянус А.К. – кандидат естественных наук, участник экспедиции 1892 года на Северный Урал для проверки результатов экспедиции штейгера Кольшtedта в 1885 году.

- Боч С.Г. – участник экспедиции под руководством А.Н. Алешкова по поиску золота в Ляпинский край (1929 г.). Вел метеорологические наблюдения. Открыл и описал несколько ледников в районе горы Народной, а стоянки неолитического человека по рекам Сосьва и Хулга.
- Бураков – в 1933 году в п. Сартынья заведовал Интегралсоюзом (Интегральный союз кооперативов – торгово-закупочный союз, действовавший в т.ч. на территории Западной Сибири в конце 1920-х – середине 1930-х годов)
- Вайветкин – председатель окрплана Остяко-Вогульского округа в 1940 году.
- Васильев В.Г. – известный советский ученый-геолог. Руководитель экспедиции 1934 года, работавшей в Самаровском районе Остяко-Вогульского округа в районе села Цингалы по поискам нефти, начальник Обь-Иртышской экспедиции треста «Востокнефть» 1935–1937 гг. С 1934 года уверенно подтверждал наличие месторождений нефти на территории округа. С 1936 по 1953 год находился на руководящей работе на предприятиях нефтяной и газовой промышленности, затем много лет занимался научными исследованиями. Первооткрыватель ряда месторождений в Восточной Сибири и в Поволжье. Лауреат Государственной премии.
- Введенский Л. В. – участник экспедиции под руководством А.Н. Алешкова по поиску золота в Ляпинский край (1929 г.). Вел метеорологические наблюдения совместно с С.Г. Бочем, проводил исследования в районе горы Народной.
- Верходанов – руководитель поисковой партии, которая в 1828–1829 годах в Ляпинском крае обнаружила «россыпное золото».
- Габриэлян Г.А. – известный геолог, в 1961 году работал вместе с В.Г. Васильевым в Туркмении. Впоследствии – министр геологии СССР.
- Гончаренко М.И. – начальник участка рудника на месторождениях Пуйва и Хусь-Ойка (1941 г.).
- Гофман Э.К. – профессор минералогии Санкт-Петербургского университета, в 1847–1848 годах и в 1850 году руководил экспедициями в Западную Сибирь, в т.ч. – в Ляпинский край.
- Грязнов Г. – участник второй экспедиции Н.Е. Пономарева в 1901 году, производил «исследование Ляпинского участка Тобольской губернии по Высочайше утвержденному положению Кабинета министров», получив «исключительное право для поисков и добычи золота».
- Грязнов П.Г. – сын Г. Грязнова, участник второй экспедиции Н.Е. Пономарева в 1901 году.

Губкин И.М. – геолог, создатель советской нефтяной геологии, академик АН СССР (1929), вице-президент АН СССР.

В 1930-х годах начальник Главного геологического управления Наркомтяжпрома, в этот период он одним из первых начал доказывать необходимость проведения геологоразведочных работ по поиску нефти в Западной Сибири.

Гулария Н. – инженер-геолог, участник Полярно-Уральской экспедиции, работавшей в северо-западной части Саранпаульского национального совета в 1936 году.

Гурский И.В. – кандидат естественных наук, участвовал в 1892 году в экспедиции на Северный Урал для проверки результатов экспедиции штейгера Кольшtedта 1885 года.

Гуголь Р.Ф. – геолог, заместитель В.Г. Васильева в Обь-Иртышской экспедиции 1935 года.

Дмитриев Ф.А. Руководитель старательской артели, создание и работу которой инициировал председатель Остяко-Вогульского окрисполкома Я.М. Рознин летом 1933 года. Для ведения работ артель в п. Сартынья вошла в состав Северо-Сосьвинской экспедиции под руководством Н.А. Сирина.

Дорофеев Н.П. – геолог второй Западно-Сибирской партии 1936 года.

Жданов П. – член старательской артели под руководством Ф. А. Дмитриева, создание и работу которой инициировал председатель Остяко-Вогульского окрисполкома Я.М. Рознин летом 1933 года.

Зайцев Н. М. – начальник участка рудника на месторождениях Пуйва и Хусь-Ойка (1941 г.).

Земцов В.Т. – меценат, оказавший в 1892 году помощь участникам экспедиции на Северный Урал для проверки результатов экспедиции штейгера Кольшtedта 1885 года.

Злыгостев И.М. – сотрудник научно-изыскательской экспедиции Северо-Уральского треста «Главсевморпуть», искал в 1933 году в районе села Цингалы выходы нефти, составил подробное описание экспедиции.

Зыков В. И. – заместитель начальника маятниковой геофизической партии №127 экспедиции Государственного союзного геофизического треста, которая вела разведку нефти в районе Ханты-Мансийска в 1941 году.

Зяблов И. – инженер-геолог, участник Полярно-Уральской экспедиции, работавшей в северо-западной части Саранпаульского национального совета в 1936 году.

Иванцов И.В. – заместитель начальника Департамента по управлению делами аппарата Правления ОАО «Газпром».

Иванов И.И. – начальник рудника на месторождениях Пуйва и Хусь-Ойка в предвоенные годы.

Ильин Р.С. – старший геолог Западно-Сибирского геологического треста, лично изучавший в 30-х гг. XX века геологические разрезы в Самаровском районе... Предварительные результаты этого изучения были им изложены в виде научной работы и устных докладов в Ленинграде и Омске.

Каплуновский – инженер, совместно с английским исследователем Принстоном проводил в Ляпинском крае разведочные работы на золото в начале XX века.

Клейнер М.Н. – начальник участка рудника на месторождениях Пуйва и Хусь-Ойка (1941 г.).

Кокшаров М.К. – участник экспедиции в 1892 году на Северный Урал для проверки результатов экспедиции штейгера Кольштедта в 1885 года.

Кольштедт А.К. – штейгер, руководитель экспедиции на Северный Урал для проверки информации о выходах медной руды в 1885 году. Кольштедт подтвердил рудопроявление. Кроме того, экспедиция Кольштедта произвела разведку на золото по рекам Манья и Поля, были выявлены «благонадежные участки, которые можно с выгодой разрабатывать»

Кортунов А.К. – советский государственный деятель, Герой Советского Союза. В 1950–1957 гг. один из руководителей министерства нефтяной промышленности СССР, министр строительства предприятий нефтяной промышленности СССР. В 1957–1965 гг. начальник Главного управления газовой промышленности, затем – председатель Государственного производственного комитета по газовой промышленности СССР. В 1965–1972 гг. министр газовой промышленности СССР.

Сыграл заметную роль в выдвижении ученого-геолога В.Г. Васильева.

Коробкин П. – член старательской артели под руководством Ф.А. Дмитриева, создание и работу которой инициировал председатель Остяко-Вогульского окрисполкома Я.М. Рознин летом 1933 года.

- Косолапов А.Г. – административно-ссылный, автор информации о выходе нефти вблизи поселка Юган в начале 30-х годов XX века.
- Куклин М.О. – участник экспедиции под руководством С.Н. Пуртова по поиску нефти в районе пос. Цингалы в 1912 (1913?) году. В 1933 году помогал И.М. Злыгостеву в поиске следов довоенной экспедиции.
- Кулеш Б.П. – инженер-геолог, руководитель Северо-Вогульской экспедиции треста «Уралзолото» в 1933 году в Березовский район.
- Кухаренко А. – студент пятого курса Ленинградского госуниверситета, участник Полярно-Уральской экспедиции, работавшей в северо-западной части Саранпаульского национального совета в 1936 году.
- Ланге И. – участник второй экспедиции Н.Е. Пономарева в 1901 году, вместе с Г. Грязновым производил исследования Ляпинского участка Тобольской губернии.
- Лапкин – инженер, участник экспедиции профессора А.Н. Алешкова в Саранпауль в 1933 году.
- Левин Г.М. – знатный буровик, Герой Социалистического Труда.
- Лопарев П.И. – уроженец села Самарово, известный герой Гражданской войны, руководил рыбохозяйственной станцией в Тобольске, принимал участие в поисках нефти в Остяко-Вогульском округе в 1930-х годах.
- Лукьянычев Д. – инженер-геолог, сотрудник треста «Востокнефть» в середине 1930-х годов.
- Малиновский В.И. – начальник Неройского кварцевого рудника (1935 год)
- Меркулов Г.В. – начальник геолого-поисковой партии (Неройский рудник, 1935 год).
- Молотов (Скрябин) В.М. – политический деятель. В 1930–1941 гг. председатель СНК СССР и СТО СССР (до 1937 г.). С 1941 г. – заместитель председателя, в 1942–1957 гг. – первый заместитель председателя СНК (Совета Министров) СССР, одновременно в 1941–1945 гг. заместитель председателя Государственного комитета обороны.
- Муравленко В.И. – выдающийся организатор нефтяной и газовой промышленности региона. Герой Социалистического Труда, лауреат Ленинской и Государственной премий, почетный нефтяник. В Тюменской области его име-

нем названы город, одно из месторождений, улицы, проектный институт нефтяной и газовой промышленности, плавучее буровое судно для работы в арктических условиях.

Носилов К.Д. – совершил две экспедиции по установлению путей сообщения между Обским и Печорским речными бассейнами. Обследовал верховья р. Конда, нижнее течение Оби и полуостров Ямал. Совершил путешествия на Алтай, в Вост. Казахстан, Юго-Западную Сибирь, а также на Каспий и Белое море. С 1884 г. – член-сотрудник Русского географического общества. Автор статей на географические и этнографические темы «Об исследовании проходов через Уральский хребет»(1885), «Юридические обычаи маньсов»(1888), «Из истории Дальнего Севера (Прошлое Обдорска)»(1902) и др. Особенно широко стал известен художественными произведениями – рассказами и очерками о северном крае.

Овчинникова Т.Г. – участник встречи ветеранов нефтяной и газовой промышленности 23 апреля 1973 года в Москве.

Орешникова Е. – инженер-геолог, участница Полярно-Уральской экспедиции, работавшей в северо-западной части Саранпаульского национального совета в 1936 году.

Оруджев С.А. – с 1972 г. министр газовой промышленности, член-корреспондент АН Азербайджанской ССР. Лауреат Ленинской и двух Государственных премии СССР.

Павлов А.П. – ученый-естествоиспытатель, получил и изучил часть мезозойских окаменелостей из коллекции Н.Е. Пономарева, собранной последним в ходе экспедиций 1900–1901 гг., на основании которой он в 1910 году сделал доклад на девятом съезде русских естествоиспытателей и врачей.

Петрунин Г.П. – геолог Неройского рудника (1935 год).

Перевалов – штейгер, участник второй экспедиции Н.Е. Пономарева в 1901 году на Приполярный Урал.

Петров – переводчик, участник второй экспедиции Н.Е. Пономарева в 1901 году на Приполярный Урал.

Поспелов – управляющий Государственным союзным геофизическим трестом (30 – 40-е годы XX века).

Полякова Е.Д. – геолог рудника на месторождениях Пуйва и Хусь-Ойка, автор отчета за 1941 год о работах на месторождениях.

- Полугаевская Е.С. – геолог, участница второй Западно-Сибирской партии 1936 года.
- Пономарев Н. Е. – организатор и руководитель экспедиций на Приполярный Урал в 1900-м и 1901 году, исследовал Ляпинский участок Тобольской губернии по Высочайше утвержденному положению Кабинета министров», получив «исключительное право для поисков и добычи золота».
- Принстон – английский инженер, руководил в Ляпинском крае разведочными работами на золото в начале XX века.
- Пуртов С. Н. – руководитель экспедиции по поиску нефти и бурения разведочной скважины в районе пос. Цингалы в 1912 (1913?) году.
- Пуртов М. Н. – участник экспедиции под руководством С.Н. Пуртова по поиску нефти в районе пос. Цингалы в 1912 (1913?) году. В 1933 году помогал И. М. Злыгостеву в поиске следов довоенной экспедиции.
- Рознин Я.М. – первый председатель Остяко-Вогульского окрисполкома (1932–1934 гг.), один из самых яростных сторонников изучения полезных ископаемых Югорского края.
- Рябухин Г.Е. – геолог, руководитель бюро по сибирской нефти (40-е годы XX века).
- Салтыков Д. – житель села Цингалы, свидетель бурения скважины участниками экспедиции под руководством С.Н. Пуртова в 1912 (1913?) году. В 1933 году помогал И.М. Злыгостеву в поиске следов довоенной экспедиции.
- Санников П. – член старательской артели под руководством Ф. А. Дмитриева, создание и работу которой инициировал председатель Остяко-Вогульского окрисполкома Я.М. Рознин летом 1933 года.
- Сенюков В. М. – видный советский геолог, доктор геолого-минералогических наук, возглавлял Геологический главк наркомата топливной промышленности в 1930-е годы. Начальник комплексной нефтеразведочной экспедиции в Волго-Уральской области (1942–1945гг.). Один из инициаторов организации и внедрения в практику поисковых нефтегазовых работ метода опорного бурения. Один из создателей эффективной методики комплексной интерпретации геолого-геофизических данных при планомерных региональных геолого-геофизических работах. Дважды лауреат Сталинской премии.
- Сидоров М. К. – красноярский купец первой гильдии, золотопромышленник. Финансировал освоение и исследование Российского Севера. Организатор экспедиции 1870–1876 годов.

Сибиряков А. М. – в 1884 году в составе экспедиции К. Д. Носилова изучал пути сообщения с Оби на Печору. Они обследовали речную систему Ляпинского края и перевалы через Северный Урал.

Сирин Н. А. – ученый-геолог, доктор геолого-минералогических наук, возглавлял в 1930-годы комплексную Полярно-Уральскую экспедицию Арктического института Академии наук СССР и Уральского геологического управления, которая на Приполярном Урале искала твердые полезные ископаемые.

Сирсон А. Я. – первый секретарь Остяко-Вогульского окружкома партии в начале – середине 1930-х годов. Принимал активное участие, поддерживал поиск нефти на территории округа.

Смецкий Н. И. – начальник научно-изыскательской экспедиции Северо-Уральского треста Главсевморпуть в 1933 году.

Смирнов Б. А. – начальник склада Ханты-Мансийского окружного отдела НКВД (1941 г.).

Смирнов И. – член старательской артели под руководством Ф. А. Дмитриева, создание и работу которой инициировал председатель Остяко-Вогульского окрисполкома Я.М. Рознин летом 1933 года.

Соснин А. С. – заместитель председателя Остяко-Вогульского окрисполкома Я. М. Рознина.

Соколов Д. В. – профессор, в 1902–1904 гг. на основании описаний, представленных ему Н.Е. Пономаревым и Г. Грязновым по результатам экспедиций 1900 и 1901 годов, составил первую схематическую геологическую карту Ляпинского края и краткую объяснительную записку к ней.

Ступаков В. П. – ведущий научный сотрудник института «ВНИИГаз» (Москва), работал вместе с В. Г. Васильевым.

Сыромятников А. А. – тобольский купец, вложил средства в организацию экспедиции под руководством А.К. Кольштедта в 1895 году. Участник экспедиции 1892 года по проверке результатов экспедиции Кольштедта «и для научных исследований Северного Урала».

Телицын Я. – член старательской артели под руководством Ф. А. Дмитриева, создание и работу которой инициировал председатель Остяко-Вогульского окрисполкома Я.М. Рознин летом 1933 года.

Телицын П. – член старательской артели под руководством Ф. А. Дмитриева, создание и работу которой инициировал председатель Остяко-Вогульского окрисполкома Я. М. Рознин летом 1933 года.

Уразаев А. – член старательской артели под руководством Ф.А. Дмитриева, создание и работу которой инициировал председатель Остяко-Вогульского окрисполкома Я.М. Рознин летом 1933 года.

Федоров Е. – ученый-геолог, работавший на Северном и Приполярном Урале в 1884–1889 гг. Геологические наблюдения сопровождались геофизической съемкой, на основании которой была составлена 5-верстная и 20-верстная геологическая карта Федорова. Результаты своих исследований он изложил в двухтомном труде «Геологические исследования на Северном Урале».

Хруст Г. – инженер-геолог, участник Полярно-Уральской экспедиции, работавшей в северо-западной части Саранпаульского национального совета в 1936 году.

Чарыгин М. М. – известный ученый-геолог, организатор Большой Западно-Сибирской геофизической экспедиции в конце 30-х – начале 40-х годов прошлого века. Профессор Московского института нефтяной и газовой промышленности.

Чепиков К. Р. – управляющий трестом «Востокнефть» в середине 1930-х годов.

Черемискин – заместитель, затем председатель окрисполкома Остяко-Вогульского округа (1933–1934 гг.)

Шишкин Ф. – курганский купец, в 1856-м и 1857 годах предпринял поиски золота, описал результаты своих исследований, составил небольшую схематическую карту Уральского хребта, куда нанес осмотренные им золотоносные участки на реках Манья, Щекурья и Хулга и сделал на них заявки.

Шмакова Г. В. – ученый-геолог, заместитель Н.А. Сирина в Северо-Сосьвинской геологической экспедиции 1933 года.

Шубников А. – специалист в области применения горного хрусталя в промышленности, признавший образцы, добытые экспедицией профессора А. Н. Алешкова на реках Поля и Манья в 1927 году, сырьем, пригодным для пьезоэлектрических изделий.

Яковлев Б. А. – студент Ленинградского университета, участник второй Западно-Сибирской партии 1936 года.

Ясечко А. Я. – начальник Западно-Сибирской геофизической экспедиции (1940-е годы).

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ УКАЗАТЕЛЬ

1. Актуальные вопросы геологии нефти и газа Сибирской платформы: Сборник научных статей. – Якутск.: ЯФ Изд-ва СО РАН, 2004. – 244 с.
2. Аксиоматическая классификация залежей нефти и газа и её применение для описания месторождений Тюменской области. С.В. Гольдин, А.М. Волков, Н.А. Гольдин. Тр. ЗапСибНИГНИ. Вып. 29. – М.: Изд-во «Недра», 1970. – 208с.
3. Ампилов Ю.П. Стоимостная оценка недр. – М.: Геоинформцентр, 2003. – 274 с.
4. Андреева Е.Б., Попадько В.Е. Технические средства систем управления технологическими процессами в нефтяной и газовой промышленности: Учеб. пособие. – М.: РГУ нефти и газа им. И.М. Губкина, 2004. – 272 с.
5. Андреева Н.Н. Проблемы проектирования, разработки и эксплуатации мелких нефтяных месторождений. – М.: ОАО «ВНИИОНЭНГ». – 2003. – 196 с.
6. Антипов В.И., Нагаев В.Б., Седых А.Д. Физические процессы нефтегазового производства: Учеб. пособие для вузов. В 3-х т. – М.: ОАО «Изд-во «Недра», 1998. – Т.1. – 372 с.: ил.
7. Антониади Д.Г. Добыча нефти. Наземное и подземное оборудование / Д.Г. Антониади, Г.Г. Гилаев, М.Я. Хабибуллин, Р.М. Тухтеев. – Краснодар: «Сов. Кубань», 2003. – 320 с.
8. Антониади Д.Г. Теория и практика разработки месторождений с высоковязкими нефтями / Д.Г. Антониади. – Краснодар: «Советская Кубань», 2004. – 336 с.: рис.
9. Аристов В.В., Роков А.Н., Русецкая Г.Г. Очерки по истории поисков и открытий месторождений полезных ископаемых. М.: Министерство природных ресурсов РФ, ВСЕГЕИ, МГГА, ГЕОКАРТ, 2000. – 624 с.
10. Архив Ю.К., Клепацкая И.Е. Региональные рынки нефтепродуктов (вопросы анализа и прогнозирования) / Под ред. С.Б. Карнаухова. – М.: Издательско-книготорговый центр «Маркетинг», 2002. – 192 с.
11. Ахметов С.А. Технология глубокой переработки нефти и газа: Учеб. пособие для вузов. – Уфа: Гилем, 2002. – 672 с.
12. Багринцева К., Дмитриевский А., Бочко Р. Атлас карбонатных коллекторов месторождений нефти и газа Восточно-Европейской и Сибирской платформ. / Под ред. К. Багринцевой. – М.: 2003. – 264 с.: ил.
13. Баженова О.К. Геология и геохимия нефти и газа: Учебник / О.К. Баженова, Ю.К. Бурлин, Б.А. Соколов, В.Е. Хаин; Под ред. Б.А. Соколова. – 2-е изд., перер. и доп. – М.: Изд-во Московского университета; Издательский центр «Академия», 2004. – 415 с.: ил.
14. Баженова О.К. Геология и геохимия нефти и газа: Учебник / О.К. Баженова, Ю.К. Бурлин, Б.А. Соколов, В.Е. Хаин; Под ред. Б.А. Соколова. – 2-е изд., перер. и доп. – М.: Изд-во Московского университета; Издательский центр «Академия», 2004. – 415 с.: ил.

15. Байков И.Р., Смородов Е.А., Ахмадуллин К.Р. Методы анализа надёжности и эффективности систем добычи и транспорта углеводородного сырья. – М.: ООО «Недра-Бизнесцентр», 2003. – 275 с.: ил.
16. Басарыгин Ю.М., Будников В.Ф., Булатов А.И. Теория и практика предупреждения осложнений и ремонт скважин при их строительстве и эксплуатации: Справ. пособие: В 6 тт. – М.: ООО «Недра-Бизнесцентр», 2001. – т.3. – 399 с.: ил.
17. Басарыгин Ю.М., Будников В.Ф., Булатов А.И. Интенсификация добычи нефти и газа на месторождениях на завершающей стадии разработки. В шести тт. т. 3-й., книга I. Природа нарушения эксплуатационных качеств продуктивных нефтяных и газовых пластов / Отв. ред. А. И. Булатов. – Краснодар.: ООО «Просвещение-Юг», 2004. – 242 с.
18. Басарыгин Ю.М., Будников В.Ф., Булатов А.И. Исследование факторов и реализация мер долговременной эксплуатации нефтяных и газовых скважин. В 6 тт. // Т. 1., книга 2. Формирование и работа крепи нефтяных и газовых скважин / Отв. ред. А.И. Булатов. – Краснодар.: ООО «Просвещение-Юг», 2003.– 388 с.
19. Басарыгин Ю.М., Будников В.Ф., Булатов А.И. Исследование факторов и реализация мер долговременной эксплуатации нефтяных и газовых скважин. В шести тт. //Т. 2., книга 1. Ремонт некачественной крепи скважин и ПЗП / Отв. ред. А.И. Булатов. – Краснодар.: ООО «Просвещение-Юг», 2003.– 357 с.
20. Басарыгин Ю.М., Будников В.Ф., Булатов А.И. Теория и практика предупреждения осложнения и ремонта скважин при их строительстве и эксплуатации: Справ. Пособие: В 6 тт. – М.: ООО «Недра-Бизнесцентр», 2002. – т. 4. – 335 с.: ил.
21. Бембель Р.М., Мегеря В.М., Бембель С.Р. Геосолитоны: функциональная система Земли, концепция разведки и разработки месторождений углеводородов. – Тюмень: Изд-во «Вектор Бук», 2003. – 344 с.: ил.
22. Биография великого подвига – Екатеринбург.: Средне-Уральское кн. изд. – 2003.
23. Боярко Г.Ю. Экономика минерального сырья. – Томск: Изд-во «Аудит-Информ», 2000. – 365 с.: илл.
24. Брагин Ю.И., Вагин С. Б., Гутман И.С., Чоловский И.П.
25. Брюханов О.Н. Природные и искусственные газы: Учебник для сред. проф. образования / О.Н. Брюханов, В.А. Жила. – М.: Издательский центр «Академия», 2004. – 208 с.
26. Буровые комплексы. Современные технологии и оборудование / Коллектив авторов; под общ. редакцией А.М. Гусмана и К.П. Порожского: Научное издание. – Екатеринбург.: УГГА. 2002. – 592 с.: ил.
27. Вадецкий Ю.В. Бурение нефти и газовых скважин: Учебник для нач. проф. образования / Ю.В. Вадецкий. – М.: Издательский центр «Академия», 2003. – 352 с.
28. Васильев В.И. Минералогия ртути. Ч. 1. Самородные металлы и их твёрдые растворы, амальгамиды, арсениды, антимониды, теллуриды,

- селениды / Научный редактор д-р геол.-мин. наук А.С. Борисенко. – Новосибирск: Изд-во СО РАН, филиал «ГЕО», 2004. – 150 с.
29. Великопольский С.Д. Мегионский марафон / Великопольский С.Д., Переплёткин Ю.И. – Тюмень.: Мандр и К, 2004. – 384 с.
 30. Вернадский В.И. Труды по минералогии / В.И. Вернадский; Сост. М.И. Новгородова. – М.: Наука, 2002. – 606 с.: илл. (Б-ка тр. акад. В. И. Вернадского).
 31. Влюблённые в Север / гл. редактор С. Симаков. – Екатеринбург: Изд-во «Баско», 2003. – 192 с.: ил.
 32. Волков В.С., Архипов С.А., Бабушкин Е.А. и др. Стратиграфия нефтегазоносных бассейнов Сибири. Кайнозой Западной Сибири. – Новосибирск: Изд-во СО РАН, филиал «ГЕО», 2002. – 246с.
 33. Газ Западной Сибири. М.: Недра, 1987. – 159 с.: ил.
 34. Гафаров Н.А., Гончаров А.А., Кушнарченко В.М. Определение характеристики надёжности и технического состояния оборудования сероводородсодержащих нефтегазовых месторождений. – М.: ООО «Недра-Бизнесцентр», 2001. – 239 с.: ил.
 35. Геологическая литература России. Библиографический ежегодник за 1997 год. – СПб.: Изд-во ВСЕГЕИ, 2003.– 399с.
 36. Геология Северо-Запада: вчера, сегодня, завтра. // 75 лет Государственному геологическому предприятию «Севзапгеология». / Составитель: главный геолог ГПП «Севзапгеология», канд. г.м.н. Малов Н.Д. – СПб.: ВСЕГЕИ, 2004. – 127 с.: ил.
 37. Геология – жизнь моя... / Сборник очерков. Вып. 1. – М.: Росгеокарт, МПР РФ, центр «Геокарт». 2000. – 460 с.
 38. Геология – жизнь моя... / Сборник очерков. Вып. 2. – М.: Росгеокарт, МПР РФ, центр «Геокарт». 2000. – 474 с.
 39. Геология – жизнь моя... / Сборник очерков. Вып. 3. – М.: Росгеокарт, МПР РФ, центр «Геокарт». 2001. – 562 с.
 40. Геология и нефтегазоносность Надым-Пур-Тазовского междуречья. /Благотворительный фонд геологов им. Ю.Г. Эрвье/. Тюмень–Тарко-Сале, 1995. – 257 с.
 41. Геология Сибири. В.А. Обручев. – Том 3. – М.: Изд-во академии наук. 1938.
 42. Геология и горные инженеры России. /Нефтяники. Энциклопедия. Том 2.(М-Я). А.И. Мелуа. – М; СПб.: Изд-во «Гуманистика», 2003.:ил.
 43. Гилаев Г.Г. Повышение эффективности выработки трудноизвлекаемых запасов на сложнопостроенных нефтегазовых месторождениях / Г.Г. Гиляев. – Краснодар.: «Советская Кубань», 2003. – 304 с.
 44. Глубокое бурение в Пучеж-Катунской импактной структуре. / Коллектив авторов. Научные редакторы В.Л. Масайтис, Л.А. Певзнер. – СПб.: Изд-во ВСЕГЕИ, 1999. – 392 с. + 2 вкл. (МПР РФ, ФГУП НПЦ «НЕДРА», ВСЕГЕИ).
 45. Город первой нефти – труженик Урай / Н.Н. Андреева, А.В. Линникова,

- З.Г. Меняйло, Г.П. Пономарёв, Н.Н. Синицына. – М.: ООО «Издательский дом Диадема-Пресс», 2000. – 112 с. : ил.
46. Горяинва П.М., Иванюк Г.Ю. Самоорганизация минеральных систем. Синергетические принципы геологических исследований. – М.: ГЕОС, 2001. – 312 с.: ил.
47. Горяинов Ю. Формула энергии. – М.: ЗАО «Издательский центр «Россия молодая», 1999. – 191 с.: ил.
48. Грей Форест. Добыча нефти / Пер. с англ. – М.: ЗАО «Олимп-Бизнес», 2001. – 416 с.: ил.– (Серия «Для профессионалов и непрофессионалов»). НК «ЮКОС».
49. Гумеров А.Г. Защитные покрытия для трубопроводов / А.Г. Гумеров, Р. Р. Гиззатуллин, Р.С. Гумеров. – СПб.: Недра, 2004. – 247 с.
50. Гумеров А.Г., Гумеров Р.С., Акбердин А.М. Эксплуатация оборудования нефтеперекачивающих станций. – М.: ООО «Недра-Бизнесцентр», 2001. – 475 с.: ил.
51. Дергачёв А.Л., Швец С.М. Оценка эффективности инвестиций в добычу полезных ископаемых. – М.: ООО «Геоинформмарк», 2004. – 232 с.
52. Диэлектрическая спектрометрия в нефтедобыче / А. В. Баринов, Ф. Л. Саяхов, С.Г. Сафин, Г.М. Тарасова, Р.Р. Зиннатуллин. – Архангельск: Изд-во Арханг. гос. техн. ун-та, 2003. – 113 с.
53. Дневник моего отца. Э. Зарипова-Палий. – Сургут: Культурно-просв. газета «Читающая Югра». 2005. – 240 с., ил.
54. Дуэль Игорь. Бессменный мастер. / Нефтяная компания «ЮКОС». – Нефтеюганск.: 2001. – 139 с.: ил.
55. Дуэль Игорь. Рабочий почерк. / Нефтяная компания «ЮКОС». – Нефтеюганск.: ГУП Эксперимент. типография Комитета РФ по печати., 2000. – 95 с.: ил.
56. История геологического поиска. – М.: Издательство «Пента». – 2003.
57. Евтушенко Е.В. Модели и технологии реструктуризации нефтеперерабатывающего предприятия. – М.: Химия, 2003. – 287 с.
58. Елохин В.А. Маркетинг минерального сырья: Научное издание. – Екатеринбург, Изд-во УГГГА, 2004. – 396с.
59. Забродин Ю.Н. Управление нефтегазостроительными проектами: современные концепции, эффективные методы и международный опыт / Ю.Н. Забродин, В.Л. Коликов, А.М. Саруханов. – М.: ЗАО «Изд-во «Экономика», 2004. – 406 с.
60. Западная Сибирь // Геология и полезные ископаемые России. В 6 тт. Т. 2. / Гл. ред. В. П. Орлов. Ред. 2-го тома: А.Э. Конторович, В. С. Сурков. – СПб.: Изд-во ВСЕГЕИ, 2000. – 477 с. (МПР РФ, РАН, СНИИГТ и МС, ВСЕГЕИ).
61. Запивалов Н.П., Попов И.П. Флюидодинамические модели залежей нефти и газа / Отв. ред. др. геол.-мин. наук В.Г. Канапин. – Новосибирск: Изд-во СО РАН, филиал «Гео», 2003. – 198 с.
62. Зарыгин В.И. Бурение геологоразведочных скважин. Ударно-вращательное бурение: Учеб. пособие / ГАЦМ и З. – Красноярск.: 2001. – 184 с.

63. Зоря Е.И., Зенин В. И., Никитин О.В., Прохоров А.Д. Ресурсосберегающий сервис нефтепродуктообеспечения. – М.: ФГУП Изд-во «Нефть и газ» РГУ нефти и газа им. И.М. Губкина, 2004. – 448с.
64. Ивановский В.Н., Дарищев В.И., Сабиров А.А. и др. Оборудование для добычи нефти и газа: В 2 ч. – М.: ГУП Изд-во «Нефть и газ» РГУ нефти и газа им. И.М. Губкина, 2003. – Ч. 2. – 792 с.
65. Из истории отечественной геологии нефти и газа. Вып. 1. / Ред. вып. А. Э. Конторович, Г. С. Фрадкин. – Новосибирск: Изд-во СО РАН, НИЦ ОИГГМ, 1998. – 198 с.
66. История ВНИИГАЗа – этапы развития. / Сборник статей и воспоминаний. – М.: Изд-во «Наука», 1998. – 217 с.
67. Из истории открытия месторождений полезных ископаемых. А.С. Филько. – М.: МПР, Геокарт, Росгео. 1999. – 464с.: ил.
68. Историческая геология. В.М. Подобина., С.А. Родыгин. – Томск: Изд-во НТЛ, 2000. – 264 с.: ил.
69. Камни: Мифы, легенды, суеверия... – Новосибирск: «Наука», Сибирская издательская фирма РАН, 1995. – 352с.
70. Калягин А. Н., Абрамов В.А. Основы трансструктурной геологии в океанологии и металлогении. – Владивосток: Дальнаука, 2003. – 348 с.
71. Кисляков Я.М., Щёточкин В.Н. Гидрогенное рудообразование. – М.: ЗАО «Геоинформмарк», 2000. – 608 с.: ил.
72. Клещенко И. И., Григорьев А. В., Телков А. П. Изоляционные работы при заканчивании и эксплуатации нефтяных скважин. – М.: ОАО «Изд-во «Недра», 1998. – 267 с.: ил.
73. Коваленко Е. П. Точка отсчёта. – Сургут.: ОАО «Сургутнефтегаз», Рекламно-издательский информационный центр «Нефть Приобья», 2004. – 260 с.: ил.
74. Козлов В. Дорога длиною в четверть века. – Екатеринбург: Ассоциация «Аэлига» при редакции журнала «Уральский следопыт», 1997 – 207 с.
75. Козлов В. Первопроходцы: Очерки истории разведочных работ на нефть и газ в Нижневартовском районе в лицах. – Екатеринбург: Банк культурной информации, 2003. – 540 с.: ил.
76. Колчин С.В. Развитие Российского нефтегазового комплекса: предпосылки и перспективы. – М.: Изд-во «Эпикон», 2001. – 196 с.
77. Конторович А.Э. Очерки теории нафтидогенеза: Избранные статьи / Нуч. ред. д-р геол.-мин. наук С.Г. Неркчев. – Новосибирск.: Изд-во СО РАН, филиал «ГЕО», 2004. – 545 с.
78. Коржова Р.В. Сырьевая база и обогащение руд. Учеб. пособие. Ч. 1. Руды и минералы: – М.: МИСиС, 2001. – 194 с.
79. Коршак А.А., Шаммазов А.М. Основы нефтегазового дела. Проектирование, сооружение и эксплуатация газонефтепроводов и газонефтехранилищ: Учеб. пособие. – 2-е изд. – Уфа: Изд-во УГНТУ, 2000. – 265 с.
80. Кто есть кто в газовой промышленности России: Биографический справочник. – СПб.: Информационно-издательское агентство «Корвет», 2001. – 1152 с.

81. Кудасевич М.С., Черникин А.В. Годы и люди проектного института. К истории создания магистральных трубопроводов. – М.: ЦП НТО НГ, 2001. – 224 с.: ил.
82. Лабораторный практикум по определению показателей качества нефтепродуктов / А.П. Иншаков, В.И. Славкин, Ю.В. Гуськов, А. И. Панков. – Саранск.: Изд-во Мордв. ун-та, 2004. – 56 с.
83. Литогенез и геохимия осадочных формаций Тимано-Уральского региона. – Сыктывкар.: 2004. – № 5.– 140 с. (Тр. Института геологии Коми научного центра УрО РАН; Вып. 116).
84. Лиффлер Уильям Л. Переработка нефти. – 2-е изд., пересмотренное / Пер. с англ. – М.: ЗАО «Олимп-Бизнес», 2004. – 224 с.: ил.– (Серия «Для профессионалов и неспециалистов»).
85. Лобкин А.Н., Акопов С.А., Максименко И.Ю. Специальные агрегаты и механизмы на транспортной базе, применяемые в нефтегазодобыче. – М.: ООО «Недра-Бизнесцентр», 2002. – 220 с.: ил.
86. Лысенко В.Д. Разработка нефтяных месторождений. Проектирование и анализ. – М.: ООО «Недра-Бизнесцентр», 2003. – 638 с.: ил.
87. Люди ЮКОСа. / Наши трудовые династии. – М.: 2000.(Фотоальбом).
88. Марचेков В.И., Марченкова Г.Н. . История Сургутгазпрома. Книга 1. «Как это было». – Сургут.: ООО «Сургутгазпром», 2001. – 101 с.: ил.
89. Марчеков В.И., Марченкова Г.Н. . История Сургутгазпрома. Книга 2 «Люди и годы».– Сургут.: ООО «Сургутгазпром», 2000. – 255 с.: ил.
90. Марчеков В.И., Марченкова Г.Н. . История Сургутгазпрома. Книга 3 «Календарь памятных дат. 2002 год». – Сургут.: ООО «Сургутгазпром», 2001. – 103 с.: ил.
91. Материалы I Конференции молодых специалистов нефтяной и геологоразведочной отраслей ХМАО (г. Нижневартовск, 24–26 октября 2000 г.). – М.: ОАО «ВНИИОЭНГ», 2001. – 532 с.
92. Материалы II Конференции молодых специалистов нефтяной и геологоразведочной отраслей ХМАО (г. Нижневартовск, 24–26 октября 2001 г.). – М.: ОАО «ВНИИОЭНГ», 2001. – 520 с.
93. Материалы IV научно-практической конференции молодых учёных и специалистов нефтяной и геологоразведочной отрасли Ханты-Мансийского автономного округа. Сборник тезисов докладов. – Уфа.: КогалымНИПИнефть, 2003. – 376 с.
94. Материалы отраслевого совещания главных механиков нефтеперерабатывающих и нефтехимических предприятий России и СНГ. – М.: Изд-во «Компрессорная и химическая техника», 2003. – 319 с.: ил.
95. Металлогения магматических комплексов внутриплитовых геодинамических обстановок. М.: ГЕОС, 2001. – 640 с. + 5 вкл.
96. Милосердова Л.В., Мацера А.В., Самсонов Ю.В. Структурная геология. / Учебник для вузов. – М.: ФГУП Изд-во «Нефть и газ» РГУ нефти и газа им. И.М. Губкина, 2004. – 540 с.
97. Мировой нефтяной рынок. Учебное пособие. – М.: Московский издательский дом, 2005. – 118 с.

98. Муталов М.Г. Корифей нефтяной геологии. – Уфа.: Китап, 2001. – 184 с.: ил.
99. Мы открыли нефть. Нефть открыла нас. / 50 лет Ханты-Мансийской геофизики. // Автор-составитель Шмелёва (Грошева) Е.А. – Екатеринбург: Средне-Уральское кн. изд-во, 2001. – 355 с.: ил.
100. Н.П. Пинчук, В.А. Кудря, И.П. Мельничук. Методы повышения эффективности бурения геологоразведочных скважин (Опыт концерна «Геологоразведка»). – М.: ЗАО «Геоинформмарк», 2000. – 536 с.: ил.
101. Недра России. В 2 т. Т. 1. Полезные ископаемые / А. А. Смыслов, Н. В. Межеловский, А.Ф. Морозов, Е.А. Басков, А.И. Бурдэ, К.Б. Ильин, А. В. Козлов, Л.В. Кулачков, В.С. Литвиненко, Ю.В. Лир, Д.В. Рундквист, И. Г. Савина, С. В. Сендек, Л.И. Тихомиров, М. Г. Харламов; Под ред. Н. В. Межеловского, А.А. Смылова. – СПб.-М.: Санкт-Петербург. Горный ин-т. межрегион. центр по геол. картографии, 2001. – 547 с.
102. Недра России. В 2т. Т. 2. Экология геологической среды / А. А. Смыслов, Н.В. Межеловский, С.В. Алексеев, Е.А. Басков, Э.И. Богусловский и др. ; Под ред. Н.В. Межеловского, А.А. Смылова. – СПб-М.: Санкт-Петербург. Горный ин-т. Межрегион. центр по геол. картографии, 2002. – 662 с.
103. Несмеянов С.А. Инженерная геотектоника / С.А. Несмеянов. – М.: Наука, 2004.– 780 с.
104. Нефтегазопромысловая геология и гидрогеология залежей углеводородов. Понятия, определения, термины: Учеб. пособие для вузов. – М.: ООО «Недра-Бизнесцентр», 2004. – 399 с.: ил.
105. Нефтегазовая энциклопедия. Издание в 3 т. – М.: Московское отд. «Нефть и газ» МАИ, ОАО «ВНИИОЭНГ». 2002. – Том I (А–Й). – 364 с.
106. Нефтегазостроители Западной Сибири. Главный редактор Ю.П. Баталии. – М.: Издат. Российский союз нефтегазостроителей, 2004, – 349с.: ил.
107. «Нефть и газ Тюмени в документах». – Свердловск.: Средне-Уральское кн. изд-во. – 1971.
108. Нефть Сургута. – М.: «Изд-во «Нефтяное хозяйство», 1997.– 273с.: ил.
109. Нефтеюганск: Усть-Балыкская нефтеразведочная экспедиция (1958–1972гг.) В документах и воспоминаниях. // Автор-составитель Н.К. Эскина. – Нефтеюганск.: ГУП «Нефтеюганская типография», 2004. – 84 с.
110. Нефтяная эра Шаима. – М.: «Кн. изд-во «Пента», 2004. – 200 с.
111. Нефть Ямала. Фотоальбом. – Екатеринбург: Изд-во «Баско», 2005. – 112 с.: ил.
112. Никифоров К.А, Хантургаева Г.И., Гуляшинов А.Н. Неравновесные процессы в технологии переработки минерального сырья. – Новосибирск: Наука, 2002. – 184 с.
113. ОАО «Сургутнефтегаз»: Фотоальбом / Г.Н. Корченкин, А.Л. Семёнов. – Сургут.: ЗАО «ДИОРИТ», – 256 с.: ил.
114. Осадочные бассейны: методика изучения, строение и эволюция. / Под ред. Ю.Г. Леонова, Ю.А. Воложа. – М.: Научный мир, 2004. – 526 с. Цв. вкл. – 40 с. (Тр. ГИН РАН).

115. Осложнения в нефтедобыче / Н.Г. Ибрагимов, А.Р. Хафизов, В.В. Шайдаков и др. // Под ред. Н.Г. Ибрагимова, Е.И. Шайдакова. – Уфа.: ООО «Изд-во научно-техн. литературы «Монография», 2003. – 302 с.
116. ОАО «Газ-Сервис». История, события, люди. / Авторы-составители: Н.Е. Васильenko, Р.Р. Воробьева. – Екатеринбург: ФГУ ИПП «Уральский рабочий», 2004. – 320 с.: ил.
117. Открытые горизонты. Т.4 (1994–2002) / Сост. А.М. Брехунцов, В.Н. Битюков. – Тюмень: Издательский центр «Академия». 2004. – 592 с.: ил.
118. Очерки по истории поисков и открытий месторождений полезных ископаемых. В.В. Аристов, А.Н. Роков, Г.Г. Русецкая. – М.: Министерство природных ресурсов РФ, ВСЕГЕИ, МГГА, ГЕОКАРТ. 2000. – 624 с.
119. Павловская геологическая школа / И.А. Стародубцева, З.А. Бессуднова, С.К. Пухонто и др.; отв. ред. Ю.Я. Соловьёв. – М.: Наука, 2004. – 211 с.: ил.
120. Патрикеев Н.Б. Молодёжь в летописи открытий (1950–1970): Историко-публицистический очерк. – Ханты-Мансийск.: ГУИПП «Полиграфист», 2003. – 165 с.: ил.
121. Первопроходцы земных недр. – М.: Информ.-изд. агентство «Ист-факт», 2002. – 224 с.: ил.
122. Перродон А. История крупных открытий нефти и газа: Пер. с англ. – М.: Изд-во «Мир», 1994. – 255 с.: ил.
123. Первопроходцы: Очерки истории разведочных работ на нефть и газ в Нижневартовском районе в лицах. – Екатеринбург: Банк культурной информации, 2003. – 540 с.
124. Повышение эффективности освоения газовых месторождений Крайнего Севера. / Сборник научных трудов. Стратегия развития интеллектуального потенциала отрасли. // Под ред. профессора Р.И. Вяхирева. – М.: «Наука», 1997. – 654 с.
125. Под небом голубым есть город Покачи. / Редактор: Н. М. Камаева. – Ханты-Мансийск.: Издательский центр «МВ-Принт»,
126. Подобина В.М. Фораминиферы и биостратиграфия верхнего мела Западной Сибири. – Томск.: Изд-во НТЛ, 2000. – 388 с.: ил.
127. Порошин В.Д., Муляк В.В. Методы обработки и интерпретации гидрохимических данных при контроле разработки нефтяных месторождений. – М.: ООО «Недра-Бизнесцентр», 2004. – 220 с.: ил.
128. Правовые проблемы нефтегазового комплекса: Сборник научных трудов (вып. 3). / Под общей ред. Клеандрова М.И., Клоца О.И. – Тюмень.: Изд-во «Вектор Бук», 2002. – 192 с.
129. Природные каменные материалы: Учеб. пособие / Разраб. М. Б. Маршеева, Г.В. Стетюха. – Чита.: ЧитГТУ, 2001. – 48 с.
130. Природные ресурсы. / Добывающая промышленность, перерабатывающая промышленность. Информационно-аналитический альманах. – М.: 2001. – 447 с.
131. Проблемы геологии Западно-Сибирской нефтегазоносной провинции. / Тр. ЗапСибНИГНИ, вып. II. – М.: Изд-во «Недра», 1968. – 479 с.

132. Проблемы региональной геологии: Музейный ракурс. – М.: Акрополь, 2004. – 200 с.
133. Проблемы сбора, подготовки и транспорта нефти и нефтепродуктов. / гл. редактор академик АН РБ А.Г. Гумеров. – Уфа: ТРАНСТЭК, 2004. – № 63. – 264с.
134. Профсоюзная организация ООО «Сургутгазпром» 1977–2005. На рубеже веков. / Автор-составитель: В.И. Марченко. – Сургут: «Графика-Спектр», 2005. – 271 с.: ил.
135. Пути реализации нефтегазового потенциала ХМАО (четвёртая научно-практическая конференция). / Под ред. В.И. Карасёва, Э.А. Ахпателова, В.А. Волкова. – Ханты-Мансийск.: Изд-во «Путиведь», 2001.–544 с.: ил.
136. Пути реализации нефтегазового потенциала ХМАО. (Вторая научно-практическая конференция). / Под ред. В.И. Шпильмана, В.А. Волкова. – Ханты-Мансийск.: Изд-во «Путиведь», 1999. – 380 с.
137. Пути реализации нефтегазового потенциала ХМАО. Том I. (V научно-практическая конференция). / Под ред. В.И. Карасёва, Э.А. Ахпателова, В.А. Волкова. – Ханты-Мансийск.: Изд-во «Путиведь», 2002. – 380 с.
138. Пути реализации нефтегазового потенциала ХМАО. Том 2. (V научно-практическая конференция). / Под ред. В.И. Карасёва, Э.А. Ахпателова, В.А. Волкова. – Ханты-Мансийск.: Изд-во «Путиведь», 2002. – 332 с.
139. Рынковой И. Исповедь «Железного» Бати. / Воспоминания. – Мегион.: 2004. – 76 с.: ил.
140. Салманов Ф.К. Жизнь как открытие.– М.: «РТК-Регион», 2003. – 607 с.: ил.
141. Семёнов Е.И. Минералогический справочник. – М.:ГЕОС, 2002. – 214 с. (Минералогический музей, ИМГРЭ, Геокарт).
142. Семёнов Е.И. Оруденение и минерализация редких земель, тория и урана (лантанидов и актинидов).– М.: ГЕОС, 2001. – 307 с.
143. Сертификация в нефтегазовом машиностроении. Отечественная, зарубежная и международная практика. / Под науч. ред. проф., д.т.н., акад. РИА В.Я. Кершенбаума, проф., д.т.н., акад. АПК Л.Г. Дубицкого. – М.: Изд-во АНО «Технонефтегаз», 2001. – 645 с.
144. Сибирский Листок 1901–1907. Составитель В. Белобородов (при участии Ю. Мандрики). – Тюмень.: Издат. Мандр и К, 2003. – 640 с. (газеты Сибири).
145. Сибирский Листок 1908–1911. Составитель В. Белобородов (при участии Ю. Мандрики). – Тюмень.: Издат. Мандр и К, 2003. – 655 с. (газеты Сибири).
146. Сибирский Листок 1912–1919. Составитель В. Белобородов (при участии Ю. Мандрики). – Тюмень.: Издат. Мандр и К, 2003. – 655 с. (газеты Сибири).
147. Состояние и пути развития сырьевой базы промышленности строительных материалов Тюменской области. /Под ред. д-ра геол.-минер. наук Н. Н. Ростовцева. – Тюмень 1969.
148. Социальные и благотворительные проекты НК ЮКОС. / Фото. – М.: 2002.

149. Столетие горно-геологического образования в Сибири. / Коллектив авторов. О. Д. Алимов, И. Г. Басов, В. И. Брылин, Б. Д. Васильев и др. Ред.-сост. – профессор В.В. Кривошеев. – Томск: Изд-во «Водолей», 2001.–704 с.
150. Строганов Л.В., Скоробогатов В.А. Газы и нефти ранней генерации Западной Сибири. – М.: ООО «Недра-Бизнесцентр», 2004. – 415 с.: ил.
151. Сургутский район: территория надежды: Фотоальбом / Г. Корченкин, А. Ярошко, А. Семёнов и др. – Сургут.: ЗАО «Диорит», 2001. – 112 с.: ил.
152. Транспорт и хранение высоковязких нефтей и нефтепродуктов. Применение электроподогрева. / Бахтизин Р.Н., Галлямов А.К., Мастобаев Б. Н. и др. – М.: Изд-во «Химия», 2004. – 196 с.: ил.
153. Трассы долше, чем жизнь. / Составители: В.И. Андриянов., А. Н. Козаченко, В.Г. Курченков и др. – М.: Раритет, 2002.– 271с.: ил.
154. Три века геологической картографии России. / А.И. Бурдэ, С.И. Стрельников, Н.В. Межеловский и др. – М–СПб.: МПР РФ, ВСЕГЕИ, ГЕОКАРТ, 2000 – 439с.+ 3 вкл.
155. Труды по минералогии/В.И. Вернадский; Сост. М.И. Новгородова. – М.: Наука, 2002. – 606с.: ил.
156. Управление, организация и планирование геологоразведочных работ: Учеб. пособие / З. М. Назарова, Е. Л. Гольдман, В.И. Комащенко и др. – М.: Высш. шк., 2004. – 508 с.: илл.
157. Филановский-Зенков В.Ю./Под ред. В.И. Грайфера/. – М. ГУП Изд-во «Нефть и газ» РГУ нефти и газа им. И.М. Губкина, 2003. – 328с.
158. Фомин Б.Н. Агаты и кремниевая жизнь. – Хабаровск.: «Риотип», 2004. – 160 с.
159. Хранение нефти и нефтепродуктов: Учеб. пособие. / Под общей редакцией Ю.Д. Земенкова. – Тюмень.: Изд-во «Вектор Бук», 2002. – 536 с.
160. Хусаинов З.М. Знак судьбы. / О времени, о себе и судьбе нефтяника в России. – Сургут.: Северо-Сибирское рег. кн. изд-во, 2003. – 207 с.: ил.
161. Черников Н., Матвейчук А. Путь лидера.– М.: Изд. дом журнала «Смена», 2001. – 312 с.
162. Черников Н. А. Нефть и розы. / Вагит Алекперов и его команда: Равиль Маганов. – М.: Издательский дом журнал «Смена», 2003. – 236 с.: ил.
163. Экономика геологоразведочных работ: Геолого-экономическая оценка. Ценообразование. Финансы. Маркетинг: Учеб. пособие / Е.Л. Гольдман, З.М. Назарова, А. А. Маутина и др. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Изд. Дом «Руда и металлы», 2003. – 384 с.
164. Экономика предприятий нефтяной и газовой промышленности. – Учебник. / Авторский коллектив: д.э.н. профессор В.Ф. Дунаев (руководитель), к.э.н. профессор В. А. Шпаков, к.э.н. доцент Н.П. Епифанов и др. – М.: ООО «ЦентрЛитНефтеГаз», 2004. – 372 с.
165. Эксплуатация и ремонт нефтепроводов и нефтехранилищ: Учеб. пособие для сред. проф. образования / Г.В. Крылов, А.А. Морозов, Т.В. Сорокина, О. А. Степанов. – М.: Образовательно-издательский центр «Академия», 2002. – 560 с.

166. Эксплуатация магистральных нефтепроводов: Учебное пособие. 3-е изд., перераб. и доп. / Под общей редакцией Ю. Д. Земенкова. – Тюмень: Изд-во «Вектор Бук», 2003. – 664 с.
167. Якимов А. С. Геолого-геофизические методы доразведки нефтяных месторождений. – Казань.: Изд-во Казанск. ун-та, 2004–128 с.
168. Япаскурт О. В., Соловьёва Н. А., Шарданова Т. А., Ростовцева Ю. В. Исследование осадочных горных пород при составлении средне- и мелкомасштабных геологических карт нового поколения: методические рекомендации. Часть III. /Генетическая интерпретация признаков древних обстановок седиментации. – М.: Изд-во МГУ, 2001. – 158 с.
169. IV конгресс нефтегазопромышленников России. Материалы конгресса. – Уфа.: Изд-во «Мир печати», 2003. – 230 с.

Принятые сокращения:

ГАСО – Государственный архив Самарской обл., г. Самара

ГА ХМАО – Государственный архив Ханты-Мансийского автономного округа – Югры, г. Ханты-Мансийск

ПАТО – Партийный архив Тюменской области, г. Тюмень

РГАЭ – Российский государственный архив экономики, г. Москва

Росгеолфонд – Российский Федеральный геологический фонд, г. Москва

СУ РСФСР – Статистическое управление Российской Советской Федеративной Социалистической Республики, г. Москва

Научно-исследовательский проект
«Западная Сибирь: история поиска»

Участники проекта:

Учреждение Ханты-Мансийского автономного округа – Югры «Музей геологии, нефти и газа»

Общественно-политическая газета Ханты-Мансийского автономного округа – Югры «Новости Югры»

Государственный архив Ханты-Мансийского автономного округа – Югры

Департамент по нефти, газу и минеральным ресурсам Правительства Ханты-Мансийского автономного округа – Югры

Департамент культуры и искусства Правительства Ханты-Мансийского автономного округа – Югры

Руководитель проекта

Соляр О. А. – директор учреждения Ханты-Мансийского автономного округа – Югры «Музей геологии, нефти и газа».

Авторы проекта

В. В. Патранова – член Союза журналистов России, «Заслуженный работник культуры РФ»

Л. В. Цареградская – главный редактор газеты «Читающая Югра», член Союза журналистов России, лауреат премии им. В. И. Муравленко

ББК 63.3
3-301

«ЗАПАДНАЯ СИБИРЬ: ИСТОРИЯ ПОИСКА»

1900–1940 ГОДЫ. – Екатеринбург: «Издательство «Баско», 2005. – 160 с.: ил.

Руководитель проекта **О. А. Соляр**
Редактор-составитель **Л. В. Цареградская**
Дизайн-проект **Э. М. Шимчук**
Выпускающий редактор **С. С. Пахотин**
Помощник выпускающего редактора **Н. А. Шумдетский**
Набор основного научного текста **Н. А. Шумдетский**
Подготовка материала – редакция газеты «Читающая Югра»

Руководитель издательского проекта

М. В. Гордиенко

Верстка

С. Ю. Тулля

Корректор

Т. Н. Зацепина

Предпечатная подготовка

А. А. Терёшкин

Менеджер заказа

Н. Д. Овсянникова

«Издательство «Баско»

620075, г. Екатеринбург, ул. Луначарского, 81.

Тел.: (343) 350-50-69, 355-21-35, 355-21-36

e-mail: basko@basko.ru, basko@sky.ru

Подписано в печать 20.11.2005. Бумага ВХИ.
Формат 60x90/8. Печать офсетная. Усл. печ. л. 20
Тираж 1500 экз. Заказ № А-905

Отпечатано с готовых диапозитивов
в типографии ОАО ПИК «Идел-Пресс».
420066, г. Казань, ул. Декабристов, 2.

